

Самара
19.03.2012

**УДК 84(2Рос-Рус)6
П591**

Шаржи Е. Арзамасцева
Иллюстрации Е. Биктимирова

Поретки! Форде! Хаем! / Контент - Леонид Боярский /
Под ред. Вавилиной О.А. - Самара: Новая техника, 2012. - 400 с.

Контент - согласно определению и здравому смыслу - некое информационное наполнение. В теории оно не обязательно должно быть содержательным, более того, осмысленным.

Однако мыслящие существа подтверждают - контент в идеале должен быть не просто информацией, но и содержать некоторое количество знаний или просто быть хотя бы познавательным.

<http://lurkmore.to/>

ISBN 978-5-88940-122-3

© Поретки! Форде! Хаем!, 2012

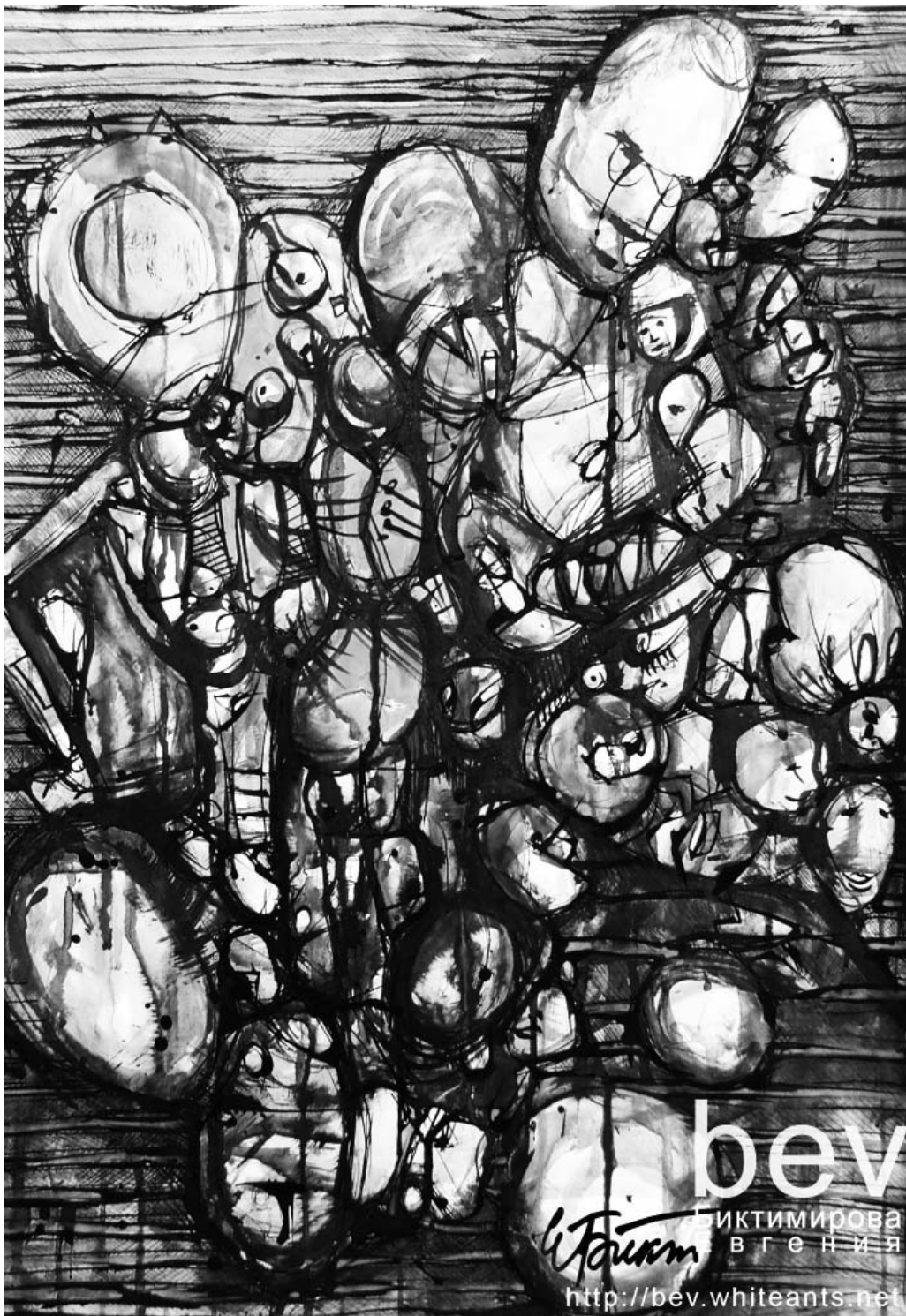
© Леонид Боярский, 2012

Издательство "Новая техника"
443010, Самара, ул. Фрунзе, 145. Тел./факс (846) 332-67-81, 332-67-84
Отпечатано в авторской редакции.
Подписано в печать 11.03.2012 г. Формат 60x90/16. Тираж 770 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Евгения Биктимирова.....	Художник.....	7
Леонид Боярский.....	Контент, Анек-Ризмы	8
Аркадий Соловейчик.....	Поэзия	12
Ольга Вавилина.....	Новеллы.....	52
Николай Боргест.....	Памфлеты.....	82
Евгений Дорфман.....	Роман	98
Владимир Авинский.....	Рифмы-перышки	144
Эдуард Филь	Эссе.....	158
Вячеслав Пермяков.....	Рассказы.....	208
Всеволод Ханчин	Быль	240
Андрей Смелков.....	Поэма	246
Макс Палло.....	Сонеты.....	284
Виктор Фельдблит	Лирика.....	316
Марина Резник	Песни	328
Геннадий Норд.....	Лягухи	346
Михаил Береславский	Критик.....	391
Екатерина Арзамасцева.....	Шаржи.....	395

bev

Ирина

Гиктимирова
ВГЕНИЯ

<http://bev.whiteants.net>

Леонид Боярский

Коммент

"...А что писать!?"

И так всё ясно!"

bev

Викторова
Евгения

<http://bev.whiteant.net>

Евгения Биктирова
Художник

"... Пока Я Жив! Ты будешь
Есть только Шоколад!"

Леонид Боярский

Анек-Ризмы

"?Вы член партии!

Нет - Я во Мозг!"

Как родилось название «Порebritки! Форде! Хаем!»

Когда мы готовились к 11-й Регате памяти Высоцкого, проводимой ВсеАронычем 25 июля 2011 года, традиционно поднимался тост “Фордевинд!” - тост за “Попутный Ветер”, потому что Попутный Ветер наполняет Парус, и, естественно, звучал тост “Ле Хаем!” - “За Жизнь!”

И вдруг наступило озарение! Родился тост “Форде!Хаем!”, то есть “Попутный Ветер в Жизни”, именно этот тост я считаю лингвистическим открытием по истине мирового масштаба, распространившимся сегодня во многих городах и странах - Франция, Германия, Израиль, Кипр, Москва, Одесса, прижившимся на берегах Волги, в Самаре и Именно этот тост отражает смысловой стержень Жизни! Жизни, которой Мы живем!

Порebritки имеют глубинно-философскую, духовно-материальную, корпускулярно-волновую Сущность!

Порebritки в моем понимании - это Люди-Глыбы!

Я счастлив, что меня окружают мои Друзья, в коих горит искра божья, которые сочиняют стихи, пишут картины, исполняют песни, владеют в изыске эпистолярным жанром, обладают огромными, зачастую, неисчерпаемыми талантами Созидания и Жизни Любят!

И именно Они! наполняют Попутным Ветром Паруса Моей Жизни! Именно в этом смысл названия: «Порebritки! Форде! Хаем!».

Благодаря Попутному ветру в Жизни достигаются поставленные цели, к которым Мы можем придти Вместе с Теми, кого Любим, Ценим, Уважаем!

Верю, книга найдет Читателей, ПроЧитателей и ПоЧитателей!

Поздравляю Всех участников проекта! Ну и «Форде!Хаем!»

Наполняйте Парус своей Жизни Попутным Ветром! И пусть Вас всегда окружают настоящие Глыбы-Порebritки, которые позволят в безбрежном океане найти гавань на острове своей Мечты!

Леонид Боярский

19 марта 2012 года

PS1:

По-Новому зазвучало "Отдых! Хаем!" и маргинальное "Бух! Хаем!"

PS2:

Искренне надеюсь, что «Анек-Ризмы» собранные Мною в данной книге вызовут улыбку на Ваших устах. Улыбайтесь Друзья!

Forum

bev

Евгения Мирова
Евгения

www.bev-white.com's.net

Леонид Боярский

"...Х! Его его знает... !-

Вот Это уже Философия!"

Аркадий Соловейчик

"...Да больно уж Он Музыку!
Но Любит!"

Безумно любопытно жить!   В стране, где ширь бескрайняя!
Где Волга в ста шагах лежит!   Жгут свечи Ханукальные!
Где новый год и старый год!   Где праздники есть майские
Где тополя и крестный ход!   Где пацаны Боярские!

БРОШЕННЫЙ ПЁС

Гора к горе не ходит на поклон,
И может быть, от этого страдает.
А я свой жизненный талон
Использовал, но кто об этом знает.
И синим пламенем, горя у алтаря,
Душа моя потребует причастья.
Я грешен был, друзей своих любя,
И руку им протягивал в несчастье!
    И Всевышний мне чашу поднёс,
    Мол, до дна её надо испить.
    Ну а я словно брошенный пёс,
    Без цепи продолжаю ходить.

Орган под сводами соборными гудит,
Распятый Христос смотрит с укоризною.
И Дева непорочная молчит,
И Магдалина кается перед вечерней тризной.
И тыща бед валилась на меня,
И белым дымом я по зиме мотался.
И часто не хватало мне тебя,
И бабий омут засосать меня пытался.
    И Всевышний мне чашу поднёс,
    Мол, до дна её надо испить.
    Ну а я словно брошенный пёс,
    Без цепи продолжаю ходить.

Вместо манны - песок на зубах,
И с прыжков перешёл я на шаг.
Ну чего там ещё в небесах? ...
Мне забыть всё не могут ни как.
    И Всевышний мне чашу поднёс,
    Мол, до дна её надо испить.
    Ну а я словно брошенный пёс,
    Без цепи продолжаю ходить.

ЕВАНГИЛИЕ ОТ МОЛОДОСТИ

А это я, а это я - призналась молодость моя:
Ты знаешь, мне давно не снится
Людей вокзальных вереница,
И скромный дом и рюмка водки,
И полумрак на чердаке,
И поцелуя след короткий,
Что у нее растаял на руке.
Как будто не было и нету любви,
    Как будто в гавани не жгли корабли,
    Не превращались храмы в белый песок,
    И не дарили ночь, за пулю в висок.
Как будто не было и нету любви,
    Не становились вдруг ничем короли,
    И не светилась боль во веки веков,
    Где выгорали в пепел души цветов.

А это я, а это я - смеялась молодость моя:
Ведь это за мои грехи заплатят все твои стихи.
И ночь в окне, и холод в спальне,
И рыжий пес на поводу,
И колокольный звон пасхальный,
И все двенадцать месяцев в году.

А это я, а это я - прощалась молодость моя:
Других богов искать не стоит,
И дверь твою тебе откроют!
Где верный конь и птичий гомон,
И путь не близкий до креста,
И твой портрет не нарисован
И все начнется с чистого холста!
    Как будто не было и нету любви,
    Как будто в гавани не жгли корабли,
    Не превращались храмы в белый песок,
    И не дарили ночь, за пулю в висок.
Как будто не было и нету любви,
    Не становились вдруг ничем короли,
    И не светилась боль во веки веков,
    Где выгорали в пепел души цветов.

ЦВЕТОЧНЫЙ БАЛКОН

Неспроста шумит прибой, пена пенится
И залитый волной берег кренится
Из бульварной темноты тянет холодом
Вроде помыслы чисты, а скрыты омутом

Но был ведь цветочный балкон
И радуга в небе висела
И юный еще Купидон
Раскладывал острые стрелы.

Под дождем теряю след, да все с ухмылкой
Брызги рвутся столько лет, тонкой жилкою
Лист тетрадный поскучнел, не шелохнется
Разве я когда-то пел? - И не охнется!

Но был ведь цветочный балкон
И радуга в небе висела
И юный еще Купидон
Раскладывал острые стрелы.

Пыль глотает тишина - трёхгрошовая
Ветер встречный, как стена бестолковая
И охрипший мир кричит - надывается
Осень ветки теребит, время каяться!

Но был ведь цветочный балкон
И радуга в небе висела
И юный еще Купидон
Раскладывал острые стрелы.

ЮНОСТИ ДНИ

Случается в нас такое
Когда заслоня свет
Явится к нам бывшее
Памятью прожитых лет.

Как коротки юности дни
Осевшие памятью в нас
Смеются и плачут они
Сейчас мы придем, сейчас!

Дождинки в пыль обращались
Ошпариваясь о лицо
И мы никогда не прощались
Не зная потерь еще!

Безумствия, шквал влечений
Порывы, что выше сил
Искатели приключений,
Ну кто в двадцать лет так не жил!

Я помню узкие брючки
Стояние вдоль стены
И девочек взгляды-колючки
И платья чуть ниже спины.

И голова от забот не болела
И не был ничьим я врагом
И в сорок сосед тот, что слева
Для всех был для нас стариком!

Как коротки юности дни
Осевшие памятью в нас
Смеются и плачут они
Сейчас мы придем, сейчас!

ДАВАЙ! ДАВАЙ!

Ну вот опять пора пришла
И в небо звездное - салют
У нас такие вот дела,
Весной и плачут и поют.
Уже не разглядеть лица
На фотокарточках иных,
И шаг, который до венца,
Другие сделали за них.

Давай поднимем за страну,
За черный хлеба каравай!!
И за гитарную струну,
Давай! Давай! Давай!
За то, что можем побеждать,
За этот светлый месяц - май
Нальем, пора весну встречать,
Давай! Давай! Давай!

Нет, не закончилась война.
С последней давешней слезой
Бойцы оденут ордена.
Но кто узнает, что с душой?
А свечи легкие, как дым,
Не догорают никогда.
Они ушедшим и живым
И день и ночь горят всегда

Давай за мальчиков седых,
Хвативших горя через край,
За этих стариков святых,
Давай! Давай! Давай!
Давай поднимем за страну,
За черный хлеба каравай!!
И за гитарную струну,
Давай! Давай! Давай!

За то, что можем побеждать,
За этот светлый месяц - май
Нальем, пора весну встречать,
Давай! Давай! Давай!

САМАРА - ТЕБЕ!

Ты скажи, мне, зачем признаваться,
В сотый раз, что тебя я люблю.
И при встрече опять удивляться,
Город, с детства в котором живу.

Если честно, я очень не долго,
Без тебя обходиться могу.
Моя крепость, Самара, на Волге,
Здесь на левом её берегу.

Сколько лет ты подряд назначаешь,
Рандеву с постаревшей Луной.
И за каждый рассвет отвечаешь,
Перед небом и вечной рекой.

Ты мне стелишь под ноги кварталы,
И узлом вяжешь память мою.
И нередко такой же усталой,
Как и я, ты стоишь на краю!

Удалых атаманов ватаги,
Рассекали Российский простор.
А Самарские гордые стяги,
В вечный стали на Шипке дозор!

Надрывалась, но не прогнулась,
Ты под гнётом Великой войны.
Даже несколько раз усмехнулась,
Став столицей вместо Москвы!

А горы седые, ручьи золотые,
А песни, какие поют!
И за борт бросают, и хлебом встречают.
И жизнь за любовь отдают!

ИСПОВЕДАЛЬНАЯ

Я помню в детстве, с горки сам не свой,
А дед морщинистый весь, выйдя на крыльцо.
Мне с укоризною: - „Ты будь самим собой»,
И коли ветер, так лучше, чтоб в лицо!
С тех пор хочу желания унять,
И одному, обиды взять двоих.
И как собака, раны зализать хочу,
И написать свой в жизни лучший стих.

Хочу, чтоб волосы как в юности росли,
Курчавились на рыжей голове.
А страхи все и недруги ушли,
А женщина пришла не так себе!

И чтоб была натянута струна,
Гитары старенькой моей.
И чтоб когда приходит в дом весна
В любви я мог признаться ей!
Угомонилась боль, хотя б на миг,
И передышку, могло бы время дать.
Крыла увидеть взмах, и птичий крик,
Услышать, остановиться и понять!

Чтоб приходили в дом ко мне друзья,
И до утра могли мы говорить.
А если надо, вместе помолчать,
А если тошно, вместе водку пить.
Чтоб приходилось в жизни реже мне,
Просить прощения у тех, кого люблю.
И слишком не жалеть о прошлом дне,
И в небе пролететь как журавлю!

Хочу, чтоб мама моя много лет жила,
Красивая, вся в гордой седине.
А дочка, чтоб здоровенькой росла,
И видела черёмуху во сне.

ПОСЛЕДНИЙ ФЕВРАЛЬ

Наверно было сложно ждать меня,
И дни твои, корабликом бумажным
Летели, обжигаясь от огня,
Что всем назло мы разожгли однажды.

Но пришёл он, последний февраль,
Заглянул, уходя, по привычке.
„Всё нормально»- сказал, а печаль,
Это так, лишь слеза на ресничке».

Быть может не нашёл я главных слов,
И не сберёг от всяческих ненастий.
Но сердце обрывалось вновь и вновь,
И у тебя, от радости и счастья!

Но пришёл он, последний февраль,
Заглянул, уходя, по привычке.
„Всё нормально»- сказал, а печаль,
Это так, лишь слеза на ресничке».

Но разогреет солнце снег и стужу,
И на душе наступит благодать.
Проснуться льдом охваченные лужи,
Ну, а тебе, меня не нужно ждать.

Но пришёл он, последний февраль,
Заглянул, уходя, по привычке.
„Всё нормально»- сказал, а печаль,
Это так, лишь слеза на ресничке».

ПОРТРЕТ ДЕДА

Жёсткий, как прокламация,
Деда портрет на стене.
Суровые декорации,
Были на той войне.
Он молодость в конную бросил,
Опору найдя в стременах.
И кто у него теперь спросит,
За шрамы и грудь в орденах.
        Песни он пел хлёстко,
        Все звёзды слезились в ночи.
        А он как артист на подмостках,
        Рвал сердце своё из груди.

Короткое было время,
А дел невпроворот.
Ярость - шальное племя-
Крутила в бараний рог.
Случалось ему быть нежным,
Но выстрел, глуша в тишине,
Он становился прежним,
Как этот портрет на стене.

Наверное, он сожалел,
И чувствовал приближенье.
Но от бессилья хрипел,
И гнал от себя сомненья.
        Ударил пуля тихо,
        По жизни пороховой.
И в стремя уже лихо,
Кто - то упёрся другой.

Труба прокричала тонко,
Упал колокольный стон...
И где-то сейчас не громко,
Мне подпевает он.
Я знаю, сейчас не громко,
Мне подпевает он.

ДРУГОЕ ВИНО

Я пил вино, которое играет
Улыбку, вызывая на губах
И знал любовь, которая не знает,
Как закипают слезы на глазах

Ну что мне надо на Земле? - кусочек неба
И чтобы солнце иногда смотрело вниз
И чтоб глоток вина последним не был
Слова на музыку приличные нашлись!

Я пил вино, не ощущая вкуса
Что сидя пьют, все за одним столом
Но становилось мне немного грустно:
Я на одном конце стола, ты на другом!

Ну что мне надо на Земле? - кусочек неба
И чтобы солнце иногда смотрело вниз
И чтоб глоток вина последним не был
Слова на музыку приличные нашлись!

Не то вино что плещется в бокале
Что разливают в легкую, смеясь
А то, что держат за семью замками
А если пьют, так Богу помолясь

Ну что мне надо на Земле? - кусочек неба
И чтобы солнце иногда смотрело вниз
И чтоб глоток вина последним не был
Слова на музыку приличные нашлись!

Не то вино, что скрадывает старость
А то, что пьют, чтоб молодость жила
Не та любовь, что в губы целовалась,
А что с колен подняться помогла!

ЗДРАВСТВУЙ, ФЕВРАЛЬ

Здравствуй, февраль.
Прости, что вспомнил лето.
Просто мне жаль,
Что не вернётся это!

Я все слова забыл,
Но имя Ваше помню.
Горячий вечер плыл,
Тому назад лет сотню.

И остывало солнце властное,
Лучи по крышам раскидало.
И платье красное,
Едва колени прикрывало.

Какое было лето!
Сюжет неповторим!
Наперекор приметам,
Всевышний был слепым.

И запах кофе пережаренный.
В проходе старого двора,
И в простынь вдавлено,
Моё вчерашнее - пора!

И настезь удивлённым,
Глазам, как две беды.
Казалось невозможным,
Расстаться до среды.

И пара туфельек летела,
Тоска дышала наготой,
И запах тела –
Он оставлял меня с тобой!

ДА, ЭТО Я!

Я пережил такие дни, такие ночи,
Но улыбаюсь и пою я, между прочим.
И вечер жду я вновь и утро, как приманка,
Когда звонок, алё..., а в трубке обезьянка.

Да, это я, совсем не ты,
Погоду делал и цветы.
И синим пламенем горел пред образами.
И по камням босой ходил,
Порою рубище носил,
Но всё ж летал, летал под облаками.

Я загружал себя не нужными делами,
И струны рвал озябшими руками.
Качалось небо в ожидании рассвета,
Он приходил, но не хватало света.

Да, это я, совсем не ты,
Погоду делал и цветы.
И синим пламенем горел пред образами.
И по камням босой ходил,
Порою рубище носил,
Но всё ж летал, летал под облаками.

Как заклинанье повторял, что день не вечен,
Хоть Сатаной тогда и Богом был отмечен.
Двоились тени на стене, и гасли свечи,
Закрылась дверь, мне проскрипев, ещё не вечер!

Да, это я, совсем не ты,
Погоду делал и цветы.
И синим пламенем горел пред образами.
И по камням босой ходил,
Порою рубище носил,
Но всё ж летал, летал под облаками.

УЛЕТАЙ!

А вечер вновь меня кружил,
Резвился вечный мальчуган.
Кого хотел, того любил,
Солёно сладкий тот дурман.

Улетай, ну что поделать, слышишь, улетай!
От целой жизни час, ты это знай.
У нас остался, и прощай.
Улетай, холодным небом,
Утром в дальний край,
Остывший чай в стакане допивай,
И никогда меня не вспоминай

И объяснений не просил,
Вперёд летел во весь опор.
Кому-то пел, легко грешил,
Как талый снег с вершины гор!

Дрожало небо за окном,
Струился сигаретный дым.
Не смог я стать твоим врагом,
Тогда я стал тебе чужим!

Горел в огне аэропорт,
Распятый за мои грехи,
И сладкий твой вишнёвый рот
Мне возвращал мои стихи!

Улетай, ну что поделать, слышишь, улетай!
От целой жизни час, ты это знай.
У нас остался, и прощай.
Улетай, холодным небом,
Утром в дальний край,
Остывший чай в стакане допивай,
И никогда меня не вспоминай!

УПАЛА ВЕСНА

Там наверху я точно знал,
Где млечный путь делил и рвал,
Сдувая в пыль небесные светила,
Одна звезда летела вниз,
Чтобы исполнить мой каприз,
И сделать так, чтоб ты меня забыла.

Недолгим был наш разговор,
И ветер, как выстрел в упор,
И наземь упала весна,
Ну и зачем без тебя мне она?

Забыла ливень проливной!
Полупрозрачный и хмельной
И нас тогда с тобой, весной посередине.
Подъезд открытый наугад,
И дома старого фасад,
Что отражался в уличной витрине.

Катилась обручем с небес
Весна зиме наперерез,
И солнце рыжее до срока надрывалось.
Земля бесстыдно на показ
Разделась в неурочный час,
И к деревьям, еще холодным прижималась.

И в наступившей тишине
Никто не вспомнил о весне,
А память вдруг прикинулась незрячей.
Сгорел как спичка талисман,
И оборвался наш роман,
Где строчку каждую считаю я удачей!

Недолгим был наш разговор,
И ветер, как выстрел в упор,
И наземь упала весна,
Ну и зачем без тебя мне она?

УХОЖУ

Я уходил от тысячи забот,
От разговоров, не видя проку в них.
И вот стою у Адовых ворот,
И первый раз за много лет притих.

Ухожу, ухожу, ухожу,
Улыбаюсь, а ноги как ватные.
И уже ничего не скажу,
И не знаю дороги обратной я.

И капли пота утереть мне не досуг,
Во все глаза, до в скулах ломоты.
Я вглядываюсь в этот чёрный круг,
И не пугаюсь этой вечной пустоты.

И где-то там, в танцующем костре,
Потрескивая, корчась на углях.
Воспоминанья тлеют о добре,
И детская улыбка на губах.

Ну что ж ты так обременился вдруг,
Подумаешь, она прошла весь круг!
Мои друзья - враги, всегда со мной,
А рядом омут чёрно - золотой.

Моя мечта, она как сладкий прах,
Конфеты вкус на исцелованных устах.
Свою мечту с тобою сравнивать не стал,
Я просто взял и эту песню написал.

Ухожу, ухожу, ухожу,
Улыбаюсь, а ноги как ватные.
И тебе ничего не скажу,
И не знаю дороги обратной я.

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Жила была осенняя река
Как в зеркало в нее смотрелись горы
И остывали в желтом берега
Леса на них, поля и косогоры.

На выбор жизнь застелит сто дорог
И закружит беспечною девицей
Да только вот судьба всему находит срок
Не оставляя времени проститься

И равнодушно сонная вода
Внезапно, вдруг так, отреклась от лета
Как будто бы не знала никогда
Зеленый лес и рыжие рассветы.

Река жила без времени в пространстве
Ей об ушедшем незачем жалеть
В ней звезды отражались с постоянством
Лишь для того, чтоб утром догореть.

Случалось волны реку разгоняли
Взбивая пену в ледяной воде
Но волны эти тоже умирали
Зализывая память о себе.

Толкались где-то сверху, облака
И в клочья разрывались встречным ветром
И пропадало солнце, но река....
Текла, неспешно царствуя над веком.

На выбор жизнь застелит сто дорог
И закружит беспечною девицей
Да только вот судьба всему находит срок
Не оставляя времени проститься

КАК ЖАЛЬ..., КАК ЖАЛЬ

Как жаль когда уходят старики
Не в гости, чтоб печалью поделиться,
И не гулять по парку у реки,
А насовсем, чтоб в небе раствориться.

Как жаль, когда кончается любовь,
Которой бы казалось, нету края,
И сердце, где-то там толкает кровь,
Но по инерции уже, не отвлекая.

Как жаль, когда вдруг остывает лето
Совсем не так, как кофе по утрам,
Последний поцелуй, роняя где-то,
Уставший август плачет по ночам.

Как жаль, когда на дне рожденья
Легко без песен можно обойтись,
И похвалив вишнёвое варенье,
Как в будний день, не очень поздно разойтись.

Как жаль, нам всем распятого Христа
Еще совсем такого молодого
Хоть совесть наша вроде бы чиста
Тревожно от предчувствия дурного.

Как жаль, когда устанет память
Перебирать ушедших, наугад,
И словно иней будет с грустью таять
Все, что у жизни взято на прокат.

СЕНТЯБРЬСКИЙ ЭТЮД

Нескончаемым потоком
Не спеша и как-то боком
Дни тянулись в этом сентябре.

Понемногу рвались жилы
Дождь пронзая, словно вилы,
Лист упавший, бил чечётку во дворе.

Пробиваем стену лбом
Землю роем, крест несём
И почти не сложно
Ждать весну возможно
Если мы еще поем.

Колыхалось неуклюже
Отраженье неба в лужах
Кашлял снизу замороченный сосед

Шляпы, зонтики, качели
И девчонки надоели
Так бывает, где совсем просвета нет.

Ополчившиеся тучи
Даже ветра были круче:
- Эти ветры разогнать их не могли

А из облака карета
Молча, уносила лето
Ненадолго, на один виток Земли.

Пробиваем стену лбом
Землю роем, крест несём
И почти не сложно
Ждать весну возможно
Если мы еще поем.

СНЕЖНЫЙ ВАЛЬС

Зимы уходящей снег
Под ноги мне скатерть стелил.
Хотя был недолгим век,
Что март ему отпустил
Ну что этот снег мог успеть -
Уже прилетели грачи.
А времени круговерть
Его рассекала в ручьи.

Пусть завтра растает след.
Есть память, в которой ждут,
Неважно ведь сколько лет,
Кукушки нам напоят.

Но снег вдруг решил одеть
В белое город мой
И снежною птицей лететь
Кружиться над мостовой
Он такт отбивал крылом
И вальс этот снежный играл,
И белым своим вином
Всех в городе угощал.

И город от снега хмелел
От влажной его суеты.
И отпускать не хотел
До самой, до темноты
И с проседью купола
Светились в ночи как днем...
А утром весна пришла
Знакомым первым дождем!

Пусть завтра растает след.
Есть память, в которой ждут,
Неважно ведь сколько лет,
Кукушки нам напоят.

СПАСИБО

Судьбе спасибо говорю,
Что вижу небо и зарю
И бате с матушкой - поклон
И Волге, что на ней рожден

Пусть было часто невтерпеж
Я не хватал в запале нож
И не хулил судьбу свою
Не предавал, и не сдаю!

Я не скрывал своих страстей
Мой дом ломился от гостей
Но боль и тень, минутный страх
Давил в себе, в своих стихах

Но видит Бог и в час пурги
Я не прошу - мне помощи
Поверх садов где птичий клин
Мои друзья, спасибо им!

Спасибо тем, кто рад тому
Что я настроил - жизнь струну
Спасибо ночь за Божий перст
И что ношу нательный крест!

Спасибо звездам в тишине
Спасибо детям и жене
И что живу и в каждом дне
Спасибо жизнь, что рада мне!

Пусть было часто невтерпеж
Я не хватал в запале нож
И не хулил судьбу свою
Не предавал, и не сдаю!

ФОРТУНА

Горел закат волшебными огнями,
Родной причал остался вдалеке,
И пролетали чайки над волнами,
Когда корабль мой двинул по реке.

Уставший день тонул в делах,
Судьбу свою кляня.
Фортуна рядом в двух шагах
Промчалась от меня.

Осколки солнца брызгами летели,
Был горизонт мой непорочно чист,
А я все вверх раскачивал качели,
Забыл о том, что заодно и вниз.

Не уступал я ветру в долгом споре,
И голос рвал до хрипа, до крови.
Кто знал тогда, что разные мы в горе,
И как чужие в собственной любви.

В погоне за вчерашним сновиденьем,
Грехи замаливая в тишине,
Я видел лишь фортуны отраженье
В трех вечных буквах, мелом, на стене.

Когда-нибудь пред небом на пороге
Где распрягают взмыленных коней,
Услышу вдруг я голос недотроги:
Остался шаг - и буду я твоей!

Уставший день тонул в делах,
Судьбу свою кляня.
Фортуна рядом в двух шагах
Смеялась от меня.

МОЯ ЗИМА

Сам себе я назначил свиданье,
И гадаю, придет, не придет.
Тот, который хрипит от отчаянья,
И удачу как женщину ждёт.

Чёрный вечер подкрался как лис,
И во тьме раскидал млечный путь.
Он как ворон неслышно навис,
Кандалами сковал мою грудь!

Тучи серые над головой,
Ветер гонит их на погост.
Где деревья как вечный конвой,
И жильё - в человеческий рост.

Захлебнулся вдруг яростный вой,
Снежным комом скатился в овраг.
Незаметно раздвинулся строй,
Рядом встал, тот, который не враг!

И стоим мы здесь, я и он,
Пусть по пояс я в землю ушёл.
И всполохи со всех сторон,
Он услышал меня, он пришёл.

Я в промозглой ночи не застыну,
Каменя в оскальном зеву.
И не кончусь от выстрела в спину,
Если сам я себя позову.

Моя зима, и в ней тепло.
Ну, кто сказал, что время ушло,
Пусть новый снег идет чуть- чуть.
Светла печаль, где долгий путь!

УХОДИТ ЛЕТО

Пробьётся из - за туч луна мерцающая,
И ночь чужая оживёт.
И на полуночном, пустом трамвае,
Твой запах лета увезёт.

Оставив след от солнца обожженный,
Крик чаек, где - то заглушив.
Явится день опять, вновь изумлённый,
Ветра и лето повторив.

Не буду вспоминать я об этом,
На перекрёстке всех ветров.
Когда из города уходит лето,
Когда оно приходит вновь.

Оставив след от солнца обожженный,
Крик чаек, где - то заглушив.
Явится день опять, вновь изумлённый,
Ветра и лето повторив.

Не буду вспоминать слова сонета,
Забуду влажность губ твоих.
В темнеющей воде качнётся лето,
И растворится давний стих.

Не буду вспоминать тебя с рассветом,
Как падала с небес вода.
Когда из города уходит лето,
У осени свои права.

Оставив след от солнца обожженный,
Крик чаек, где - то заглушив.
Явится день опять, вновь изумлённый,
Ветра и лето повторив.

ТОСТ ЗА ПРОШЛОЕ

Я пью за корявую лавку,
За пыльные детства дворы,
За тихо скулящую шавку
И с черной горбушкой пиры!
    За вечно орущих соседок
    И мрачных с утра мужиков!
    За те двести грамм напоследок,
    Что пили совсем без тостов!

Я пью за увядшие астры,
За бред, что несли про меня,
За тетку свою, и за краски,
И запах вчерашнего дня!
    За сливки в бумажных пакетах,
    За музыку старой ветлы!
    За мудрые деда советы,
    За то, что нам пели Битлы!

Я пью за Амурские волны,
За мамин в цветах крепдешин!
За Родосса в дымке колонны,
И детский восторг именин!
    За плащ, из болоньи пошитый,
    За старое фото отца!
Я пью за живых и забытых
У дома своего, у крыльца!

И чашу свою выпивая,
Портвейн в ней или марти,
Я верю и вспоминаю,
Хоть поздно мое им «Прости»!
    Наливай, наливай до краев!
    Что - то слева стучит все сильнее.
    И под музыку белых цветов
    Пусть нам будет немного теплей!

ИСТИНА

Правда, как не любила Правда, Ложь,
Что ты на самом деле вечно врешь.
Рядом в твоих распахнутых глазах
Слабость прикрылась яростью в слезах.

А я ... я им кричу «Погоди!!!» -
И остаюсь посреди,
Чтоб в этой извечной вражде
Истину между найти мне уже.

А Ложь, как не терпела Правду, Ложь,
Всем ты как в середину острый нож
Скольких на дыбу подняла людей,
Сколько в огнях спалила площадей.

Смерть грозила скрюченной клюкой:
«Жизнь, ох, повстречаюсь я с тобой,
Избавлю, кому ты в тягость и печаль,
Просят, а их тебе совсем не жаль».

А Жизнь навстречу Смерти: «Убери!
Саван - не нужен людям, посмотри.
Бьется о скалы вспененный прибой,
Жизнь дает, а ты берешь с собой!»

Но рядом Любовь и Ненависть живут
И только их водой не разольют,
Где Правда и Ложь замешаны вдвоем,
Где Жизнь легко за Смерть мы отдаем!

А я ... я им кричу «Погоди!!!» -
И остаюсь посреди,
Чтоб в этой извечной вражде
Истину между найти мне уже.

ВОТ И СЛУЧИЛОСЬ

Вот и случилось и снова мы встретились
Здравствуйте, здравствуйте!
Просто на время, в полжизни, каждый из нас уезжал
Но отбуянило лето и жёлтое с проседью царствует
И на этом балу я конечно Вас сразу узнал!

И я готов опять влюбиться
Пенным прибором о камни разбиться
И позабыв, что на улице осень
Ждать без зонтика у подъезда в восемь!

Ах сколько слов не растратил я,
Только для Вас предназначенных
Тысячи листьев непрошенных под ноги мне намело
Но сотворила, вдруг, осень из звуков,
Казалось утраченных
Эту дивную музыку, пасмурным ветрам назло.

И я готов опять влюбиться
Пенным прибором о камни разбиться
И позабыв, что на улице осень
Ждать без зонтика у подъезда в восемь!

Это ж надо как поздний сентябрь
Разыгрался восторженный
Тучи надменные запросто взял он и закружил
Ну и на танец, весною когда-то
До срока отложенный
Где-то под занавес самый,
Торжественно нас пригласил!

И я готов опять влюбиться
Пенным прибором о камни разбиться
И позабыв, что на улице осень
Ждать без зонтика у подъезда в восемь!

ТАК ЧТО, В ПОЭЗИИ ЕСТЬ СУТЬ

Так что, в поэзии есть суть
Размер, рифмованные строки
Азарт, что не дает уснуть
Тоска о вечном и высоком
    Так что ж в поэзии есть суть
    Кто может выступить гарантом
    Размер и рифма, по чуть-чуть...
    ...Бог должен наделить талантом!!!

Быть может, это просто бред
Где раздраженный разум дышит
Как пламень, оставляя след
Горит и буквы огненные пишет!
    Так что ж в поэзии есть суть
    Кто может выступить гарантом
    Размер и рифма, по чуть-чуть...
    ...Бог должен наделить талантом!!!

Какою мерою измерить
Необходимость день и ночь
Словам, как исповеди верить
И душу, чтоб не растолочь!
    Так что ж в поэзии есть суть
    Кто может выступить гарантом
    Размер и рифма, по чуть-чуть...
    ...Бог должен наделить талантом!!!

Нас искушают заблужденья:
Мол Саша Пушкин написал
- Я помню чудное мгновенье
И рыбку в золоте поймал
    Так что ж в поэзии есть суть
    Кто может выступить гарантом
    Размер и рифма, по чуть-чуть...
    ...Бог должен наделить талантом!!!

ВЫ НАПИШИТЕ

Вы напишите пару слов и отошлите,
Оно все лучше, чем молчания провал.
Но только ради Бога не звоните,
Мне телефон по жизни столько лгал!

Вы напишите - строчки мне родней,
Не обессудьте и не осуждайте,
Я вовсе Вас не сравниваю с ней...
Но если позвоню - не отвечайте!

Я доверяю больше во сто крат,
Корявым строчкам, что ведут на плаху,
Которые на лобном месте бьют в набат,
И с плеч срывают белую рубаху.

Вы напишите - строчки мне родней,
Не обессудьте и не осуждайте,
Я вовсе Вас не сравниваю с ней...
Но если позвоню - не отвечайте!

А телефон, как приторный бальзам,
Елейным голосом из трубки крался.
И я, как тот горбун из «Нотр Дам»,
На голос шел и в пропасть обрывался.

Вы напишите - строчки мне родней,
Не обессудьте и не осуждайте,
Я вовсе Вас не сравниваю с ней...
Но если позвоню - не отвечайте!

НЕ СПЕШИ

Не спеши, не спеши
Говорить, что не люблю,
На земле если мне жить,
Лишь любовь благодарю!

Давно не считаю года,
Зачем если их не догнать?
Тем более, что иногда
Все можно сначала начать.

Не спеши, не спеши
Говорить, что не люблю,
На земле если мне жить,
Лишь любовь благодарю!

Шагнуть по утру за порог,
Попробовать день на излом,
И выбрав одну из дорог,
Рвануть, чтобы пыль серебром!

Зачем мне старьё ворошить?
В нем каждый ушедший прощён
И там, где терял, находить,
Навряд ли я буду еще.

И в рифме бродяга хмельной
Оставлю я солнечный храм,
А в небе журавль золотой
Поманит к другим берегам!

Не спеши, не спеши
Говорить, что не люблю,
На земле если мне жить,
Лишь любовь благодарю!

ПОТЕРЯ

Ну кто там твердит, что не надо
В азартные игры играть
Чем полночь терзать серенадой
Уж лучше 100 раз потерять!!

Остался шаг, последний до удачи
По углям раскаленным - все больней
Но для меня сейчас не меньше значат
Потери, что вели так долго к ней

И то, что в суете бездарной
Не часто в цель я попадал
И небом Вам клянусь и мамой
Я только шкуру закалял

Теряясь, уходили в вечность
Мечты, надежды и друзья
Кромсала жизнь, роскошно человечность
И мямлил кто-то сбоку - жить нельзя!

Но у меня крепчали кости
И голос силу обретал
И рады были мне как гостю
И я к себе кого-то звал

Я благодарен харям гнусным
Шипящим вслед мне злобно - жид!
И что творя не так искусно
Был только ранен, не убит

Они-то думали - сломали
Что в страхе в угол я забьюсь
И ничего не понимали
Что вместо слез я вновь смеюсь

Казалось бы, ну что потери -
Вино, разлитое в пути
Распахнутые настежь двери
В которые я не сумел войти

Ну нет, цена их много выше
Я не стоял сейчас бы здесь
А голос потому мой слышен
Что соткан из потерь я Весь!!

КАК ЖЕ ТАК...

Я гитарную струну
Рву, рву ее в конец.
Вот только пальцы разогну
Я все смогу, я молодец

Как же так, как же так
Вдруг я загрустил,
Ах какой же я чужак думал, что любил.
Это ж миг, странный миг, ты его прости,
Может кто то сразу в крик,
А я в свои стихи.

Ну зачем, ну зачем
Нет ее в помине, я и ем с тобой и сплю
От любви по середине.
Ты ушла, ты пришла
Имена не помню, веришь?
И не вижу в этом зла
А ты и плакать-то не умеешь!

Выстрел вот, выстрел вот
Распалось все и тишь.
Неужели я не тот или ты не та, молчишь?
Все пройдет, отцветет
От разлук гаснет пыл
Кто меня сейчас найдет, а вчера я рядом был!

ГОРОД ВЧЕРА

Мне дорог тот город мой
Где чайки под небом синим
И пляжный песок золотой
И солнце посередине.
Где сбросив одежды душа
Торжественна и строптива
Где молодость без гроша
А кожа девчонок, как пиво!

Однажды как маятник время качнется
Разбудит меня до зари
Во мне моя молодость снова проснется
Сжигая меня изнутри.

В том городе в небе мечта
Живет себе, без мороки
И нету проблем ни черта
Не одолели пороки.
Там волны безбрежной реки
На прочность мораль проверяют
И вечной любви вопреки
Чужие нас жёны ласкают!

Однажды как маятник время качнется
Разбудит меня до зари
Во мне моя молодость снова проснется
Сжигая меня изнутри.

Там рвется гармонь во дворе
Счастливая и простая
И тлеет огонь на горе
Быть может с ключами от рая.

Там книга стихов Евтушенко
И млечный путь по дуге
И мой поцелуй от коленки
Ползет по ее ноге.

Мне дорог тот город мой
Где чайки над небом синим
И пляжный песок золотой
И солнце посередине.

А память как прежде гуляет
По улицам и в облака
Вот только навряд ли узнает
Во мне того дурака!

Однажды как маятник время качнется
Разбудит меня до зари
Во мне моя молодость снова проснется
Сжигая меня изнутри.

ЧЕРНЕЕ ЧЁРНОГО...

Чернее чёрного - не сажа,
Не печь, остывшая в ночи.
Не тела юного продажа,
И не у плахи палачи.

Не воронья, кружащих стая,
Что падаль друг у друга рвут.
И не погост, где нету края,
Куда со временем снесут.

Чернее чёрного - не горе,
Когда ушедших не вернёшь.
Не слёз людских, которых море,
Не песня, что не допоёшь.

Чернее чёрного душа,
В которой звуки онемели.
И из которой не спеша,
Любовь и Вера улетели.

ЖДАТЬ

Ждать - это тоже идти,
И метаться по нервам вслепую.
И стараться с ума не сойти,
Жизнь, живя не свою, а чужую.

Ждать - это тело когда,
Рвется на миллионы кусочков.
Это сломанная рука,
Поэта, не написавшего строчку.

Ждать - это ей не простить,
В спину удар нанесенный.
И невозможность забыть,
Женщину, тобой сотворенной!!!

МОЯ ОСЕНЬ

Как маятник лето качнётся
Дождинки прольет наугад
И женщина - осень вернется
На солнечный мой циферблат.

И шепотом ветер разбудит
И ночь, и любовь, и вино
А время, на время забудет
Что тоже не вечно оно.

А лето - оно, как свиданье
Опять за собой поманит
На миг остановит дыханье
Согреет и вновь улетит.

Жизнь - это круг
Вечных часов
Вот только к цифре какой
Идет по стрелке - любовь?

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Когда же камни собирать, в итоге
Зачем суму носить и для чего, ей Богу,
И не постигнув даже части малой Сути
Мне с каждым днем еще смешней, до жути!

***

Денег нет, долги достали
Просыпаться нету сил...
Но внезапно все отстали
Разом, все, чтоб я так жил

Нет сердечных нарушений
Не качается земля
В норме печень, пульс, давление...
Бог мой, это умер я!

***

Я не лежу прикованный к постели
Почистив зубы утром, ухожу
Но часть меня, уже обмыли и отпели
Хотя другою я по-прежнему грешу!

***

Тело, партия, дела!
Жизнь - как прокламация
Но тому ли ты дала
Во время демонстрации.

***

Я на алтарь последнее что было
Готов снести, в надежде что судьба
Хотя бы раз с другим мне изменила
И убедилась бы как часто не права.

Совсем немного надо, чтоб увлечься
Немногим больше, если полюбить
Но вечности не хватит, чтоб отречься
И жизни целой, чтоб забыть!

Мне кажется, срок наступает
Отчет перед Богом держать
И страшно, что Он всё узнает
И легче, что Он будет знать!

***

«Ну, ты даешь, кругом кричали
Тебе уж вещи собирать...»
И так они меня достали
Что я решил на них насрать!

***

Вокруг соблазн и очень сложно
Порывы страстные сдержать
Но я солдат, команду «Можно!»
Придётся все же исполнять!

***

Признаться что ли во грехах
Покаяться и жить в смиренье
Нет! Снова бешенство в стихах
И тянут женские колени.

***

Тот непорочный снег, который накануне
Фатою белой падал с облаков
Лежал у ног моих, сегодня, пригорюнясь
Истоптанный пол-сотней башмаков.

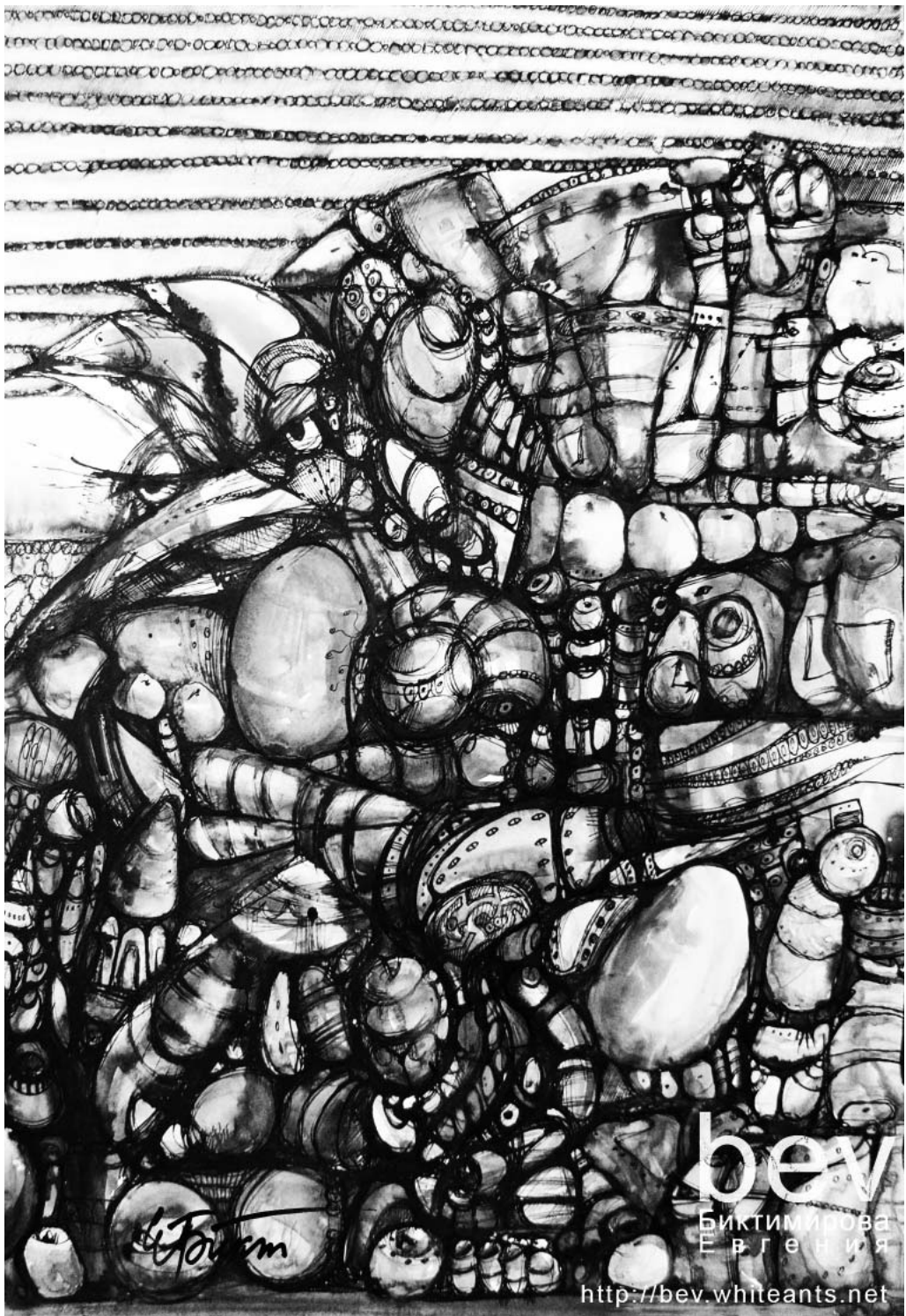
***

Не забивай своё, безмерно, чрево
Не улыбайся всем, направо и налево
Будь проще, но себе знай цену
А если драться надо - выйди на арену.

Аркадий Соловейчик

"Рубля-Нет! Мопора-Нет!
А вроде все По Честному..."

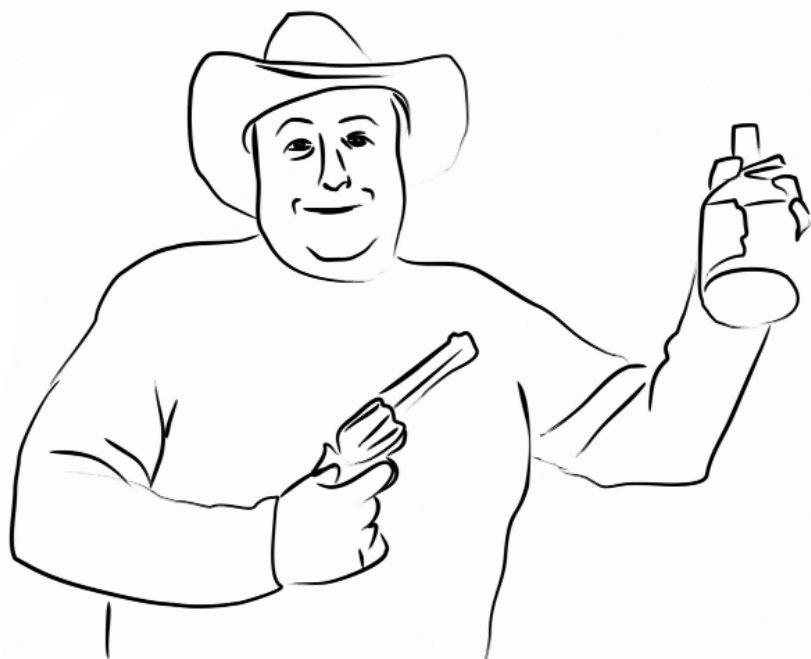
Forum

bev

Биктимирова
Евгения

<http://bev.whiteants.net>

Леонид Боярский

"...на Заповеди "Не
Прелюбодействуй"!-Я выполнил!-
Тогда Я их Оставил!..."

Ольга Вавилина

"...Музыкой Навязно!"

СКАЗ О СОЛОМОНЫЧЕ ОСВОБОДИТЕЛЕ

...Многое в жизни загадка есть...

...Вот, например, Соломоныч...

...Леонид Соломоныч, я имею ввиду...

...А если кто ещё не понял, не осознал, то присовокуплю: Леонид Соломоныч Боярский...

Чем меня так поразил данный представитель человечества? - резонно спросите вы. А я не зардеюсь, не задрожу, а смело так замечу: размахом души еврейской (для юдофобов присовокуплю «взрощённой на истинно русской почве»).

...Ну, да хватит предисловий, перейдём к голым, оно же не прикрытым, фактам.

Красноглинские ГИБДДэ гибэдэдуируют на дорогах

Однажды, когда вас, терпеливый мой читатель, ещё не было, пробиралась я как-то не хоженными тропами (в смысле не по новой дороге) из Самары в славный город Пазолини (в быту - Тольятти).

«...Еду себе, еду на машине

У прохожих на виду,

Если я машиной не доеду,

Значит, я пешком дойду...» - пели наши дорогие предки в кинофильмах Бывшей Великой Державы, безвременно уехавшей из-под нас во времена перестройки.

...Страна-то уехала, а проблемки остались.

В частности ГИБДДэ в те далёкие времена с места ещё никуда не сдвинулось (это сейчас они полицаи), а продолжало бандитствовать на дорогах, как ни в чём не бывало.

Вот и меня сие бесовское племя тормознуло и потребовало выкуп на лапу дать.

Думаю, никого из вас, разумный мой читатель не заинтересовало, в чём я провинилась? Ну и правильно, ну и молодцы: «У сильного всегда бессильный виноват», - как говаривали классики.

«Дай две тыщи рублёв, дай две тыщи рублёв!»

...И чего в тот день упёрлась я не по-детски? Почто денег не дала? А и сама не знаю...

То есть чегой-то не знаю? Очень даже знаю! Обнаглели они в тот достославный день и мзду взметнули аж до пяти тысяч

рублёв, тьфу, рублей! Вот меня алчность и одолела.

Как впоследствии оказалось - зря.
- Пожалеешь ещё, - прозорливо молвил гибэдэдешник.
Как в воду глядел.

Встать! Суд идёт!!!

... И пришла мне повестка в суд...
«А за окном - хорошая погода,
В решётку глянешь - дует ветер озорной...» - готовилась уже я распевать на нарах, как вдруг мой изошрённый женским коварством ум шепнул:
- А помнишь того славного, удивительно милого человека, с которым тебя совсем недавно абсолютно шапочно познакомили, намекнув, на его необычайную влиятельность в самарских деловых кругах?
- Да он тебя вовсе и не вспомнит, - подпрыгнул здравый смысл, - не позорься, не звони!
Но не тут-то было: женский ум здравый смысл всегда побеждал, победил и побеждать будет!!!
На том стоит и стоять будет великая сила Дамского Искусства Бытия...

Наш Соломоныч верный дал наказ, Наш Соломоныч ведёт к победе нас!!!

Вспомнил он меня, сиротинушку, вспомнил, даже не пришлось напевать:

«А коли нету в ком сострадания,
Коли нету сочувствия в ком,
Покарай того рукой господи,
Я имею в виду кулаком...»

Соломоныч молча выслушал мой сбивчивый телефонный монолог, явственно крякнул в трубку, судя по всему, мысленно выругался, но рукава засучил и юристов своих призвал на защиту мою...

Нам бы только день простоять, да ночь продержаться...

Но и красноглинские судьи были не лыком шиты! Бились они не на жизнь, а на смерть! Аргументы не слушали. Факты упустили. И только мантрически шептали: «ГИБЭДЭДэ всегда право!»

...И отобрали у меня права на 3 месяца...

Пока мы едины - мы непобедимы!!!

То есть попробовали отобрать.

Но не тут-то было:

- Не отдам тебя супостатам на поругание! - молвил Соломоныч помовая бровями.

И славная рать юристов обступила меня всю...

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...

...Всё лето красное бились бойцы соломоновы на полях правосудных неправедных.

Много чернил утекло, тонны бумаги канули в лето, тьфу, в лету...

Но победило дело правое, то есть моё и Соломоныча! Противник был на голову разбит, хотя и мнилось мне, что основой стали тайные подковёрные переговоры, ибо вдруг аргументы и факты были услышаны, а ГИБЭДЭДэшники неожиданно, но совершенно справедливо посрамлены.

Мораль

Мораль сей басни такова... А нет, понимаете ли, никакой морали!

Просто, спасибо тебе, Боярский Леонид Соломонович!!

Просто, огромное тебе СПАСИБО!!!

2011 год

Из цикла
«О Добrote, мля, и Культуре, нах...»

- Вы член партии?

- Нет, я её мозг!

Из фольклора Л.С.Боярского

САГА О...

Тольятти - это град машин, с конвейера струящихся.
Теперь здесь доллар господин, глумливо веселящийся.

Тольятти - это женщин рой, красивых до безумия,
Идут они сплошной толпой, страдая скудоумием.

Тольятти - это мужики, что фирм пооткрывали,
Они совсем не дураки, но нету в них морали.

Тольятти - это детвора, весёлая, задорная,
Им бы долбаться до утра - когорта подзаборная.

Тольятти - это хвойный лес, царицею посаженный,
Любим согражданами он и потому загаженный.

Тольятти - это «Колесо», что театром здесь зовётся,
Хоть и бездарное оно, с телеги не сорвётся.

Тольятти - это громадьё Татищева над Волгой,
К нему стекается народ, шашлык занюхать воблой.

Тольятти - это целый воз учебных заведений,
Но попадёшь туда за грош, считай, уже не гений.

Тольятти - это мэр - дурак, причём кого б не выбрали,
У всех у них с мозгами швах, извилины все выбриты.

Тольятти - это город - сад, не верьте мне граждАне.
Здесь каждый житель меценат, поэт, писатель, демократ
и... столбовой дворянин.

КАК Я СДАВАЛА ГАРАЖ...

Часто, читая рассказы писателей-сатириков, ловишь себя на мысли, что хоть и смешно, но явный перебор. «Мог бы и пораньше остановиться, не трепать фантазию до умопомрачения!» - веселимся мы, доведённые до полного изнеможения.

И, конечно же, правы, ибо, читатель всегда прав...

Но! случай, о котором я мечтаю вам поведать, написан, как говорится, самой жизнью. И знаете, так как она - не напишешь, не насочиняешь...

Ну и на середине, понимаешь ли, не прервёшь...

Смеркалось...

Ко мне подошёл председатель жилищного кооператива и заговорщицки подмигнула. Я несколько оторопела, но подмигивать в ответ не стала. Застеснялась как-то.

- Гараж в аренду сдать не желаете-с? - интимно поинтересовалась она.

- А вы знаете где он находится? - подивилась я.

- Безусловно! - гордо поведало должностное лицо.

Что ж, настало время для небольшого экскурса в историю: гараж находился при новой квартире, в которую к тому моменту мы намеревались переехать уже около трёх лет, но так как конца отделки объекта не предвиделось, то и гараж не использовался. Более того, никто из семейства Вавилиных его не видел и меня даже порадовал тот факт, что хоть кто-то знает ареал его обитания.

Мы оговорили цену и процесс пошёл. Ежемесячно председателю отстёгивала мне энную сумму и я радовалась неожиданно свалившемуся бизнесу.

Каково же было моё изумление, когда под Новый год мне позвонил инкогнито и сумрачно молвил:

- Мы так не договаривались, зачем же машину в гараж ставить?!

- Какую и в какой, - обалдела я.

- Вы гараж сдаёте? - поинтересовался голос.

- Да, - припомнила я.

- Деньги получаете? - уточнила трубка.

- Естественно! - почему-то не скрыла я.
- Так зачем же тогда машину ставите? - окончательно взбеленился оппонент.
- Да какую машину? Я даже не знаю где этот, понимаете ли, гараж находится!
- Как это не знаете? Такой красивый гаражик, плиточка, светильнички, соленья-варенья...
- Какие соленья, какие варенья, - заинтригованно прошептала я.

...Путём невероятных усилий и последовательно-параллельных изучений планов и карт, было достоверно выяснено, что у строителей в мозгах произошёл сбой, и они неправильно пронумеровали гаражи.

Далее эти городские сумасшедшие начали безумно радоваться, так как один гараж оказался лишним (счастье привалило!). При этом они умудрились мне и истинным хозяевам гаража, который я сдавала в аренду, выдать одинаковые ключи! Моим же, как бы ничейным гаражным боксом, пользовались слесари-сантехники.

И все было восхитительно, до случая с перевернувшей все планы машиной.

Нужно особо отметить, что я проявила выдержку и истинно нордический иудейский характер: не стала взимать арендную плату со строителей, нагло занявших мой гараж; и не прибила директора ТСЖ, под чьим чутким руководством весь этот бардак функционировал. Потребовала лишь торт, огромный преогромный... Поверили?! Да нет, конечно... Попросила лишь в простых тихих словах, чтобы они шнуром оттуда вымелись, выгребли весь долбаный мусор (которого там было немерено) и отдали мне ключи... Кто-то мне позвонил, сказал что всё сделано и ключи я могу забрать у администрации. В администрации мне, естественно, сказали, что ключей нет, я немного подёргалась, но жизнь завертелась и я плюнула на эту проблему.

Взошла луна...

Ремонт подходил к концу и я с дрожью в сердце начала осознавать, что гаражная эпопея возобновляется. Позвонив в администрацию и не найдя Начальника Сантехников, я уломила родственника-производственника спилить гаражный замок

(ключики-то затерялись во времени и пространстве).

Можете себе представить мою ярость, когда горы мусора оказались на своём, ни разу не покинувшем мой гараж, месте!!!

Ворвавшись в администрацию, я написала глубоко ругательную записку (ну, вы помните, что «на х.» пишется отдельно, а «Чёрножопые» слитно и с большой буквы, национальность всё-таки), успокоилась и, разработав с подрядчиком план работ по отделке гаража, вручила ему новые ключи и полностью вымотанная поехала домой...

Утро не предвещало ничего особенно, я пилила на гаражный объект прямо-таки в приподнятом настроении. Но не тут-то было! Хмурый подрядчик сообщил мне, что ключ к замку неподходит!!!

Я думаю, мою реакцию на происходящее, ты, терпеливый мой читатель, представишь без малейшего труда: я сначала взбеленилась, затем оборалась и уже хотела было взорваться, когда ко мне с невинной улыбочкой подошёл Начальник Сантехников и сообщил, что мусор вывезен.

-????

- А мы замочек спилили и новый подвесили, старые-то ключи не нашлись...

P.S: Жаль только, что я так и не познакомилась с хозяевами того гаража, который сдавала в аренду...

КРЕСТОВЫЙ ПОДЪЕЗДНЫЙ ПОХОД

...Однажды, войдя в подъезд собственного дома, я неожиданно, но явственно осознала: так дальше жить нельзя!

Немного о себе: я не клиническая неврастеничка, не кисельная барышня и не психопат со справкой, хотя вся моя система, безусловно, нервная. Но вид темно-синих, облупленных стен почему-то периодически сводит меня с ума. Вот такая вот задача...

Вспоминалось счастье от ремонта, случившегося почти сразу, как только мы переехали.

И тут же - космический, он же пещерный, ужас: стены вновь первоначального исписанно-обгрызанного вида...

Чернышевское «Что делать?» истомило меня всю.

Идея пришла внезапно.

А опробованная на милых домочадцах, получила гордый статус «Шизофрения средней степени дебильности». Подумаешь, мне не привыкать: гении всегда были отвергнуты толпой!

...Вечер не предвещал ничего хорошего, впрочем, как и плохого, посему я, предварительно окропившись святой водой, отправилась в Крестовый Подъездный Поход...

Выглядело это так: идя по этажам (с девятого на первый, так мне показалось удобнее), я стучалась в каждую дверь и мажорным тоном заявляла:

- Если обдерёте стены на своём этаже, достану ЖЭК и добьюсь, чтобы у нас сделали ремонт!

Жильцы скептически хмыкали и брали тайм аут.

Дабы очистить собственную совесть, в один особенно отвратительный день, когда хотелось буквально рвать и метать, я отправилась на лестничную площадку и честно, под ноль, отшкрябала стены рядом с нашей дверью.

На следующий день мы проснулись от странного, но предельно монотонного и гнусного ширкающего звука. Любопытство победило, и я выглянула из родного логова: девятый этаж обдирал стены!

Шизофрения - вещь заразная - за месяц подъезд превратился из сине-грязного, в приятно серо-белый.

- Нужно поставить железную дверь! - нагледла я, прыгая через три ступеньки, - Иначе никакого ремонта!

Жильцы покорно сдали деньги на дверь...

С ЖЭКом дело обстояло значительно хуже. Начальник вежливо меня и директора ТОСа выслушивал, пел заздравные песни и вежливо выставлял вон.

Наивный, он не понимал, на кого нарвался...

Целый год коммунальщик держал кольцевую оборону, а затем, почему-то, сдался.

Ну а дальше ничего особенного: пришли маляры, я, назло врагам, закупила светлые розово-сиреневые водно-дисперсные краски - и подъезд превратился в восьмое чудо света.

Казалось бы всё. Почуй на лаврах и жуй пряники, но не тут-то было. Хотелось подвига и я отправилась по квартирам с новой суперидеей.

- Друзья, - совсем уже отморожившись, вещала я, - Надо же довести дело до логического конца, до апофигея, до точки, на-

конец! А потому, объявляется конкурс на лучший рисунок на стене! Победивших ждут призы!

Естественно, первое, что я сделала на следующий день, - нарисовала осенний лес на розовой штукатурке восьмого этажа. И тут началось: девятый этаж разродился Карлсоном, который живёт на крыше, Шестой - замечательной собакой в будке. Появились и зайчики и слоники, и прочие милые зверюшки.

Наш подъезд постепенно покинули наркоманы (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить). Квартиры начали скупать приличные люди, стало не страшно идти вечером домой.

Кстати, нам даже дали грамоту!

Так что всё хорошо, но когда давеча меня попросили собрать деньги с жильцов на квартирный домофон, - я решительно отказалась.

Попробуйте с трёх раз отгадать почему...

МОЯ БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ

*...Унылая пора, очей очарованье,
Приятна мне твоя прощальная краса,
Люблю я пышное природы увяданье...
В багрец, и золото одетые леса...*

А.С.Пушкин

Специально не заглянула в первоисточник!

Хотелось записать, как помнится...

Извините, пожалуйста, а у вас нет ощущения, что все мы рождаемся с генетической памятью стихов Александра Сергеевича Пушкина?

Как без него жила-то наша Россия-матушка?!

Однажды, в стародавние времена, мы одной неплохой компанией совершили паломничество в святыню земли русской - усадьбу Болдино. И сиё действо наполнило нашу жизнь чем-то неуловимо новым, приблизило нас к Истории Государства Российского, а так же, что не мало важно, дало силы жить в период безвременья...

Начну с истоков.

История названия села Болдино достаточно интересна сама по себе.

...Стояло себе мордовское поселение по имени «Ел Болдино», что в переводе обозначало «Большое место». Русичи довольно быстро обнаглели и начали называть село «Елболдино», а потом и вообще неприлично (утеряли первую букву «л»). Возможно, какой-нибудь барин возмутился нецензурщине или ещё чего произошло, но село приобрело нынешнее благозвучное звучание.

Теперь перейдём к самому светочу русской словестности.

Необходимо заметить, что Саша Пушкин отправился в глушь далеко не за стихами и прочими памфлетами, а по глубоко прозаическому поводу - денег просить. Правда, повод был благозвучный - на свадьбу.

И, вот тут, что называется, попал: в окрестностях началась эпидемия чумы, и его просто-напросто никуда не выпустила тогдашняя санэпидстанция. Ну, как-то так.

На этом месте должна уточнить, что если вы всё ещё читаете мой опус, дражайший читатель, то помните, что пишу я о том, что сама поняла и прочувствовала.

Посему не обессудьте, коли что не так...

...Чёрная меланхолия терзала задиру, гулёну и непоседу Александра Сергеевича.

Ведь не надо быть семи пядей во лбу, чтобы осознать тот простейший факт, что делать в усадьбе ему было абсолютно нечего!

Вот вам распорядок дня Сашеньки болдинского периода:

- «- Просыпаюсь в 7 часов;
- пью кофий;
- валяюсь до 3-х часов;
- обедаю;
- катаюсь на конях;
- ужинаю гречкой и картошкой;
- пишу, если распишусь;
- ложусь спать...»

Не густо, батеньки и матеньки мои, ох как не густо!

И вот тогда с тоски он записал. И таким вот образом, всего за две унылые осени, Пушкин создал почти все свои гениальные произведения.

Бытует мнение, что его потрясла краса окружающей природы. Это, конечно, несомненно, и так же, безусловно, неубедительно.

По крайней мере, для меня.

Каким образом красота природ местных могла побудить напи-

сать «Повести Белкина», «Медного всадника», «Евгения Онегина»? Я, конечно не поэт, а женщина слабая, незащитная! Пусть, лучше мне старшие товарищи объяснят, что к чему...

А пока моя версия такова: Болдинская осень - это некий «День сурка» Саши Пушкина. Для тех, кто не знает, поясню - есть такой культовый фильм.

Краткое содержание, оно же сюжет, оно же философская мысль.

Человек попадает в безвыходное положение: он застревает во времени в одном провинциальном городке. Ежедневно просыпаясь в своей постели, он оказывается в одном и том же утра. И что бы он ни делал в День Предшествующий, ничего в Этом не имеет ни Значения, ни Смысла. Сначала он пытается просто физически уйти из жизни, но это неправильный ответ, и каждый раз, после смерти он просыпается на том же месте, в тот же час...

И лишь когда он понимает, что это вовсе не наказание, а что ни на есть натуральный небесный дар, он получает уникальную возможность, не обращая внимания на время, стать тем, кем он потенциально являлся.

Мнится мне, та же судьба постигла и Александра Сергеевича Болдинской осенью

(Думаю, про себя он её называл «елболдинской» без первой буквы «л»).

P.S: Мне совершенно не хочется писать традиционную биографию великого поэта, а так же видится совершенно ненужным описание его родовой усадьбы.

Захотите - сами почитаете или съездите.

И посмотрите, а ещё лучше - подумаете.

...И вам откроется ВАШ ПУШКИН.

А если повезёт, то ПУШКИН откроется в ВАС...

Из цикла
«Жили-были-сказки»

- *Абрамчик, откуда у тебя золотые часы?*

- *Папа перед смертью продал...*

Из фольклора Л.С.Боярского

ЯНА

Начало

...Как я ни старалась проснуться, кошмар не прекращался.

Лежа на ржаво-зеленом матраце и с ужасом взирая на часы, в ожидании очередной и неотвратимой пытки, краем угасающего сознания я наблюдала за дурдомом, разворачивающимся снаружи...

А посмотреть было на что... схватки каждая роженица иллюстрировала по-своему.

Справа от меня фантастически объёмная деревенская тетка была и повизгивала матом на таких оборотах, что челюсти зашкаливало. «Наверное, в хоре на ферме поёт», - мелькнуло в моём воспалённом мозгу.

Слева же решительная молодайка молча, но с выверенными интервалами зависала вниз головой на спинке кровати, проделывая сиё гимнастическое упражнение чётко, красиво и с явным желанием победить. «Спортсменка, несомненно...»

В ногах же плохо читаемое существо периодически засовывало голову в удивительно неэстетичного вида тумбочку и мерно, но сильно било себя обшарпанной дверцей по голове... тут моя фантазия сказалась бессильной.

Откуда-то издалека донесся звонок телефона, и сонный голос дежурной спросил:

- Что?.. Анцыферова? Да она же даже и не кричит, так что родит не скоро, и вообще, прекратите звонить среди ночи!

Действительно: тишина должна быть в роддоме!!!

Именно в этот судьбоносный момент я явственно осознала, что лозунг «спасение утопающих - дело рук самих утопающих» не простой тусовочный трёп, а сермяжная правда жизни! И в ту же секунду из доброго и милого существа, коим являлась по рождению, я превратилась в неутомимую стенобитную машину, какую, дорогой читатель, все ныне окружающие меня и принимают

за первородную модель.

Сиё озарение вынудило меня собрать мозги в кучку, вспомнить научно-популярные брошюрки о пользе детопроизводства и начать рожать.

«- Вы что, детей любите?

- Нет! Но сам процесс...»

Когда моё же тело, полностью вышедшее из-под моего же контроля, мне же и подчинилось, всё наконец пошло нормальным природным путем. Но, как верно замечали древние мудрые греки - Боги завистливы. Как только что-то нормализуется, они тут же вздракиваются и насылают на нас всё новые и новые напасти. И в этот раз они, разумеется, не подвели: в проёме палаты материализовался квадратный двухметровый мужчина в белом халате и восхитительно маленькой шапочке на голове.

- Что вы тут делаете? - картинно спросил он.

- Не поверите, рожаю! - грубо, но с чувством глубочайшего убеждения ответствовала я.

- Здесь нельзя! - не менее убеждённо возразил он, и с этими удивительными словами схватил меня в охапку и, практически, подмышкой поволок в родзал.

Далее по протоколу: я была запихнута в «кресло» (и кто этот пыточный аппарат придумал?) завёрнута буквой «зю» (именно так было предписано рожать законопослушным гражданам в те времена ещё Великой Империи), и лишь после данных противоестественных мероприятий призвана рожать.

Врач (ну помните - халатик и шапочка в тон) неожиданно дико крикнул, и в помещение ворвалась орущее-гикающая толпа. Она ринулась на меня, облепила со всех сторон и начала решительным, но предельно непонятным речитативом что-то толковать в мою многострадальную голову...

Утерев всякую надежду разобраться в этом бедламе, я ушла в себя, не вернувшись обратно и закусив удила продолжила предназначенную мне природою миссию...

Успокойтесь, дорогой читатель, да не волнуйтесь вы так! Ибо несмотря на все старания провинциального медперсонала, я всё же успешно родила!

Девочку.

Положив тем начало. (Сейчас у меня их уже трое, девочек то есть, а с мужниными - пятеро. «Что бы вы предпочли: 15 тысяч евро или пять дочерей?» «Пять дочерей!» «?????!» «Потому что

у меня их уже восемь!!!»)

...Но лишь взглянув на новорожденное дитяtko, я буквально, выпала в осадок: уши и мордочка у нее были равновеликие, как у пресловутого мультяшного Чебурашки. (К счастью или к сожалению это потом прошло, но свежесть впечатления с годами рассеиваться никак не желает...)

Но вернёмся к событиям той далёкой эпохи.

Завернув ребенка в одеяльце и водрузив на меня мешок со льдом, толпа медработников с гиком и посвистом удалилась в неизвестном направлении, а я наконец-то осталась наедине с Ясенькой, томительно ощущая её не внутри, а снаружи себя. Маленький же «обезьян», уютно устроившись на детском столике, громко причмокивал и прихрюкивал, недвусмысленно намекая:

- А не пора ли нам поесть, мать родная?

Но в те времена по каким-то внутренне-министерским причинам считалось, что детей нельзя после родов сразу прикладывать к груди.

Но маленькое существо инструкций и протоколов не читало, а потому всё чмокало и чмокало в надежде на лучшее, разрывая мне сердце...

Владимир Семёнович Высоцкий

Яночке грянуло два месяца. Мы почти все время проводили с ней вдвоем и учили замечательное по содержательности слово «агу-га», кстати, выученное и освоенное к двум с половиной месяцам. Развлечений у нас, сами понимаете, было мало, посему мы страшно любили слушать музыку. И хотя наш магнитофон не поражал новизной и смелостью звука, и мы наслаждались всем, что могли достать. И вот однажды я заметила одну маленькую странность: звереныш подвывал! Она не просто слушала, но - пела! Правда, только под Владимира Семёновича Высоцкого. Стоило ему захрипеть в полную глотку, как Януля подключалась и уже до конца вторила громко и с наслаждением.

Вот такой вот меломан!

Кугля - Дугля, Тигель - Дигель - Дун...

Все первоисточники в один голос утверждают, что шестимесячный ребенок говорить не может и всё тут. Врут! Яночка в полгода владела словарем из пяти слов:

«Мамася» - мамочка.

«Папася» - папочка.

«Кукася» - куколка.

«Кугля-дугля, тигель-дигель-дун» - непереводимая игра слов.

Правда потом, по неизвестной причине, она замолчала на целых полгода.

Но в знаменательную дату год и два месяца, не сумев переступить балконный порожек по причине катастрофической предусмотрительности, ребенок четко и ясно произнес:

- Помогите!

Так как уже около шести месяцев никто от ребёнка ни единого слова не слыхивал, то все присутствовавшие на этом эпохальном событии, естественно, отнесли это к разряду глюков и соответственно никак не прореагировали.

- Помогите! - ясно и чуть удивленно повторило дитя.

И это был ручеек, прорвавший Плотину Молчания.

Родители всегда трепетно ждут, чтобы ребёнок заговорил, а потом всю жизнь не дают ему и слово молвить ...

Глубокий «завис»

Все живое на земле способно и должно обижаться. Но все выражают это как-то по-своему.

Дети, например, предпочитают ограничиваться плачем. Взрослые, естественно, многограннее - и до тюрьмы доходило. Но не будем отвлекаться.

Вернёмся к доченьке моей, Яночке. Она «зависала».

Процесс происходил следующим образом:

1. Ребенку кто-либо «наступал на хвост». Это было не трудно, достаточно было что-либо ляпнуть невпопад;

2. Минуты две ничего не происходило, ибо дитя вдумчиво вглядывалось вглубь себя, оценивая величину нанесенной обиды;

3. Затем, по мере осознания бездны оскорбления, начинался медленный, но неуклонный «завис»: ноги оставались напряженно-прямыми, а голова неуклонно склонялась к коленкам;

4. В этом состоянии Яночка оставалась до тех пор, пока вы не выражали ей свое раскаяние, сожаление, то есть всеми мыслимыми и не мыслимыми способами посыпали голову пеплом.

После этого Винни - Пух (мирское имя моей дочурки) выпрямлялся, и мир на время восстанавливался.

Характер

В одиннадцать месяцев Яночка пошла в ясельки. Нам повезло - все воспитательницы были подругами и коллегами ныне покойной Марии Львовны, нашей бабы Муси. Потому к Ясику относились как к собственной дочке-внучке.

Но, естественно, ясли - это всё же не дом и не мама.

Кстати, именно мама, то есть я, как никто другой это понимала, но очень уж хотелось институт закончить.

...Яночка была в саду, а я безутешной волчицей кружила вокруг здания и только что не выла...

Наконец-то 12-ть! Врываюсь в группу: дочь спокойно сидит на стульчике у двери и терпеливо ждет. Слава тебе Господи! Ничего страшного!

Как бы не так! Моя первенькая была ребёнком послушным, в садик ходила, не скандалила, ела, пила, спала, а все оставшееся время, аккуратно придвинув стул к входной двери, сидела и молча ждала меня - мать свою...

Такой вот характер!

Апокалипсис

Не прошло и месяца нашего хождения в садик, как грянула эпидемия ветряной оспы - в простонародье «ветрянки».

Нужно отметить, что Яночка практически не болела, по дому бродила только в виде обнажённого индейца племени Умба-Юмба, хотя, если быть точной, тростниковая юбочка её тоже не прикрывала. И мне как-то дико и даже невозможно было представить ее недееспособной.

И вдруг - «ветрянка»? Слово-то какое противное...

- Пронесет, - холодея душой, думала я.

Но не тут-то было!

Примерно через неделю, поднимая моего пушистого тигренка с кровати, я, мгновенно помертвев, наткнулась взглядом на огромный волдырь, раздувшийся на всю малюсенькую ладошку. И не стану я перед тобой лукавить, всё понимающий мой читатель, впервые в жизни в испуге и тоске жутко по-бабьи завывала, заголосила даже, такая безысходная мука меня одолела.

Слава богу, Ясечка не напугалась, хотя и очень сильно удивилась.

...Болезнь прошла без последствий и удивительно легко. При этом Маленький Зверек даже полюбила болеть! Потому как

больному (это краеугольный камень моего воспитания) можно все. Ибо! тогда болезнь испугается и убежит. Так-то вот.

Великий немой

Нужно отметить, что моя старшенькая росла, я бы сказала, предельно говорливым ребенком и, по моему мнению, не замолкала никогда, ибо и в ночи отчетливо слышался её ангельский голосок.

Каково же было моё обалдевание, когда через два (заметьте два!) года хождения в садик меня подозвала воспитательница и сурово сказала:

- Надо что-то делать!
- В каком смысле? - осторожно заинтересовалась я.
- В прямом, - непреклонно сказал педагог. - Вы что, не понимаете? Ей уже скоро три, а она молчит!
- Кто молчит-то? - все еще терпеливо спросила я.
- Ну что вы, ей богу, Яна, конечно!

И тут выяснилось - Мелкая Кошка в саду молчала!

За два года - ни одного слова!

Ела, пила, спала, играла, делала прививки, но - молча!

Такая вот загадочная иудейско-украинская душа...

Робин - Бобин Гуд

К сожалению, я присутствовала лишь при двух проявлениях благородного пиратства Яночки. Но, как говорится, выводы, уважаемый читатель, делай сам.

Сцена № 1

Влетаю в школу и натуральным образом столбенею: у стены в позе бойцового кота - Яна, а вокруг шесть (я не преувеличиваю) мальчишек. Все в состоянии крайней степени озверелости.

По какому-то внутреннему, недоступному постороннему уху сигналу, пацаны бросаются в бой. Разворачивается сцена из добротного американского боевика: Арнольд Шварценеггер (Яна Анцыферова), ловко управляя всеми частями тела, раскидывает фашистских оккупантов и, ничуть не запыхавшись, поворачивает ко мне сияющую физиономию:

- Они девочек обижали, пошли мама домой.

...Народ безмолствует...

Сцена № 2

Выходим мы с Яночкой из подъезда и вдруг видим...

Да ничего мы особенного не видим, обычная бытовая сцена: огромный детина гоняет маленького пацана. Ребёнок же мой в момент концентрируется, барсучится, волосы на ее голове становятся дыбором, и она размашистой походкой медленно бредет к громиле.

...Я начинаю сесть...

- Если еще раз его тронешь, - сурово глядя снизу вверх и белея ноздрями, грозно произносит моё дитя, - будешь иметь дело со мной!

После чего, посрамлённый Негодяй понуро опустив голову и отцепившись от мальчишки, плетется прочь.

В чем здесь фенечка, до сих пор разобраться не могу...

Эпилог

Ясенька давно уже выросла и стала ошеломительно красивой юной леди, любимой и любящей женой, доброй и справедливой мамой. Но для меня она все тот же уютный маленький плюшевый медвежонок.

Нежный, мягкий и пушистый...

КРИСТИНА

Дюймовочка

Кисочка родилась очень маленькой, даже до двух килограмм не дотянула, и потому в роддоме её прозвали «Дюймовочка».

Когда молодой папаша пришёл посмотреть на доченьку, то в кроватке её просто не заметил: маленькое тельце, сосущее огромную соску и прикрытое цветастым полотенцем крайне хорошо замаскировалось.

Ни разу не захотелось мне отдать миниатюрное дитя в палаты к медицинским сёстрам, хотя они очень просили, даже настаивали и рекомендовали отдохнуть. «Как мне может мешать собственный ребёнок?» - в удивлении размышляла я.

После чего брала Кристиночку к себе на кровать и мы мирно засыпали, весьма довольные друг другом...

Зубы... Зубы ... Зубы ...

... «Но колёса времени стачивались в трении» - как пел глашатай времени Высоцкий...

Всё шло своим чередом: Киса научилась сидеть, а затем и ползать. При этом следует заметить, что она с детства отличалась буйным и неуёмным нравом. Как опять же пел глашатай уже другого времени - Розенбаум: «Играть, так играть, шуметь, так шуметь, стрелять, так стрелять...»

По-моему, как-то так...

Но вот однажды...

Ничто не предвещало плохого.

Кристина с папой бесились на полу. Виталий, чтобы быть с ребёнком на равных, с заметным упоением ползал. В какой-то момент Киса так рассмеялась, что бумкнулась головой об пол и из ротика полилась кровь... Бесильня, конечно, тут же прекратилась, но на четырёх передних зубах появилась чёрная полосочка.

Мероприятие не прошло даром, как впоследствии выяснилось - были перебиты зубные нервы...

Куда мы только ни ездили (Швейцария, Франция, Филиппины), ничто не помогало - зубы разрушались и разрушались, пока однажды у простого русского доктора мы их просто не вырвали...

Нас страшно пугали, что новые зубки могут не вырасти, или вырастут, но не так, или один будет больше, а другой меньше, или... или...или...

Но уж на чём единодушно сходились абсолютно все стоматологи, так это на том, что без искусственных протезов эти зубки не вырастут ни-ког-да!

Представьте себе - вы-рос-ли!

«- Доктор, вот вы сказали, что я умру, а я не умер! Значит, вы не правильно сказали!»

- Нет, это вас не правильно лечили!»

Ну, что ж, остаётся только добавить: «Дай Бог каждому такие зубки!»

Коть-коть, как следствие турецкого синдрома

Ни для кого не секрет, что Кристина с детства слыла лягушкой-путешественницей.

Уже в неполных восемь месяцев, ею был посещён Израиль. В год с небольшим - Швейцария и Франция. А в два - Маврикий,

Турция и Филиппины приняли её в свои заморские объятия...

А так как путешествовать она крайне любила, везде чувствовала себя как дома, то местные жители почитали за счастье поиграть с ней. Она же почитала за счастье поиграть с котятами...

У меня же на котов аллергия и посему этим древнейшим спутникам человечества, лично со мной было не по пути...

Но в благословенной Турции Кристине повезло: окотилась окрестная озверевшая кошка (однажды обходя окрестности онежского озера...).

И мы по 7-мь раз на дню ходили «по коты»... оглажены были все малыши, ну и родительнице досталось по полной.

Но, как ни крути, всё кончается в этом лучшем из миров...

Окончился и отдых...

В Тольятти же как-то разом мною был осознан тот факт, что все местные шелудивые коты, кошки и котятки станут нашими закадычными друзьями! Ну а лишаи с глистами станут лишь дополнительным прелестным дополнением данного мероприятия...

«Ребёнка надо спасать!» - взметнулся мой потрясённый материнский ум

Решение пришло внезапно: когда-то у меня жила собачка-пекинес, по имени Чебурашка. Нрав у неё был кошачий, да и вес с объёмом тоже. Вот мы и решили завести пекинеса. Сказано - сделано: в нашем доме появился пёс по имени Кот, по паспорту Ури-Алми-Яконик.

...Четыре нескончаемых часа в доме стоял ор, каких свет ещё не слыхивал, да, пожалуй, и не видывал. После чего из спальни явилась процессия, состоявшая из гордо шествовавшей Кристины и волочимого за хвост Кота, предельно расслабившегося в положении «лёжа». Захочешь жить - и не так раскорячишься...

Говорим по-французски

Криса молчала до трёх лет, общаясь в основном жестами и взглядами. Наш друг, а по совместительству экстрасенс Сан Саныч сказал: «Не мешайте ей, она с тонким миром общается, когда нужно будет - заговорит!»

Знаменитый французский доктор уточнил: «Посмотрите ей в глаза! Умные? Тогда отстаньте от неё, надо будет - заговорит».

Я, в принципе, придерживалась приблизительно того же мнения.

«- Сыночек, так чего ж ты до шести лет молчал?

- Да вроде всё в порядке было...»

Хотя крайне раздражали все, кто тихо склонившись в самому моему уху осведомлялся об этом вопросе, а горестно качающиеся головы просто выводили из себя...

«...Палач не знает продыху, но всё же, чёрт возьми:

Работа-то на воздухе, работа-то с людьми...»

Ну, да ладно, спешу вас успокоить - до кровавых разборок не дошло. Зато каково же было наше удивление, когда мы узнали, что Кристина, оказывается, говорила!

Но только на французском, понимаете ли, языке!

Беседы велись с нянечкой-французенкой, а так как ребёнок разговаривал как французские дети (картавя и пришепётывая), то для нас это были «каля-маля». Нянечка же не разговаривающая по-русски, и представить себе не могла, что мы не знаем, что Кристина умеет говорить!

Приведу один из диалогов, осуществившихся у нас, русскогоговорящих с нашим полиглотистым ребёнком:

- Кристиночка, пожалуйста, убери игрушки!

- Дакор хо!

Для тех кто не понял, перевожу: «дакор» - «ладно» по-французски, «хо» - «чудовище» по-детски...

Вот такой вот переплёт...

«Нам не надо другого Давида!»

Однажды, мы с Верочкой (женой моего брата), практически одновременно забеременели, что подвигло нас сняться с якоря и поехать рожать во Францию. Сильно в те годы мы были напуганы безграмотностью наших российских врачей-акушеров.

Естественно, Кристина отправилась с нами...

Ей безумно, как и любому разумному ребёнку, нравилось общаться с «большими животиками». Она их гладила, что-то бурчала, пела. И «животики» откликались, малыши поворачивались в сторону зовущего детского тепла и били в стенки своих обиталищ ножками и ручками.

И всё было прекрасно до того момента, пока не родился Давид (Верочка забеременела раньше). Когда его маленького, беспомощного и, практически беспробудно орущего, принесли в наш дом, Криса немного подумала и заявила:

- Нам не надо другого Давида, пусть твой в животике останется!

-? ? ? ! ! !...

Но когда Белочка появилась на свет и Киса увидела её, то сразу взяла на ручки, долго сидела на кровати, держа её на коленках, а когда встала, то оказалось, что это уже совершенно другой человечек: был маленький ребёнок, а стала взрослая старшая сестра...

Другая жизнь (школьные годы чудесные?)

Кристина всегда была независимым человеком, сложно укладывалась в какие-либо рамки (да нужно сказать, что никто её особо и не укладывал), и я ярко понимала, что начальная школа и моя средняя девочка понятия плохо совместимые.

И, как выяснилось, не ошибалась...

Правда, причиной стала не учёба, а душа: моя девочка оказалась слишком доброй и доверчивой для школьных друзей. Ей было неловко врать, она не хотела обижать других, отказывалась устраивать бойкоты одноклассникам.

Полтора года Кристина проучилась в школе (надо заметить предельно элитной), но однажды заявила:

- Я больше в эту школу не пойду - меня мальчишки убьют!

Я не стала выяснять что, где и почему, а в тот же день перевела её в другую школу. Здесь порядки были другими: ученики относились друг к другу по-человечески и... девочка сразу вписалась в ребячий коллектив.

А знаете, «Бог, который всё видит, Бог который всё знает» в этот раз не стал безмолвствовать: после Крискиного ухода класс распался, разлетелся в хлам!!!

Оказалось, что наша маленькая добрая, честная и справедливая девочка цементировала собой весь злобный и коварный коллектив, гасила ссоры, замиряла драки.

Досталось маленькой...

Дипломатия на марше

Белла в нашем доме считается существом неуправляемым, которое не мытьём, так катаньем добьётся своего. Единственный человек, имеющий к ней подход - Кристина.

Поняв, что для Беллы очень важно поступить по-своему, а всё, что у старшей сестры - самое вкусное, моя средняя доченька разработала тактику дрессуры младшей.

- Белочка, я сегодня буду спать наверху (у них была двухъярусная кровать) и не проси, чтобы я спала с мамой, - неожиданно заявила вечером Криси.

Мы затаились, ибо было широко известно, что спать со мной - это Белкина прерогатива, делить которую она соглашалась только с папой. Но расчёт оказался верен:

- Нет, я буду спать наверху, - завопило несносное дитя.

Правда, ночью Белла опять переползла ко мне под бочок, а Криси пришлось рокироваться наверх, но начало было положено и теперь, периодически, Кристине удаётся поспать с родителями...

Искусство быть иной

Кристина на самом деле сильно отличается от других детей. Она не по годам умна и добра. Естественно, это сильно отравляет ей жизнь. Но, когда я её однажды спросила, почему она не хочет поступать, как другие дети: где-то соврать, где-то предать, где-то насплетничать - просто из инстинкта самосохранения, чтобы побаивались и не доставали, она сказала фразу, потрясшую меня до основ:

- Мама, я знаю, что я другая, не лучше, не хуже, но другая и я не хочу становиться как все, я не стану меняться...

...Счастья тебе, моя маленькая героическая девочка, моё родительское благословение всегда с тобой...

МАРИЯ-ИЗАБЕЛЛА**Кактус, Попа, Новый Год...**

Когда мне кто-либо с пеной у рта начинает доказывать:

- а) какой он прекрасный родитель;
- б) как он замечательно воспитывает своего ребёнка;
- в) как чутко правит его характер и занимается прочими чудесами...

Я с грустью вспоминаю Белочку...

Моего маленького пушистого котёночка...

Мою золотую деточку, твёрдостью характера превосходящую скалу...

Да уж, особенности её поведения особой корректировке не поддаются. Я уж не говорю о том, что если суждено чему-нибудь упасть, то это что-нибудь пренебреженно это сделает на Беллу, если кто-либо споткнулся с последствиями - то это Белла, если в вашей жизни есть кто-то, умудрившийся сесть голой попой на кактус - то это, естественно, Белла.

Я живу вместе с этим удивительным человечком уже пять лет. Изучаю его особенности, привычки, наклонности, пытаюсь выявить хоть какой-то алгоритм поведения. Мои усилия увенчались некоторым, хотя и не совсем очевидным успехом, потому как, кроме меня - исследователя, это известно абсолютно всем: Беллу нельзя оставлять одну. Что бы ни пришло в её голову в этот момент - последствия будут катастрофическими. И всё-таки, сегодня мне хочется поделиться своими впечатлениями о моём ребёнке.

Накипело как-то.

Увидь меня, пожалуйста!

Широко известен тот факт, что мать замечательно видит и понимает нужды своего крошечного детёныша. И нужно отметить, что мама достаточно редко сомневается в правоте своего суждения. Особенно с третьим ребёнком. Каково же было моё удивление, когда на второй день жизни, Белочка, при малейшем нарушении своих прав переставала меня видеть. Ни при каких условиях нельзя было попасться ей на глаза. Тебя просто не существовало. Когда я рассказала об этом близким и родным, они решили, что я начинаю медленно сходить с ума. Но, через несколько месяцев, когда молчаливый протест маленького че-

ловечка стал очевиден всем, родственники начали приходить к выводу, что сходиться с ума начинают они сами...

Глазки закрывай, баю-бай...

Время шло, Беллочка всё плотнее входила в нашу жизнь. И вот однажды привычный ритуал укладывания спать наполнился новым смыслом - ребёнок запел. Сначала я, увлечённая собственным вокалом, ничего не замечала (ну подвываает и подвываает), но однажды, остановившись перехватить дыхание, так и замерла - Белла с чувством выводила мелодию «Спокойной ночи малыши».

...И опять, долгое время мне никто не верил, пока Виталий, пошутив, не сказал пушистому восьмимесячному свёртку, гулявшему на балконе: «Спой колыбельную песенку!» Представляет, как он обалдел, когда грянула мелодия, чистейше воспроизведённая маленьким тельцем?

После этого у папы с дочкой установился симбиоз: он качал - она пела.

Катастрофический вывих

...У великих людей - великие недостатки. Это единственное, чем я себя успокаиваю, оглядываясь на маленькую, но полную трудностей и опасностей (что называется на ровном месте) жизнь моей маленькой дочери.

Было ли у вас, что бы потянув ребёнка за руку, вы эту руку вывихивали? Причём, не дёрнув, а именно потянув? И чтобы после этого ручка начала так опухать, что знакомый врач, начал с квадратными глазами вам объяснять «необходимость наркоза, чтобы вправить локоть, а то у девочки будет кривая конечность...»

И чтобы уже через минуту вы в полном ужасе и непонимании стояли за дверью операционной и, теряя от ужаса сознание, слушали, как ваш годовалый ребёнок кричит и бьётся в руках хирурга, а потом - мёртвая тишина...

Ручка вправилась...

Надеюсь, Белочка всё забыла...

Ну а на моём материнском сердце раной больше - раной меньше - кто их считает?

Я летю, летю, летю ...

Белле всего пять лет, но у неё уже было сотрясение мозга. «Да как же это могло случиться?» - спросите вы. А вот так, что называется - на глазах у изумлённой публики, в кругу всей семьи: папы, бабушки, мамы, деда и сестёр!

Ребёнок исхитрился и с тяжёлыми последствиями упал со второго этажа дачи. Даже плакать вначале не могла, но достаточно быстро отошла, отсюда - надежда: Бог всё-таки ей помогает....

А я маленький зайчик...

Нужно отметить, что Мария - Изабелла (это её полное имя) редко сидит без дела.

Да практически никогда.

В связи с этим, любое её лёгкое уединение (как я уже упоминала) в с е г д а грозит катастрофой.

Однажды деточка заперлась в комнате у старшей сестры и в те несколько минут, пока никто не спохватился, покрыла тонким слоем Яниного любимого лака для ногтей всё, до чего смогла дотянуться: стены, телевизор, кровать, пульт от телевизора... Вся семья с ужасом ждала возвращения хозяйки покрашенного. Зайдя в комнату, Яна издала рёв раненого зверя, а Белочка, сложив на груди лапки, грустно и жалобно произнесла: «А я - маленький зайчик, а я - маленький зайчик...»

Угадайте с трёх раз, кого нам стало жалко?

Чего вы все надо мною командуете?!

Вы когда-нибудь слышали, рассказ Виталия (моего мужа) о том, как он учил Беллочку числам? Если вы хоть раз видели нашего папу, то у вас не останется сомнений в том, что это человек грандиозной харизматики и жёсткого характера. Это чувствуют все и корректируют своё поведение относительно полученной визуальной информации. Только не Белла. У неё свой мир, менять его она не собирается и ты либо попадаешь в кон, либо нет...

- Белочка, давай посчитаем до десяти! - неумоимо начинал Виталий.

- Один, два, пять, семь, десять, - меланхолично отвечала Белла.

Этот диалог преследовал всю нашу семью на протяжении целого года (от 4 до 5-ти Белиных лет). И вдруг однажды ребёнок

предложил:

- А давайте я вас всех посчитаю: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять! (Нужно отметить, что нас действительно было десять человек, включая собаку)

- Беля, - встрепенулся папа, - Посчитай ещё раз до десяти!

- Один, два, пять, семь, десять, - как всегда меланхолично ответило дитя.

Кактус, попа...

Вы когда-нибудь видели своего ребёнка, усевшегося голой попой на кактус? И не надо! Сердечный приступ гарантирую...

Нужно отметить, что всё в жизни Белочка делает основательно. И на кактус уселась в соответствии со своей жизненной позицией: выбрала самый большой, с замечательно крепкими и жёсткими иголками. Слава Богу, основной удар (на кактус она не села, а упала в прыжке) пришёлся на ногу. Но и этого зрелища хватит мне до конца жизни.

Хотя... зажило как на собаке.

Даже и следов не осталось.

О главном

Наша семья, по нынешним меркам, велика. И кому, как ни нам знать, что каждый человек - это микрокосм. Просто все по-разному проявляются.

Главное уважать и любить друг друга. И тогда не страшны ни кактусы, ни вывихи, ни выверты...

Счастья тебе, наша маленькая неутомимая солнечная девочка!

P.S.: Если название данного произведения ассоциируется у Вас с какой-либо фразой, то очень хорошо, если нет - считайте его ошибочным.

И без всякого цикла

«Наконец, уже немного о себе!»

Коня на скаку? - Непременно!

В горящую избу? - Всегда!

А всё - иудейские гены...

И русская, братцы, душа!

Ольга - Ариэла

Рудая - Анциферова - Вавилина

Декабрь 2011

БЕК
Биктимирова
БЕК

Леонид Боярский

"...а Вот Вам еще и Кенотка!"

Николай Борзест

...шо Думаєте? Эту Шнягу!-
Легко Продать!?"

ЛЕОНИД - ЧЕЛОВЕК ПРАЗДНИК!

Жизненные траектории людей в целом не предсказуемы, но всегда велика вероятность «пересечься» (встретиться, найти друг друга) людям, которые имеют что-то общее, близкое, пусть даже этого общего будет и не так много, например, понимание.

С одной стороны, что означает, что «весит» это понимание?

По нынешним меркам, казалось бы ничего.

С другой стороны («Доживем до понедельника»), в другой системе координат и ценностей - понимание трактуется как счастье...

Лично для меня это значимо, быть понятым и понимать другого! Т.е. в чем-то легко настроиться на нужную волну в бесконечном спектре человеческих частот...

Наши с Леонидом жизненные траектории шли и идут где-то параллельно: вуз, научная деятельность, бизнес, путешествия, увлечения, семья, дети...

Но так случается, что находятся точки, в которых эти параллельные линии случайно или нет, но пересекаются. И как же им не пересечься в нашей маленькой Самаре...

Но таких встреч у каждого у нас достаточно много, но не всегда они оставляют свой след...

Для меня Леонид действительно человек-праздник. Он легок, радушен, ироничен и что особенно ценю самоироничен, всегда весел, напорист во всем, как сказал бы мой дед «с огоньком». При этом Леонид тонок и глубок, с великолепной памятью, любит и поощряет искусства, в которых видит свое нереализованное продолжение, эмоционален и артистичен. Анекдоты в его исполнении - это маленькие спектакли. Он рассказывает их с упоением, перевоплощаясь в героев. По эмоциональному настрою рассказчика я сравнил бы нашего юбиляра в этом вопросе с академиком К.Б. Ашировым, который, как известно, любил «тамадить» за столом.

Все мы разные. И в этом отличии мы дополняем друг друга. Я никогда не расскажу анекдот так красиво как Леонид, не спою так трогательно как Аркадий Соловейчик, да и многое чего не смогу и не сумею. Но в каждом из нас есть то, за что ценят нас другие, чем дороги мы нашему юбиляру!

Поэтому эта книга, а книга, как известно, есть лучший подарок для мыслящих существ, это плод совместного объединительного труда близких по духу и букве нашему Леониду, человеку ПАРОХОДУ, человеку ПРАЗДНИКУ.

Как здорово, что ты, Леонид, ЕСТЬ!

Здоровья тебе, дорогой, удачи, которая всегда светиться улыбкой на твоём фирменном лошадином гербе в гротеске!

Мой скромный творческий взнос в твою книгу друзей и читателей - это символическая проза и фрагменты моей ранней любовной лирики.

В качестве прозы предлагаю написанное ещё в 1996 году, но не опубликованное эссе-памфлет на тему давно прошедших выборов мэра нашего города. Где участники, его герои, легко узнаваемые персонажи (Сысуев, Белоусов, Лиманский и Афанасьев и другие). Заглавный герой здесь представлен Лошадью и в этом я вдруг увидел ту самую ироничную параллель.

Стихи же (да тем более о тонких чувствах), как говорил поэт, они и в Африке стихи. Вот эта сторона моей жизни, наверное, будет для тебя также ещё terra incognita.

Эссе-памфлет на тему:
ВЫБОРЫ мягкого знака «...Ь»

Либретто 2-ой части пьесы*
«Играй на человеческих слабостях и выигрывай»

Действующие лица:

Лань - бывший вождь, покинувший родной очаг и оставивший соплеменников, избравших его.

Стая - окружение Лани.

Лошадь - основной претендент на пост вождя племени, изгнанный из Стаи за критику Лани. В прошлом Лошадь и Лань паслись вместе, пили с одного водоема. Лошадь как лошадь. Он больше всех работает и способен впрячь в работу других, что не многим нравится, особенно членам Стаи. Несмотря на лошадиный нрав, Лошади присуще чисто человеческие слабости, о которых и пойдет речь в пьесе.

ГАЗель - новый ставленник Стаи на пост вождя, пришедший в Стаю с ГАЗовой долины. ГАЗель не Лань, нет той стати и прыти. Основные проблемы ГАЗели, связанные с притязаниях на пост вождя - это отсутствие каких-либо полезных для Болванов дел и его внешнее сходство с медведем, ни очень любимым зверем у Болванов. Хозяева ГАЗовой долины подкупили большинство Свистулук в надежде как-то разрешить эти проблемы.

Линь - претендент на пост вождя. Выходец из Лиманова болота, подкупивший духовных наставников разных конфессий, связан с Лешими. Линь хорошо известен, но его склизкая чешуя, помогающая ему в его перемещениях в болоте, у большинства Болванов не вызывает желания касаться ее.

Лиса - спутница Лани, работающая в Стае. Связана с Творцами разработкой имиджа Лани. После отъезда Лани прикинулась брошенной и предложила свои услуги Лошади.

Болваны - соплеменники-выборщики, осуществляющие обычно «осознанный» выбор своего вождя по раскраски его лица, частому появлению перед Болванами и умению что-то убежденно говорить, а также на основании советов и рекомендаций Свистулук.

Идиоты - друзья и соратники Лошади. Первые - искренне и бескорыстно желающие помочь, вторые готовы не всегда профессионально, но с усердием выполнить его поручения и заработать на этом хоть что-то.

---

* Премьера 1-ой части пьесы состоялась летом 1996 года до рождества.

Свистульки - продажные певчие птицы, которые разносят, доносят, распускают сплетни и как-то влияют на Болванов, за что берут большие подачки.

Творцы - группа «Троянские кони». Работала с Ланью по созданию его имиджа, а после его отъезда предложила свои услуги Лошади.

Мешки - группа волосатых зверюшек, предложивших помощь Лошади в поставке необходимого количества сена для Идиотов и рекомендовавшая ему Творцов. Мешки тайно связаны с хозяевами ГАЗо-вой долины.

Самдурак - автор (из группы Идиотов)

Акт 1. «Зомбирование»

Только что прошли очередные выборы вождя племени, где участвовали Лань, Лошадь и Линь. Лань был вновь отмечен любовью своих соплеменников, хотя дела в племени шли и идут неважно. Лань обещал, что хотя будет трудно, но он их не бросит. Однако увеличив стоимость пользования водопоем для своих соплеменников, уехал к Большой Воде.

Дела в Большой Воде в целом - намного хуже, чем в племени. Советники Большой Воды рекомендуют пригласить Лань в Главный Колодец, чтобы использовать его умение зомбировать племена Большой Воды своим внешним участием в их делах и «неподдельным» сопереживанием. Лань выторговав себе необходимые гарантии соглашается и уезжает в Главный Колодец.

Соплеменники вновь перед дилеммой - кто будет их вождем. Стая настаивает, чтобы Лань рекомендовал соплеменникам избрать вождем ГАЗель, т.к. Лошадь в случае избрания может разогнать Стаю, не умеющую эффективно трудиться на благо соплеменников. Однако ГАЗель никто не знает из соплеменников, и поэтому при хорошей известности Линя и Лошади шансы избрания ГАЗели близки к нулю. Стая, хорошо знающая **человеческие слабости** Лошади (любит поглаживание и восхищение, расчетлив и поэтому скуп, доверчив и открыт, чувствителен, эмоционален, податлив и противоречив), дает задание Лисе и Мешкам войти в доверие и вместе с группой «Троянских коней» помешать Идиотам помочь Лошади стать вождем.

ГАЗо-Лисовская затея удалась. Плутовка прикинулась одинокой и кинутой Ланью и не желающей работать в Стае, т.к. Стая уже не стая и там нет неформального вожака, пользующегося любовью соплеменников. А напротив, Лиса желает быть полезной лишь Лошади. Лошадь поверил сладким речам. Более того «неожиданно» нашлись Мешки, которые готовы «бескорыстно»

помочь. При этом Мешки также рекомендовали в помощь Творцов. Лошадь дает картбланш Творцам на подготовку к выборам. Идиоты ждут решений и поручений от Творцов. Некоторые из Идиотов не могут понять решений Лошади, но...Троянские кони в конюшне у Лошади.

Творцы и Лиса польстив зомбировали в Лошадь понравившуюся ему явно проигрышную идею, с которой он смог бы стать вождем. При этом Творцы, для того, чтобы быть более полезными, выведали все ноу-хау у Лошади - его предыдущий опыт, собственные интеллектуальные и финансовые ресурсы, программу действий. Творцы не рекомендовали Лошади показывать свою силу в обустройстве водоема для соплеменников, а советовали лишь улыбаться и говорить соплеменникам, чтобы они рассчитывали на удачу, а не на Лошадь.

В противоположность Лошади - ГАЗель стал доказывать через своих Свистулек, что Он сделает водопой доступным для многих соплеменников и то, что любимый ими Лань не сделал - Он сделает.

После ушедшей Лани соплеменники уже не выдержали бы второй Лани, тем более ГАЗели. Им нужна была Лошадь, но Лошадь не улыбающаяся, а работающая. Расчет Лисы удался - Лошадь становится второй «Ланью», а ГАЗель демонстрирует «лошадиную» силу.

Даже Линь, запутавшись в болотных конфессиях стал трагиться на Свистулек, которые пели, что Линь - это Лошадь Большой Воды.

Местный мудрец говорил, что настал звездный час для Лошади. Время чистить конюшни - время лошадиной работы, а время поющих и играющих вождей прошло.

Идиоты и Болваны недоумевают - почему молчит Лошадь?

Акт 2. Отрезвление не наступило

Самдурак и Идиоты первое время не были допущены к Творцам по их настоянию. Лошадь, выполняя условие Творцов, обещающих привести его на пост вожда, не включал в работу даже близких Идиотов, которые ничего не могли понять в происходящем.

Первоначально Творцы долго не выпускали Лошадь на старт, упорно работали на затяжку с выпуском любой информации для соплеменников. Скупую информацию соплеменники могли узнать от Свистулек, которые показывали соплеменникам не саму Лошадь, а лишь КАПЫТА, сопровождая их непонятными

глагольными сценами.

Время идет - скоро выборы. Главные претенденты на пост вождя уже открыто работают со Свистульками и Болванами, исписывают разными надписями деревья и хижину. Подготовленные Творцами с большим опозданием надписи с трудом читаются даже самими Идиотами, их не понимает и сам Лошадь без комментариев и объяснений Творцов. Вероятность правильного понимания их Болванами очень низка.

Самдурак открыто говорит Лошади о возможной измене.

Лошадь понимает правоту Самдурака и дает поручения на ведение параллельной подготовки, однако продолжает верить сладким речам и обещаниям Творцов о будущих победоносных акциях, которые пройдут в не задолго до дня выборов.

Самдурак и ряд Идиотов догадались о замыслах Лисы, но отрезвление у Лошади не наступило.

Акт 3. Развязка

Увы, развязка печальна.

ГАЗель и Линь, прикинувшись лошадью, обогнали саму Лошадь, которая наступила на те же грабли, умело поставленные Лисой. При этом Лошадь потеряла золотую подкову, которая по поверьям приносит счастье только тем, кто ее находит, а не тем, кто теряет.

Делай, что можешь и на удачу не полагайся.

Самдурак

сам писал,

сам читать буду.

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

ПОЭТИЧЕСКИЙ КОМПОТ

*Беру перо, но знаю - обречен!
Ну что я НОВОГО могу сказать поэтам,
«Простым», не пишущим. Но видно наречен
Я ИСТИНЫ сложить в куплеты.*

*Куплеты те не песнь, а крик
Души, которая томится.
Ей воли, солнце, действий миг
И улететь, и чтоб забыться*

Я в детстве был «простым», наверное, ребенком.
Шутил, грешил, влюблялся, был любим.
Уверен был лишь в том - не стану я поддонком,
Хоть всякое бывало - был гоним

Гонимый богом иль судьбой - одно и тоже.
За все ведь в жизни надо отвечать.
Пусть все что прожито и самому не гоже,
Так стоит ли и дальше огорчать

Своим нытьем, не пониманьем цели,
Своим бессильем что-то изменить,
Своим сиденьем и топтанием на мели,
Себя я в этом не могу простить...

Где ТА любовь, где страсть, где трепетанье,
Что пробуждалось в сердце молодом?
Ушло, затухло или в ожиданье?
Кто мне поведает о том?

Любовь, слепа, глупа, она КОНЕЧНА,
Как короток наш век и наше бытие,
Но она есть и кажется нам вечны
Мгновения любви, пришедшие с небес

Вопрос не нов - как оценить любовь?
Как попытаться что-то в ней измерить?
Как сформулировать критерий, чтобы вновь
Смогли мы для себя хоть что-нибудь отмерить
Вопрос не праздный и ответа не имеет
За исключением, пожалуй, одного
Любовь в душе бывает что не долго зреет
Сгорает все ж быстрей, а все из-за того,

Кто не хотел, не шел на компромиссы,
Кто не хотел ни в чем не уступать,
Кто лишь любил себя и выше
Всех хотел он стать

Зачем пишу я эти строки?
Кому урок я дать решил?
Быть может стих «наводит» токи
И выпускает пар машин?

Пусть мне простят сеи сравненья
Душа ведь трепетна, нежна
Готова все излить в мгновенье
И будет радостью полна

Сии стихи не поздравленья,
А лишь наброски для УМА.
Не сможем от любви найти мы избавленья,
Но очень важно не сойти с ума

СУКА

Грязный двор. По кругу ходит
Стая злых, голодных кабелей.
Сука впереди, она их водит,
В страх вогнав собравшихся людей

Плоть животная сильнее всех желаний
Тащит и манит голодных псов
В бездну не обузданных «страданий»,
В пелену кошмарно долгих снов

Гонит так, что силу не измерить,
Что внутри клокочет и ревет.
Рык звериный нам нельзя умерить,
Не унять. Он все равно прорвет.

Пес здоровый, тот, что по крупнее,
Не рычит, не лает, а гремит
Словно камнепад он. Злее
Только дьявол, но и он молчит

Проглотить готов пес всех,
Кто вдруг встанет на его пути.
Сила плоти - радость или грех?

Разум здесь бессилён что-нибудь найти

Сука же, напротив, бродит горделиво,
Соблазняя видом стаю кабелей,
Доведя расчетливо и неторопливо
До безумия. И нравится же ей

Чтобы псы-торпоты рвали себя в клочья,
Доказав ей кровью жажду и любовь.
Лишь за краткий миг той буйной ночи,
Что подарит Сука, иль обманет вновь

БОЛЬ

Откуда всё берется вновь?..
Страдания, муки и терзанья.
Ко мне опять пришла любовь?..
Порывы чувственных лобзаний
Сменили горести потерь.
Утехи сладостные боле
Не ждут меня. Поверь.
И удержать ее не волен
И не способен. Обречен.
Нести придется эту ношу.
Как будто Богом наречен
Страдать, но сам тебя не брошу,
А буду мучиться, не спать.
Все думы связывать с тобою.
Наивно, глупо полагать,
Что ты счастлива лишь со мною.
Однако смысл моих страданий
Всё в тех же лишних сердцу знаниях
О встречах, вечерах твоих
Где нет мне места. Но без них,
Без этих ярких проявлений
Твоей изменчивой спеси,
Не понятых исчезновений
И появлений из тиши.
Твои побеги по друзьям,
Подругам и другим делам,

Которые то тут, то там
 Вдруг появившись исчезают,
 Не вероятным обрастают,
 Лишь порох в пламя добавляют.

Стрела Амура точно «в бровь»
 Пронзила сердце и застряла.
 «Заноза» режет, льется кровь,
 Но мне сдаваться не пристало.
 Мое сознание твердит,
 Что боли нет и всё напрасно.
 Но в сердце клин и он болит,
 И эта боль, поверь, ужасна.

Кто мне вшивает этот ЧИП?
 Бог или дьявол - грязный тип -
 Программу «муки» загружает
 И душу, сердце расточает?
 Как изменить программу ту,
 Чтоб сердце разуму внимало
 Напрасно душу не терзало,
 Чтоб не вгоняло в гроб мечту?

Не знаю я, и не пойму,
 Что я зависим, я в плену.
 Ничто я сделать не могу.
 Я сам себя живьем гублю.
 Мой техноразум здесь бессилён,
 А псевдомощь его извилин
 Способна дать совет другим.
 Он будет выверен, благим,
 Но как вот справиться с самим?
 С самим собой?... Я точно слаб.
 Я скован цепью, я твой раб.
 Я пленник... Ты ушла...
 Клин выпал. Я свободен!? Боль прошла.

СТАТУЭТКА

Для меня была ты статуэтка -
 Недоступна и немного холодна,
 Как подброшенная вверх монетка
 В вышине была ты далека.

Беломраморное личико твоё,
Стройная фигурка, маленькая грудь,
Всё это было точно не моё.
Хоть и лежал к тебе мой путь

Контрастна, весела, находчива и ярка
Ты оставаться долго статуэткой не могла,
Поцеловав меня, прижавшись в танце жарко,
Ты растопила лед и стала такова,

Какой тебя я полюбил и страстно,
Желая каждый день тебя.
В твоих сетях запутался я сладко,
Мечтая видеть, целовать любя
Ведь главное - что?! Быть любимым!
Об этом я забыл давно.
Конечно, не был я гонимым,
Но вот любви уже не пил вино

С тобою молодою, озорною
Я повторяю вновь и вновь:
«Остановись мгновенье, хоть весною,
Дай мне досыта испытать любовь»

Я знаю вечно только время.
Обречены мы раствориться в нем.
Пройдет весна, любовь, наступит бремя
Расплат, тоски, потерь. И даже днем

Меня ты не увидишь.
Потеря для тебя не будет велика.
Своей изменою меня ты не обидишь
Бог даст, мы улетим с тобою в облака

Я ЗОМБИ

*Как много женщин тут и там,
Казалось бы, зачем страданья?
Зачем переживать? Ведь нам
И так доступны все. Не правда ль?*

Ну, как противен я себе.
За то, что слабость проявляю,
Что вновь поверил я тебе
И снова, вновь, опять страдаю.
    Ну что за черт втянул меня
    В твои объятия, твои сети,
    Зачем я мучаю себя?
    На это вряд ли кто ответит.

Я все прекрасно понимаю.
Твоя игра прозрачна для меня,
Но нож из сердца я не вынимаю,
А лишь, напротив, в глубь его толкаю
И чувствую, что сам не управляю
Ни чем. Зачем я для тебя?

ВРЕМЯ

Время, время ... что мне делать?
Как тобою управлять?
Сделать так, чтоб ты летело
Иль стояло в благодать

«Улетай» - тебе кричу я
Когда горе, страх и стыд.
«Нет, постой» - тебе шепчу я
На вершине пирамид

Время, время - ты спаситель,
Если рядом кто-то есть.
Время, время - ты губитель,
Если только злая весть

Время, время - ты способно
Боль уменьшить до нуля,
Если будешь длиться словно...
Словно пуля у виска
Боль ушла, а с ней и время,
Не бесследно утекло.
Всё забрав, оставив бремя,
Шрам, разбитое стекло...

АПРЕЛЬ

Все пройдет. Пройдет и это.
Бой часов нельзя остановить.
Мы вдвоем, как отзвук эха,
Разлетаемся вдали.

«... У меня сегодня много дел.
Уж таков мой женщины удел...
Завтра буду точно занята.
Послезавтра встреча очень для меня важна...»

Можно здесь продолжить про болезнь,
Ногти, макияж, подруги, даже лень.
Поиском причин не затрудняй себя
Лучше посмотри внутри себя

Что там есть, осталось, что в душе?
Может, накопилось, что не то?
Или кто другой совсем уже
Занял место у тебя в «манто».

Иль весна с апрелем виноваты,
Свежий ветер очищает грудь.
Новых чувств рожденья ждешь, когда ты
Выбираешь снова жизни путь.

Так бывает, есть и будет так,
Мир живет в движенье, обновляясь.
И не важно: умный иль дурак,
Объективно волны искривляясь

Вдруг отходят, вдруг слабеет нить.
Нет того, что заводило прить.
Потерять волну, разъехаться - мгновенье
Удержаться на плаву - везенье!

Пусть же повезет в любви, не надо смерти,
Смерти чувств, желаний, жажды встреч.
Пусть твои слова: «Поверь мне.
Я люблю тебя!», разрушат смерти меч

bevy

Викторова
Евгения

<http://bev.whiteants.net>

Forum

bevy

Леонид Боярский

"... Время было Тяжелое !-
Все были Евреями!"

Евгений Дорфман

*"...Понимашь!- о Какими
Поцати приходится работать..."*

Автор - Ас'Социальный бродяга на развалинах
старого Рос'Сы'Госа (Сарагосы)!
На ветхом первом листе сохранилась
надпись на древне-арабском языке:
«Дорогому Леониду Соломоновичу посвящаю...».

ШТОРМ

Пролог

...Уродливые тени исполняли свой причудливый танец на закопченных стенах пещеры в дальних восточных горах. Отблеск пламени черных восковых свечей и небольшая масляная лампада тускло освещали огромный каменный трон в центре овального зала. На троне неподвижным изваянием возвышался темный исполин. На его широком смуглом лице с узкими щелками глаз и массивным подбородком застыла ледяная надменная маска. Вокруг трона каменными статуями возвышались четыре неподвижных стражника. В высоких сводах пещеры зловещим эхом звучал аккомпанемент далеких барабанов.

Внезапно на равнодушном лице правителя блеснула волчья усмешка.

- Пусть войдет Белый Брат, - произнес он низким рокочущим басом.

Через мгновение перед троном возник человек в широком плаще с капюшоном, закрывающим лицо. Он с почтением припал на колено.

- Я к Вашим услугам, мессир, - проговорил он почти бесстрастно.

Узкие щелки глаз на широком лице приоткрылись. Взгляд повелителя внимательно изучал стоящего перед ним слугу. После долгой паузы, заполненной лишь барабанным боем, вновь раздался низкий раскатистый голос.

- Мне было видение. Настал момент из тех, что меняют судьбы мира. Все сходится: все, что предсказано в Великой книге. Ибо сказано там: «... И останутся трое Носителей Иной крови в седьмом своем колене, и обретет силу Око Света через них и их кровь, и изменится мир вокруг, ибо сгинут народы, страны и континенты, и появятся взамен другие. И завладевший Оком Света станет править этим новым миром, и все живое вокруг подчинится его власти».

Двести лет наше Братство ждало. Двести лет мы прятались в этих безлюдных горах, ожидая своего шанса. Сегодня наше

время пришло. И тебе, мой Белый Брат, доверена самая важная миссия твоей жизни. Три Носителя, три цвета могущества - в одном месте, в одно время. Найди их, Брат, наполни Око Света их силой - и доставь артефакт нам. Но запомни - последний из Носителей нужен нам живым, ибо только с живой кровью возможно свершить последний обряд. Так записано в Великой книге.

Повелитель смолк. Желто-зеленое пламя черных свечей дрожало в воздухе, наполненном барабанной дробью.

- Как я смогу найти Носителей, мессир? - монотонно спросил слуга.

И вновь волчья усмешка сверкнула на смуглом широком лице.

- Не волнуйся, Брат. Камень сам найдет их.

Часть 1

Ветер шестой день резвится в долине. Этот свирепый северный борец зарождается в густых облаках над невысокими прибрежными горами, подхватывает холодный горный воздух и тащит его вниз, к морю. Здесь он разгоняется, как бегун на финишном круге, стиснув зубы, стремительно рвет ленту морского прибоя, взметая его злыми пенными бурунами, и вдруг, словно позабыв об усталости, уносится вперед, к той черте, где небо сливается с морем.

Портовая гавань совсем опустела. Опытные капитаны увели свои суда в открытое море, подальше от коварной прибрежной волны. Лишь несколько больших кораблей остаются на внешнем рейде, надеясь на прочность своих якорных цепей. То здесь, то там мельтешат матросы, пытаясь сбить ледяные наросты с высоких бортов.

На площади у порта, где обычно располагался Рыбный рынок, царит тишина и запустение. Надменный ветер гоняет по ней мусор и обрывки рекламных афиш. Не слышно обычного гула, расцвеченного крикливыми торговками, вечернюю сырую тишину разрезают лишь лай бродячих собак да издевательские завывания ветра в узких кривых улочках, примыкающих к площади. На углу одной из этих улиц, почти напротив входа в порт, стоит приземистая таверна «Красный бык».

В таверне тепло. Ярко горит огонь в очаге, сложенном из грубого горного камня. Из подсобного помещения, где располагается кухня, доносятся запахи жареной на вертеле баранины. Полутемный зал освещают настенные дымные факелы, да отблеск огня из очага.

Локстон сидит на своем привычном месте у дальней стены,

лицом ко входу. Справа от него - черный выход в подсобку, от туда - в подворотню Старого Города. Это привычка еще со старых, нелегальных времен. Сейчас Локстону ничего не грозит, но справа - рядом на скамейке - заряженный пистолет, а слева на столе - его боевой кинжал. Локстон одинаково хорошо владеет кинжалом как правой, так и левой руками.

Локстон высок, ростом - почти шести с половиной футов, широк в кости. Из-под гривы спутанных угольно-черных волос угрюмо смотрят яркие сине-серые глаза. На лице - трехдневная черно-серая щетина. Крупные обветренные руки устало лежат на грубом деревянном столе.

На нем - темно-синий жилет, клетчатая льняная рубаха, парусиновые штаны, которые немного просмолены, крепкие, чуть поношенные башмаки. На голове монмутская шапка. Ярким пятном выделяется красный, почти новый шейный платок. На гвозде, вбитом в деревянную стену, висит темный плащ из парусины.

Перед Локстоном - кружка с грогом. Хозяин заведения, Рэд, делает правильный грог. Многие думают, что грог - это горячий чай с ромом. Полная чепуха. Конечно, туда добавляют черный и душистый перец, чуть-чуть - мускатного ореха и корицы, а также лавровый лист. Но Рэд - благослови его Господь! - кладет еще несколько зернышек бадьяна. А в этом - весь смак. Рэд понимает. Вот что значит - моряк!

Локстон отхлебывает горячий ароматный напиток. Денег осталось немного, но на неделю должно хватить. Не вечно же будет продолжаться проклятый ветер! Он стихнет, и «Неукротимый» вернется в гавань. Локстон опускает руку в карман. Там два золотых дуката и немного мелочи. Неделю продержаться можно, а там... Возможно, придется продать камень.

Локстон нахмурился. Затем, поймав взгляд огромного рыжего детины, стоящего за стойкой молча, жестом римского императора, приговаривающего к смерти гладиатора, повернул большой палец вниз, в направлении кружки с грогом. Рэд понимающе кивнул. Через минуту перед Локстоном стояла новая порция обжигающего грога.

Год выдался не из удачных. Варяжские корабли все чаще стали выбирать другие маршруты, длинные, но безопасные. Крупной добычи не было давно. Да еще в последнем абордаже утратил он на миг былую осторожность, да и получил удар в плечо. Рана так себе, пустяковая, да крови много потерял. Тогда-то Джек Альбинос и принял решение высадить Локстона в Город, подлечиться. Даже страховые выдал, хоть в кодексе такие выплаты

предусмотрены, только если руку или ногу потеряешь. Местный эскулап рану быстро заштопал. Ноет, конечно, и до сих пор. Ну да ладно. И вот уже второй месяц торчит он на берегу, ждет своего «Неукротимого».

Троих потеряла команда на том абордаже. Хоть и судно, что брали - бриг небольшой, а сопротивлялись купцы, аки львы. Все почти и полегли. А взяли-то не бог весть что. Разве что камень необычный. Локстону достался в счет его доли. Причудливо тогда получилось.

Локстон вспомнил про камень и опять какая-то сладкая тревога зашевелилась в груди. Что за странный камешек такой? Может, не случайно он у меня оказался? Может, судьба мне поворот какой готовит?

Он закрыл глаза, отгоняя нелепые мысли. Ух, как ноет плечо!

Хлопнула входная дверь. Локстон вскинул глаза, а руки произвольно потянулись к оружию. Но через мгновение он забыл и про оружие, и про больное плечо.

На вид ей было лет 18-19. Очень худенькая, стройная, как тростинка. Спинка прямая, ручки и ножки - как у ребенка. Бледное треугольное маленькое личико. Огромные ярко-зеленые глазища в пол-лица. Вздернутый нос. Спутанные рыжие волосы. Под теплым зеленым плащом - дорогое платье, чуть грязноватое и изрядно помятое. Вид неухоженный, но решительный.

Проститутка? Да нет, вряд ли. Там, в Веселом квартале, совсем другие женщины. Уж Локстон знал это и мог легко опознать проститутку. Горожанка? Не похоже, эти дома сидят. Знатная дама? Одна, в таком месте, в такое время?

Локстон огляделся. В таверне, кроме него, никого. Знать, ошиблась дверь. Сейчас уйдет.

Он перевел взгляд на свою кружку и отхлебнул огромный глоток. Закрыл глаза, глубоко вздохнул, наслаждаясь теплом. А еще через мгновение...

... Она стояла перед ним, внимательно разглядывая. На миг он почувствовал неловкость, но быстро взял себя в руки. Молча и так же внимательно ледяным взглядом своих синих глаз осмотрел ее с ног до головы. Вблизи она выглядела старше, лет примерно на 25-26. К его удивлению, она не смутилась.

- Джон Локстон? Вы - Джон Локстон?

- Допустим. И что с того?

- Я Вас искала. Мне нужно с Вами поговорить.

- Не испытываю желания разговаривать с кем бы то ни было.

Тем более - с тобой.

- И все же... У меня есть для Вас предложение...

- Не интересуется.
- Вы даже не хотите услышать, в чем оно заключается?
- Не хочу. Тебя это удивляет?
- Нет. Я предполагала, что Вы не захотите меня выслушать.
- Вот и славно. Прощай, детка.
- Хорошо. Я уйду. Через минуту. Но прошу Вас, уделите эту минуту мне. Просто выслушайте - думаю, Вас заинтересует то, что я скажу.

Локстон поднял глаза. Что интересного может сказать эта сопличка? Впрочем, это даже забавно. Он усмехнулся.

- Ладно, валяй. У тебя минута.

Она села - нет, скорее, рухнула на скамью напротив Локстона. Заправила прядь волос, упавшую на лоб, за ухо. И заговорила. Не слишком быстро, но четко и без пауз.

- Ваше имя - Джон Локстон. Вам 37 лет. Возраст для пирата изрядный. Однако Вы в хорошей физической форме. Около 25 из них Вы отдали морю. В 12 лет Вас, ловкого и пронырливого портового мальчишку, заманили на пиратский корабль в качестве «пороховой обезьяны» (*Прим. Авт. «Пороховая обезьяна»*). Дальше - Вы медленно, но верно двигались по иерархической лестнице братства. Стали юнгой, затем - матросом. Служили под началом Чарльза Дуэйна и Рыжего Алехандро Гомеса. Двенадцать лет назад участвовали в бунте против капитана Черной Бороды под предводительством первого помощника Джека Альбиноса. Бунт был подавлен. Вас, в числе других пятнадцати бунтовщиков, высадили на необитаемый остров под названием «Сундук мертвеца», с бутылкой рома и пистолетом с одной пулей у каждого. Впоследствии про вас даже песню написали: «Пятнадцать человек на Сундук Мертвеца» и - что-то там еще - про бутылку рома. Капитан считал, что в отсутствии питьевой воды и пищи вы быстро перебьете друг друга. Однако вы смогли договориться, Джек Альбинос все тогда расставил по местам. Вы выжили, собирали и пили росу, питались кореньями. Прожили так почти три недели. Затем вас подобрала. С тех пор вы служите под началом Джека Альбиноса и Эдди «Скелета» Олсона. Последние 5 лет Вы осуществляете пиратские вылазки на захваченном вашим братством бывшем капере «Неукротимый». Ваша должность - боцман, абордаж-мастер. При последнем абордаже Вы были ранены в плечо и высажены на берег для лечения. В настоящий момент Вы ждете - когда «Неукротимый» встанет на рейде в порту и заберет Вас с ненавистной суши.

Она замолчала, переводя дыхание. Локстон слушал ее молча, очень спокойно. Наконец, он отхлебнул глоток остывшего грога

и негромко сказал:

- Похоже, Вы неплохо информированы. И что дальше?

- А дальше вот что. Во-первых, за всю Вашу длительную карьеру в братстве - подумать только, четверть века без малого! - Вы никогда - до последнего времени - не были ранены!

- И о чем это говорит?

- Ну, похоже, Вы поразительно везучи! Опять же - Вы искусный боец, смелый, но осторожный, предусмотрительный, но не трусливый!

- Допустим. Что во-вторых?

- Во-вторых, Вы за свою карьеру убивали только защищая свою жизнь. Сколько мне известно, Вы не убили ни одного пленного.

- Это не моя заслуга. Так записано в кодексе.

- Не все его соблюдают, к сожалению. И наконец, в третьих. Пожалуй, это главное. Вы верный человек. Вы преданы своему боссу и пойдете за ним до конца.

Локстон усмехнулся. Посмотрел в глаза этой пигалицы.

- Все верно. Ну, и причем здесь Вы?

Она молчала. Уголок ее маленького рта нервно дернулся. Затем она медленно сказала:

- «Неукротимый» потоплен альбионцами. Выброшен на рифы у Врат Дьявола. Почти все погибли. Джек Альбинос взят в плен с множественными ранениями, умер под пытками. Эдди «Скелет» разорван пушечным ядром. Вы безработный.

Синие глаза Локстона приобрели свинцовый оттенок. Таким он становился в разгар абордажного боя.

- Повтори, что ты сейчас сказала...

- «Неукротимого» больше нет. Мне очень жаль, Джон.

Ярость требовала выхода. И он не сдержался.

- Послушай, ты... мать твою! Заткнись или откуси свой поганый язык! «Неукротимый» придет за мной! Джек обещал, а он никогда - слышишь ты, маленькая грязная шлюха! - никогда меня не обманывал! И я дождусь их, даже если надо будет ждать триста лет! А теперь - пошла вон!

Она сидела, безвольно уронив руки на стол.

- Ладно, не хочешь уходить - тогда уйду я! И чтобы - слышишь меня, тварь! - я тебя больше не видел! Иначе - клянусь - мне придется нарушить свою отменную статистику!

Локстон тяжело поднялся:

- Рэджи, получи с меня! - швырнул горсть мелочи.

Он стал выбираться из-за стола. Плечо горело, как будто его только что облили жидким металлом.

Она вскинула руку, этим жестом останавливая его.

- Хорошо. Позволь сделать для тебя хотя бы это.

С этими словами она легко прикоснулась к его плечу. Повернулась, и быстрым нервным шагом рванулась к выходу.

Локстон смотрел ей в спину. Когда дверь за ней закрылась, он понял, что боль прошла. Совсем.

***

... Локстон подошел к небольшой гостинице для моряков, носившей громкое название «Синий дракон». Расположенная в одной из тихих кривых улочек Старого города, она нравилась ему и служила местом для ночлега во время коротких стоянок в Городе. Вот и теперь он коротал здесь свои дни и ночи в ожидании «Неукротимого». Внезапно у входа в вестибюль он резко остановился.

- Кто бы ты ни был, выходи.

Из тени здания показалась маленькая фигура в темном плаще.

- Это я, сэр.

- Чарли? Чарли Бэйл?

- Так точно, сэр.

Под тусклым фонарем у входа показался худой чумазый мальчуган лет тринадцати. Чарли был «пороховой обезьяной» на «Неукротимом».

- Откуда ты здесь взялся, дружище? А где остальные, где Джек, Эдди-скелет, где ребята?

- Их больше нет, сэр.

- Так вот оно что. Значит, это правда. Они погибли...

- Все до единого, - мальчишка выглядел абсолютно измученным.

- Да ты еле на ногах стоишь. Сколько же дней ты не ел?

- Трое суток, сэр.

- Так скорее пойдем, сейчас что-нибудь придумаем.

Молоденькая служанка в холле застенчиво улыбнулась Локстону, но улыбка сменилась испуганным выражением при виде измученного юного спутника моряка.

- Алисия, милая,образи-ка быстро какой-нибудь еды. Лучше горячего супа. И принеси мне чая, много горячего и сладкого чая.

- Да, конечно, сэр. - Девушка стремительно скользнула в сторону кухни.

... В маленькой каморке Локстона Чарли, обжигаясь, жадно глотал горячий суп. Через несколько мгновений тарелка опу-

стела.

- Хватит, Чарли, не увлекайся. Вот чай, пей.

И за кружкой сладкого чая, мальчишка начал свой рассказ.

- Они пасли нас от самого Порта. Три быстроходных альбионских корабля. Они прижали нас к рифам. Ну, Вы знаете, сэр, тем, что закрывают пролив у Врат Дьявола. Ветер дул им в паруса. И они предложили сдать. Но ведь Вы знаете Джека, сэр. Он принял бой. Никаких шансов. Они расстреляли нас со всех сторон. А потом пошли на абордаж. Половины команды уже не было в живых. Остальные ребята сражались, как черти. Клянусь, альбионцы потеряли человека 30, не меньше. Но нас было слишком мало. Погибли все, а капитана Джека, истекающего кровью, потащили на рею. А перед этим - они его пытали. Они искали что-то, весь корабль перевернули. Но Джек только смеялся и изрыгал проклятия. Я даже повторить боюсь то, что услышал тогда.

- А где был ты, Чарли? Как удалось спастись тебе?

- Капитан приказал мне спрятаться. Я ведь маленький, знаю все места на корабле. А после - ну, когда все было кончено - и они уже в темноте покинули наш «Неукротимый», я перебрался на альбионский капер, там и спрятался. Просидел три дня, а сегодня ночью они встали в Порту, на внешнем рейде. Вот я и добрался сюда.

- Что с судном?

- Так бросили они «Неукротимый». Его на рифы и понесло, а там, у Врат Дьявола, и перемололо все в мелкие щепки.

- Ладно, понял. Что делать собираешься?

- Найду сестру. Она в Городе, отсижусь у нее пока. Опять же - отъемся, отосплюсь немного.

- Хорошо. - Локстон достал из кармана один из двух оставшихся у него золотых дукатов. - На вот, держи на первое время. Мальчишка ловко поймал монету.

- Спасибо, сэр. - Он уже было направился к выходу, но вдруг нерешительно остановился.

- Что еще? - Локстон внимательно посмотрел на Чарли.

- Да, сэр. Понимаете, сэр, это были вроде бы альбионцы, а вроде бы и нет.

- Это как?

- Да моряки-то точно - альбионцы, а вот командовали там...

- Ну, говори!

- Там, во время битвы, а особенно после - всем распоряжались двое, на монахов похожие, в таких черных балахонах, но вроде не монахи... Один здоровый такой, громила, я лицо его плохо

разглядел, он все кашпоном укрывался. А второй маленький такой, старичок, весь седой, но шустрый, даже... веселый, что ли. Он все Джека о чем-то расспрашивал, а когда пытки начались - смеялся, шутил....

- Смеялся, говоришь?

- Ну да. А потом Джек еще как закричит: «Пусть Джон бережет того, кто его выбрал!». Я и не понял, о чем это. Просто запомнил, потому, что он это два раза прокричал. Тут-то второй - монах который, громила - и вырвал его сердце из груди. И съел.

- Вот так, значит. - Локстон нахмурился. - Съел, говоришь....

- Ну да, съел. Сырое, все в крови. Я сам видел. А тело мертвое уже - на рею вздернули.

Локстон молчал. Мрачное лицо его потемнело.

- Сбережь, значит, Джек завещал. Ну, понятно. Ладно, парень, похоже, оставаться сейчас со мной - опасно. Так что беги, ищи сестру свою. И да помогут тебе Боги.

***

В час Ворона ночь овладела Городом. Небо усыпали крупные звезды, обещая назавтра ясную погоду. В таверне «Красный бык» по-прежнему тепло и тихо.

Хлопнула входная дверь. Хозяин, верзила Рэд, поднял голову, вглядываясь в новых клиентов.

Незнакомцев двое. Оба в черных широких плащах, лица скрыты под кашпонами. «Монахи? Да нет, вроде не похожи». Высокий сразу прошел в темный угол, молча уселся за широкий стол. Тот, что пониже, сбросил кашпоном, подошел к стойке. Лицо приятное, румяное, на голове - ежик густых седых волос, из-под кустистых белых бровей задорно смотрят веселые голубые глазки.

- Мир вам, добрые люди! Окажите приют двум усталым путникам, прибывшим в ваш замечательный Город! Позвольте представиться - Смит, мистер Смит. А это мой друг - Джарвис, мистер Джарвис. Сегодня прибыли к вам, как говорится, из дальних странствий воротятся. Однако же, какая замечательная у вас здесь обстановка, и как приятно попасть в тепло и уют этим промозглым холодным вечером!

- Рады служить Вам, сэръ. Чего изволите?

- Мне, пожалуй, стаканчик горячего грога. А мой друг - он съест что-нибудь, да ведь он всегда голодный! Не представляете, дружище, как тяжело путешествовать с вечно голодным спутником. Постоянно приходится заботиться о том, чтобы набить его немаленький желудок! Ха-ха-ха! И поверьте мне - далеко

немаленький!

Старичок разразился смехом. Его молчаливый спутник буркнул что-то из своего темного угла.

Мистер Смит перестал смеяться.

- Я помню, помню, мистер Джарвис! Сейчас все будет! - и он вновь обратился к хозяину. - Тут вот какое дело, дружище. Мой друг, мистер Джарвис, ест очень много мяса. Я всегда говорю ему, что это вредно, ну очень вредно для здоровья. Но ведь он меня не слушает, никогда не слушает. И что уж тут поделаешь, вот такой он человек, этот прожорливый мистер Джарвис! Так что, будьте так добры, принесите ему мяса. Если есть сердце, печень, ну почки там, другая какая трубуха - несите все! Уж для него это - просто лакомство.

- Слушаюсь, сэр. Как прикажете приготовить внутренности - отварить или зажарить на гриле?

Мистер Смит с недоумением посмотрел на хозяина. Потом весело рассмеялся.

- Ох, ну и рассмешили вы меня, любезнейший! Да бог с вами, дорогой Вы мой! Мистер Джарвис ест сырое мясо, только сырое! И чтобы крови побольше! Он ведь так любит свежую кровь, наш скромняга мистер Джарвис, вы и представить себе не можете!

И мистер Смит вновь захохотал.

***

... Молоденькая Алисия тихо, как мышка выбралась из-под одеяла. Стала быстро ловко одеваться.

- Куда ты, милая? - совершенно голый, Локстон взглянул на нее из-под упавших на лицо спутанных черных волос.

- Пора топить очаг. Хозяйка скоро проснется.

Она улыбнулась, послала ему воздушный поцелуй и выскочила за дверь.

Локстон нахмурился. Алисия была первой, кто подарила ему свою девственность. До нее Локстон спал только с портовыми шлюхами из Даунтауна - грубый и примитивный секс без любви и нежности. С Алисией все по-другому. Она никогда и ни о чем его не спрашивала, просто - ждала, когда он придет. И он приходил к ней, каждый раз, когда бывал в Городе. Она выхаживала его, раненного и больного, кормила, а по ночам - делила с ним постель.

Однако пора было что-то делать. Камень, проклятый камень. Из-за него погибли его друзья, из-за него пытали Джека. Локстон вскочил с кровати, быстро оделся. Открыл свою дорожную

сумку. Там, на самом дне, лежал его трофей. Он достал его, поставил на стол, погрузился в воспоминания.

...Небольшой бриг шел под флагом одного из княжеств Индостана. Очень быстроходный, маневренный. Им бы ни за что не удалось взять его, если б не канонир Арчи Торн. Бриг почти ушел от «Неукротимого», но старина Торн вторым же залпом в щепки разнес рулевое устройство на корме. Раньше Торн служил на альбионском военном корабле, таких, как он, на всем Срединном море - по пальцам перечесть. Бриг сразу потерял управление, ну, а дальше - все, как обычно. Настигли, взяли на abordаж. Купцы - как на подбор, рослые, крепкие, да и клинком владеют не хуже пиратов. Взяли количеством, да abordажной яростью.

Пока собирали убитых, да перевязывали раны, молодые пираты обшарили судно. На палубе росла гора вещей и товаров. Ничего особенного, несколько ящичков специй, табак, шесть бочонков рома. Ну и шмотки - сапоги, халаты и прочая дребедень. Оружие разобрали сразу, как в кодексе прописано - кто что сумел добыть в бою. Вот тут-то Сэм Янг, юнга, и притащил это.

- Смотрите, ребята, что я тут нашел, - заорал он, вылезая на палубу из нижнего твиндека.

Он швырнул на кучу барахла, лежащую на палубе, небольшой ларец темного дерева.

Это был интересный предмет. По всему - вещь старинная, размером в 5-6 дюймов, почти кубической формы. На трех боковых гранях его - непонятные рисунки, в виде случайно расположенных тонких линий. Кривые, скрещивающиеся между собой линии образовывали, тем не менее, какой-то причудливый рисунок, смутно напоминающий что-то очень знакомое.

Четвертая, задняя грань - гладкая, отполированная временем. На крышке глубоко выдавлен знак бесконечности - перевернутая на бок восьмерка. Закрыт плотно, крышка подогнана идеально.

- Дай-ка взглянуть, - Джек Альбинос, сощурившись, протянул руку.

Сэмми осторожно поднял ларец, протянул капитану. Джек внимательно осмотрел его со всех сторон, попытался открыть. Удалось это ему не сразу. Повертев вещицу и так, и эдак, он, наконец, нашел тайную кнопку, замаскированную под срез сучка на четвертой, гладкой грани ларца. Нажал. Крышка откинулась.

В середине ящичка на черном бархате (интересно, и как же он сохранился в таком идеальном состоянии?!) лежал камень. Небольшой, размером с грецкий орех, неправильной формы. По фактуре - как кусок темного стекла.

- На драгоценный не похож, - сказал Джек и попытался вытащить камень из шкатулки.

К его удивлению, ничего не вышло. Камень как прирос к своему черному бархатному ложу. Джек проявил усилие - бесполезно. Тогда он достал свой знаменитый кинжал. Попытался подковырнуть им, надавил - напрасно. Упрямый кусок стекла не шелохнулся. Тогда капитан провел острым закаленным лезвием по одному из выступов.

- Дьявол! - воскликнул Джек, разглядывая оплавленное острие хваленной дамасской стали. На камне же - ни царапины.

Пираты испуганно загомонили.

- Не иначе это - колдовство, сэр, - заявил побледневший Сэмми.

- Глупости, - холодно отрезал Джек Альбинос, сверкнув своими страшными красными глазами. - Эдди, а ну взгляни-ка.

Он протянул шкатулку своему помощнику.

Долговязый тощий Эдди «Скелет» осторожно взял ларец из рук капитана. Повертел, покрутил, даже зачем-то понюхал. Забормотал что-то себе под нос.

Локстон сидел, привалившись спиной к борту. Судовой врач Нортон уже перевязал его порванное плечо. Занятный предмет заинтересовал его.

- Дай-ка я взгляну, Эдди, - обратился он к Скелету.

Тот с видимым облегчением протянул шкатулку боцману.

Ларец удивительно легко лег в его руку, как приклеился. Локстон поразило то, что он был теплым - таким же, как его кожа. Он практически не ощущал предмета. Внимательно посмотрел на камень и вдруг почувствовал какую-то сладкую тревогу. Взгляд его синих глаз потускнел, будто он заглянул за грань реальности, в какую-то бездонную черную бездну, где бесконечно далеко разгорался ослепительно яркий белый свет.

- Смотрите, сэр! - заорал вдруг молодой пират.

Локстон очнулся. Он вновь взглянул на камень и вдруг увидел, как черное стекло светлеет. Камень злоеце запульсировал багровым красным цветом, а из шкатулки в небо взметнулся густой пучок ярко-алых лучей.

- Чур, чур меня, - трясущимися губами бормотал Эдди Скелет.

Самообладание сохранил только Джек Альбинос. Он подошел к замершему от изумления Локстону, взял шкатулку. Камень моментально погас. Вновь вложил его в руки боцману. И снова - тревожный красный луч разрезал вечернее небо.

- Ну что же, - усмехнулся капитан. - Похоже, камень выбрал тебя, Джон. Пусть будет твоей долей. Так, ребята? - обратился он к команде.

Те загудели - то ли одобрительно, то ли испуганно.

Локстон держал в руках свой трофей. Он был в замешательстве. Ощущение огромной радости и необъяснимого страха смешались в его душе. И лишь одно твердое убеждение жило в нем - расстаться с камнем он не мог никак.

... И вот он снова в его руках, теплый, желанный и... опасный. Локстон сжал зубы и бросил шкатулку обратно в сумку. Быстро собрал оружие, набросил плащ и вышел из комнаты. Стремительно скатился вниз по лестнице, вышел в морозный рассвет.

Знакомая маленькая фигурка маячила в полумраке улицы. Теплый зеленый плащ, спутанные рыжие волосы.

Он подошел к ней.

- Следишь за мной?

- Покажи камень. Это очень важно, - её зубы стучали от холода, лицо совсем белое, вздернутый нос покраснел.

Локстон усмехнулся. И все же - что-то в ее голосе подсказало ему, что нужно сделать.

- Ну что же, гляди, - он достал шкатулку из сумки.

Она осторожно взяла ее в руки. Откинула крышку. Лицо ее порозовело, будто моментально согрелось. Она прикоснулась к камню. Камень замерцал под ее тонкими пальцами. И полумрак узкой улочки старого Города прорезал изумрудно-зеленый луч.

- Это... что это? - Локстон с изумлением смотрел на нее.

- Некогда объяснять. Очень мало времени. Нам нужен третий. Третий носитель, - девушка говорила очень быстро и сумбурно. Она закрыла шкатулку, бросила ее обратно в сумку к Локстону.

- И что теперь?

- Нам нужно попасть в Замок Командора. Срочно. Там и найдешь ответы на все вопросы.

- Пошли.

И они быстрым шагом двинулись на запад. В рассветном тумане на горе возвышалась громада Замка. В высокой башне светилось одно окно.

Часть 2

Юный герцог стоял у окна своего кабинета в высокой башне и смотрел вниз, на Город, раскинувшийся у подножья Замка. Рассвет прятал звезды и наполнял небо синевой, раскрывая силуэты домов, улиц и площадей.

Город был почти безлюден. Куда только подевалось его летнее безалаберное веселье! Десятки кораблей под разноцветными флагами в порту, наряженные горожане, чинно гуляющие по улицам и площадям, открытые жаровни, представления бродя-

чих циркачей и музыкантов! Разноцветные моряки небольшими группками вразвалку пробираются к Веселому кварталу. Шумная, цветная, насыщенная смехом и запахами жизнь!

Город расцвел и распустился, как весенний тюльпан, совсем недавно, при Молодом Герцоге. Его отец был человеком строгих правил, приверженцем старых обычаев. Мрачный фанатически религиозный, Старый Герцог держал своих подданных в страхе и почтении. Он создал огромную и всесильную тайную полицию. Одним из первых своих указов он отменил действующее около ста лет соглашение, согласно которому пираты Срединного моря находили приют и защиту в гостеприимной городской гавани, за что, разумеется, регулярно и изрядно пополняли герцогскую казну. Взамен он призвал в свои владения военные корабли альбионцев - для защиты от пиратской угрозы. Все эти реформы легли тяжким бременем на крестьян, рыбаков и торговцев. Полицию и альбионцев надо было содержать - отсюда и непомерные налоги.

А еще надо было поддерживать церковь - оплот морали и трона. С религией у Старого Герцога были особые отношения. Говорили, что в молодости он готовил себя к церковной карьере, но скоропостижная смерть двоюродного брата, Великого Герцога, заставила взвалить на себя бремя светской власти. Многие считали, что это обстоятельство не радовало сурового правителя, предпочитавшего молитву указам о казни. Однако он достойно нес царственную ношу, исполняя свой монарший долг хоть и без удовольствия, но в меру своих представлений о справедливости и благоденствии народа. Беспощадная борьба с преступностью, несокрушимое превосходство духовных ценностей над материальными благами - вот о чем болела душа этого истинного пуританина, строгого отца и наставника.

Тем удивительнее были изменения, произошедшие после его смерти. Сын старика, Молодой Герцог, выросший в мрачной атмосфере родового Замка, был человек совсем иного рода. Отважный, временами беспощадный, он получил образование за границей, в старинном Университете Западных Ворот. Свободная атмосфера, царившая в этом заведении, веселая школярская компания, ученые профессора - все это сформировало в юноше идеалы демократии и свободы предпринимательства. Вступив в правление, он первым делом изгнал альбионский флот со своих территорий и восстановил отношения с пиратским братством, оговорив, однако, иммунитет для торговых судов под своим флагом. Затем, значительно усилил армию, и, в первую очередь, - портовые береговые укрепления. Казна стремительно напол-

нялась отчислениями от пиратских набегов, а в Городе расцвела торговля. Герцог восстановил Веселый квартал, завез в дома с красными фонарями более двухсот девиц из соседних земель. Подданные богатели, веселились на праздниках, от коих отвыкли за последние пятнадцать лет и боготворили своего юного правителя.

Но не об этом думал юный Герцог, глядя на просыпающийся утренний город. Старинная рукопись лежала на его рабочем столе. Он обнаружил ее в чулане, когда разбирал вещи отца.

Герцог был высок, худ и черноволос. Синие, как агаты, глаза туманились от бессонной ночи. Беспокойная мысль билась в них, не давая покоя. В голове всплывали строчки древней книги, начертанные на ветхих страницах странными потертыми знаками.

« ... и наступили тогда смутные времена. И сбивались люди в стаи, аки дикие звери, и забыли они Богов своих, и убивали друг друга жестоко и яростно, и питались мясом убитых. И продолжалась эта Смута тридцать лет и еще семь, и, казалось, нет спасения роду человеческому, ибо разгневаны были Боги.

И тогда появились Они - Семеро Иных.

И были они великаны, закованные в доспехи из неведомых металлов, и были они белокожие, огненно-рыжие, а в глазах их плескалось сине-зеленое море.

И самым огромным и сильным из них - был Командор.

И говорили, что пришли они с далекого Севера, где море покрыто снегами, ночь длится полгода, а горячая кровь превращается в алый лед.

И еще говорили, что пришли они из знойных южных окраин, где солнце плавит металл, за глоток воды истребляют целые племена, а кровь кипит, как вода, и алым паром растворяется в небе.

Но больше всего шептались о том, что Иные - пришельцы с Неба, Божьи Псы, посланные на Землю, чтобы истребить Смуту и спасти людей от них же самих.

Ибо были они сильные, как львы, ловкие, как обезьяны, а голоса их звучали, как пение райских птиц.

И знания их были громадны и бездонны, а оружие - таинственно и смертоносно, а главное - несли они искру Божью и освещали путь.

И впервые появились они в небольшом племени, что скрывалось от войн в глухих горах на побережье Срединного моря, сре-

ди труднопроходимых тайных троп, ведущих в долину. И вождь племени, хитрая старая лиса, склонил свою седую голову перед ними.

А потом были другие племена, и покорились они Иным - кто через слово и убеждение, а кто - через меч и огонь.

И вернулся мир на землю долины и в прибрежные горы. И вновь стали люди возделывать землю и собирать урожай, разводить скот, выгоняя его на горные пастбища, и стали люди строить селения и дороги, и торговать друг с другом, и рожать детей.

И выстроили тогда Иные множество замков и крепостей на границах Среднеморья, и защищали они свои благословенные земли от набегов диких племен, живущих по ту сторону Восточных гор.

А шестеро Иных отдали свои жизни в этих жестоких битвах. Полубоги, возложившие свои сердца и души на алтарь Человечества.

И остался в живых самый сильный из них - Командор. И воздвиг он свой замок у подножия прибрежных гор, над большим морским заливом с удобной бухтой. И построил он в этой бухте порт для кораблей, чтобы торговать с другими народами. И вырос вокруг порта Город.»

Следующая страница была вырвана. Герцог задумался, глядя на неровно оборванный край. Пламя свечи, словно усмехаясь, плясало над книгой. Он положил руки на древние письмены, словно погружаясь в прошлое. Чуть нахмурился, продолжил чтение.

«... при Командоре. И одна лишь печаль омрачала его триумфы. Боги не давали Правителю потомства.

И разные женщины пытались родить наследника. И были среди них знатные утонченные дамы, наследницы великих воинов и политиков. И простолюдинки, здоровые и крепкие, с широкими бедрами, словно созданные для деторождения. И восточные рабыни, захваченные в дальних походах, мастерицы и искусницы любовной страсти. И мускулистые выносливые нубийки, привезенные с юга, чья черная кожа, как бархат, а ласки - неистовы и неутомимы. И шлюхи из Даунтауна, чья страсть сводит с ума моряков и пиратов.

Но ни одна из них не могла удержать тяжелое, как свинец, семя Иного. И пожимали плечами придворные медики, не в силах объяснить Правителю происходящего.

И на исходе двенадцати лет правления его, в замок пришла

молодая девушка. И была она из далекого горного племени, что спряталось вдаль от торговых путей на дальних рубежах империи. И была она роста маленького, стройна, как тростинка, а ручки и ножки - как у ребенка. И волосы ее - черные, как крыло Ворона, а глаза - синие и чистые, как небо в сентябре.

И спросил ее Командор, приподняв тяжелые веки: - Чего тебе, дитя мое?

И ответила она смело: - Я дам тебе то, чего у тебя никогда не было.

И усмехнулся огромный старик, почитаемый при жизни, как Бог: - Я познал все, что может познать человек.

И подошла она близко к нему, так близко, как не подходил никто и никогда, и положила она свою детскую руку на огромную рыже-седую голову.

- Я буду жалеть и любить тебя. И я рожу тебе наследника.

И удивление сверкнуло в его взоре. И встретила морская синева взгляда его с небесной синевой ее, подобно тому, как море встречается с небом у линии горизонта, и прочитал он в глазах ее огромную нежность и вместе с тем непреклонную решительность.

- Ты не сможешь...

- Смогу. Их будет трое. И я отдам свою жизнь тебе - и им.

И удержала в себе эта хрупкая девочка нечеловеческую ношу. И были потом девять месяцев - девять чудесных месяцев, наполненных миром, счастьем и покоем, ибо познали они чудо любви - огромной, нечеловеческой, божественной любви, каковая случается раз в тысячу лет, и нежность переполняла их. И заботились они друг о друге, и смеялись в своей радости, и говорили обо всем, и любили друг друга - такие разные и родные одновременно.

И через девять месяцев она родила троих близнецов - двух крупных черноволосых синеглазых мальчиков и одну совсем маленькую рыжую девочку.

И не выдержала она этих родов - и умерла с улыбкой.

И поглядел Командор на детей своих, и поднялся он на вершину высокой башни своего замка, и закричал он страшно и отчаянно. И говорил он со своими Богами на непонятном языке, говорил долго и яростно, и обвинял их в своем горе. И в конце сказал он:

- Пусть дети мои, и дети моих детей, и все потомки мои, носители крови моей до седьмого колена, не знают ни любви, ни

счастья, и пусть сила их, мною данная, будет силой холодной и яростной, и пусть свершится то, что должно свершиться, ибо нет смысла в божественном промысле, как нет справедливости на этой Земле!

И сказав это, надел Командор доспехи свои из неведомого людям металла и ушел. И не видел его больше никто из живущих, и говорили, что вернулся он на небо к Богам, его пославшим.»

***

Серый рассвет неспешно и лениво, как сытый дракон, вползал в тусклые окна таверны «Красный бык». У дубовой стойки на высоком табурете сидел мистер Смит, наслаждаясь горячим грогом.

- Нет, это воистину потрясающе! Какой чудесный, божественный напиток, дорогой хозяин! Настоящий морской грог, честное слово! Казалось бы - ну грог и грог, просто горячий чай с ромом! Ан нет, и здесь нужно сделать все правильно! Вот что ни говори, уважаю профессионализм, где бы он ни проявлялся! Вот тот же грог, к примеру - ну что же в нем такого особенного? Признайтесь, милейший, ну как вы его готовите? Нет, нет, дайте-ка угадаю... Так-так, лимон, корица, лавровый лист, ну, конечно, перец - черный и душистый, потом... ага, немного мускатного ореха... Что-то еще. Точно, есть что-то особенное. Ну, признайтесь, дорогой хозяин, какой из ингредиентов я не назвал?

Хозяин, огромный рыжий детина, молча протирал стойку грязным полотенцем.

Из темного угла донеслось довольное урчание. Мистер Смит обернулся.

Широкий стол был залит подтеками крови, посредине громоздилась груда дочиста обглоданных костей. Мистер Джарвис вытащил из стоящего перед ним тазика кусок сырой плоти, в которой угадывалась огромная печень и погрузил в нее свое темное лицо.

Мистер Смит засмеялся своим мелким неприятным смехом.

- Великолепный аппетит, не правда ли? Наш вечно голодный мистер Джарвис, ну разве он не чудо? Я просто в восторге! Похоже, милейший мистер Джарвис уничтожил ваш недельный запас сырого мяса, ха-ха-ха!

Мистер Джарвис икнул, и пробурчал что-то.

- Да-да, конечно, мистер Джарвис! Полностью с Вами согласен, ибо работа - прежде всего! Обратите внимание, дорогой хозяин, как ответственно мистер Джарвис относится к своим обязанностям! Достоин восхищения, не правда ли?

Мистер Смит доверительно наклонился к хозяину. Его голос стал вкрадчивым.

- Понимаете, любезнейший, мы приехали сюда по очень деликатному делу. Мы ищем здесь нашего близкого друга, моряка. Его зовут Локстон, Джон Локстон. Не поможете ли его разыскать? Вы ведь наверняка его знаете.

- Простите, сэр, но дело в том, что у меня здесь бывает много моряков. Всех ведь и не упомнишь, - хозяин продолжал тереть стойку, не поднимая свою огромную рыжую голову.

- Ну, его-то вы, скорее всего, не могли не запомнить, такого видного мужчину. Он... такой здоровый, черноволосый, пожалуй, что немного мрачный. Ну же, дружище, постарайтесь вспомнить, понимаете ли, он нам просто необходим, - мистер Смит говорил почти умоляюще.

- Очень сожалею, сэр, не припомню такого. Столько посетителей каждый день... - Громила прекратил свою рутинную работу и в упор посмотрел на собеседника. - Я, конечно, очень извиняюсь, но, если не секрет, сэр, какая вам надобность в этом моряке?

Мистер Смит тяжело вздохнул.

- Эх, любезный друг мой, дело в том, что есть у него одна вещичка, которая, видите ли, ему не принадлежит. Такое вот недоразумение. Впрочем, т-сссс, это большой секрет, очень большой секрет, и, я бы даже сказал, страшная тайна! Я надеюсь, что вы никому об этом не расскажете, не правда ли?

- Помилуй бог, сэр, да ни за что.

- Вот и славненько... Значит, не знаете такого Локстона, - задумчиво пробормотал мистер Смит. - Очень жаль. Вы даже не представляете, о превосходнейший из трактирщиков, как я разочарован!

- Сожалею, сэр, что не могу помочь Вам.

- Ну что же, - деловито промолвил мистер Смит, - хотелось, как лучше. Не вышло. Придется действовать, как всегда.

- Простите, не понял Вас, сэр?

- Не понял? Сейчас поймешь, - и мистер Смит заглянул в глаза хозяину.

Огромный рыжий детина, как кролик от удава, не мог оторвать свой взгляд от маленького тщедушного старичка. Веселые голубые глазки стали неожиданно острыми и колючими.казалось, они проникают в мозг трактирщика, читают все его мысли, высасывают его эмоции, пожирают его душу. Хозяин хотел было пошевелиться, но не смог. Его ум, тело, воля были парализованы. Это неподвижное противостояние продолжалось всего не-

сколько секунд, потом мистер Смит плотоядно облизнулся и отвел взгляд. На его тонких губах появилась чуть усталая, но довольная усмешка.

- Ну, вот и славно, - промурлыкал он. - Гостиница «Синий дракон», старый город. Около четырех кварталов отсюда. И всего делов-то.

Он сделал огромный глоток из своей кружки. Снова усмехнулся.

- Бадьян. Последний ингредиент. Несколько зернышек бадьяна и придают грогу такой чудесный вкус. А теперь...

Он соскочил с высокого табурета.

- Мистер Джарвис!

Огромная черная фигура медленно выбралась из темного угла и приблизилась к стойке, где по-прежнему неподвижной статуей возвышался трактирщик.

Мистер Смит бросил взгляд на своего компаньона и, выбросив руку в сторону рыжего гиганта залихватским жестом профессионального конферансье, весело закричал:

- Ваш десерт, мистер Джарвис!

Мистер Джарвис схватил застывшего трактирщика за руку и легко, молниеносным движением перекинул его через стойку на грязный заплесанный пол таверны. С грохотом упал на громадное неподвижное тело. Страшно захрустели переломанные ребра. Через несколько секунд мистер Джарвис поднялся с пола. В его костлявой руке дымилось большое окровавленное сердце.

... Две темные фигуры в рассветном тумане мерными шагами углубились в кривые кварталы старого Города.

Мистер Смит не умолкал ни на мгновение.

- Воистину каждому свое, мистер Джарвис. Вот, к примеру, Вы, мой дорогой, - любитель сырого мяса, поедатель сердца и печени своего врага. Теплая человеческая кровь - Ваш наркотик, ибо она вызывает и Ваш восторг, и Вашу ярость. И Вы, мистер Джарвис - обжора, поскольку для Вас количество важнее качества. Строго говоря, Вас интересует только количество. А вот я, мой юный друг, - я гурман. Меня интересуют души людей. И в отличие от сердец и печенок, все они, души человек, - разные. Каждая из них имеет свой вкус, цвет, аромат, послевкусие. Взять, к примеру, последнюю - душу трактирщика. Неплохая в целом, но... как бы Вам объяснить, чтобы было понятно... Ну, как кусок мяса, немного жесткий, чуть пережаренный, пересушенный, приготовленный на дешевом кабацком масле. Пицца сытная, доброкачественная, но... несколько... грубоватая. Вот еще из

последних мне запомнилась душа того пирата, альбиноса - ну, помните, на прошлой неделе. Очень хороша, как... чуть непрожаренный бифштекс, с кровью, с дымком, из великолепного перво-сортного материала. Да, хороша, нет слов. Много, много душ я перепробовал за свою жизнь. Души девственниц и детей, они - как легкий десерт или молочный шоколад. Души палачей и шлюх, остро-соленные, перченые, дабы скрыть запахи гниения. Души больных и безумных людей, горькие, как высушенная кора хинного дерева. Но... знаете, мистер Джарвис, чего бы мне хотелось? Я бы даже сказал - о чем я мечтаю? Попробовать хоть кусочек души Иного. Думаю, вот это - изысканнейшее лакомство для самого привередливого гурмана. Каковым, безусловно, я себя считаю.

Мистер Джарвис молчал, временами издавая какие-то странные звуки, участвуя, таким образом, в разговоре.

В этих приятных и неспешных беседах время летело быстро, и вот компаньоны уже остановились у небольшого здания под вывеской «Синий дракон». Мистер Смит облизнулся и тихо произнес:

- Пожалуй, на сегодня довольно крови. Я сам пойду, разведую, что и как, ну, а Вы, мистер Джарвис, подождете здесь. На случай, если покажется наш друг, не вздумайте его сожрать. Пока не время. Просто дайте мне знать и задержите до моего возвращения. Что касается остальных особей человеческой породы - пропускать без эксцессов. Вам все понятно, мистер Джарвис?

Мистер Джарвис недовольно буркнул что-то.

- Ну, вот и славно. Я буду через несколько минут.

И с этими словами мистер Смит скрылся за массивной дверью гостиницы.

...И он вернулся через несколько минут. Румяное лицо было искажено недовольной усталой гримасой.

- Похоже, мы опоздали. Никто ничего не знает.

Мистер Смит тяжело вздохнул.

- Ну что же, мистер Джарвис, остается лишь надеяться на Ваше замечательное чутье. Ищите, ищите, мистер Джарвис, и не вздумайте совершить ошибку.

Мистер Джарвис взвизгнул и часто задышал. В эту минуту он походил на огромную гончую, которая пытается взять след. Покрутившись у входа около минуты, он выбросил свою длинную руку, обозначив таким образом направление.

- Отличная работа, мистер Джарвис, - удовлетворенно заметил мистер Смит. - Теперь я знаю, куда он так стремится. Следующая станция - Замок Командора.

И еще через мгновение парочка неспешно двинулась на запад.

***

...Девушка пошептала о чем-то с капитаном гвардейцев, и их немедленно пропустили в Замок.

Подъем по узкой винтовой лестнице на вершину Башни был долгим. Локстон, утомленный после бессонной ночи, немного запыхался. Удивительно, но его спутница не выказывала никаких признаков усталости.

Она уверенно вела его по многочисленным извилистым переходам. Наконец, они достигли массивной двустворчатой двери, украшенной гербом. Она молча кивнула. Локстон открыл дверь и они вошли.

Комната была огромна. Судя по убранству, это был кабинет. Вдоль дальней стены, почти у окна, стоял огромный письменный стол. Свеча освещала большую старинную книгу, лежащую на столе.

Навстречу им поднялся молодой человек, совсем еще юноша. Он был высок, худ и черноволос. Агатовые усталые глаза из под угольно-черных бровей внимательно разглядывали вошедших. На нем был черный камзол, украшенный серебряным шитьем.

- Здравствуй, Брюс, - негромко сказала девушка.

- Принцесса Стелла? Рад видеть Вас, миледи. Давненько же мы не встречались.

- Пятнадцать лет или около того.

- Чем обязан высокой чести видеть Вас?

- Перестань, Брюс. Если меня не было столько лет, значит - были на то свои причины. Сейчас это не главное. У нас очень мало времени. Но для начала ...

Она посмотрела на Локстона.

- Джон, достань камень.

Локстон нахмурился.

- Может, кто-нибудь наконец объяснит мне, что здесь происходит?

- Да, дорогая Стелла, мне тоже интересно, - поддержал Локстона хозяин.

- Сейчас. Чутьочку терпения. - Она обратилась к молодому человеку. - Брюс, я нашла. Я нашла Око. Но и это не все. Главное - я нашла Воина, - она посмотрела на мрачного Локстона.

Герцог внимательно вглядывался в лицо моряка.

- Ты в этом уверена?

- Сейчас сам убедишься. - Стелла улыбнулась. - Джон, пожалуйста, достань камень.

«Черт с ней, пора уже разобраться, что к чему». Локстон до-

стал шкатулку из своей дорожной сумки.

Она взяла ларец и протянула молодому Герцогу. Тот с величайшей осторожностью взял его в руки. Почувствовал тепло, улыбнулся. Легко обнаружил тайную кнопку, откинул крышку. Устремил свой взгляд внутрь. Ясные агатовые глаза помутнели.

Синева заполнила полутемную комнату. Синим окрасились стены, пол, потолок. На синем столе лежала синяя книга. Локстону показалось, что он снова в море прекрасным летним днем.

Стелла подошла к юноше.

- Джон, подойди.

Потерявший дар речи, Локстон повиновался.

- Дай руку, Джон, - тихо сказала девушка. И сама протянула свою детскую ручку к камню.

Синева смешалась с зелеными всполохами, струящимися из камня.

Джон положил свою большую грубую руку на одну из граней ларца.

В сине-зеленом освещении комнаты появился тревожный красный луч.

Камень запульсировал разноцветьем, как елочная гирлянда, полыхая все ярче и ярче. И вдруг ослепительно-белая вспышка, подобно молнии осветила три неподвижные фигуры, сомкнувшие руки на старинном предмете.

- Есть! - закричала Стелла. - Мы сделали это!

Они почти одновременно отвели руки от камня. Но, к изумлению Локстона, камень не потух, как это было всегда, когда заканчивалось воздействие на него. Он продолжал светиться белым таинственным светом.

Герцог пришел в себя первым.

- Стелла, у меня есть вопросы. Я требую объяснений. Желательно наедине.

Девушка выглядела очень уставшей.

- Хорошо, Брюс, - тихо сказала она. - Пойдем.

Они направились к выходу.

- Эй, стоп, стоп! Как насчет меня, а про меня-то вы не забыли, дорогие мои? - Локстон уже злился не на шутку.

- Всего несколько минут, Джон. Наш родственник, Герцог Брюс - он ведь такой нетерпеливый, - сказала Стелла очень мягко и нежно.

- Родственник!? Герцог Брюс!?

Стелла рассмеялась. Ее взгляд неожиданно упал на письменный стол Герцога. Она кивнула Локстону.

- Не сучай без нас. Почитай пока книгу, уверена, кое-что сра-

зу проясниться в твоей мутной голове. - Она опять засмеялась.

Локстон смотрел, как за ними закрывается тяжелая дверь. Несколько мгновений он стоял неподвижно. Затем подошел к столу, сел в массивное кресло. Книга была открыта где-то по середине. Локстон начал читать.

«... и настало время Близнецов. И выбрали люди благороднейших представителей своих, дабы посвятили они силы и жизни свои осиротевшим потомкам Великого Командора, и вырастили и воспитали бы их достойными правителями благословенных этих земель.

И был один из них - Воин, Красный рыцарь, великий и могучий, не знающий поражений на поле брани.

И был другой - Правитель Синей мантии, наместник Командора, мудрый и разумный, творивший законы и справедливый суд над людьми.

И была третья - Фея Зеленого леса, Повелительница магии, Заклинательница душ.

И росли Близнецы под присмотром могучих Воспитателей, вскормленные молоком десяти кормилиц, и впитывали они силу и мудрость целого народа.

И достигнув возраста семи лет, были они развиты не по годам.

И первый из Близнецов, Гром, вырос сильным и ловким, и всем наукам предпочитал он воинские занятия, и проводил почти все время свое с Красным рыцарем, упражняясь в боевых уроках и слушая рассказы Воина о сражениях и героях.

И второй из Близнецов, Декстер, рос умным и смышленным, и преуспел он в науках и беседах, и был любимым воспитанником Правителя Синей мантии, и постигал - не по дням, а по часам - умение управлять людьми.

И третья, Стелла, с детства заворожена была волшебством, и длинными зимними вечерами шепталась с Феей по темным углам, и обучалась заклинаниям и магическим действиям, и смешивала волшебные снадобья.

И на восьмом году правления Близнецов обрушилась на страну Война.

И пришли с Востока несметные полчища варваров, и, подобно бушующим рекам, заполонили они благословенные земли долины, и жгли они селения и урожай, и осадили Город.

И мудрый и осторожный Правитель спрятал тогда в тайных подвалах Замка любимого своего воспитанника Декстера, дабы сохранить жизнь Наследнику трона.

И собрали тогда оставшиеся в живых войско, и на рассвете

вышли они на решающий бой с врагами к подножью Замка.

И вышел во главе того войска Рыцарь в сверкающих красных доспехах.

И с криком «За Близнецов!» устремилось войско на врага. И долго бились они в лучах восходящего солнца, и порубили они несметное количество свирепых вражеских воинов, но слишком мало их было, героев, что защищали свою родину. И пал в бою Великий Воин, Красный Рыцарь, впервые в жизни проиграв сражение.

И устремились оставшиеся варвары в Город, и подступали они уже к Замку.

И открылись тогда Главные Ворота, и черной тучей обрушился на врага элитный отряд гвардейцев Командора. А впереди, на огромном, не по росту, снежно-белом скакуне, в красных доспехах, сеял смерть и увечья Гром - юный Воин, Наследник Командора. И Око Света горело на его груди.

И бились они день, и ночь, и еще день.

И к вечеру дня следующего повержены были варвары, и остатки их грозного войска отступили на Восток, и скрылись они в далеких горах.

И праздновали люди победу. И скорбно оплакивали ушедших.

И вернулся в Замок снежно-белый скакун Грома. Вернулся без всадника, маленького отважного Рыцаря в красных доспехах. И искали люди тело его на поле боя, но не нашли.

И исчезла Фея со своей воспитанницей, юной Стеллой, и не нашли их ни в окрестностях Замка, ни в других благословенных землях.

И вывел тогда Правитель Синей мантии, наместник Командора, из темных подземелий Замка маленького Декстера, последнего из Близнецов, что остался в Замке.

И возрадовались люди при виде Наследника, и приветствовали его, и возгласили его Герцогом земель своих.»

Часть 3

Локстону снился сон.

...Огромное июньское солнце клонилось к закату, освещая обширный луг у подножия прибрежных гор. Прощальные отблески золотили верхушки трав, прощаясь с теплой землей до следующего рассвета. Ласковая колыбель Срединного моря готова была принять в свои объятия этот огненно-красный шар.

Шесть человек отдыхали на теплой сухой траве, наслаждаясь последними уходящими лучами солнца.

Маленький худощавый черноволосый мальчик оторвался от

книги и спросил:

- Как Вы считаете, Учитель, а в чем состоит счастье Правителя?

Высокий благообразный старик в темно-синей мантии ответил:

- Счастье Правителя, дорогой Декстер, - это покой и благоденствие его подданных. И ради этого, мой мальчик, успешный Правитель использует все свои знания и все свои средства.

- И что, они даже могут быть недостойными, эти средства?

- Нет недостойных средств. Ибо благородная цель оправдывает любые средства. Используй все качества людей, которыми управляешь - и благородство, и смелость, и жадность, и зависть.

- А как же любовь? То чувство, которого мы лишены?

Старик внимательно посмотрел на своего ученика.

- Любовь? Приятная вещь... для простых людей, но недопустимая роскошь для мужа государственного. Пойми, мой мальчик, ведь свобода от страстей человеческих делает тебя сильным и неуязвимым. Ибо тобой правит чистый и холодный разум. А это - ключ к успеху Правителя. И я верю, ты будешь великим Государем, мой юный Декстер.

- Таким же, каким был наш отец - Великий Командор?

Наставник улыбнулся.

- Возможно.

...Маленькая рыжая девочка, широко распахнув свои изумрудно-зеленые глаза, негромко сказала:

- Скажи, о Повелительница леса, а каково это - быть Волшебницей?

Высокая красивая женщина средних лет в ярко-зеленом наряде лежала рядом, покусывая сухую травинку.

- О, это чудесно, милая Стелла. Ведь мы, волшебники, можем делать то, что неведомо другим людям. Мы - особенные, и нет таких чудес, которые были бы недоступны для нас.

- А как же любовь? Люди говорят, что она - самое настоящее чудо.

Фея приподнялась, опершись на локоть, и очень серьезно посмотрела на девочку.

- Любовь... Ну да, это чудо... Но знаешь, что я тебе скажу, дорогая ученица... Нельзя объять необъятное. Так, ни один человек, ни один волшебник, даже самый великий, не сможет овладеть всеми чудесами и заклинаниями. Ты станешь Великой Волшебницей, ты проживешь много-много лет, познаешь магию и волшебные снадобья... И люди будут восхищаться тобой.

- Но я хочу познать любовь. Мне кажется, это стоит всех чудес мира.

Повелительница леса громко расхохоталась.

- Как ты еще глупа, моя славная девочка! Разве можно сравнить силу Волшебника и такое простое и примитивное человеческое чувство! И потом... ты ведь знаешь о проклятии Командора? Так наслаждайся же той силой, что дана тебе по крови и совершенствуй свое искусство.

... Крупный широкоплечий мальчик, играющий с кинжалом, исподлобья взглянул на своего спутника, огромного мужчину в красных доспехах:

- Вот скажи мне, Рыцарь, в чем сила героя?

- Сила героя? В его искусстве, в его умении, в его ловкости и выносливости...

- Да нет, это я знаю... Но ведь ловких, умелых и выносливых - сотни, и даже тысячи... А героев - единицы. Значит, есть что-то еще. А что?

Рыцарь отвернул голову и посмотрел вдаль, туда, где солнце почти скрылось в темнеющем море.

- Знаешь, Гром, я, наверное, не смогу объяснить тебе это... Ну вот, к примеру... конь в бою... он ведь делает то, что должен делать, без твоего участия... Вот и это - внутри тебя, оно управляет тобой, и ты делаешь то, что должен... Забываешь о страхе, о родных, обо всем... И еще - внутри тебя живет огромная ... ну... радость, что ли ...

- Это ... как любовь?

- Любовь... Знаешь, Гром, не надо тебе знать о любви... и думать не надо...

- Но почему?

- Любовь ... она ослабляет... как рана или контузия... На нее уходят силы... Много сил...

- А она проходит? Ну, я имею в виду - зарастает, как рана?

- Иногда... А иногда - нет... Впрочем, тебе это не грозит. И ты станешь настоящим героем.

- Как отец?

Рыцарь посмотрел на мальчика с одобрением.

- Уверен в этом, юный Гром. А может - и еще более Великим.

***

- Мы его должники, - тихо сказала Стелла.

Она сидела на массивном кресле для посетителей в зале приема послов. Маленькая фигурка почти утонула в черном бархате роскошной обивки.

- Должники? С чего бы это? - заметил герцог. Он нервно расхаживал вдоль зала, временами останавливаясь и разглядывая свои ногти.

- Не помнишь? Что, не помнишь наши семейные хроники? Когда в тяжелый для страны час меня увезла Зеленая Фея и спрятала в непроходимом лесу? Когда твой предок, Декстер, прятался в темных подземельях Замка, как перепуганная крыса? И только один из Близнецов, Гром, поступил, как настоящий мужчина и истинный лидер. Он один вступил в тот неравный бой с варварами.

- Вам было всего по семь лет. И причем здесь вы? Это мудрые воспитатели все решили за вас. Тебе не в чем себя винить.

- Ему тоже было всего семь лет. И он тоже был испуганным ребенком, таким же, как мы.

Герцог остановился и в упор посмотрел на девушку.

- Хорошо, допустим. Но причем здесь этот бандит, этот якобы потомок Грома? Да, не спорю, Гром был герой, но ведь судьба его неизвестна. Может, он погиб в том бою, может - был взят в плен? А может, его воспитали в ненависти ко всему, что так дорого нам? Мы ничего не знаем ни о нем, ни тем более - о его так называемых потомках. Предположим - ладно, предположим, что этот ... Локстон, так кажется? - наш какой-то там дальний родственник. Но помилуй, сколько благородной крови Иных осталось в жилах этого ублюдка?

- Ее осталось достаточно, чтобы наполнить Око Света силой. Своей силой и своим цветом. Он - Воин. И еще - он может быть Седьмым. Как и ты, мой юный Брюс.

Герцог удивленно вскинул брови.

- Седьмым? А, в смысле - седьмое колено Командора? И ты веришь в это дурацкое предсказание? Но ведь это... легенда, миф, всего лишь выдумка, призванная вселять надежду в души людей.

- Возможно. Но все сходится - мы трое сошлись в одно время, в одном месте, и - ты сам это видел - зажгли Око Света. Первая часть предсказания сбылась, отчего же не сбыться и другой?

Брюс слегка поморщился.

- Все это сказки и бред. Людям нужны спокойствие и благоденствие. А этого можно добиться только холодным расчетом и упорным трудом, а эмоции - только мешают.

- Я так не думаю. И еще... Знаешь, мне кажется, что я живу так долго лишь для того, чтобы помочь свершиться этому чуду. И в этом, если хочешь - мое предназначение. Ладно, хватит спорить. - Стелла потянулась и зевнула, как маленький котенок. - Я

устала, Брюс. Однако... пора вернуться к нашему родственнику. У нас по-прежнему очень мало времени. Пожиратели идут по нашему следу. Они совсем рядом. Я чувствую их...

Две черные птицы неслышным сполохом спустились из темноты высокого сводчатого потолка. Стелла смотрела на них своими изумрудными широко открытыми глазами. В них застыл ужас.

- И что же это мы тут обсуждаем, милые родственники? - бодрый маленький старичок в черном плаще вырос, как будто из-под земли.

Юный герцог выступил вперед.

- Кто Вы такой, черт возьми, - грозно воскликнул он. - И что Вам здесь нужно?

Старичок добродушно рассмеялся.

- Спросите у Вашей... не знаю как сказать ... тетушки, что ли? Впрочем - Мистер Джарвис!

За его спиной возникла огромная фигура в бесформенном черном плаще.

***

...С наслаждением наполняя свои сильные легкие прохладным ночным воздухом долины, Локстон поднимался по каменистой тропе. Никогда за последние несколько лет он не чувствовал себя так превосходно. Его мышцы были упруги и сильны, сердце билось ровно и мощно. Его белоснежная крахмальная рубашка, которую он надевал лишь по большим праздникам, приятно холодила сильное тело. На груди ярко-белым рассеянным светом горело Око, освещая путь во мраке ночи.

За небольшим пригорком горел костер. Вокруг костра сидело несколько человек. Какие знакомые лица!

- Ну, наконец-то, Джон, мы дождались тебя, - сказал Джек Альбинос, сверкнув белоснежной улыбкой. - Долго пришлось ждать. - В его бесцветных глазах отражались красноватые сполохи костра.

Остальные загомонили, выражая радость. Локстон пожимал грубые руки своих товарищей, с кем-то обнимался, обмениваясь шутками. Вот сидит тощий долговязый Эдди Скелет, подошел молчаливый канонир Арчи Торн, поблескивает своими треснутыми очками судовой врач, старик Нортон. Все ребята здесь, славный экипаж с «Неукротимого».

- Что это за место, какого черта вы здесь делаете? - спросил Локстон

Джек Альбинос усмехнулся.

- Это Долина Тени. Взгляни-ка вон туда, - он кивнул в сторону. Локстон повернул голову.

Вдали, насколько хватало взгляда, в черном мраке Долины горели костры. Их было сотни, много сотен, больших и маленьких, ярких и еле тлеющих в темноте ночи.

- И везде - люди, - продолжал Джек Альбинос, - сотни, тысячи, десятки тысяч.

- И что здесь делают эти люди?

- То же, что и мы. Они ждут.

- Ждут? Чего они ждут? И чего ждете вы?

- Мы, Джон, мы. Теперь ты - один из нас, такой же посетитель приемной Ада. Мы ждем решения.

- Какого решения?

- Видишь ли, мой верный боцман, бухгалтеры Адской канцелярии пересчитывают наши праведные поступки и наши грехи. И выписывают путевку - кому в Рай, кому в Ад, а кому - еще куда-нибудь.

Локстон мрачно улыбнулся.

- Понятно. Ну, тогда, ясное дело, всем нам светит приятное времяпрепровождение в компании веселых чертей.

Джек покачал головой.

- Кто знает, кто знает, Джон. Не нам это решать... Грешники? Ну да, мы грешники. А много ли праведников встречал ты в своей жизни, друг мой?

Локстон задумался.

- Ну... не знаю... есть такие люди... наверное...

- Знаешь, Джон, невелика заслуга родиться чистеньким и прожить так всю свою жизнь... Гребанную скучную и правильную жизнь! А вот... родившись в грязи и грехе, падать и подниматься, выживать - любой ценой, когтями и зубами цепляясь за существование, веселиться и скорбить, соблюдать свой личный кодекс чести, а в конце - ответить за все, за все плохое и за все хорошее, что ты сотворил в этой жизни... Вот он - наш путь. И я не жалею о том, как прошел его - от начала и до конца.

- Эй, ребята, кончайте трепаться! - весело закричал молодой Сэмми Янг. - Джон, как у тебя насчет рома! Наши глотки, дьявол их заberi, сухие, как черный ветер пустыни!

Локстон широко улыбнулся. Он молча достал из своей дорожной сумки большую бутылку рома.

Пираты одобрительно загудели.

Джек осторожно тронул Локстона за плечо, указывая на далекий огонек.

- Тебя ждут там, Джон, - сказал он тихо. - Иди, уже пора...

***

... Локстон подошел к большому костру. На высоком троне, высеченном из камня, с закрытыми глазами сидел огромный старик с рыже-седой головой. На нем - диковинные доспехи из неведомого металла. Справа, у его ног притулился худой черно-волосый мальчик, читающий толстую книгу. Слева стоял еще один мальчик, хмурый крепыш, играющий с кинжалом. А в центре, прямо под ногами великана, сидела девушка в позе лотос. Приглядевшись, Локстон с удивлением узнал в ней Принцессу Стеллу.

- Подойди, Джон, - сказала она тихо, - подойди ближе.

Локстон молча повинился.

- Вот мы и встретились. Все вместе. Командор, Декстер, Гром. Я. И ты. Первые и - последний. Ты - последний.

- Как это? А ты... ох, простите, миледи... а Вы, а герцог?

- Нас нет. Мы умерли.

- Так... как же... ведь... только что...

- Пожиратели нашли нас. Ты остался один, Джон Локстон.

- И что же делать?

Она встала - нет, вспорхнула, подошла к нему, обняла его могучую шею - маленькая, хрупкая и очень печальная.

- Мы проиграли, Джон. Но ... это не твоя вина. Просто... так бывает. Иногда Добро побеждает Зло, иногда - наоборот. Не повезло. Просто - не повезло. Мы - не успели.

- Не успели... Что?

Стелла подняла на него свои заплаканные глаза. Мальчики молча смотрели на них. Старик по-прежнему спал в своем огромном каменном кресле.

- Мы не успели защитить тебя.

- Зачем надо меня защищать?

- Понимаешь, Джон, ты - последняя надежда Иных, последний носитель. Ты - потомок Командора в седьмом колене. И ты - последний, на ком лежит его проклятие.

- Проклятие?

- Да. Мы все отлучены от Любви - от главного богатства человечества. Только Любовь способна защитить Иных от Пожирателей. Твой ребенок - сын или дочь - могли бы познать чудо Любви. И тогда...

- Но у меня нет детей!

- Вот в том-то и дело. И мы должны были сохранить тебя для рождения потомка.

- Погоди, нет, а как же ты, или Герцог Брюс? Ведь у него тоже могли быть дети!

- Нет. Он неспособен. Так же, как и я. Ты был ближе всех к тому, чтобы снять проклятье Командора с нашего рода. Ты был почти способен любить. Но... увы...

- И что теперь?

- Они найдут тебя. Сражаться с ними - бесполезно, они намного сильнее. Прятаться? Они найдут тебя, и притом - очень скоро. Но самое главное...

Она внезапно замолчала.

- Что? Что - самое главное?

- Они... обратят тебя. Завладеют твоей душой. Заставят жить по их законам, служить им. Ты станешь другим, совсем другим человеком... нет, скорее - существом.

- И что - совсем нет выхода?

Стелла покачала головой.

- Нет. Око Света сможет тебя защитить. Всего на несколько часов. Затем - оно потеряет свою силу. И ты окажешься в их власти.

- Но... я не хочу!

- Мне очень жаль. Но... все кончено. Ты забудешь. Забудешь все и всех. Поэтому - я прощаюсь с тобой, Джон Локстон, последний Иной этого мира. А теперь - уходи.

Она отстранилась от него и вернулась на свое место, к ногам старика.

Локстон смотрел на них еще несколько мгновений. Стелла замерла у ног отца. Декстер оторвался от книги, бросил взгляд на стоящего перед тронем Джона и вернулся к чтению. Угрюмый Гром исподлобья пристально глядел на него. Его славный предок, маленький герой, Красный Рыцарь благословенных земель.

Внезапно Командор открыл глаза.

- Простите меня, дети мои, - произнес он низким звучным голосом. - Простите меня. И ты прости, Джон Локстон, последний носитель крови моей.

И он вновь закрыл глаза.

Две черные птицы сверкнули крыльями в отблеске костра.

... Локстон открыл глаза. Он по-прежнему сидел в удобном кресле Герцога в его кабинете на вершине башни Замка Командора. Око Света сияло на его груди. Перед ним по-прежнему лежала старинная книга, открытая где-то посередине.

Перед его глазами еще продолжался полет двух черных зловещих птиц.

- Ага, а вот и наш драгоценный Джонни! - раздался радостный голос.

Мистер Смит в потертом черном плаще приветливо улыбался Локстону. За ним виднелась громадная фигура мистера Джарвиса.

- Что, Джонни, рад нас видеть? Поди, совсем заждался?

Локстон, окончательно проснувшись, быстро вскочил со своего кресла и выхватил свой кинжал.

Мистер Смит весело засмеялся.

- Ну, ну, полно! Неужели ты попытаешься убить безоружного и безобидного старичка?

- Я не назвал бы тебя безобидным, старая сволочь!

- Ух, какой горячий! Почти как твой... не знаю, какой-то-там-юродный братец, герцог Брюс! Прямо так накинулся на меня, что я чуть от страха не обделался! Ладно, хоть рядом со мной по странному стечению обстоятельств оказался мистер Джарвис, так он быстро успокоил твоего нервного родственника! Вот с теткой твоей, принцессой Стеллой, пришлось повозиться, это да! Да она еще, эта маленькая сучка, какой-то волшебный барьер поставила, так что не довелось мне попробовать деликатес изысканный - душу Иную! Нет, ну ты представь себе: перед голодным человеком стоит блюдо еды, выглядит - изумительно, запах - просто потрясающий, а попробовать - не получается! Просто садизм какой-то! - мистер Смит нахмурился, вспоминая свою неудачу. Но через мгновение лицо его разгладилось, на нем вновь заиграла улыбка. - Ну, ничего страшного. Ведь у нас есть ты, наш сладкий Джонни!

Локстон по-волчьи оскалил зубы в мрачной усмешке.

- Давай, попробуй.

Мистер Смит сочувственно покачал головой.

- Эй, да что с тобой? Знаешь, мы как будто мелодраму здесь какую-то разыгрываем. Ты - типа положительный герой, а мы - вроде как два злодея. Что с тобой, Джон Локстон? С каких это пор ты заделался эдаким спасителем мира? Да ты - пират, бандит, ты людей убивал да грабил. А родственники твои - они что, лучше? Да ваш хваленый великий командор - такой же преступник, как и ты, да еще и похлеще будет. И чем вы отличаетесь от нас, скромных служащих на ниве убийства? Да ничем!

- Я от убийства удовольствия не получаю, а людское мясо и людские души не пожираю.

- Ох, скажите пожалуйста, какие мы чистенькие! Вспомнил, небось, про Остров - Сундук Мертвеца, кажется, - там, где вас пятнадцать человек голодало, и никто друг друга не съел? Так, что ли?

- Да хотя бы. Просто вели себя, как люди, а не как звери.

- Ой-вой-вой! Я вас умоляю! Да просидели бы вы на острове не три недели, а три месяца - пережрали бы друг друга с превеликим удовольствием! Да ты ведь лучше меня знаешь - нету чистеньких в этом поганом мире, все - в грязи, кто-то - больше, а кто-то - меньше. И вся эта ваша так называемая мораль - сказочки для бедных! Впрочем, извини - и что это я так завелся? - Мистер Смит сокрушенно покачал головой. В его голосе слышалось искреннее сожаление. - Эх, люди, люди! И что вы за народ такой? Возьми вот мистера Джарвиса. Он был такой же, вначале все что-то про совесть кричал. И что? Да ничего! Вошел во вкус, человечину полюбил. И ты через неделю-другую у меня сам будешь из рук есть, и притом - отборную человечинку, а еще нахваливать будешь, да спасибо говорить!

Локстон молчал. Он был весь, как сжатая пружина..

Мистер Смит слегка помассировал шею - видимо, готовясь к определенным действиям - и устремил на Локстона пристальный взгляд своих немигающих ярко-голубых глаз. Через несколько секунд на его лице отразилась недовольная гримаса.

- Черт, это что еще? Почему не работает?

Взгляд его упал на светящийся амулет на груди Локстона.

- Ага, вот оно в чем дело-то! Око Света еще в силе! Да что же за день такой сегодня! Что ни душа, то под защитой! Ладно, пойдем традиционным путем.

Он повернул голову назад.

- Мистер Джарвис! Будьте так любезны, свяжите достопочтенного сэра Джона Локстона и доставьте его ко мне! И смею Вам напомнить, любезнейший, что вышеупомянутый Джон Локстон нужен мне живым, целым и даже невредимым! Так что - попросу Вас быть крайне осторожным!

Мистер Джарвис одним прыжком оказался в шаге от Локстона. Он резко выбросил вперед свою длинную костистую руку. Локстон попытался заблокировать удар своей правой, но в результате кинжал со звоном упал на пол.

- Отличный удар, мистер Джарвис, - промурлыкал мистер Смит. - Один ноль в нашу пользу.

Тем временем Локстон, чуть отклонившись, большим пальцем левой руки быстрым и коротким движением ударил в лицо Джарвиса. Гигант издал звериный рев и схватился за глаза. По его рукам потекла черно-красная кровь.

- Однако, да ты ему глаз выбил, - с изумлением закричал мистер Смит.

Локстон развернулся и таким же коротким быстрым ударом опустил свой тяжелый башмак на коленную чашечку мистера

Джарвиса. Раздался громкий и противный хруст сломанного колена. Джарвис завыл и рухнул на пол.

- Очень впечатляюще, - холодно заметил наблюдающий за побищем мистер Смит.

Джон поднял с пола свой кинжал и метнул его в коротышку. Кинжал сверкнул короткой молнией, но, к удивлению Локстона, мистер Смит неуловимо быстрым движением - как будто муху на лету - перехватил кинжал своей правой рукой.

- Я мог бы убить тебя, Джон, прямо сейчас, - сказал он очень серьезно. - Но я подожду. Очень хочется попробовать на вкус твою душу. Не прощаюсь, ибо - скоро увидимся.

Две черные птицы кружили под потолком, одна из них, похоже, - с перебитым крылом. Через мгновение они вылетели в окно и скрылись в высоком небе.

***

Локстон стоял на палубе корабля. Купец долго торговался, но все же согласился взять на борт странного пассажира.

Капитан судна, пожилой смуглый моряк с покалеченной рукой и серьгой в ухе, подошел к своему пассажиру.

- Похоже, надвигается шторм, сэр, - вежливо обратился он к Локстону.

Джон молча кивнул. Вся восточная часть неба была закрыта черными грозовыми облаками. Ветер усиливался.

Локстон пребывал в отличном настроении. Он чувствовал себя бодрым и энергичным. На его лице, обычно мрачном и угрюмом, временами вспыхивала белозубая усмешка.

- Пора менять курс, сэр, - виновато улыбаясь, сказал капитан. - Еще немного, и ветер вынесет нас на рифы, прямо к Вратам Дьявола.

- Ладно. Прикажете готовить шлюпку к спуску.

- Есть, сэр.

Капитан развернулся и заорал:

- Боцман, шлюпку на воду!

- Есть, сэр! Эй, криворукие, шлюпку на воду! - заорал громила-боцман.

Локстон спустился в каюту. Он достал из дорожной сумки свою белую крахмальную рубаху, ту что предназначалась лишь для больших праздников. Надел ее. Сверху надел свой амулет. Око Света сияло уже не так ярко, как еще несколько часов назад. Джон заглянул в свою дорожную сумку. Отлично, ром на месте. Теперь он полностью готов.

Локстон вышел на палубу. Ветер еще усилился, волны злобно

стучались о борт корабля.

- Шлюпка на воде, сэр, - прохрипел боцман.

- Отлично. Благодарю вас, ребята! Спасибо тебе, старик! - Локстон обнял смуглого капитана, быстро спрыгнул в шлюпку.

Молодой матрос подошел к боцману.

- Он что, с ума спятил? Его же разнесет на рифах, перемелет в щепки вместе со шлюпкой!

- Послушай, молодой, не знаю, как на других судах, а у нас за лишние вопросы можно языка лишиться, - мрачно ответил боцман. - И вообще, забудь все, что видел - здоровее будешь! Понял меня, салага?

- Понял, боцман.

- Отдать концы!

- Есть отдать концы!

Шлюпка быстро удалялась от судна в сторону рифов, туда, где прибой разбивал огромную волну на тысячи мелких брызг. В наступивших сумерках белый луч, исходящий от Ока Света, казался особенно ярким.

- Право руля!

- Есть право руля, сэр!

Судно сменило курс. Теперь оно удалялось от опасной гряды, с каждой минутой увеличивая дистанцию, отделяющую его от крошечной шлюпки. Капитан с боцманом стояли на корме и глядели вслед углому суденышку. Вот большая волна накрыла шлюпку, вот она вновь показалась на воде. Яркая белая рубашка и свет амулета были видны издалека. Вот еще одна волна, больше прежней... И вновь шлюпка на воде...

- Вот так дела, неужто ему удастся проскочить Врата Дьявола? - изумленно спросил боцман.

Капитан усмехнулся.

- Удастся. Чтобы попасть прямиком в Ад.

Шлюпка была уже совсем рядом с рифами. И тут гигантская волна накрыла ее. Маленькая лодка взмыла на самый гребень, и обрушилась на рифы, рассыпаясь на мельчайшие кусочки воды, дерева, человеческого мяса. В грохоте волн внезапно послышался яростный, нечеловеческий хохот.

Матросы, побледнев, стали читать молитвы.

- Похоже, Дьявол радуется своему новому гостю, - пробормотал капитан.

Яркий белый луч Ока Света, разрезавший сумрак ночи, погас.

...Далекие барабаны, словно сердце великана, мощно и сильно наполняли своим гулким ритмом огромное пространство пещеры. Темный повелитель недвижимым изваянием сидел на своем каменном троне.

Стремительный пролет черной птицы, подобно стреле, прорезал безумный уродливый танец теней. Через мгновение маленький седой старичок склонил свою голову перед грозным хозяином.

Узкие глаза застывшего властного лица бесстрастно глядели перед собой. Молчание становилось тягостным. Наконец, тонкие губы повелителя скривились в презрительной гримасе, и его низкий бархатный голос наполнил полумрак мрачного зала, высеченного в скалах:

- Не вижу радости в твоём лице, Белый Брат. Я ждал хороших новостей.

- Простите, мессир, - растерянно произнес мистер Смит, - но я не смог выполнить Ваше последнее поручение.

- Не смог выполнить поручение... Ты полностью провалил важнейшую миссию своей жизни. Последний из Иных - мертв, артефакт - утерян. Моя душа во мраке, и вновь нет надежды... И как же мне следует реагировать на столь блестяще проведенную операцию?

- Я понимаю, мессир... Мы были совсем близко к цели, но этот бандит... Кто бы мог подумать... Мой помощник, Джарвис, лишился ноги и одного глаза... Прошу прощения, мессир, я постараюсь искупить...

- Прощения...? Искупить...? Боюсь, что ты не совсем понимаешь меня, мой бедный и жалкий Белый Брат! А между тем истина состоит в том, что я разочарован... Весьма разочарован... Впрочем, нет, даже не так... Я в бешенстве! Ибо душа моя погрузилась в черный мрак скорби... Я оплакиваю мир, который потерял по твоей милости.

- Как я могу загладить свой промах, мессир?

Черный великан язвительно улыбнулся.

- Пожалуй, я знаю как. Ты стал слишком старым и слишком неловким... Таким не место рядом со мной. Пора тебе, Брат мой, совершить свое последнее путешествие...

Лицо Смита превратилось в восковую маску.

- Прошу Вас, мессир...

Жестом темной руки Повелитель остановил речь слуги.

- Прощай.

Он почти неслышно произнес заклинание. Порыв ветра всколыхнул зеленое пламя свечей.

Старик исчез. На том месте, где он только что стоял, осталась лишь распростертая тушка черной птицы.

Хозяин слегка поморщился. Затем недовольно произнес, обращаясь к стражникам, стоящим подле трона:

- Уберите отсюда эту падаль.

***

...Смит очнулся. Он лежал, раскинувшись навзничь, в полной темноте. Все тело болело, как будто его пропустили через мясорубку. С трудом поднявшись на ноги, он огляделся.

Узкий каменный проход, на котором он находился, едва просматривался в окружении мрачных отвесных скал. Дорога вела вверх, растворяясь в черном густом мраке. Смит, прихрамывая, двинулся по высеченным истертым ступенькам.

Яркий костер вспыхнул перед ним внезапно, освещая несколько неподвижных фигур.

«Везде есть люди, а, значит, всегда есть надежда» - обрадовано подумал Смит и, немного ускорив движение, бодро направился к огню.

- Мир вам, добрые люди, - радостно воскликнул он, приблизившись к костру. Через мгновение он растерянно замолчал.

Крупный темный мужчина в белой крахмальной рубаше пристально смотрел на каменеющего в оцепенении старика. На его широкой груди ярким белым светом сиял небольшой камень, похожий на кусок стекла. Сидящий рядом светловолосый человек - видимо, альбинос - поднял взгляд своих бесцветных глаз на застывшую фигуру.

- Добро пожаловать в Ад, мистер Смит, - сказал Локстон.

***

...Молоденькая Алисия устало опустилась на широкую скамью. Последние дни она трудилась в поте лица своего. Хозяйка гостиницы, старая Клавдия, уже который день находилась в каком-то ступоре - что-то с головой случилось, взгляд бессмысленный, на людей не реагирует, знай, бормочет себе под нос. На девушку свалилась куча забот - прием постояльцев, уборка номеров, приготовление пищи. Да еще всю последнюю неделю ее тошнило. Все раздражало - и запахи пищи, и грубые шутки постояльцев, и грязь, требующая постоянной уборки... Утром она была у врача.

Старик внимательно осмотрел ее, и, улыбнувшись, сказал:

- Поздравляю, дорогая моя. У Вас будет ребенок. Срок беременности - примерно восемь недель.

Алисия не знала - радоваться или огорчаться. Ей вдруг стало страшно. К Локстону она испытывала смешанные чувства - любовь и нежность, ведь он нравился ей, он сделал из нее женщину, но ее пугала его мрачность, непредсказуемость, переменчивость его настроения. Трудно сказать - обрадуется он ребенку, а может - разозлится. Простая душа девушки разрывалась в противоречивых чувствах.

«Ничего, ничего, все хорошо. Нужно просто успокоиться, плохое настроение может повредить ребенку. Я буду хорошей матерью, а Джон позаботится о нас. Он чудесный человек, что бы ни говорили, может, немного странный, не такой как все... Ну и пусть, ведь главное сейчас - это ребенок, и все у нас будет хорошо...»

Ну все, хватит бездельничать, нужно уже бежать за продуктами. Алисия вздохнула, взяла огромную корзинку, немного денег, накинула теплый плащ и быстро выскользнула за дверь, в холодное январское утро.

...Уже смеркалось, когда запыхавшаяся Алисия с тяжелой корзиной в руках, с трудом приближалась ко входу в гостиницу «Синий дракон».

- Позвольте помочь Вам, милая девушка!

Алисия оглянулась. К ней приближался молодой человек в коричневом камзоле. Шатен, на вид лет двадцати пяти - двадцати шести, теплые карие глаза, приятное смуглое лицо. «Похож на студента».

- Как Вы таскаете такие тяжести? - с обаятельной улыбкой продолжал незнакомец. - Давайте корзину, я помогу Вам донести ее.

- Спасибо, добрый человек. - Алисия отпустила корзину, которую уже крепко держал молодой человек.

- И как это Ваш муж разрешает Вам так напрягаться? Это очень жестоко с его стороны...

- У меня нет мужа.

- У такой красивой девушки нет мужа? Поразительно! И куда смотрят эти мужчины? - продолжал юноша шутливым тоном.

- У меня есть друг. Он очень хороший, просто сейчас он в отъезде. Он моряк.

Красивые карие глаза молодого человека наполнились грустью. Он взял девушку за руку, заглянул ей в глаза.

- Алисия, девочка моя, у меня плохие новости... Джона больше нет... Он погиб...

У Алисии потемнело в глазах. Обессиленная, она готова была упасть на мерзлую землю, если бы юноша не подхватил ее.

- Успокойтесь, дорогая, присядьте здесь - он помог ей сделать несколько шагов ко входу в гостиницу, усадил на широкую скамью.

Алисия устремила на него неподвижный взгляд своих скорбных глаз.

- Как это случилось?

- Он попал в шторм. Отдал свою жизнь, чтобы другие - выжили. Врата Дьявола забрали его. Перед смертью он просил меня позаботиться о Вас. - Юноша немного помолчал. - О Вас и о ребенке.

В тусклом взгляде Алисии зажглась искра. Она изумленно устремила свои заплаканные глаза на незнакомца.

- Так он ... знал?

Ее собеседник чуть заметно улыбнулся.

- Конечно. Ведь он был ... необычным человеком, не так ли?

Алисия кивнула.

- Ну, по крайней мере, теперь Вас не о чем беспокоиться, - продолжал юноша мягко и проникновенно. - Отныне мы в полной мере возьмем на себя все Ваши заботы. Клянусь, Вы можете полностью довериться нам.

- Мы?! Нам?!

- Прошу прощения. - молодой человек развернулся и слегка свистнул.

Из тени густых зарослей вышел крупный мужчина. Через мгновение он попал в освещенное фонарем пространство. Более странного человека Алисия в своей жизни не встречала.

Большая круглая голова странно крепилась к тонкой костлявой шее. Редкие серо-грязные волосы едва прикрывали крупный череп. Срезанный подбородок, крупный крючковатый нос занимал половину лица, нависая над маленьким детским ротиком. Один глаз был прикрыт черной повязкой, другой - блекло-голубой, по-младенчески наивно взирал на окружающий мир. К бочкообразному туловищу крепились непропорционально длинные руки с крупными кистями. Это странное существо опиралось на огромную ногу в стоптанном сапоге, вместо другой ноги - деревянный протез.

- Не обращайтесь внимание на его странный внешний вид. Это Джарвис, мой товарищ. Добрейший, замечательный человек, абсолютно надежный и кристально честный. А главное - на него можно положиться в любой ситуации. Ну, а я ... Меня зовут Смит. Просто Смит. Оригинальное имя, а главное - редкое, не правда ли?

И Смит смущенно улыбнулся. Он выглядел так забавно и,

вместе с тем, так трогательно, что Алисия непроизвольно улыбнулась ему в ответ.

Эпилог

...Джен припарковала свой выдавший виды «Фольксваген-жук» на гостевой парковке телестудии. Собрав свою волю в кулак, она решительно зашла в огромный стеклянный вестибюль, подошла к лифту и поднялась на двадцать третий этаж. Именно здесь располагалась главная съемочная площадка и руководство знаменитого телеканала СНО.

Элегантная темнокожая секретарша в светло-сером английском костюме, который безупречно облегал ее стройную фигуру, одарила Джен приветливой улыбкой.

- Здравствуйте, - Джен застенчиво улыбнулась ей в ответ. - Я - Джен Принсез, мне назначено...

- Да, конечно. Принцесса Джен? Очень рада познакомиться с Вами, дорогая. Я - Вэнди, встречаю здесь гостей. Пойдемте, я провожу Вас.

Смуглая красотка провела гостью к огромным двустворчатым дверям и распахнула их. И Джен окунулась в удивительный, привлекательный и неизведанный мир большого телевидения.

В огромных просторах главной студии происходило одновременно несколько событий. В одном из павильонов работала бригада электриков, устанавливая осветительную аппаратуру. В другом - рабочие монтировали декорации, кажется, что-то из жизни Дикого Запада.

Они прошли мимо закутка, где ведущие новостей со знакомыми всей стране лицами готовились к записи своей информационной программы. Далее - актеры, в исторических костюмах времен Людовика Четырнадцатого, курили у пожарного гидранта, обмениваясь какими-то репликами.

Вэнди остановилась у стеклянной выгородки, за которой просматривался просторный кабинет.

- Вам сюда, дорогая, - сказала она с улыбкой и открыла прозрачную дверь, пригласив Джен войти.

В дальнем углу сидел какой-то человек. Впереди вдоль стола нервно перемещался стройный элегантный мужчина лет около сорока - видимо, главный в этом кабинете. Иссиня-черные волосы гладко зачесаны назад, ярко синие глаза, небольшая модная борода. Одет он был изысканно, но просто - костюм от Бриони, великолепные итальянские туфли («похоже, ручная работа»), на тонкой породистой руке - последняя модель часов «Patek Philippe». Мужчина яростно разговаривал по мобильному телефону, используя устройство «хэндз-фри».

- Какого черта, Вилли, мы должны были получить их еще вчера к обеду. Сегодня уже три часа, и что?... Да ни хрена!... Минуту, у меня другая линия... Да, мистер Бенсон! Конечно, я помню о Вашей проблеме... Ни в коем случае, дорогой друг! Все идет как надо, и завтра к вечеру, уверяю Вас, все будет сделано... И даже не сомневайтесь... Конечно... Я тоже рад Вас слышать... Ждите, я сам позвоню Вам... Вилли, я вернулся. Короче, скотина, если к вечеру их не будет - ты уволен! ... Я сказал - уволен... Все... А, черт, другая линия... Сэр, рад Вас слышать... Да... Лучше, чем планировали... Рейтинги? Выросли на 15% за неделю... Да, при этом CNN и НВО потеряли около 20%... Я клянусь Вам, что к Рождеству мы будем иметь не менее 40% всего телевизионного рынка страны!... У нас есть настоящая бомба... Конечно, Ваши вложения многократно окупятся за счет рекламы... Мы уже повысили расценки... Стоят в очередь... Да... Да... Спасибо, сэр, и Вам... и Вас... взаимно... мое почтение, кланяйтесь Вашей очаровательной супруге... Дьявол, а это еще кто?... Мэгги, дорогая, я перезвоню... Так, что нужно бухгалтеру?... Слушаю Вас, Каунтер... Какого черта?... Переведите деньги в оффшор, на Каймановы острова... Так договоритесь с ними ... Послушайте, Каунтер, какого черта я должен этим заниматься? Кто из нас бухгалтер - Вы или я?... Ах, все-таки Вы! Ну вот и разберитесь с этой Налоговой службой... Все, я занят... И не звоните мне больше со всякой чепухой...

Он наконец отключил телефон.

Вэнди, ослепительно улыбаясь, сказала:

- Саймон, это Джен Принсез, Вы ей назначили.

Саймон издал радостное восклицание

- Принцесса Джен! Какая прелесть! Честно сказать, я Вас такой и представлял! - он внимательно осмотрел девушку, - Ну конечно, великолепная стройная фигурка, чудесные рыжие волосы, а глаза - о, эти огромные зеленые глаза! Великолепно, потрясающе, Вы просто чудо, моя дорогая! Вы - настоящая Принцесса! Напомните мне, а где это Вы были до сих пор, и как так получилось, что раньше я Вас не встречал и о Вас не слышал?

Джен немного смутилась.

- Ну... вообще-то, в резюме... там все есть... Кончила школу музыки и танцев в Чикаго, потом - поехала в Голливуд, пыталась там устроиться... Ну, как-то... не сложилось... И вот теперь - хочу попробовать на телевидение...

- Не сомневаюсь, у Вас все получится! Да Вы просто созданы для этого шоу, дорогая! А знаете почему? - его глаза лихорадочно горели. - Потому, что Вы - не такая, как все. Вы - Иная!

Саймон порывисто забегал вдоль стола.

- О, это шоу! Это - бомба, оно полностью изменит этот гробанный безумный мир! Мы делаем новое шоу. И знаете, как оно будет называться? «Открой свою душу!». Открой свою душу, о жалкий человечиска, погрязший в быту, в погоне за вещами и деньгами, убаюканный современным телевидением для дебилов! Открой свою душу и да снизойдет на тебя благодать! Да что там говорить! Ведь в прошлый уик-энд наше шоу посмотрело двадцать миллионов человек. Потрясающе! И это - пилотный выпуск! А на той неделе мы открыли сайт в интернете. Так вот, каждую минуту - 180 новых посетителей! Представляете? 180 в минуту! Три человека заходят на сайт нашего шоу каждую секунду! Это просто поразительно!

Он хитро посмотрел в глаза Джен.

- Так вот, моя милая, Ваше участие в этом проекте увеличит эти цифры как минимум вдвое!

Джен покраснела.

- Я даже не знаю... мистер... Саймон...

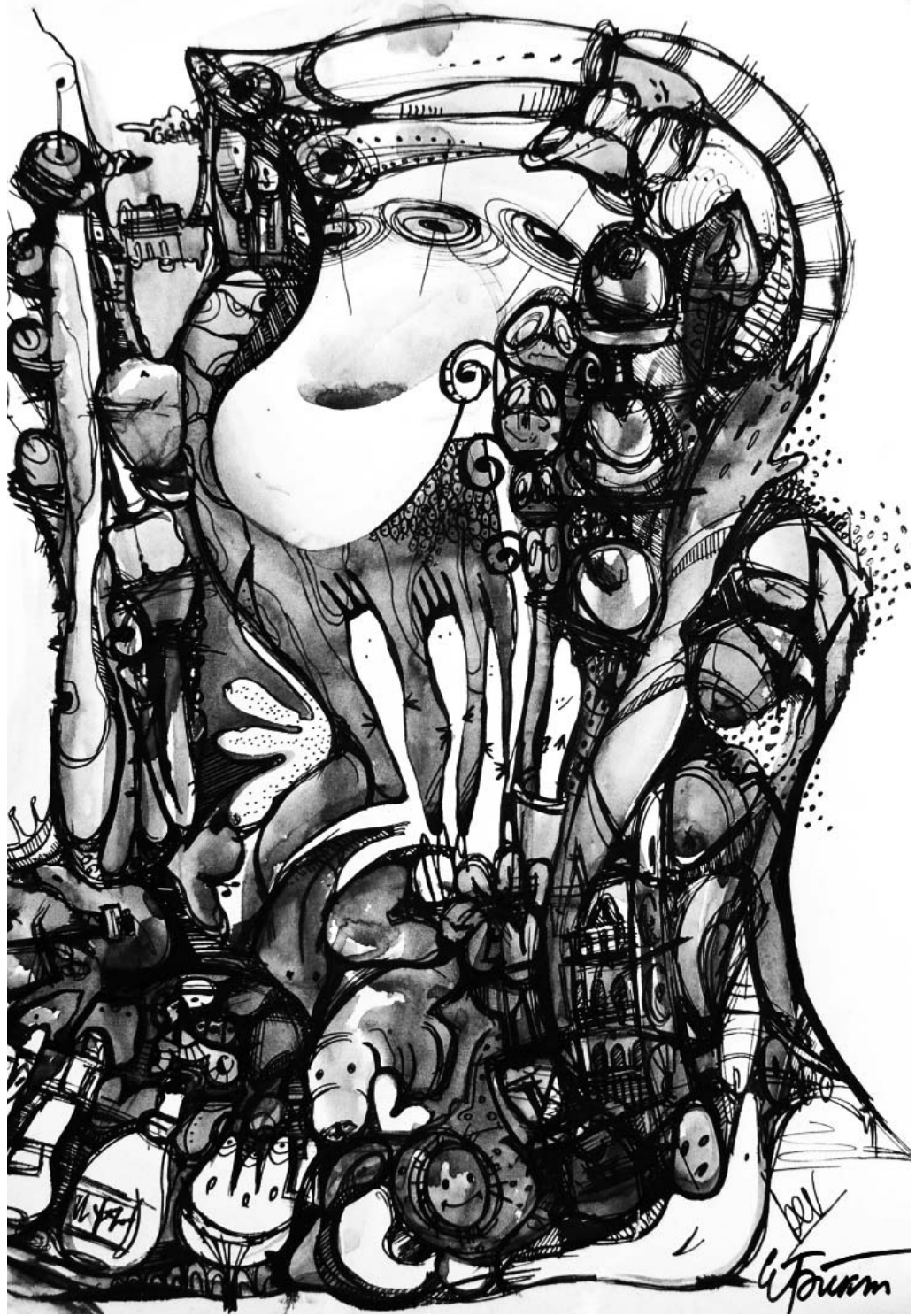
Ее собеседник весело рассмеялся.

- Простите меня, я так рад, что наконец-то нашел Вас, что даже не представился. Каюсь, это крайне невежливо с моей стороны. Меня зовут - Смит, Саймон Смит. Я здесь главный. Да, и вот еще что, - он кивнул в сторону человека, сидящего в дальнем углу. Здоровенный толстяк смачно доедал огромный гамбургер, запивая его колой из литровой пластиковой бутылки. - А это - Джарвис, мой ассистент. Вы будете общаться преимущественно со мной и с ним.

Смит снова хитро подмигнул Джен.

- Ну что, дорогая, поставим этот долбанный мир с ног на голову?

И он снова засмеялся - так весело и заразительно, что Джен невольно улыбнулась...

Леонид Боярский

"...не Кто Это?! а Что Это!
Это - Золотая рамочка!"

Владимир Авиноков

"... и Ты Прав! сын мой..."

Ноль пять, ноль пять-
Большая жизненная веха,
Огонь борьбы и взлёт успеха.
Что пожелать?...А, чтоб и впредь
Любить и верить.И гореть!

Леониду с уважением и искрой души!
19.03.2012

РИФМАМ ПЁРЫШКИ ПОЧИЩУ...

Всё, что имею, вам передаю.
За безыскусность строго не судите.
Примите сердцем, разумом поймите,
Поверьте
В истину мою.

Вот такой же новогодней ночью
Был когда-то я на свет рождён.
И с тех пор алмазным многоточьем
Надо мной сверкает Орион.

Я рождён под знаком Козерога.
Сам Сатурн мне жизнь предначертал.
Чтоб осилить трудную дорогу,
Мне вручил магический кристалл.

Мы счастливы, когда Он с нами.
Я рождён под знаком Козерога.
Сам Сатурн мне жизнь предначертал.
Чтоб осилить трудную дорогу,
Мне вручил магический кристалл.

Козерог - упорный и надёжный.
Рыбы с Девой мне даны судьбой.
А другое счастье невозможно,
Лишь с тобой.

***

Любовь - альпийские луга,
Над ней лишь истины в снегах.
Кристалльные вершины.
Внизу ущелья и долины.
И море жизненных тревог.
Я лёгких не искал дорог.
Меня вела любовь твоя
Из тьмы к вершинам бытия.
Вас увлекут соблазны бытия
В прекрасную, но все-таки
Долину. А я зову. К вершинам.

БЫВАЮТ ДНИ...

Бывают дни, исполненные грусти,
И вечера, гнетущие тоской.
Ты как в тюрьме, на волю не отпустят,
Не разрешат свидания с тобой.

Бывают дни, звенящие от счастья,
И вечера, и ночи, как мечта.
Весь мир - тебе, весь, до последней части,
Смотри, вокруг какая красота.

Бывают дни, бывают и проходят.
Таков закон, его не отменить.
Я позабуду даты дней, быть может,
Тебя, мой свет, не в силах позабыть.

ТО В РОМАНТИЧНОМ ОРЕОЛЕ ТАЙНЫ

То в романтическом ореоле тайны,
То в простеньком платьишке без прикрас
Вдруг встретишь женщину, и взгляд её
случайный
Всё сущее в тебе изменит враз.

И всё б забыть и всё б начать сначала,
Когда бы у истоков всех начал

С тобою рядом и она звучала,
Как найденный в сомненьях идеал.
Но всё уже давно определилось.
Как Волге не бывать без берегов,
Так мне, чего б там ни случилось,
Ту, первую, не заглушить любовь.

СКАЖУ

*«Не слишком много ль на себя берешь,
Чтоб женщина жила одним тобою?»
С.Щипачев*

Скажу: не слишком.
Мной и только мной,
отдав мне разом
душу, разум,
тело.
Ведь испокон веков
все
мне
отдать хотела.
Другим отдай душевность, блеск, улыбку.
Отдай футляр. Я забираю скрипку.

ПОЛНОЛУНИЕ

Ругались люди за стеной
Тяжелым русским матом.
То ль с сыном мать,
То ль муж с женой,
Кто прав, кто виноват там?

А я ворочался, не спал,
Метался, возмущался.
Я больше них за них страдал,
Причину ссоры не искал.
Напрасно я старался.

Причина - он или она?
Наверно, в них обоих.
Ищите женщину... Одна
Причина - полная луна
Меня и их свела с ума,
Распяла на обоях.

БЕРЁЗА

Ну, почему Берёза белая
И сероватая слегка?
На ствол и ветви её квелые
Пролили краску облака

Ну, почему Берёза тонкая?
Так страстно вытянулась вверх.
Она хотела стрункой звонкою
Свой искупить невинный грех.

Ну, почему Берёза ломкая
И несчастливая судьба?
Неужто слава её громкая
Сгубила счастье навсегда...

Когда тоска иль боль сжимает сердце,
Я не иду к лечебным докторам,
Я обращаюсь к Волге, уж поверьте,
Тоску и боль я отдаю волнам.

Свинцовые они иль голубые,
Холодные иль нежные, как ты,
Все горести и радости земные
Им приносил
и звёздные мечты.
И исполнялось всё, что б ни просил,
Теперь прошу, о Волга, дай мне сил,
Чтоб я к тебе лет до ста приходил.

МИРНЫЙ ГОРОД

Где-то там, за Волгой, в Жигулях
Есть места (так говорят в народе),
Где всё то, что виделось лишь в снах,
Наяву нередко происходит.
Отражаясь в зеркалах времён,
Колыхнувшись в утреннем тумане,
Вдруг встаёт виденье - это он,
Мирный город, призрачный и странный.
Из каких неведомых глубин,
Из какого энного пространства
Взялся этот волжский исполин
Символом мечты и постоянства?
Кто живет в нём? - Души и мечты,
Светлый образ и судьба отчизны.
Для чего он? Так, для красоты
Или для защиты наших жизней?
Тайна в синеву погружена.
А когда наступит час разгадки,
Знает лишь зелёная Луна,
Сморщив лоб в космические складки.
Волга обрамляет Жигули –
Лучшую жемчужину России,
Помни, восхищайся и храни.
Нет земли дороже и красивей.

ЗАГРУСТИЛОСЬ ЧТО-ТО...

Загрустилось что-то о Каире...
Золотой базар и суета.
Не бывает ярче танца в мире,
Чем арабский танец живота.

В вихре жестов закружит, замучит,
Вдруг бедром иль грудью обожжет.
Кто тебя таким вот танцам учит?
Боги, Нил, египетский народ?

То поникнет, то дрожит, как пламя,
Тела полыхающая страсть.
Разве можно выразить словами
Красоты чарующую власть.

Огненная женщина, Змея –
Танцовщица с именем Надья.

Опять чего-то хочет организм –
Прохлады, солнца, вкусного обеда.
Назойливый телесный эгоизм
Вновь просит страсти, зрелища и хлеба.
Опять чего-то хочется уму -
Узнать, открыть, перепроверить измы.
Но до сих пор никак я не пойму,
В чём смысл жизни?

Опять чего-то хочется душе –
Стихов, любви, ночной поющей скрипки.
И всё почти сбывается уже
В твоей бесхитростной улыбке.

СКАЖИ МНЕ СЛОВО

«Вначале было слово...»

Не жду я слов любви и страсти,
Не надо душу беречь.
Бывал я не вершинах счастья.
Дано ли вновь их покорить?

Скажи мне слово утешенья
И дай надежду, чтобы жить.
Прибавь упорства и терпенья,
Чтоб злобой мир не осквернить.

Скажи мне слово разуменья,
Чтобы понять, открыть, найти,
Чтоб в нынешнем столпотвореньи
Не сбиться с верного пути.

Скажи мне слово откровенья
И высших истин существо.
Пошли нам умиротворенье,
Не надо больше ничего.

Скажи мне слово...

ПОКА ТЫ ЛЮБИШЬ

Пока ты любишь, я поэт и гений,
Не занимать мне божьего огня.
Но я узнаю в первое ж мгновенье,
Когда рождённое тобою вдохновенье
Ты умертвишь, вдруг разлюбив меня.
Не дай нам Бог узнать такого дня.

У НИХ МОЯ САМАРСКАЯ ЗАКВАСКА

К своим стихам я, как к внебрачным детям,
Без должного вниманья отношусь.
Где, как живут они на белом свете?
Не знаю, но немножечко горжусь.

У них моя самарская закваска,
Мой блеск ума и чистый, ровный пульс.
Не баловал родительской их лаской.
Но вырастут людьми - я не боюсь.

Свои стихи корысти ради
Я никогда не сочинял.
Они живут в большой тетради
И не спешат попасть в журнал.

Другие на клочках бумажных
Без рифмы, как без языка,
В госпиталях томятся жаждой,
Лежат калеками пока.

А трети вертятся в уме
И не приносят славы мне.

А лучшие из них хранятся,
Как драгоценности в ларце.
Играют гранью слов, искрятся
Улыбкой счастья на лице.

Вот доберусь, всех соберу,
Пыль сдуну, миру подарю.
Рифмам пёрышки начищу,
В стайку строфы соберу
И пуцу летать, пусть ищут
Счастья в небе на ветру.

То ль в Самаре, то ль в столице
На заветном этаже
Пусть найдут свою страницу
В вашей страждущей душе.

Я ЛЮБИЛ ПОЭЗИЮ

Иногда глазаю, как в музее,
На библиотечные тома.
Тихо открываю и немею –
Говорит Поэзия сама.

Я любил Поэзию, не скрою,
Да и сам пописывал тайком.
Все стихи я поглощал запоем,
Ну а Прозу брал сухим пайком.

Безголосым никогда я не был.
Что-то потихоньку лопочу.
Иногда я чувствую, как с неба
Кто-то прикасается к плечу.

В Пушкинско-Онегинском романе,
В Лермонтовско-Демоновском сне,

Даже в Тютчев-Фетовском обмане
Стих звучит на золотой струне.

Оборвал серебряные струны
Многоликий Черный Человек.
Ночь. Двенадцать. Поступью чугуновой
Вслед за Блоком подступают гунны
И идет иной - железный век.

Век двадцатый жестко, неизбежно,
Грохоча костями мёртвых дел,
Дёргая за нервы струн железных,
На Высоцких нотах хрипло пел.
Где взять благородного металла?
Под проценты рифмами в кредит,
Чтоб душа со строк не улетала,
Строг и справедлив был аудит.
Золотой, серебряный, железный...
Катятся по букварю века.
Я хочу, чтоб наступил век нежный

С Ангелом на белых облаках.
Пусть он там на дудочке играет
И готовит место нам в раю,
Разум наш и сердце утешает.
Я ему тихонько подпою.

Детское, казалось бы, желанье,
Но Всевышний путь нам освятил
В век преображённого сознания,
Торжества вселенских светлых сил.

Чтобы рифмы с куража не сбились,
Чтоб совсем уж не сойти с ума,
Надо, чтоб стихи всегда хранились
В электронной версии ума.
Каждый стих, балладу и сонет
С плеч долой я сброшу в Internet.

Постирал я сам свою рубаху.
На ветру февральском просушил.
Как окно в грозу,
Стою распахнутый.
То ль озоном, то ль весною пахну,
Сгусток счастья, молодости, сил.
Кто, как я тебя еще любил.

ОСЕННЯЯ ГОЛУБИЗНА

Осенняя голубизна
И всех оттенков желтизна
Деревьев, плачущих о лете.
Ничто не вечно на планете.

Осенняя голубизна.
В твоих глазах не видно дна.
Но все душевные движенья
Я постигаю на мгновенье.

Осенняя голубизна!
Берёз прозрачней белизна,
Богаче чувства, мысли строже,
Прекрасней женщины. О, Боже!

Осенняя голубизна...
Даль неоглядна. цель ясна.
Я знаю, там, за синим морем
Найду любовь, забуду горе.

МЫ СЧАСТЛИВЫ, КОГДА ОН С НАМИ

Чарует детство чистотой,
А юность гонится за страстью,
Но зрелость ищет чувств и счастья,
Найдя лишь мудрость с сединой.

В забавах детство потеряв,
Едва найдя свою дорогу,
Богаче и умней не став,
Лишь к старости приходишь в Богу.

В Нём чистота и страсть моя,
В Нём глубина любви и знаний,
В Нём путь и радость бытия.
Мы счастливы, когда Он с нами

ПУШИСТЫЙ ВЕЕР ОБЛАКОВ

Пушистый веер облаков
Смахнул с небес остатки дня,
Я говорил ей про любовь,
Она не слушала меня.
Нам ночь не отдает долги
Ни сном, ни зыбью забывая,
И ярче вольтовой дуги
Горит огнем душа моя.
Я говорил ей о судьбе,
Что, мол, она у нас одна.
Моей отчаянной мольбе,
Увы, не внемлила она.
Я говорил ей, говорил...
А надо ль было говорить?
Ее я вовсе не любил,
А только лишь хотел любить.
Чарует аромат весны,
И запах лета утомляет,
Нектар осенний опьяняет,
И отрезвляет лёд зимы.

DEV

ИСТИНОВА
В 1987

Истина

http://dev.mtsanto.ru

Леонид Боярский

"...Это уже Дорогой Совет!"

Эдуард Филло

"...А за Три-
Ноль Гемел, Летает!"

МАРТОВСКОЕ или здравствуй Лёня 50 на 50

**Люблю метель в начале марта, когда колючий смелый снег
с могучей силою гепарда весне-красне творит разбег
гремят замети озорные, клубясь, проворный блеск бежит,
где спят «мустанги» боевые, забывши лета кутежи**

**метель люблю: в начале марта и в середине и в конце,
когда Боярский вдруг с азартом васаби мажет на сольце
и балагурия, разливает, о заграницах говорит,
но приняв триста, понимаю - весна на солнышке сидит**

**люблю метель, природы шалость, на Волги лёд и снег кряхтя
через торосы и усталость спешу поздравить, Лёнь, тебя
через буран с колючим снегом на берег правый путь держу
ты ж впереди, я оберегом бреду к тому же рубежу,**

ведь пятьдесят такая малость, зато какая возмужалость!!!

ПРО ЛЮБОФЬ...

Загорелый парень Лёнька(или Эдька или Мишка) поутру проснулся рано, здесь на острове средь Волги долго парню не спалось.

Он проваливался в полночь по макушечку в nirvanу, где его ласкало чтой-то и он дёргал “мира ось”

Там над ним рыдали звёзды, их сверчки стращали пьяно и шарманились лягушки, пережавши мошкары.

В этом вот мультяшном счастье сном беспечного Салтана, без матраца, без подушки дрыхнул паря «без балды»

Остров Быстренький в тумане улыбался бухтой нежно, мялся ботик на растяжках, томно шлёпала волна, Муха дёргалась в стакане, облака в строю кортежно, лёгкий бриз, чаёк, затяжка, Летом Волга ж - недурна! Загорелый стройный мачо “столбняком” и не смущённый, прям с разбегу, щучкой в воду, оттолкнулся и бултых. Гольшом, так лучше значит, с криком, как умалишённый, разорвавши сна породу, распугавши водяных

Мимо плыли пароходы, где в каютах спали Дамы без любви страдая жгучей бизнессвумэн из Москвы.

Вечерком, сминая годы, пили дамы там бальзамы
от судьбы столиШной злючей и столиШной кутерьмы
Чайки белые лениво воздух лапали крылами,
бился жерех со стерлядкой у поверхности реки.
Их ловил без коллектива, (надо всем так временами
и полезно для разрядки, Лёнька ж мастер мужики)

Наловив, сварил ушицы, водки капнув с полстакана
(хоть царю на стол - чеснослово, вкуснотища - зуб отдам)
А прилѣгши у водицы, где тенѣк, вздохнул: - «Погано,
а порой и неприлично рыбакам совсем без Дам»
И уехал срочно в город, разыгрался видно голод,
на природе, при погоде до чего ведь довела
Окаянная любовь...

НА ПЛАНЕТЕ

*Озверевший над старой Европой,
Над Брюсселем собрав вечный страх,
Он упал на Поволжье со злобо,
Перепутавшись в белых ветрах...
С. Брянецв*

На планете стою я, вся она подо мной
развернулась огромнейшим шаром
надо мною - циклон, перекрыв свет дневной,
отсыпает пространства задаром

засыпает авто, замечает поля,
замечает дома и дороги,
замечает меня, замечает тебя,
засыпает дела и тревоги

город стих и замёрз, к ночи сдался, уснул,
как дурак в нём торчу посредине
среди белейших снегов, будто подьесаул,
потерявший коня на чужбине

обалдевший стою вся ж земля подо мной
вдруг огромнейшим выдулась шаром,
где-то в ней есть Париж, где-то дождь, где-то зной,
а тут грусть со снегами навалом...

а тут всё невпопад, и во всём перебор:
в революциях, суках и в снеге
здесь у каждой души бронейбойный забор
подырявленный в сгнувшем веке

вот такая земля, вот така сторона
одна радость красавица Волга
да и та вся замерзла переметена
подо льдом и снегами замолкла

А ВЫ ПЬЯНЫ?

Ах, Весна...на щепку щепка, капля капелькой в стозвон,
настроенье кверху щепко задувает феромон
голубая простынь неба светом солнечным звенит
мне надо, зая, хлеба, меня запах твой пьянит
взгляд меня твой окрыляет, голос в райский сад ведёт
жизни братцы тот не знает - кто с любимой не живёт!
Ах, Весна, шальное ж время, в жизни мало жаль весны:
- щепко щепочка на щепку, дедка
высадит вновь репку,
архитектор к стенке лепку,
паровоз к вагонам в сцепку,
а я на бок белу кепку - фрау-мадам, а Вы пьяны?

ОТКРОЙ

Открой мне мысли на восход,
где их хмельная побежалость
волною перейдя на взлёт,
оплавит по земле усталость

а в расслоённых облаках
молочной влагой утолившись
подёрнет искорки в глазах,
разлуку не перехитривших,

тогда и звезды отразив
в оконных бликах высоту,
мигнут, толкнув на рецидив
аортных ритмов маету...

ПИТЬ ТУМАН ПОУТРУ...

Вновь туманное утро и в нём силишься отыскать
 неприступное “завтра”, успокоится ли и когда?
 вопрошающий вечность «двойник без стыда»
 - где была без труда(без ума), на земле благодать?
 вот опять голосит и грызёт за вопросом вопрос
 ковыряясь в давно отгремевше-опавшем,
 и в ночи превращается в образ кашу
 что вступив на балкон выдыхаешь: года лишь всерьёз!

несогласный принять, зверем взыв на скупую луну,
 что улыбкой-блином в даль бродяг зазывала,
 о своём голю, перепачкав лекала,
 сноб «двойник» отползёт пить туман поутру
 время сучье для сук, для волков - волчий кризисный час,
 но с больною душой утро долго родится
 непокой, истощая словарный запас,
 оборвёт в забытии душной жизни страницу
Вновь туманное утро и в нём...

А ОБИДЫ Я ВСЕ ЗАМОЛЮ...

На пригорочке павой белою
 пока листья в тревоге своей
 бахромою дрожащей несмелою
 облетают под крик журавлей

На заре меня встретить, возвращаюсь я
 из далёких загулов души
 от ошибок, укусов отчаянья,
 с перекрестков заморской глуши

На пригорочке у берёзоньки
 в платье русском с платком на плечах
 где сирени кусточки низёхоньки
 укрывали меня с тобой в снах

Встреть меня на заре, моя милая,
 как солдата с далёкой войны
 обезумевшего от насилия
 и всесила знаков иных

Распахни мне объятия нежные,
и прости мне гордыню мою
вспомним радости дни наши прежние,
а обиды я все замолю...

ПЕСНИ СОЛОВЬЁВ

(шуточное, после выходных в деревне Чубовка, Кинельского района Самарской области)

Прошлой ночью был в дяревне, слухал песни соловьёв,
С псом Полканом им подпели, он и занял сто рублёв
Звёзды хитро улыгнулись пересыпались в рассвет
Петухи завыли «Славься» в стиле «рок энд рэп - мюзет»

Опьяненный кислородом, дух мятежный заласкав
Понял я что чтой-то было в «чае из заморских трав»
Шо хозяйка, улыбаясь, подливала в рюмку мне
Помню комнату в обоях, хрен с геранью на окне

Помню стол, на нем закуска: помидорка и лучок,
Оливье, селёдка в «норке» и свинячий шашлычок
Брат хозяйки рдел там Пашка, погранцом служил в стяпи
Точно, я ж с ним пред чаем четверть цельную распил,

А потом душа запела, отделившись от штаноффф,
Отдохнул фчерась ф деревне, слухал песТни соловьёфф,

Холосо поют сабаки - но тяпель я без зубофф...

часть 2

наезжал опять в деревню, всЁ- отпелись соловьи
пес-барбОс убёг куда-то, прожигАт видать рубли
«ё-ыстьчооо»- шептала банька, допекая старый пень
а с утра(вместо зарплаты) раздухарилась сирень))))))))))

БОЛЬ

Через щели, осторожно, к ночи вмиг промокших окон
прежних страхов ухищренья, проникая подло в сон,
по сюжетам протащили душу нежную в полосках,
и по памяти тягая, танцевали на больном

ржали в тенях, в темя били, солью сыпались на раны
 мажа рюмки корвалолом, висли, шурысь в жалюзи,
 отражали потолочно недостойности нирваны,
 часть по глупости, по жабе, а по сути - реквизит

сгустки памятных со-мнений чётки мяли смывтой жизни
 каждый жест доосмысляя в отчето из почему
 и трусливо штриховались пеплом липким в пессимизмы
 проявляясь под глазами синяками поутру...

неприметно боль точила, незаметно точит боль!

СТАРИК

Здесь нет ничего кроме тлена и пыли
 уснувшие страсти притихли на полках
 властителям пламенно одами льстили,
 но можно ль задобрить блудливого волка?
 всяк хищника тянет на злато и похоть
 и кровь в наслажденье ему и фанфары,
 где свите положено чмокать да охать
 под скрип гренадеров и хлипы гитары...

я - бИблиотекарь, усталый разведчик
 ворчу, протираю, читаю лгунишек
 заведу ямой шифонных словечек
 спрессованных в гранулы грамотных книжек
 где хроники все - усеченные мифы
 творилось ли то, что вбивали нам в темя?
 но вновь расчехляют «упрямые» грифы
 нам в криках являя ушедшее племя

поэты, поэты - вы странники жизни
 по ней проплывая, сгорали как щепки
 собой освещая дорогу Отчизне
 таща её к свету как глупую репку
 а впрочем, о чём я? пора мне откусывать,
 запоры закрыты, том чтения Избран
 я ныне Рубцова желаю дослушать
 душа отзывается мыслям как сИстра

«здесь нет ничего кроме тлена и пыли»
 и страсти, утихнув на полках, застыли...

Систра(лат. sistrum) - музыкальный инструмент из категории ударных (род кастаньет) древнеегипетская храмовая погремушка применяемая в ритуальных целях.

LOVE HURTS

Сесть в машину, выпить водки, зарядить музон - Love Hurts
газ до пола, выжать сотку, дождь ли, снег из под колёс
-наплевать! несовпадения, сопли-раны, слёзы-боль,
алкоголь мешая с ленью, жизнь катилась на бемоль.

говорили, что зараза, объясняли, что чума,
но глупец лишь верил стразам, что являла полутьма...
нынче знаю - всё неправда, злая боль, а не любовь...
газ до пола, вон из ада, из разорванных оков...

вдаль от лжи, дышать где трудно, стрелку вжав в 150,
отлетая посекудно, дополняя словоряд:
не хочу несовпадений, шрамы, раны, роли, боль,
алкоголь мешая с тенью, жизнь закатывалась в ноль...

сесть за руль - и птицей с горки, блики-крики в перекося,
газ до пола, веки шторки... отпустить руль и - Love Hurts

Love Hurts(Лав Хёртс = Любовь - это боль)

МУЗЫКАНТ

«Andante favori» с печалью гобоя в железо-бетонный свой плен
впустил незаметно, чтоб сдать без боя, под вечер
метрополитен.
Шумами метались шаги в переходе, стихийностями
пантомим,
играл музыкант там под стать Дон Кихоту,
сражаясь с безличьем людским.

Он сдёргивал шоры с душ всех суетливых: студентов, агентов,
врачей,
чудесной гармонией трогал кичливых, уставших за день
москвичей
Окончив, понуро, с потёртым футляром просил на питание
муз

Бетховена слушать негоже задаром будь ты хоть зулус, хоть индус.
 Подайте ж артисту, поэту, пророку молебен Творцу дослужить
 подайте на хлеб, с ним на соль, на дорогу и боль чтобы в ней
 заглушить
 не стоит жалеть в том добра и участия, природную рвать с
 миром нить
 и будет вам счастье, всем будет пусть счастье,
 ведь жизнь раз даётся, чтоб - Жить!

НАСТРОЕНИЕ

живу в захваченной стране
 как беглый раб
 в извечной лжи и беготне
 от алчных лап
 под глупой дряхлою луной
 сам старый лгун
 плетусь бетонною тайгой
 испивши дум
 и пусть кругом шумят бои
 бабла с баблом
 с зеленым змием мы свои
 венки плетём...

ОТПУСТИ МЕНЯ, МАТИЛЬДА...

*«Отпусти меня, родная,
 Отпусти, не споря!»
 Н.Некрасов*

Отпусти меня, Матильда, по весенним талым тропам
 Провырнуться автостопом по расштанной судьбе
 Попугать грачей на пашне, от тоски сбежав вчерашней
 Улыбнуться глупо солнцу, осветившему побег

Не держи меня, не стоит утруждать меня любовью
 Я ж подвержен сквернословью в отношении людей,
 И уже не верю в счастье, что своею сучьей пастью
 Пожирает мысли смердов у кровавых алтарей

Ты же знаешь: люди-звери, ложь, предательство, паскудство
 Потребление, холуйство, всё всегда за счёт других
 Ну а мне оно не надо, у меня своя Мон-Ада
 Пропусти меня, Матильда, упражняйся на своих

Я ин-Ной, я в Дали верю. Ты когда прикроешь двери
Не стони шажками мерая расстоянье до окна
Ты поймёшь потом - что стоит и в основе всех устоев
каждой данной Богом жизни: - Детство, музыка, весна

Отпусти меня, Матильда, по весенним шалым тропам
Я ж мальчишкой, галопом, со свирелью будто Лель
Убегу и буду краток, от волнений и нападок
Растворюсь в лугах России, где мне выткана постель...

ПРОСТО

*наступившему новому году,
прокатившему моему 45-летию
и отвалившим выборам посвяща...*

Я простой россиянский товарищ
Жигулевское пиво люблю
Среди серо-убогих хибарищ
Маскирующий радость свою
Продвигаюсь из бани в квартиру,
Отдохнув телом в первой с душой,
Сексуально прыгучим сатиром
на постой возвращаюсь домой

Человек я конкретный, семейный,
Промышляющий в «частных полях»
Не особо мультённо \$\$\$, идейный ж,
с хитрецою лентяй на паях,
Но открытого в сущности типа
Морды, выпив, соседям не бью,
Просто выбравшись к ночи из джипа
По подъезду иду и пою...

Евразийских дитятя народов
Был обтёсан в застойном чаду
Среди нынешних комерсо-жмотов
От судьбы снисхожденья не жду
Сексуален, игрив и брутален,
Зубоскаляще бедам в лицо
Становлюсь в день рожденья фатален,
Добавляя вдруг водку в пивцо...
Россиянский товарищ, обычный,

Из народных отшкуренных масс
 Под полярной звездой лиричный
 Прусь из бани вясёлый сейчас
 Жизнь с рождения я обожаю
 С ней у нас сексоблинная связь
 Я о ней ей стихи сочиняю
 По ночам к монитору склоняюсь

А пока ж под подошвою хрустко
 Снег задорно являя мороз
 Провожает меня тропкой узкой
 социальный камляя невроз
 Россиянский чудной я товарищ
 Я ж самарскую водку* люблю
 Средь эпохи амбре от амбарищ
 Всё ж дотопал в обитель свою...

 а там ёлка, торт и жжёт праздник славный - Новый Год!
 в телевизоре В. Путин, за столом молчит семья
 Я ж люблю тебя Рассея мате-мачеха моя...

ПервоМАЙ или БАБник (экспромт с прогулки в парке им Гагарина)

Солнышко в парке, кронами ветер,
 чьи то чумазые носятся дети,
 я со своею дочуркой гуляю и отдыхаю обзираю:
 дядьки пузатые, гости из Азии, пиво всеместно,
 хлам, безобразия,
 два паровозика, пони по кругу,
 чудик затискал на лавке подругу,

сладкая вата, шашлык, шаурма,
 здесь ПервоМАЙ отмечает страна...
 я ж наблюдая за мамками деток,
 предпочитаю в финале брюнеток,
 пара художников курят тоскуя,
 перетирают долюшку мужскую,
 юбки короткие вровень их лицам,
 жару дают безутешным глазницам,

* варианты - дагестанский коньяк - мордовскую водку - под шубой селёдку

сам с аритмией дерусь сквозь «рассадник»,
и понимаю что - бабник я, бабник...
мне мужики право - неинтересны,
не привлекают, и повсеместно,
взгляд лишь ласкают: фигурки и ножки,
юбочки, губки, причёски, сапожки,
а уж когда им заглянешь в глаза,
в воск превращаются все тормоза,

вы не подумайте, что я - похабник,
просто мужчина нормальный он - ...!

КАПИТАН

*Наш Титаник треснул крепко. Нам, похоже, всем на дно.
Пассажир, г...но и щетка - перед морем всё равно...
А.Порошин*

Их «Брутаник» треснул крепко,
наш «Отважный» держит путь
их дворец, г..но, наш цепкий рассекает грудью муть
вперив вдаль пытливо бельма, капитан, боец дзю-до,
шепчет буре: - тихо, шельма, ни возмёшь нас ни за что
пусть соседи взвили Роджер, пусть Трезубец, белый флаг
ухмыляясь кривят рожи, шизанируя за так,
трусся пусть под Макарену ссут на Вечностей огни
лижут анус суверену за долларотрудодни

ничего здесь не забыто, ботик наш есть отчий дом.
я с душою следопыта проведу всех через шторм
Жизнь в борьбе всегда прекрасна, наша Родина свята
пусть убога, пусть безгласна, пусть несчастна, но чиста!
Наша Родина не где-то, наша Родина есть мы!
били ж деды гада шведа, немцев гнали за холмы
коли русский ты, то значит - ты не трус и не подлец
и не может быть иначе путь в иначе есть писец.

Русский - значит справедливый, и своих не продаёт
пусть бодливый, пусть брешливый, но всегда он прёт вперёд!
Ежечасно верит в Бога, любит мамку и жену
и взгруснувши у порога, бесконечно ждёт весну...
коль нерусский, то- всё плохо и видна кругом лишь грязь,
что брюзжать и глупо охать из окна на мир журясь?

Выйди в море, встань к штурвалу,
дай команду всем - Нас Рать!
По местам! (ну для начала) Всем работать! Не стонать!

С енттой речью бот «Отважный» обогнул «Брутаник» их
двадцатисемизэтажный потребителей иных
и почапал в свою бухту, где родная сторона,
где народ заждалси чуду, а вчорась пришла Вясна...

ОГИБАЯ ЛУЖИ...

По осени, по осени деревья листья сбросили
и серые, печальные рыдают облака
А ветры осьмибальные, нахальные, авральные,
помахивая пропуском кленового листка,

Над крышами проносятся, в окошки пьяно просятся,
к утру стихая, прячутся под золото в лесах
Где на листве валяются, вистуют, надираются,
под вечер возвращаются по-трое впопыхах

А город мой за стёклами, ночь освещая окнами,
под фонарями блёклыми пытается заснуть
Где огибая лужи, на запоздалый ужин
несильно, но простужен, я продолжаю путь.

К тебе, к родной, средь осени, деревья, где разбросили
листву и плачут каплями слезами облака...

СКВОЗНЯК

По мокрой ряби грязных луж, луну качая в такт печально,
сквозняк, предвестник белых стуж, проникший в город
нелегально,
украсть пытался желтый лист, дрожащий нервно за окном,
грустил, танцуя мокрый твист, и выл по трубам о своём
от одиночества, скуля с дождём щеночком глупым
сентябрём...

АКТРИСА

Нам осень спектакль играла,
прощально на город взирая,

и скерцо осеннего бала стихало
она же, блистая,
в антракте вдруг бешенством красок
меняя наряды и маски,
с порывами ветреных плясок
дарила урывками ласки

а в эти три дня - «пиццикато»
взрывное, внезапное лето
ворвалось, рассыпавши злато
листвы буйством яркого света.
окончен антракт и обратно,
дожди и дожди, одиноко
дыханье легко и отраднo
под музыку слёз водостока

Под ритмы волшебного бала
нам главные роли играла лишь Осень...

МОЛИТВА

По осколкам иллюзий ступая, позабытые сны вороша,
по тропинке от ада до рая белошвейкой тащилась душа...
мир израненный оберегая, шла с надеждою светлого дня,
чтоб безрадостно-грязная стая нелюбви отпустила ея,
но молиться вот не научили, билась птицею белой в ночи
тут на русском, не суахили, я решил ей помочь: -Не кричи!
Помолись : «Боже, Святый мой Боже!!!
Суций, Боже, что на небесах,
я простая Раба твоя, всё же дай Любви мне, и не на словах
понесу твоё славное имя, твоё царство Любви воспою,
золотая его пандемия поглотит душу всю пусть мою.
И прости мою, Боже, гордыню, что не верила раньше,
прости.
Я твоя, я твоя и отныне освети мою жизнь, освяти!»
...и наладилась дальше дорога с ней в полёт попросилась
душа,
надо нам то, всего лишь немного, чтоб любили то - не
потроша...

ПАДАЛ СНЕГ...

«И память-снег летит и пасть не может...»
Давид Самойлов

«Падает снег, падает снег -
Тысячи белых ежат...
А по дороге идет человек,
И губы его дрожат.»
Эдуард Асадов

На пороги, и дороги
феерическим столпом
снег кружился, снег искрился,
и ложился белым сном
одиноким из высоко
жёлто-белая луна
полу строго, полу боком
по ночи плыла грустна
примостилась тишь над Волгой,
будто ночью этой Бог
под разлапистой ёлкой
промежуточный итог
подводил, считая звёзды
и космические вёрсты,
что протопала земля
книгой судеб шелестя...

Бо, конечно это Дама,
не мужчина. нет, ни-ни
мир микширует упрямо
и красиво как, взгляни:
- перемешаны мгновенья,
- пересыпаны снега,
- перекручены сомненья,
а весной донага

мир умоется ручьями,
распушится сон-трава,
ожиданья прирумняив,
по следам от Божества
так рванётся - что держись,

птахою небесной Жизнь,
сбрызнув тайны красоты
что распускаются цветы

но пока лишь падал снег,
шёл замёрзший человек
в колее своих невзгод,
ожидая, что вот-вот
ему может повезти
на не выбранном пути,
брёл, ища душе ночлег,
а вокруг кружился снег

на пороги, на дороги,
на деревья и дома,
скверы, площади, флагштоки,
плавно, щедро, задарма
бело-белой пеленой
в мир, потерянной весной,
изо дня, из века в век
падал, падал,
падал снег...

ПОЭТЫ СЛИШКОМ МНОГО ВРУТ

«... от минувшего и от нынешнего,
от грядущего послезАвтрашнего,
от Пиитов поверхностно мелочных
я устал на века - взапрАвдашне!

утомился от новых и старых,
похотливых, скучающих, ярых,
примирителей воду мутящих
в ожидании свеженькой свары

вот и ты избегай излагающих пусто,
половинчатых и близоруких
- в переливах пылающих звуков
говорил мне во сне Заратустра,

- обходи лучше этих зануд
все поэты лентяи и лгут!»
- возразить ему что мог в ответ?
он учитель, мудрец, да и сам есть - **Поэт!**

МОЙ АНГЕЛ

Мой ангел, я к тебе вернусь. Вернусь! Не может быть иначе
Пускай заходится природа в плаче - сезонен он, а значит
пусть

стирает город непогода, смывая грязи человечьи,
и с ветра стылым красноречьем готовит окончанье года

Вернусь к тебе, уже стремлюсь: лучом танцующим весенним,
с весельем мартовской капли, ворвусь развеять твою грусть
Мой ангел, поутру ворвусь, ведь я тебя люблю - безмерно
знай - в мире стилом, суеверном Свет без тебя безмерно
пуст

А это значит - я вернусь! ты только верь - нельзя не верить!
Не закрывай для счастья двери, когда твердят сто тысяч уст
себе и миру лицемера, что я тебя забыл давно
ты знай - коль сердце влюблено оно должно Любви лишь
верить!

Мой ангел, я вернусь, вернусь...

ИГРАЕТ СВЕТ

Играет свет на тротуаре, разлито по небу вино,
метлой октябрь по паркам шарит и моросит слезой в окно.
порывы ветра зонтик правят и полы рвутся у плаща,
а из небесной, рваной хмари, улыбку светлую ища,

закатный луч по занавеске, скользнув прощальнойю красой,
мигнёт причудою гротеска и удалится по косой,
падут на землю листья клёна, притихнут звуки у реки
и в час полуночный у дома услышишь ты мои шаги

свет фонаря, играя в луже, дрожа серебряной звездой,
есть мой маяк, где рядом ужин и где я стать могу собой...

МАЛЬЧИШКА - ОКТЯБРЬ

по лужам и крышам, по крышам и лужам
прыжками повыше немного простужен
октябрь шагает с холодной лейкой
за полы хватая и каплей-копейкой
звенит по аллеям машинам, балконам
под вечер наглее ночами законно
разодраны тучи, упрямится ветер
от севера злюче-прохладно беспечен
октябрь шагает мальчишкой по лужам
и грусть навевает и тоже простужен...

МЫ ОСЕННЕЙ ПРОХЛАДЫ НЕ ЖДАЛИ

Мы осенней прохлады с тобою не ждали,
не желали свинцовых колючих дождей
без особых то в общем влачили печалей,
дни в квартирке уютной и скромной своей,
прижилась где трёхцветная милая кошка,
здесь не надо ловить ей на ужин мышей,
вот и любит она посидеть у окошка
и смотреть на спешащих по лужам людей

вот и любит она, как и я у окошка
посмотреть на бегущих по лужам людей

там же льёт, целый день, из небес спозаранку,
расхабалившись сизая дикая хмарь
душу вывернув мне с болью всю наизнанку,
как на хутор забредший безокий кобзарь,
рвёт холодные мокрые острые струны
и швыряет их пьяно наотмашь в стекло
и уносят безжалостно стылые струи
из души моей «летней» любовь и тепло

и уносят безжалостно стылые струи
из души моей «летней» любовь и тепло

мы не ждали осенней прохлады, не звали...

ТОВАРИЩ, БУДЬ БДИТЕЛЕН

*«Ты импозантен. Парфюма в меру.
В секте своей ты, конечно, лидер.
Я безалаберная мегера.
Знаешь, у нас ничего не выйдет...»
Елена Лецинская*

Чувак я путевый, пусть пьющий, но в меру
Я ж мля православный есть крестик унд свитер,
Но тут подвалила в левайсах гетера
Аля леди Робертс - чего там где выйдет?

Мне джемпер сестренка вязала судача
С соседкой Пятровой о кризисном быте
А брюки нашел я у тестя на даче
Хоть он говорил - ничего с них не выйдет!

Но я же упрямый, подшил, тут подрезал
Юдашкин от зависти сдохнет увидев
Но тут подкатила мамзель-антитеза
И сразу на ты - Ни хрена мэм не выйдет!!!

Я парень культурный: 3 класса 2 ходки
На баб и эпоху вааще не в обиде
Но чтоб капучинно с цветами к молодке
И сразу на ты? Куня, так здесь не выйдет!

Заморские шпреди мне ваши противны
Гламуры, лямуры видали в корыте
Платить за любофф должны только скотины
Я ж нынче бухаю - ничо знать не выйдет!

От свитера лапы свои отлепите
Не трогайте брюки, не мните эпитет
Юбчонку поправьте, глаза отведите
И к Стивену Кингу хандрить на иврите!

А чо Вы хотели? Шоб парень расейский
Секреты в миг выдал как вязан сей свитер?
Хотели отдаться? За деньги по-свойски?
Заплатите сами? Не верю - не выйдет!

Я мир этот парни огромный люблю
 Когда к нам с баблом шлёт любовь ЦРУ

Товарищ, будь бдителен к хитрым мамзелькам
 Пристанет в подъезде стрельяй по бретелькам
 Но тайны военной вражине не дай
 Будь краток, вот:- Здрасти и сразу: - ГудБай!
Куня(китайск.)- девушка

О БЕДНОМ ПОЭТЕ ЗАМОЛВЛЮ Я СЛОВО

Первородный выискивал слог,
 и уняв трепет мысле-желаний,
 отползал от порожних блужданий
 по тоске недописанных строк

мялся свет жёлтоокий в глуши
 расконьяченной долькой рассвета,
 а он впаивал в рифмы сонета
 раскалённые струны души

дожигала безлюдием ночь,
 был исписан листочек сон-мнений,
 где в предчувствиях скомканных прочь

плавал волнами несовпадений,
 по дорогам, порой где невмочь
 хоть и жил ради этих мгновений...

ХОЛОДНЫЙ ДОЖДЬ НАЧАЛА ЛЕТА

Майский дождь прорвался в лето и город мой притих,
 уснул,
 упрятав в сны свои секреты, ночь выставил на караул.
 я - проверяющий, в окошко смотрю в чернеющую хмарь
 в своей отЕВРенной сторожке я и кобзарь, и государь,

сам и шинкарь, что души лечит и прижигает злу прыщи
 ты не ищи со мною встречи я был и нет, ищи-свищи
 я вольный ветер, пёс заблудший мои ли эти времена?
 где среди пламенных бездуший кровит пархатая страна

когда «урвать» - есть вся задача, когда «откат» решает всё,
 где слово ни хрена не значит я смерд, я бард, я балансёр
 холодный дождь начала лета шершавой влажною метлой
 вносил природные декреты в мир пыльный,
 душный, бранный, злой...

ОДИНОЧЕСТВО

*«Только снег, и застывшая льдинка холодит ненароком ладонь,
 Все прошло, все растаяло в дымке -
 дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь...»*

Леонид Криницин

Не вернётся, не взглянет, не скажет,
 не обнимет и не позвонит
 ночь холодная мажет мир сажей,
 ноет ветер, а сердце болит...

одинокчество бродит по кругу-
 кухня, чай, телевизор, инет
 холодильник подменюю друга,
 где пельмени комком на обед

забегу десять раз на «стихи.ру»
 иль на «рифму», где выпал бомонд
 звуком клавиш встревожив квартиру,
 там открою общения фронт

а в реальности снег замедает
 все дорожки твои без тебя
 город сонно огни зажигает
 и весна не приходит в себя
 не вернётся, не взглянет, не скажет,
 не обнимет и не позвонит
 одинокчество мажет мир сажей
 ноет ветер и сердце болит...

В ПАНАМКЕ ЦВЕТА СНЕГА

Подрубить грена бы с тонну и свалить отсюда на хер
 К морю тёплому и солнцу, в красной, с пальмами рубахе
 и панамке цвета снега дефилировать по пляжу,
 пусть туземки страстно спляшут.
 Отвалить, не видеть рожи всех властителей продажных

без ума, души и меры набивающих бумажник-
в по-экранной показухе, в постраничных лжи и трёпе,
в кабинетном их гоп-стопе.

Нет страны, её порвали три бухарика из пущи
дальше мы все доконали с безразличием присущим
как обычно, постранично, не врубаясь в слом эпохи,
отрезая: - а нам по-хер!

И торчим теперь по клетям, под пятой элитной дряни
что нас давит, что нас режет, травит гриппом и харчами,
пилит магушку Отчизну, та ж, теряя в давке силы
улыбаются - дурилы

Рвать так сиську мамки родной, поступать с народом Божиим
и служить чертям заморским в круги ада лишь и вхожим...
Душу выморозил что ль север? Широка страна Рассея
кто ж дерьма так здесь насеял?
Дорублю бабля вагончик и отсюда съеду на хер
только как там жить не знаю отставному то служаке?
десять дней и псом завою по местам, где нынче тесно
про мороз горланя песни...

Не поеду, ну их в *опу за кордонных дуремаров
Здесь ещё полно работы и лохов и стеклотары!

НА СНЕГУ

Снег в Испании, снег в Италии, и в снегу
Апельсины уснули в африканском Марокко
А у нас, в Жигулях, льёт декабрь жестоко
Беспробудный гуляка, халтурщик и лгун
Глянь, во Франции дети из «радости белой»
спешно лепят родных нам кругляшных снег-баб
А у нас? - Не видать чудных этих изделий
Виновато в том ПРО? Хрень-коллайдер? Генштаб?

Коль в Рассее родился, тут сгодившись помру
Ты братишк погоди, на меня не ругайся
И во мне вообще даже не сомневайся,
Но без снега зимой пить и петь не могу!
Не родится во мне искрометная радость
Не ласкает пейзаж душу мне и мозги
Оттого и тоска грязе-грусти-гнусавость,

За окном кризис света и злые враги
PS: Апельсины в снегу в африканском Марокко
Как же это неправильно всё и жестоко...

ЧАЙХАНА

Наливай чайханщик чаю,
доставай Хафиз дугар
по долгам, коль обещаю,
расплачусь, ещё не стар
В Шахрисабз, молящий тени,
подойдёт мой караван,
среди разных предложений
отберу твой достархан

Наливай, Комбар, до края
да Бюльбюля позови
Пусть пройдоха землю славя
напоёт на пехлеви,
Джамиля с платком станцует,
со змеёю Фатима,
Что динары мне, коль всеу
от жары схожу с ума?

Наливай, коль я гуляю,
сыпь шербет, лукум, халву
Наливай полней до края
в чайхане лишь и живу
Не молюсь давно я Солнцу,
сожжена им вся душа
Кто поверит незнакомцу,
без единого гроша?

Хотя, что вам заливаю
убери Хафиз дугар,
и подай бродяге чаю,
потерявшему товар
Кто утешит моё сердце
Налетел «афганец» злой
Разметал богатство перса
Еле выбрался живой...

Вай Вай Вай Вай - 4 раза

БРОДЯГА

Нет ни дома, ни друзей,
Нет ни царства, ни коня,
Нет и суженой моей
Той, что где-то ждёт меня
Есть на небе облака,
Запах пройденных дорог
И щенячая тоска
Завалиться б к ночи в стог
Ведь ни дома, ни друзей,
Нет коня, ни полплетня
Нет и суженой моей
Той, что где-то ждёт меня

Мне бродяге ли не знать
Вкуса краешка луны
Суждено ли где пропасть
Виноватым без вины
Вылить песней за столом
В кабаке чужой земли
С болью сердце- поделом
Коль берёзки не свои
Да и женские уста
Без реальности у снов
Облака, как паруса
Надуваю грустью слов
И гусиный в небе клин
По весне вскричит не мне
Сплин подрёберных седин
В чужедальной стороне,
Где рыдая облака,
спят в обочинах дорог
И вселенская тоска
перехватывает бок
Ведь ни дома, ни друзей,
Нет ни царства, ни коня,
нет и суженой моей,
Ну зачем такой ей я...

НАПИШИ МНЕ ПИСЬМО

Разучился мы письма любимым писать
SMS-ки, звонки, в гонках всё пережато,
а вот ручкой, пером, с чувством, сердцем, в тетрадь,
и не можем уже, слов запас небогатый.
Всё: - привет, - хай, - хелло, - как дела? - ты куда?
- йес, ок, ерунда- созвонимся в субботу!
Я прошу, мне письмо, напиши, как тогда,
когда с радостью шли поутру на работу.

Помнишь те времена, как горели глаза,
поезда на юга мчали в сказочный отпуск,
да от «верхних» по каплям кровила слеза
в лист на спецпропуска, на талоны, на допуск...
Электронного только письма не пиши
в современных эмейлах не видно души,
напиши от руки, строчки чувством пьяня
напиши мне о жизни, волнуясь, любя...

Напиши, я отвечу стихом поутру,
правда, если с тоски до утра не помру...

УТРЕННЕЕ...

В полупрозрачной полутени
кемарил город в полулени,
где заблудившийся буксир
туманный звуком правил мир,
и с первой солнечной иглой
вставал рассвет над средней Волгой.
я наблюдал за ним в окно,
а он за мной следил- чудно
с ним укорачивая тень
в судьбу врывался новый день
и чашей света мир облив,
творил вселенский позитив...
...на новый круг мой старый друг.
нам расслабляться недосуг.

ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ

Небо начинается с полёта
с первого полёта в облака:
- там, где солнце
- там, где петь охота
- там, где сердце бьется, а пока

По земле мы бродим, постигая
сути проходящей блеска нить:
- лишь с собой играя,
- лишь играя,
- лишь играем, забывая жить

Истины случайно открываем,
спрятанные временем слегка:
- это солнце
- это слов касанье
- это губ дыхание в века

Счастье начинается с желанья,
как и жизнь с движения вперёд:
- только к солнцу,
- только созиданье,
- только сердце бьётся и поёт

Пусть начнётся в небо путь с полёта
с первого полёта, а пока:
- просто солнце,
- просто петь охота,
- просто сердце рвётся в облака...

ПРОЕХАЛО

Серебро ли золото
По руке ли вылилось
По реке ли времени
Цепью янтаря
Но слезинкой сколота
По секундам мылилась
Кровушкой по зелени
Ярость бунтаря

Ласковыми ранами
С облаками пьяными
Плач дождя разлучника
Радугой повис
Мыслями незванными
Мятыми упрямыми
С перезвоном ключника
Облетел ирис...

Серебром ли золотом
неизвестным племенем
Вырвана украдена
душенька твоя
За причинным поводом
У развилки времени
Встретились негаданно
Здравствуй, это я!

И пошло проехало
Так, что не до смеха то,
всё что было - не было
воспроизведя...

Oktober-БЛЮЗ

за горизонт, тихо нырнёт,
алый закат птицей огня
в тени небес, пиками лес,
как эпилог повести дня
полночи тишь, где ты не спишь,
части вселенной круг очертя.
может, грустишь, и не звонишь,
зря это ты, я- тоже зря
в переучёт, время ползёт,
в прошлого сети снами маня
шепчет: живи, пой и люби,
жизнь мимолётна- уценена,
в ямах дорог, город продрог,
в нитях дождя ночь пузыря
может, грустишь, но не звонишь,
зря это ты, я - тоже зря

рыжей листвой, хитрой лисой,
осень мелькнёт мир полоня,
где до небес, пиками лес,
и за окном слёз болтовня
пью миражи, зря- не скажи,
эта мелодия хочешь - твоя!
знаю, грустишь, мне не звонишь
зря это ты, я тоже зря...

ШУТОЧНЫЙ НОВОГОДНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Узнай себя

Козерог

Лицом приятен с дня рожденья.
есть у него девиз один:
победам - Да, Нет - поражениям
он на вершине Господин!

Водолей

Артистичен, умен, творя размышляет
и по жизни всегда он\она привлекает
прекрасных душою людей
удачей от Бога всегда зажигает
космический ветер, водолей-чародей

Рыбы

Здоровьем, нежностью, удачей.
Всевышний Рыбу наградил,
вколов любовных тайных сил,
и лепит сложные задачи.

Овен

Характер порывист, местами не ровен
баран как баран, но каждый феномен.

Телец

Он\она зачастую всем знаком\а
гостеприимен\а, любит\счастье дом\а,
не любит шум и новизну
и ждет всегда свою Весну.

Близнецы

Острый ум, любовь к устоям
что, где, когда и сколько стоит
всё знает и нетерпелив
здесь и актив, здесь и пассив

Рак

Без нежного чувства безмерно страдает,
ребёнок по жизни, бредёт и мечтает
чувствительность, радость, слеза, пелена
улыбка как солнце, а выдох луна!

Лев

Характер властный, Взгляд опасный,
безумно страстный и взрывной.
судьбы не надобно иной.
ведь невозможно не влюбиться
коль рядом Лев, коль рядом Львица

Дева

Порядок полный, безупречный
обычен для нее и мил
И под себя простосердечно
Весь обустроить хочет мир.

Весы

Совсем не жаден, собран очень,
и аккуратен, между прочим,
а слово даст, то держит строго
таких сейчас совсем немного

Скорпион

Один лишь взгляд и ты во власти
его кипящей лаве страсти
ревнив, коварен и опасен
и тем безудержно прекрасен

Стрелец

Здесь благородство без границы
всегда к высокому стремиться
ему Всевышний цель то дал,
но где она? - Не показал...

ОСЕНЬ В ЖИГУЛЯХ

*После посещения места первого Грушинского фестиваля
в Жигулевских горах - Большого Ширяевского Грота
и источника Николая Чудотворца в Каменной Чаше*

Умытые дождём осенние ромашки
Венками жёлтыми грустили у дороги
Ещё тепло, сентябрь нараспашку
Обходит Жигулевские отроги
Еще тепло, пока картинки лета
Полуденные вспышки оживляют
И там, где солнышком земля пригрета,
Лесные бабочки танцуя щеголяют

***

Над Жигулями кавалькада туч
Несущих жар смывающую воду,
В баклажках налетевших своих туш
Являются в межгории народу
Померкли краски, моросит слегка,
Наполнен воздух вязким ароматом
С ним тишина пьянит, ни ветерка,
И только память водит безвозвратно

***

Вдали от вязких кризисных забот
Обозревая рвущихся к истоку
Тянусь и я к киоску Бога
С надеждою исполниться щедрот
Не надо ж притворяться: лесником,
Бывалым, исходившим края дали
Вы коли в Чаше сами не бывали
То стоит причаститься боси(я)ком

***

В молочном таинстве уснувшего тумана
Вдыхая осени седлающей тревоги,
Что так прекрасна и душе желанна,
Березку обнимал я у дороги...
Во глубине Ширяевских урочищ,
У грота легендарного блуждая,
Я тягу к жизни песнею упрочил
о лепоте родного края...

НАТАЛИ*(подражание перевёртыши)*

Натали не моя, Ната ли!
 Потому, что южанин я, что ли,
 Молчаливо гляжу всё на море
 С лёгкой грустью у края земли.
 Натали не моя, Натали.

Потому, что южанин я что ли,
 Жарче солнце здесь светит в пять раз,
 Украинских не жарят колбас,
 Да и шубок не носят собольих.
 Потому, что южанин я, что ли.

Молчаливо гляжу всё на море
 Сквозь мечтаний былых миражи.
 Хочешь жарких фантазий - держи,
 С ними я и с судьбою в раздоре.
 Молчаливо гляжу всё на море.

С лёгкой грустью у края земли
 Плачем нервной зурны утешайся,
 Гор мелодию пей, наслаждайся,
 Что рождается в сердце Али.
 С лёгкой грустью у края земли.

Ната ли, не моя Натали!
 Возбуждён я сегодня немного,
 Страстной музыкой видно растроган,
 Обо мне ты забыла почти.
 Натали не моя, Ната ли...

ПИСЬМО ИЗ...

*«Человечество является скорее средством, а не целью.
 Человечество является просто подопытным материалом»
 Фридрих Ницше*

Пью кофе, наслаждаюсь тишиной
 Решаю судьбы мира в снах brutальных
 И там, среди аспектов звезд, натально,
 Соприкасаюсь думами с тобой...

Здесь, в санатории, от воздуха сосновых шишек
среди пенья мелких птиц и уханья совы
Как будто в хороводе закружившей сон-травы
Впадая в детство, отлетаю выше:
Забот, печалей, злобы и тревог,
Накатывающих мыслей- что не вечен,
Как веком прошлым был рожден и покалечен
На перекрестке мнимых ста дорог.

И вот, взлетев над этой требухнёй
(сказать хотелось тут покрепче,
Порой от этого нам, мужикам, бывает легче
Но не надолго право, друх любезный мой))))

Так вот, поднявшись к облакам, вдруг понимаю,
Что всё внизу, чем чорт там не крути -
Бульён первичный! Или же почти,
Но жизни ... мало-ма - немає!!!
Должно возникнуть что-то, что-то прорасти
Проклюнуться, слепиться, встать на ноги
А мы молекулы в его горсти,
в его навязанной дороге
В его метаньях типа - «либерти»

Там, в будущем, не будет- русских, негров
Не будет Тель-Авива и Курил
И если мне «Всевышний» в тучках не сфлудил
То будет всё, но позже и *allegro*)))

Здесь я -молекула, Ты -винтик, шестеренка
Мы вместе глина - на расход материал!!!
А ведь вчера себя «великим» ощущал,
Когда пел песню нашему ребенку,
но «не согласным» плыть в эксперименте,
Где сплошь пальба и гадство на крови
И хоть куда попробуй подгреби
Окажешься в первичном - в эксскрименте!

Короче милая - я мыслями с тобой,
Хоть сплю уже давно на половину
И с танцем звезд июльских неповинных
Даю команду сам себе - отбой! Пей кофе ты...

allegro - весело

В РИТМЕ СТРАННОГО ТАНЦА

В ритме бешеном странного танца круг за кругом проходим
опять
ведь никто здесь не в силах остаться, а вернувшись хоть слово
сказать
На бумагах затертого глянца не видны уж прыщи на лице.
Мы с тобой разучились влюбляться, не любить научившись
уже
Всё куда-то согласен, уходит, но кончается ли? Не дури!
Разговоры всегда о погоде - провозанья, уже до двери
И под танец с катушек сорваться, сожаленья под стол в
неглиже!
Я боюсь разучиться влюбляться - не прощать, научившись
уже!
В ритме бешеном странного танца, Сука-жизнь, так зараза
быстра
Только в ней чуть начнешь разбираться а уже перелётов
пора...

ПИЛИГРИМ

Вечерний город, шум машин,
Жужжащее нудное мерцанье.
Тупых реклам иносказанье.
В толпе людей бреду один
Дышу, смотрю, не узнаю
Как будто я с другой планеты
Абсурда дни словно кометы
Летят в галактику твою,

В которой ты давно живешь,
В которой люди все актеры
И напоказ их разговоры.
Улыбки - всё сплошная ложь
Ваш мир устроен зло, нелепо,
Там искренне нельзя любить,
Как ты там можешь долго жить
И им доверилась так слепо?

Но ты живешь, играешь роли
В спектакле: «Радость потребления»,
Предав Творца предназначенью,

Моей совсем не слыша боли...
Вечерний город, гул машин,
Жужжащее нудное мерцанье,
Тупых реклам иносказанье
Среди людей я Пилигрим...

ОТ ЖИЗНИ ВСЁ НЕ УНЕСТИ

От жизни всё не унести,
а в тишине произнести
лишь, что уместится в горсти:
- привет!
- люблю!
порой - прости...

Да ощущенья свежести
да опьяненье нежностью,
и счастья принадлежности:
- привет!
- люблю!
ну и - прости...
Где здесь сокровища в пути,
взгляд невозможно отвести
и в силах только донести :
- привет!
- люблю!
и вот - прости...

Всё то, что скомкано в горсти,
От жизни мне не унести
Но я хочу произнести :
- привет!
- люблю!
прошу, прости...

КОГДА Я СМОТРЮ НА НЕБО

Когда я смотрю на небо,
Смотрит оно на меня?
Подарит ли поле хлеба,
Когда в плуге нет коня?
А тот, что под ником Бога,
Тоже, как я, одинок?

Земля словно поле сбоку,
На кромке конь - я, иль Бог?

И кто тогда плуг у поля?
зёрна хранятся, и где?
И сколько потребно соли,
Когда не плясать беде?
В ночное смотрю я небо,
звёзды по норам молчат
Как все, что поверху - слепы,
Главнейший же - ренегат

Пускай я не плуг, не коник
Может быть я - зерно?
Тогда Верховодный - сводник
А пашня - Земля, где, но...
Подарит ли поле хлеба,
когда в плуге нет коня?
Когда я смотрю на небо,
видит оно меня?

РИСУЕМ КОНЯ

(Дашеньке)

Утро дождливое! Слякоть! Тоска!

Хочется к морю лазурному, теплому
Хочется в горы, к орлам, к облакам
Хочется песен из детского прошлого,
К маминым теплым прижаться рукам
Там далеко, было больше хорошего-
с Мамой смеялись купая кота,
Помню у моря катался на лошади,
Скорыми мчались на юг поезда
Там далеко, было много впервые:
Джинсы, экзамены, магнитофон
Драка, гитара, друзья заводные
С первой девчонкой свидание-сон
Так захотелось родного и чистого,
Тут голосок вдруг окликнул меня
Как ветерка дуновение быстрого
-Пап, ты не спишь? Нарисуй мне коня!

Утро! Самара! Рисуем коня!

НЕ ГРУСТИ*экспромт*

вот возьму и нарисую
две звезды на тёмном небе
одну желтую, большую,
а другую, чуть поменьше-
небольшую, голубую,
пусть тебе красиво светят
и моргают там шутливо
чуть игриво, молчаливо
и танцуют, улыбаясь
мыслей лишь твоих касаясь...

- улыбнись им - не грусти...

рядом с ними продырявлю
в небе триста тысяч дырок
в форме сердца со стрелой,
впечатление удвою,
что творение солидно
и тебе лишь будет видно
света звезд безумный танец
ибо сей мажорный глянец
забубенил на экспромт
я тебе, чтоб отвести
все твои печали, беды
ты гляди почаще в небо
на цветное ассорти,
моих мыслей конфетти...

с Рождество, и не грусти!

ТИШИНА*(посвящается всем матерям СНГ)*

Больная женщина, в больном районе,
в больной стране, в больные времена -
застывший силуэт в проёме оконном
не судьба - одна она

В стране,
которой алчные мужи, увязнув по уши во лжи

среди своих понятий диких, наследство делят от «великих», столетьями творивших созиданье.
А эти - Божье наказание, все режут незаконные межи...

Во времена,
которые негласная война судьбу на кон: - одним тюрьма,
- другим в предгорьях постелила, а третьих просто
разложила:
ни совести, ни духа, ни ума;
лишь: - водка, - нефть, - бабло и шаверма.

Мужей уж нет давно - одна шпана

И вот -
больная женщина, в больном районе,
в больной стране, в больные времена
листает фотографии в альбоме -
ни сыновей, ни мужа, тишина...

САМАРСКИМ БАРДАМ ПОСВЯЩА...

Год за годом, день за днём, что не говори,
Жизнь своим летит путём, бес её дери
Хоть и молода душа, да седа глава,
И из этого «ерша» много баловства.

Да и времена кругом мутные подчас,
Кто был другом, стал врагом с ложью на заказ
Девки красны курят все, парни дурь суют,
На нейтральной полосе много ли нас тут?

Ой, ты гой святая Русь!!! Где ж богатыри?
Гой, не гей, тех хоронюсь, прутся упыри!
И куда кругом ни глянь, в небо терема,
Пот нутрам кустится дрянь - не приткнуть клейма.

Ни ума, ни Бога нет, всяк над золотом счах.
Сам, латая свой бюджет, числюсь в сволочах.
День за годом, год за днём, сколько ж ни дури,
Мы пока поём - живём! Знамо - Волгари!!!

Я НЕ ЕМ АПЕЛЬСИНЫ

Не люблю я апельсины и не пью томатный сок,
не люблю соседей псину и с капустою пирог
я рычу, когда машины под окном кричат - «вой-на»
не люблю спор без причины и когда ворчит жена.
не люблю я теплой водки и когда с экранов врут
не люблю метеосводки, на детей когда орут,
не приветствую свинину, не курю, не жду весну
и чинуш, блин, ненавижу! губят, подлые, страну.
не люблю дожди и слякоть, понимаю - мир жесток
слышь, не жру я апельсины, забери томатный сок!

ПОЛУНОЧНЫЙ ДЖАЗ

Слова не так уж и много значат,
когда заката цветок поник
и света лунного глупый зайчик
к стене печально прилег на миг

остывших луж зеркала, встревожив,
по пенной кромке промчится дождь,
коснувшись струн его грустных, может
меня, почувствовав, ты придешь

и я
напою в тишине
мотив
не нужны где слова
тебе
в звонкой вышине
из нот
мои кружева...

с моей мелодией жадно свечи
к тебе за тайною колдовства
качнутся звёздочками навстречу
и будут нам ни к чему слова

ведь я
напою в тишине,
любовь,

что всегда права
и ей
в звёздной вышине
из нот
мои кружева

в любви неважны слова...

СЕРЕБРО И ВЕТЕР

Серебро и ветер,
пламя тишины
в лунном бьётся свете
вещей кутерьмы.

Воспаря птицей,
радость затая,
время молодиться,
пой душа моя

Ветер лунных странствий
разорвёт миры
стонами пространства
лопнувшей струны.

Плачут в лунном свете
звёзды-молчуны,
серебро и ветер
в танце тишины...

ПРИЗРАЧНОЕ СЧАСТЬЕ

Вечный вопрос о призрачном счастье
Ясность принёс в предрассветный мне час
Свет от звезды в переливах манящий
Был к нам в пути, когда не было нас
Смутные годы исканий лихие
Древние знания под толщей воды
Наша страна да и мы молодые
меньше чем свет от далекой звезды

В небе ночном заплутавшее время
а на столе список мелких побед

Там высоко мое первое племя
 Первопричина - Космический свет!
 Жизнь - суета! Никогда не кончается
 Радость моя, подними вверх глаза
 Видишь как ярко переливается
 Нашего счастья шальная звезда!

День без тебя для вселенной мгновение
 В части спирали, что видно сейчас
 Свет от звезды может быть откровением
 Посланным в путь для ответов о нас!
 Но на вопрос о свободе и счастьее
 Время молчит, в своей звездной дали
 Свет от небес по пространствам летящий
 Может однажды с тобой мы зажгли?

ПОСЛАНИЕ...

Город уже проснулся. Впереди по дороге на работу, у старого ТЮЗа загорелся «красный свет» и я остановил свой автомобиль. Откуда-то сверху очень резко подул ветер и с придорожного дерева дождем сорвались лимонного цвета узкие листья... Они залетали в открытые окна машин, осыпали переходящих перекресток людей, устилая ярким ковром пыльный асфальт пешеходного перехода. Один изящный листочек, очаровательно станцевав ко мне в окно машины и коснувшись щеки, улёгся приветливым посланием осени на переднее пассажирское сидение... Это от тебя? Это ты прислала?! Несколько человек, ожидавших общественный транспорт на остановке, просто замерли с открытыми ртами от этого феерического явления, а я тоже сидел и улыбался увиденному сентябрьскому чуду, но уже через минуту зажётся «зелёный» и мир вернулся в свою задёрганную колею...

БОСИКОМ

Em	Am	
Я вернусь в края родные, грусть залью лугов росой,		
D7	G	H7
Пусть березки молодые в хоровод пойдут со мной.		
Em	Am	
Облака на бок качнутся, набежит шлепком волна,		

H7 Em
 в травы звёзды окупнутся, и укроет тишина.
 E Am
 Вот настанут выходные: за околицей пройду,
 D7 G H7
 Трону ставенки резные, баньку жарко протоплю.
 Em Am
 А, сбежав от пара в реку, за контрастами во тьму,
 H7 Em
 позабуду ненадолго городскую кутерьму...
 Am
 Там, (там, там) далеко
 Em
 Я, (я, я) босиком
 H7 Em E
 Убегал на самый край Земли
 Am
 Где, (где, где) вдалеке
 Em
 Вниз, (вниз, вниз) по реке
 H7 Em
 Уплывали к морю корабли...

ШАНСОНЬЕ

На гитаре многострунной, пережившей восемь драк,
 наиграю жизни драму, как заезжий весельчак
 разметаю боль по струнам, выпив водки из горла,
 и прикрывши кепкой шрамы, память выну из угла

Пальцы стёрты капли крови судьбоносный смажут гриф,
 незалеченные счёты, незатейливый мотив
 перелистываю встречи, отсекая ложь и боль,
 на души цветную скатерть, просыпаю жизни соль.

Было всё, брат, без отмазки, всяк судьба не лабуда,
 не горят слова из сказки, как в тоннеле поезда.
 Звон струны, взбивая пену, повернёт за годом год,
 пережил что - стало верой, да надежда не идёт

Скоро, скоро налетит зима
 Запорошит серые дома
 Заметёт следы-дороги

растворив огни в ночи
Но к тебе моя родная
Я вернусь - мы помолчим...

Снов расхристанная простынь, как же я её любил,
потерял и честь и совесть, дом родной, друзей забыл
рвётся стылая короста, и пульсирует висок
потерял любовь в итоге и себя не уберёт

Доктор вылечит, конечно, доктор скажет, что почём
Надо где помажет йодом и приложит кирпичом
напоёт о самом главном, у двери приободрит
и закончатся с весною и хандра и простатит

Скоро, скоро закружит весна
Улыбнётся каждому она
Зашумят хмельные рощи
Запоют в них соловьи
И тебе моя родная
Песни будут все мои

по идее А Теверовского

ПРО КОРОТКОЕ ЛЕТО **Песня русская, народная, речная, хороводная**

По протоке по Змеиной
мы с Иванычем на лодке,
нам же Саня выдал водки
с помидоркой в закусон,

посмотреть на Вислый камень,
на кувшинки, на природу
загрузились, дали ходу,
нам, какой лежать резон?

Лето ж, мы и прём по Волге,
воздух чисто абалденный
опьяняет внутривенно
мир пейзажами июль.

Впереди затончик тихий
мы как хитрые варяги
обогнули две коряги
караулящих рогуль

В камышах застыла цапля
В тишине свободой дышит
той, что послана всем свыше,
а мы в городе чудим

Наливай! - шипит Иваныч,
- Красотишшша глянь какая...
Наливай! Не видишь края?
Этим мы не навредим

И под сильным впечатленьем
двести тягнули мы значит
закусили - как иначе?
а иначе - не моряк!

Среди всех речных бродяг
Всех бродяг, всех бродяг
Здесь на Волге знает всяк
Знает всяк, знает всяк
Лето - это не пустяк!
Не пустяк, не пустяк
Водка, рыба и ништяк!!!

2

Ах как в морды светит солнце
и играет ярко в бликах,
отражаясь в диких криках
на другую сторону,

и на самой середине
лучшей в мире речки Волги,
когда в круг шумы замолкли,
нагло тронуло блесну...

И под этим впечатленьем
Двести тягнули мы, значит
За рыбалку - как иначе?!
А иначе - не рыбацк!

Среди всех речных бродяг
Всех бродяг, всех бродяг
Здесь на Волге знает всяк
Знает всяк, знает всяк
Лето - это не пустяк!
Не пустяк, не пустяк
Водка, рыба и ништяк!!!

Нас волна качала сильно
дважды падали мы с лодки,
утеряв остатки водки
У стомлѐнных камышей

Мимо ж мчались пароходы
и буржуи на пластмассах
словно людоеды в сказках
улыбаясь до ушей

И под этим впечатленьем
обругали мы их, значит
леску выбрали лежаче
ну а там сидит - судак!

Поймали гада, от нас то не уйдѐшь!!!

Среди всех речных бродяг
Всех бродяг, всех бродяг
Здесь на Волге знает всяк
Знает всяк, знает всяк
Лето - это не пустяк!
Не пустяк, не пустяк
Водка, рыба - всё ништяк!!!

А СВАДЬБА ПЕЛА ради прикола написал))))

Шумела улица Электроводская
свидетель был со стороны я жениха,
богатый стол пил самогон, краев не зная,
где меры нет- недолго братцы до греха
Под крики «горько» залпом, целых граммов двести
рванул жених шо сделался чумной,
и не узнал он через миг свою невесту
и приставать полез с лямурами к другой...

А та красавица сидела рядом с мужем,
который вместе с женихом ходил в детсад,
они там часто дрались из-за рыжей Ньюши
и женишок наш портил муженьку фасад.
Но тут все вспомнилось с обидой пьяно горькой
и с криком - «ХА» вошел кулак под левый глаз
За тем и встретила страна родная зорьку,
как дружба детская творила расколбас

Эх, Свадьба, свадьба, свадьба
И песни и любовь
Эх, Свадьба, свадьба, свадьба
Гуляй, не сквернословь
Эх, Свадьба, свадьба, свадьба
Ты что не говори
От драки до гулянки
полшага у любви

Гуляла улица, где музыка лихая
Лилась из окон так, что танцевал квартал
И приходили люди счастья желая
И подключались сразу в боевой финал
Под крики «горько» на парадном лобном месте
Лежал жених с побитой другом головой
В другом углу в ответ колбасила невеста
Дружка, не сотворившего её чуть-чуть вдовой

Дрались все гости, брагой жажду утоляя
 Дрались менты, как заводные фраера
 Их сразу вызвала соседка тетя Рая
 И те ввалились с криками - «УРА»
 Под эти вопли поднесли им всем по двести
 А кто ж откажется от радости такой
 Врубившись в тему те облапали невесту
 И началось такое- мама Божешь мой...

Эх, Свадьба, свадьба, свадьба
 И песни и любовь
 Эх, Свадьба, свадьба, свадьба
 Гуляй, не сквернословь
 Эх, Свадьба, свадьба, свадьба
 Ты что не говори
 От драки до гулянки
 полшага у любви

МИМОХОДОМ

1

Летим в вагоне под названием Земля
 Куда несётся только непонятно?
 Когда, кто занял место у руля?
 И где тот руль? Вот что занятно!
 Вагон то общий, назван кем - Земля?

2

Совет астролога - всем отдыхать!
 Мне кажется безумно актуальным
 От неба снизойдёт вновь благодать,
 Когда творить уйдём - по спальням!!!

3

Метель играет со щенком
 пакетом рваным за углом.
 И мне напомнило всё это :
 Цунами, Буша и Кондом...

4

Любовная сказка - фантастика ночи
Вы верите в сказки? Как все между прочим
Любовь убывает - торговля кругом
У вас есть товар? Играйте ж с лицом...

5

Что ж ты брат не веришь в Бога!
прёшься вечно по деньгам!
а они лишь: - Буква Слога
в Слове Книги данной Нам...
А они ведь мелочь, фишка
Всё зависит от людей
В этом жизни соль и шишка
Так что - ША! Налил? Так пей!

6

Любовь - болезнь, к источнику страданья,
Что вреден ей, влекут желанья.
А разум - врач, лечить пытался,
Не справился и в стороне остался.
В безумстве страсти мысли - полный бред,
А без рассудка и спасенья нет!

7

А Солнце в небе - Бог на троне
Земля - у Бога на ладони,
кто смысл меж букв сумел прочесть
тому хвала, поэту - честь

8

Он заблудился в сумерках восхода
Средь нежной скуки безысходных буден
И не сказать, что путь его был труден
Скорее проспала на нем природа...

9

Как недоверчива проказница Любовь,
Как сильно душу, она ранит!
А спрячешься, догонит тебя вновь,
Смешением радости и боли одурманит

10

А дальнейшего не будет, не найдёте даже кляп
Расхождению наших судеб, каждый даже будет рад
Вам на запад, мне в другую плясовую сторону
Только бьюсь о закладную, замолчать я не смогу

Не хочу и не умею, лапки гнуть перед - МОЛЧАТЬ!
И не стоит врать трахею, я не Бог, и Вы не «знать»...

О СЕБЕ

Я бываю, неправ и доверчив, порой,
Толи много хочу иль мечтаю о многом,
Но, от бега устав, всё же не заводной,
Я когда-то уйду на ответ перед Богом!

Я когда-то уйду, но пока что я здесь!
И меня не сломать, даже если мне плохо.
Я когда-то уйду, распеваящий песнь
И влюбившийся в Жизнь, до последнего вздоха!

Я однажды уйду! Отдохну... и вернусь!
Чтоб закончить все то, что мы тут начинали.
Однозначно вернусь, и вздохнув, улыбнусь,
И спою Вам о том, как мне здорово с Вами!

Day

Kasimov

www.day.com

Kasimov

Леонид Боярский

" ... Тогда чашечку кофе!"

Вячеслав Пермяков

*"Дают Уклончивый Ответ - !
На Х! их Всех посылаю"*

«Леонид, от души и сердца поздравляю Тебя с Юбилеем!
Горжусь и радуюсь Дружбой с Тобой. Ты -Человек Солнце!
Ты даешь Радость Бытия, Ощущение Оптимизма и
Грядущего Успеха. Когда Боярский рядом-прочь уныние,
прочь суета, прочь невезуха!
Люблю, уважаю и Всегда Тебе рад, Ляня.
Еще столько же лет Тебе жизни и счастливого Бытия.
И прости меня! Что сломал Теннисный стол и
распугал всех Гномиков на Твоей Волжской базе.»
Друг и Коллега Вячеслав Пермяков из Перми

БАНЯ

«А как же вы тогда мылись?» - сосредоточенно нахмурившись, спросила Люба, загорелая девочка-подросток, своего отца, сидевшего в плетеном кресле и по-американски забросившего ноги на стол. Разговор происходил на веранде черноморской дачи. Гористый берег в этом месте делал распадок и образовывал долину в десяток квадратных километров, со всех сторон окруженную горами. Курортный поселок находился как раз напротив моря и открывал красивейшие виды на раскинувшуюся вдаль гладь моря и лесистые шапки высоких холмов. Погода стояла, как всегда здесь, солнечная, жара не чувствовалась из-за прохладного дуновения с гор и тени веранды, увитой виноградной лозой. Был полдень, идти на пляж было поздно, все читали, пили чай и неспешно разговаривали в тени на веранде.

На душе у Виктора, отца Любы было, как никогда, спокойно и блаженно. Они впервые позволили себе такой длительный отпуск, отдыхая на своей достроенной в этом году черноморской даче. Виктор где-то в душе благодарил за это нагрянувший мировой экономический кризис. Сколько можно «убиваться» в бизнесе, если все идет на «прокорм» легкого на уход персонала, издержки, откаты, да налоги. Пусть все облетит, как говорится, пожухлой листвой и останется только главное, надежное, что не украдут и не разорят.

А разговор шел среди домашних об экономии на содержание дома, что за каждый кубометр платим и нечего здесь лить «впустую» столько воды. И тут Виктор вспомнил, удивив всех, что в советские времена в его родном заводском городке в 60-70х воду тоже брали платно с водокачки. За водой жители ходили с ведрами на коромыслах и бочками на санках либо тележках

за 3 квартала и дальше от дома. Расплачивались купленными заранее талонами на воду. «Стираться» же такой водой было не по-карману и все ходили с бельем на речки, пруд и «ключики». Это было не близко и мужики, да и старшие мальчики были той единственной вьючной силой в семье, переносившей на себе корзины с бельем к месту стирки. Виктор в детстве и сам вместе со старшим братом носил белье к ключику за рекой, а после маминой стирки и обратно, быстро семеня ногами, чтобы не раскачивать корзины на коромыслах. Такого запаха свежести и чистоты, исходящих от постельного белья, постиранного в хрустально чистой холодной родниковой воде, а еще и в постели после похода в баню, Виктор больше не встречал никогда.

Тут-то Любаша и задала отцу свой вопрос, полный недоумения и некоторой подозрительности по чистоплотности людей того времени.

«Как-как? Да, в городских банях!» - ответил Виктор с видом, как будь-то дочь, росшая с няньками, воспитателями, в большой квартире в центре большого города, могла знать жизнь простых советских граждан, живших в городах и селах огромной страны с грозным названием «СССР».

Когда все разошлись с веранды, Виктор, глядя на морскую линию горизонта, вдруг серьезно задумался о феномене общественной бани, о ее влиянии на развитие личности, да и далеко не простом, как кажется на первый взгляд, ее месте в общественном устройстве того времени.

«Да, - думал Виктор - за последние десятилетия душевые и ванны современных домов, сауны и сауны с развлечениями окончательно вытеснят из городов этот народный феномен коллективной помывки, а жадность чиновников и бизнесменов, алчущих городскую землю под банями, окончательно поставит жирную точку в истории общественных бань. И, кажется мне, зря...»

«Так, что такое городская баня? Просто место, где можно помыться? Да, конечно. Но ведь есть в ней и другое... - рассуждал далее Виктор - Почему-то я иногда все-таки иду в разные «сандуны» на 15-20 человек, жалкое подобие тех городских бань. Ностальгия, старая привычка, либо что? Да и нет. Какая-то энергия места, какой-то социум, что-то такое... Думай, вспоминай, шевели мозгами, время есть... »

Приезжая в свой родной заводской небольшой город на Ура-

ле, Виктор хмуро наблюдал, как приходят в упадок его улицы, дома, клубы, стадионы и его - Виктора - городская баня. Да, да, его баня! И так думал, каждый горожанин. И, наконец, лет пять назад от нее остались одни развалины. Бюджет города при банкротстве градообразующего предприятия не имел средств на ремонт и восстановление бани и не только ее одной.

На всю жизнь тело и душа его помнят и не забудут ту необычайную легкость и неземное счастье, которые он чувствовал выйдя из бани, вдохнув чистейший морозный воздух и взглянув на гирлянды звезд в прозрачном ночном небе. Снег хрустел под ногами, грудь была раскрыта нежнейшей жгучей прохладе. С головы срывал он шапку и ощущал себя уже другим, заново родившимся, счастливым и душевно воспарившим до невменяемости. Мечты, будущие свершения, какие-то буйные фантазии проносились в его голове по пути домой. А дома чаепитие, разговоры в семейном кругу и глубочайший сон с легким утренним пробуждением и свежестью в теле и голове. То же он испытывал и в городских банях областного центра, где он учился в институте, а затем стал жить и работать, пройдя все круги мытарств молодой семьи в городе.

Но ни сауны, ни собственные бани не давали той полноты ощущения и обновления, какие давали городские общественные бани. «Значит дело не в температуре, воде, времени, а в их традициях, взаимоотношениях и ценностях»-заключил Виктор.

В обществе равных возможностей, уравниловки и всеобщего единодушия мало было мест, где человек от души мог «оторваться», «оттянуться», «поболтать» обо всем с друзьями и знакомыми, да еще и уйти телесно и душевно удовлетворенным.

И главное место занимала - городская баня! Этакий апофеоз счастья для простого гражданина, со своим устройством, иерархией и истинно народной демократией. За билет в 15 копеек, отстояв очередь в баню, каждый житель города мог получить свою «охапку» счастья и общения еженедельно, да и в каждый помывочный день, если душа пожелает.

Были в бане и душевые кабинки. Но туда шли больные, да странные посетители бани. Как же можно пропустить всю программу общения с равными по полу? А поединки в парной? Не продемонстрировать свою мускульную и мужскую статью? Да, никогда! Чего стоят только последние анекдоты и новости города, словесная коррида завсегдатаев бани! Все равно, что про-

пустить школу жизни с ее условностями, понятиями и неписаными законами.

А в баню ходили люди бывалые, фронт, плен, тюрьму, «глаги» прошедшие, со всех сторон огромной страны сосланные, съехавшиеся, прикомандированные к уральским заводам и стройкам. За неосторожные слова с такими людьми можно и по зубам схлопотать, а то и на «перо» попасть.

При всей дерзости и мате в разговоре царил мужской такт и уважение к собеседнику и окружению. Виртуознейшее словесное искусство! Посмейся над другим, но беззлобно. «Зацепи» его, но не «опускай» его в глазах окружающих. Сцепись с ним в парном поединке до умопомрачения и до голых виц веника, добавляя и добавляя жару. Дождись когда он, не выдержав «адского» испытания, только благодаря мужской чести, не слетит кубарем вниз, а шатаясь сойдет и вывалится из парной с красными на выкате глазами. «Да, Косой сегодня в ударе!» - только и прохрипит побитый веником в парной гладиатор зрителям в помывочном отделении, знавшим, что идет нешуточная «заруба» среди банных мастодонтов. Но быть побежденным в схватке с равными и сильнейшими - не позорно. Это как отойти в бою на заранее подготовленные позиции. Сегодня - он, завтра - ты!

Смешно, когда заезжий удалой молодец с дуру сцепится в пылу с бывалыми парильщиками. Через 10 минут он ошалело, как ошпаренный Тузик, вылетает из парилки, из которой еще долго будет доноситься: «А, ну, поддай еще!» и беспрестанное хлопанье веников. На вершину банного Олимпа просто так не заскочишь. Твои тренированные мышцы и сила духа много не помогут, если ты не прошел всю школу банного искусства. Боксер всегда накаутирует уличного драчуна, а опытный теннисист всегда «сделает» начинающего выскочку. И это будет смешно!

О первом приходе в баню, как и о нашем приходе в жизнь мы ничего не помним. Сначала мать моет нас у знакомых в частных банях и носит нас, будущих мужиков, в женское отделение городской бани. Как хорошо, что мы об этих «картинках» ничего не помним, либо, если память младенческая что-то и «зацепила», то стараемся забыть. Это когда уже ты пошел на своих двоих, отец берет тебя с собой в мужское отделение. Так и происходит твое первое представление и причисление тебя к мужскому обществу. И вот свершилось! Ты один из них, все у тебя как у всех и, если будешь стараться походить во всем на них, то мо-

жешь вырасти настоящим мужиком. А пока ты попал в разряд «мелочи пузатой», «мелюзги».

И вот, сидя в очереди в баню, мальчуган начинает познавать порядки преддверия бани. А очередь может длиться от получаса, а перед выходными и по паре часов. Баня, как правило, имеет два одновременно работающих отделения, мужское и женское. И пока идет очередь, взрослые и дети, мужчины и женщины, члены семьи и просто знакомые приходят друг к другу в очереди, скрашивая ожидание разговорами и попивая чай и лимонад в общем буфете. Дети помельче бегают, звонко смеясь, по приемным отделениям и во дворе бани. Мальчишки постарше сидят с родителями на лавках, слушая разговоры взрослых, и выходят к буфету посмотреть на знакомых девчонок и примечая новеньких в женской очереди. Девчонки в бане, они другие, какие-то не такие, какие они в школе, или во дворе. Особенно раскрасневшиеся и все укутанные зимой после бани. Какая-то в них тайна... Да и глазающих на них знакомых ребят они стараются не узнавать.

Взрослые сидят чинно вдоль стен на лавках, держа на коленях сумку с банными принадлежностями, свежим бельем и, конечно же, веник - самый важный банный атрибут. По венику можно судить, как мужчина относится к бане и к себе. Лучше не иметь веника, чем прийти с жидким серым пучком березовых веток с полу облетевшей листвой. Если веник хорош, да еще дубовый, либо пихтовый, то ты в теме. Очередь медленно двигается, а мужики чуть привстают и смещаются ближе к входу. Соседи по лавке, как правило, знакомые по работе, по улице, друзья. В бане со-своими еще веселее.

И, наконец, как гонг на ринге, звонок! Один, либо несколько, по числу приглашаемых в раздевалку. Банщица, для мужиков существо бесполое, забирает билеты и указывает шкафчик. В просторной раздевалке всегда царствуют мужики, разгоряченные и только что вывалившиеся из парилки. Они глубоко дышат, отпиваются лимонадами, домашними взварами, громко разговаривают, хохочут. Глаза горят, пот струями льется по их телам, с выступившими розовыми пятнами от жара с прилипшими тут и там листьями от веников. Они на вершине банного блаженства! Все проблемы, заботы пришиблены веником и остались на сегодня там - в парной... Все другие раздевающиеся и умиротворенно-одевающиеся - просто фон для царствующих

парильщиков.

Бросаешь мыло, мочалку, веник в тазик и наконецходишь в теплый туманно-влажный зал помывочной. Оглядываешь зал, находишь свободное место и бросаешь якорь. Ты на месте. Зал гремит тазами, шумом набираемой и падающей воды, плачем «мелкоты», говором и все это многократно усиливается эхом высоких сводов потолка. Всюду голые тела, большие и маленькие, в пене и без нее, снующие, сидящие, трущие и стоящие под душем. Царство чистоты, воды, веника и пара!

Молодые мужчины, уже далеко не молодые дяди, да и просто старики не спеша трут себя и натирают друг другу спины «вехотками», либо просто сидят блаженно улыбаясь и уставившись куда-то вдаль. Но часть из них простые помывщики и уйдут отсюда даже не заходя в святая святых, рай и ад бани - парную, парилку. А именно там куются с измальства настоящие мужики и закаляются сильные характеры. Соль народа земли русской! А помывщики они и в жизни в основе своей такие же. Тихие труженики и семьянины, все трудности и неприятности обходят они стороной. Ну нет в них мужской искры и все тут! Бабы про таких говорят «ни рыба, ни мясо», «вроде мужик с виду, а на деле не мужик вовсе, тоска смертельная».

Молодые загорелые парни, старшие подростки, уже с детства набравшие банного опыта, держаться уверенно, всем молодым телом, взглядом и видом показывая свою стать, подкаченную рельефную грудь и бицепсы. Грудь вперед, живот подтянут, пресс в три ряда квадратов, легко перед собой они проносят полные тазы воды, по лыжному ставя ступни поджарых ног, чтобы не поскользнуться на мокром полу. Боковым зрением они снимают произвольную реакцию на себя окружающих. «Вот он, я. Ну, и как я?» - как бы поддерживая, либо повышая свою самооценку. Еще они придирчиво отмечают и конкурирующие фигуры своих сверстников, чтобы подкачать и дошлифовать свои и без того мускулистые и гладкие тела.

До 7 класса Виктор был худым пацаном, даже уличную кличку имел «Кощей» и всегда с завистью и восхищением смотрел на этих сильных мускулистых ребят, которым уже по природе по праву сильного надо было уступать. Но однажды отец Лехи поставил турник напротив их заводского дома. Спасибо ему, век его Виктор не забудет! С той поры дворовые ребята сначала начали подтягиваться на нем, затем делать «склепки» и разные

рисковые пируэты. Физрук школы, заметив интерес ребят к турнику, пригласил их в секцию гимнастического многоборья и Виктор с ребятами с той поры увлеклись гимнастикой. Мимо спортивных снарядов они уже не проходили, а с утра до вечера, при любой возможности крутили скелетки, полу солнышки и солнышки. Через 3 года Виктор уже вошел в тройку района по гимнастике. И в бане уже на его фигуру и фигуры его друзей косили завистливые взгляды.

По-правде взгляды косили в бане не только на крепкие фигуры парней и мужчин, а и на их настоящее мужское достоинство. В бане, как нигде лучше пацан мог правильно отнести свое мужское достоинство к разряду крупных, средних и мелких. Сексуальная культура в заводских поселках, да по правде, и во всей стране в то время была на самом примитивном уровне. И удачу и неудачу на любовном поприще парни ставили в прямую зависимость от размера. Сегодня такие представления и знания о взаимоотношениях полов вызывают усмешку и хохот современной всезнающей молодежи. А тогда.... Это была большая психологическая проблема мальчишек и парней, нередко ломавшая их жизни и судьбы.

На эти темы в мужском кругу всегда ходило множество анекдотов, поговорок, слухов и сплетен. Поэтому появление парня, мужчины с особо внушительным достоинством вызывало у других мужских особей тихую оторопь до легкого покачивания головой и тихого завистливого шепота своим: «Да-а-а, с таким можно не работать!»

Подростки те задавались уже вопросом об устройстве женского тела, а поскольку Интернета и эротических фильмов тогда не было, то познания пацанов были чрезвычайно скудны. Рассказы «бывалых», открытки из Германии, привозимые братьями с воинской службы приоткрывали тайну, но уж очень хотелось видеть своим глазами... И вот самые изобретательные все-таки изыскали такую возможность! Между мужским и женским отделением была деревянная дверь, всегда закрытая на ключ, и в утреннее время буднего дня, когда в бане почти никого не было, пацаны маленькой дрелью просверлили в двери маленькую дырочку и для конспирации залепили ее хлебным мякишем. С той поры все посвященные в тайну двери могли видеть воочию и пополнять пробелы в знании анатомии женских тел. Главное, в процессе наглядного изучения было выбрать безлюдное время в

мужском зале и поставить на «шухер» надежного пацана, чтобы не попасться банщице и не «завалить» пункт наблюдения. Женщины же в бане, как более чистоплотные человеческие особи, были в бане с раннего утра до позднего вечера. Реакция у ребят на виды через маленькую дырочку была самая разнообразная от восхищенного шопота до непроизвольного физического возбуждения, которого скрыть в бане было невозможно.

Большим уважением и вниманием в бане пользовались отслужившие армейцы с наколками «ВДВ» на плечах, а не редко и с боевыми шрамами на теле. Они держались естественно уверенно, без рисовки. Это были уже настоящие мужчины.

Напряжение в бане иногда создавала другая колоритная категория посетителей - мелкая уголовная блатная «шушера». Вела себя она развязно, крикливо, без опаски получить отпор среди мирных горожан. Вся иссиня расписная нательными наколками, она вводила многих в оторопь, пролезала без очереди, «щипала» у граждан вещи из шкафчиков, да и самих посетителей из робкого десятка, занимая у них рубль другой при выходе из бани. Люди в общей массе, пришедшие в баню отдохнуть, не жаждали драки и не давали отпора «блатнякам», пока последние не нарывались на серьезных людей с силой и характером. Особенно эту публику могли поставить на место настоящие авторитетные тюремные сидельцы, которые, как и все, дожидались своей очереди в баню. Несколько коротких с приглушенным рыком слов и крикливый блатняк линял быстро из бани, либо, все поняв, присоединялся в общую очередь в баню и потом уже вел себя очень прилично.

С пристальным вниманием люди оценивали заводских и городских начальников, которые посещали общественные бани. «А ну, какие вы среди простого люда, а не за своим столом в кабинете?» - читалось во взглядах окружающих. И если начальник и в очереди поддержал разговор и в парилке был на высоте, то авторитет такого руководителя в народе резко подрастал. «Я сегодня с главным инженером в парилке «хлестался». Оказался простой, свой в доску!» - рассказывал работяга дома, а затем и в своем цехе.

Большой заботой и вниманием в бане относились к одиноким старикам с трясущимися руками, исхудавшими белыми телами. Им всегда уступали место, наливали и подносили тазы с водой, осторожно терли им спины, поддерживали за локотки, чтобы

они не подскользнулись. К ним относились, как к своим престарелым отцам и дедам. Такой человеческой заботы к старым людям, как в общественной бане, Виктору больше как-то встречать не приходилось.

А сердцем бани, ее главной сценой, ее ареной, ее раем, а для кого-то и адом была, есть и будет - парная!!! Да, все что происходило до парной было просто прелюдией к главному действию! Всеочищающей и многоактовой схватке с жаром и паром, символизирующей твою борьбу со всеми окружающими тебя препятствиями, злыми силами и собственной слабостью, завершающейся твоей победой!

С малолетства Виктора, как и другую «мелочь пузатую», тянуло заглянуть и постоять в святой святых бани - парную. Там стоял горячий влажный туман, обжигало лицо и тело, по коже сразу начинали бежать ручейки пота. Детвора терла глаза, щурилась и инстинктивно зажималась от жара, хотелось сразу же выскочить обратно в зал помывки, казавшийся после парной прохладным. Но...выше на два уровня в крошечной жаре, непроницаемом тумане сидели на полках, хлестались вениками, разговаривая и подбадривая себя вскриками, их отцы, старшие братья и другие мужчины. И так хотелось быть похожими на них! И выскочив из парилки, чуть охладившись под холодным душем, мальчуганы снова забегали в парную, да кто постарше еще и похлестывались отцовским веником. Так они начинали включаться в игру «кто дольше, кто чаще и сильнее», пока там внизу у дверей парной, а затем смельчаки поднимались и на уровень выше. Они и не догадывались, что взрослые, с детства усвоившие эту игру, не переставали играть в нее и это стало у них навсегда чертой характера.

Виктор, любивший баню и считавший ее частью своей культуры, был одним из сильнейших парильщиков и он давно уже не терпел пар и жар, а получал от них наслаждение и глубочайшее телесное потрясение. Это, как в любви, надо пройти с чувством все ступени. И надо время.

Терпение и схватка там наверху парной формирует и закаляет у молодежи элементы бойцовского характера, не зря же так много среди лучших парильщиков спортсменов, людей военных и людей «бывалых». А что, если не закалка есть обливание после парной ледяной водой, купание в проруби и «купание» в горячем обжигающем снегу. В награду за смелость тело начи-

нает гореть нежнейшим огнем. Тело потрясено до клетки, суета мира отброшена вон из сознания, разрастающееся чувство уверенности в себе, своих силах, чувство принадлежности к кругу сильных, реальное ощущение своей будущности и вечности. В этом Виктор видел глубокий смысл и объяснение влияния массовой банной культуры на формирование сильного позитивного характера наших сограждан.

Мужчине нужна борьба и победы! Пусть это будет даже в бане. Иначе, он моль серая! Нет сомнений, что и через общественные бани в массовом масштабе раньше ковались дух коллективизма, взаимной поддержки и сильные характеры. Такие люди и сегодня нужны для сильной России.

«Да, куда меня унесло! Начал о бане, а отлетел до великой России» - улыбнулся полету своих размышлений Виктор, глядя на морскую линию горизонта, багровеющую на закате. Он уже 20 лет был в бизнесе, но всегда думал по-государственному, огорчаясь зигзагам нашей экономики и политики. К сожалению, настоящих управленцев-государственников у власти сегодня мало, больше тех, кто пришел к власти своей корысти и своего бизнеса ради и думают о народе они по остаточному принципу, не имея и не желая иметь, четкой определенной социальной политики. «Государство не предприятие, свой народ не уволишь, только с ним можно создавать достойное будущее страны» - все более распаяясь, думал Виктор расхаживая по веранде. Жара спала, приступала ночная горная прохлада, дышалось и думалось легко.

«Нет, городские социальные бани ликвидировать никак нельзя» - закончил размышления на банную тему Виктор, как будто он вправе завтра же решить этот вопрос. «Народ и баня - не отделимы!» - засмеявшись старому созвучию, поставил точку он.

«Пора спать» - зевнув, приказал он себе. Завтра с утра он спланировал для себя многочасовой поход по лесным тропинкам местных гор. Утренняя зарядка, кроссы, походы, гимнастические снаряды, бокс - все это стало нормой каждого дня его жизни. Постоянное планирование своей жизни и затем, стиснув зубы, продвигать намеченное. Он усвоил у жизни главное, что надо, не останавливаясь, двигаться во всем только вперед и вперед. Встал - ушел. Как многие ушли из жизни из его знакомых. «Не только на жизнь, а жизнь надо зарабатывать». Вот аксиома,

которую он вывел из жизни, начиная с малолетства, через жар и пар продвигаясь от пола парной до ее верха.

СТЫЧКА НА БРОДВЕЕ

Утренний туман с Гудзона, смешавшись с автомобильным смогом, стоял над улицами Нью-Йорка. Солнце изредка проглядывало через просветы небоскребов. Не покидало ощущение нахождения на дне гигантского причудливого колодца. Был ноябрь, деревья в Центральном парке стояли в золотом наряде, а это время в России шли снегопады и метели.

Сергей, русский бизнесмен, со своим коллегой, тоже русским, гуляли по Бродвею на Манхеттене, наслаждаясь мыслью, что вот им и довелось «прошвырнуться по Бродвею». В Нью-Йорке они были второй день, следуя из России в Лос-Анжелес, и сделали здесь остановку, чтобы увидеть воочию Центр мирового бизнеса. Своей небольшой делегацией они остановились в недорогом отеле, но в самом центре Манхеттена, что дало возможность сложившимися группами делать пешеходные вылазки в разные стороны от центра.

Прогуливаясь по Манхеттену и осматривая многочисленные небоскребы, достопримечательности и магазины Манхеттена, они, утомившись от ходьбы, часто заходили в маленькие кофейни. Там они, наслаждаясь уютом, покоем и хорошим кофе, наблюдали за американцами, вглядывались в их жизнь. Американцы были спокойные, улыбчивые, с гладкими и холеными лицами, со вкусом и демократично одетые, деловитые и при этом не суетливые. От них исходил оптимизм и благополучие, вселявшие в русских туристов надежду, что когда-нибудь и они будут так же беззаботно посиживать утречком в тихой кофейне на пешеходной улице своего города своей страны, лениво почитывая последние новости из утренних газет. Сегодня же в России от них требовались высокая концентрация авантюризма и бесстрашия для выживания в экстремальных условиях начального постсоветского капитализма.

На углу 5-й и 7-й Авеню друзья увидели небольшой магазинчик аппаратуры. Фотоаппараты, видеокамеры, диктофоны, плееры красовались, блестели позолотой и манили с витрин. Они зашли и осмотрелись. Аппаратуры было много, самой разнообразной и, главное, недорогой. Справа у кассы стояла группа

молодых крепких парней-арабов, над чем-то смеющихся и державшихся по-хозяйски развязно. Внимания к себе, как посетителям, русские, к своему удивлению, не обнаружили.

Вдруг Сергей увидел боковым зрением, что в магазин быстро вошел их коллега Костя, москвич, явно куда-то спешащий. Не замечая их, он сразу прошел к продавцу и протянул кассеты от видеокамеры. На ломанном английском вперемешку с русским, при этом красноречиво жестикулируя, Костя объяснил, что вчера купил у них кассеты. Подтверждая, он протянул продавцу чек магазина. А кассеты не записывают, продолжал он объяснять, и не будут ли они добры, заменить их.

Продавец - красивый молодой араб, выслушав его, отрицательно покачав головой сказал: «No» и подвинул кассеты обратно Косте. Костя тоже подвинул кассеты обратно продавцу и в том же духе повторил просьбу. Просьба на всех языках и без языков была предельно понятна и везде бы товар обменяли, тем более при наличии чека.

Но что-то продавцу не понравилось в русском и он, пренебрежительно и резко, отшвырнул кассеты Косте. Надо не знать Костю для того чтобы представить, что он просто так, чертыхаясь про себя на «долбанных» арабов, ушел бы ни с чем из магазина. Костя был не из тех и он был оскорблен. Лицо Кости побагровело, глаза и без того большие, раскрылись еще больше, налились кровью, гневно засверкали, он подался вперед на продавца и жестко сказал, требуя: «Ну, ты, арабская рожа, я тебе сказал, смени кассеты! Быстро!!!», - при этом резко толкнул кассеты вперед по стеклу прилавка на продавца. Кассеты, ударившись в живот продавца, упали со стуком на плиточный пол.

Продавец возбужденно закричал что-то по-арабски в сторону стоящих у кассы арабов, при этом размахивая руками и показывая на Костю.

- А, ну, козел, отдай кассеты, а то я весь магазин вам гадам разнесу!!! - вне себя взревел Костя и схватил за край снизу прилавка и резко поддернул. Аппаратура жалобно зазвенела, падая в прилавке.

Группа арабов стала быстро выходить из-за кассы и с угрожающим видом направилась к Косте. Сергей с коллегой, до этого не принимавшие участия в стычке, резко, как по команде, встали на пути арабов. Сергей властно выставил руку ладонью вперед, и резко приказал им: «Стоя-я-ть!!!».

Арабы оторопело встали, и, топчась в нерешительности, что-то орали, различалось только знакомое «Фак!». Костя, увидев неожиданную помощь, разошелся еще больше: «Суки! Гранатами вас забросать мало! Распустили вас здесь американцы!!!».

Было уже не до кассет, надо было быстро «валить» отсюда, тем более что пока арабы ругались, продавец вызывал по телефону полицию. Сергей с другом вытащили на улицу Костю, вконец распалившегося и извергающего ругательства, и растворились в толпе Бродвея.

Косте тогда повезло с подмогой, иначе бы крепко побили, а еще бы и посадили за ущерб и налет на магазин арабов. Много лет еще друзья припоминали Косте стычку на Бродвее и требовали с него стол за прикрытие его «поединка» с арабскими «быками». Расписывая рассказ и предполагая, каких бы Костя мог «наломать дров» в этой «посудной» лавке, и как бы все ездили к нему на «свиданку» в американскую тюрьму, рассказчики за-служивали дружный хохот коллег.

ПРИКОСНОВЕНИЕ ТАНАКИ

*Новое меняет ваше сознание
и русло течения жизни*

А.Л.

Японец слегка тронул Виктора за плечо и что-то сказал ему на своем языке, вежливо улыбаясь, с легким поклоном и указывая на фуршетный столик с напитками.

- Он говорит, что тебе надо обязательно попробовать саке, бочку с которым они, министры правительства Японии, только что открыли на сцене одновременными ударами деревянных кувалд по ее крышке, - перевел Андрей, старший коллега, его учитель жизни и глава российской делегации, знающий много языков.

- Сэнкью, спасибо, - благодарно улыбаясь и неумело поклонившись, ответил японцу Виктор. Японец еще раз улыбнулся, поклонился и пошел далее по гостям «Японской ночи», организованной в великолепном комплексе для приемов в рамках Мирового конгресса по недвижимости 1996 года в Токио.

- Ну, вот, Витя, тебя сам Танака по плечу похлопал. Растешь!, - улыбаясь, сказал Андрей, потягивая саке, - «Теперь с легкой его руки у тебя все в гору поперет».

Это был действительно тот самый Танака, премьер-министр правительства Японии и глава клана Танака, владеющего более двух-

стами банками и корпорациями в Японии и зарубежом.

Скажи раньше, никто ни в жизнь не поверил бы, что простой парнишка из рабочей семьи с Урала через пару десятков лет в Токио будет лично раскланиваться с самим Танака и по его совету впервые попробует лучший мужской японский напиток. Вкуса саке он тогда не понял. Слабоват, мягковат, привкус не понятен, ни на что не похож из пробованного ранее, но не горек и не сладок.

«Японская ночь» поражала своей атмосферой изящества, утонченности, вежливости, колоритом и красками. Хозяева показали для гостей все, что только могла показать японская нация. Великолепные танцы с красочными и диковинными народными одеждами танцующих, японские музыка и песни на сцене, чувственная и сдержанная эстрада, одна японская певица пела даже «Миллионы алых роз» на русском языке. На входе демонстрировались древние японские ремесла, поражала грандиозная величественная своим духом и звучанием игра на японских барабанах.

Особенно всех впечатлила вереница поющих японских девушек, поднимающихся по вьющейся тропинке склона вверх от озера к комплексу. Девушки были одного роста, красивые и женственные, как нимфы, двигались они мягко и пели нежными красивыми голосами. Они были в белых длинных кимано и при движении мелкими частыми шажочками у них изредка мелькали ступни маленьких ножек. Наконец, они достигли входа в комплекс, люди расступились перед ними и эти эфирные создания ручейком влились в зал, а затем на сцену, где они исполнили несколько незабываемых, красивейших и утонченных японских танцев. И в эту японскую ночь было еще много изысканных и величественных образцов великой древнейшей культуры Японии. Гости, особенно европейцы и американцы были в полном восторге и экстазе от увиденного и прочувствованного в эту ночь. Это был другой мир, другие ценности, другая духовность. Это была Япония!

Делегация России была большая, более тридцати человек. Все были из Москвы, небольшая часть из Санкт-Петербурга и только один Виктор представлял всю другую Россию. Чтобы побывать в Японии и не испытывать недостатка в средствах, он срочно продал одно небольшое помещение из актива своих приватизированных бывших муниципальных предприятий. Поездка была дорогой, несмотря на то, что клан Танаки частично спонсировал все значимые мероприятия Конгресса. Но денег было не жалко. Тем более, что у него были и свои мотивы посетить Японию.

Япония и ее культура давно манила и будоражила воображение Виктора. Так получилось, что дед его, унтер-офицер, герой Порт-

Артура, во время русско-японской войны был пленен японцами и три года пробыл в японском плену. Выжив в условиях жесткого содержания плененных и, вернувшись из плена, он иногда рассказывал своим детям о Японии и ее обычаях, на долю же его внуков таких рассказов не досталось и они узнавали о дедовых воспоминаниях только от своих родителей. Зла дед на Японию не держал. Война, есть война. Но он часто говорил о голоде в плену, о соленой воде и рыбе, которыми питались пленные. Выжившие пленные к концу плена больше походили на скелеты, чем на людей. Дед, вернувшись из плена, еще два года отлеживался дома, восстанавливая здоровье. По словам родителей Виктора, дед мечтал в конце жизни еще раз побывать в Японии в тех местах, где был в плену. Он хотел бы прийти на могилы его товарищей, умерших и оставшихся в земле Японии навсегда. Но в условиях СССР это было только мечтой. И вот после перестройки в России у Виктора появилась такая возможность. Его пригласили в составе делегации российских бизнесменов выехать на Конгресс в Японию. И это было выше денег, и он эту возможность не упустил.

Япония поразила Виктора. Это была не Европа, не Америка, это была загадочная Япония. История, древнейшие сохраненные культура и традиции, люди с их организованностью и ментальностью, мегаполисы и маленькие селения, свое восприятие религий, памятники и даже кладбища, философия японского бизнеса - все-все это удивляло, потрясало и умиляло. Япония развивалась какими-то своим законами, сохраняя свою культуру и являясь при этом одним из мощнейших центров и источником прогресса современного мира.

Российскую делегацию поселили в два соседствующих отеля одного бренда, одних из самых лучших пятизвездочных отелей Токио, рядом с древнейшим парком, окруженным высоким каменным забором и занимающим площадь в четыре городских квартала. По чьим то словам, это был уже более ста лет залоговый фонд концерна «Мицубиси».

Виктору запомнился сам приезд и размещение в отеле. Это было утро. Заселение прошло четко и быстро. Они, переодевшись, собрались в фойе отеля обсудить план действий первого дня. Виктор почувствовал острый голод, а пообедать они решили вместе через два часа. Это его не устроило. Кругом было несколько маленьких и больших чисто японских ресторанов. Он зашел в один из них и сел за столик. Официант был японец, говорил только по японски и принес японское меню на японском языке, но с картинками. Там все были какие-то морские деликатесы с фантастическими цена-

ми. Голод душил и Виктор ткнул пальцем в картинку с каким-то морским существом по сходной цене и кофе в переводе с иен по 15 долларов за чашку с какой-то плюшкой. Блюдо было подано достаточно быстро. На большой тарелке лежало морское животное довольно свежего вида с множеством ножек по бокам с длинными усами и выразительными глазами. Виктор замешкался, не решаясь приступить. Но голод взял свое и он взял нож и вилку. Виктор неуверенно начал пробовать разделять существо. И вдруг ему показалось, что существо на тарелке было живое, а, может, так оно и было. И оно изо всех сил силилось отползать из под ножа, а из глаз животного, так ему привиделось с голода, а может так оно и было, текли слезы... «Это не еда, а убийство какое-то!», - вскричал про себя Виктор, бросив приборы. Он выпил кофе с плюшкой и, оставив на столе деньги, расстроенным вышел из ресторана. А в памяти его еще долго стояло несчастное морское животное со слезами на глазах, которое он безрезультатно хотел съесть. Днем они поели в японском ресторане и вечером они поели в японском ресторане. Японская пища была не привычна для их желудков. И вернувшись в номер, Виктор почувствовал, что его желудок, не приняв японского, своей неумолимой силой повел его к унитазу. Виктор был в ужасе от такой ежедневной перспективы. И он вспомнил, что есть метод разговаривать со своей печенью и договариваться с ней... Ему ничего не оставалось, как испробовать этот метод на себе. И после длинного его монолога, обращенного к своей печени, и его аргументации, что издевательства над ней закончатся через неделю, она зжалилась над ним и его отпустило. «А может она со временем и привыкнет», - опасливо промелькнуло в его голове, но он тут же придушил мысль, чтобы не спугнуть печень, с которой он заключил сделку.

Открытие Всемирного Конгресса в огромном конгресс-центре в центре Токио прошло, как подобает таким мероприятиям, торжественно и красиво. На церемонии открытия выносили флаги всех стран, участников Всемирной федерации участников рынка недвижимости, впервые был вынесен и флаг России, профессиональное сообщество которой также стало членом этой влиятельной организации, члена ООН. Флаг России в зал пленарного заседания внес Андрей под аплодисменты не только российской делегации, но и всех собравшихся. На секциях и конференциях Конгресса слушали доклады о перспективах и состоянии континентальных рынков недвижимости, новых информационных технологиях, которые вызывают революцию в бизнесе, о преодолении межгосударственных барьеров для международного бизнеса и многое другое. Выезжали

на туры в окрестности Токио для знакомства с оригинальными делоперскими проектами японских компаний. Всюду чувствовалась четкая организованность любого мероприятия, свойственная японскому менеджменту. Исполнители в залах Конгресса не просто спешили, они буквально бегали, носились рысью, исполняя приказы менеджеров, отдававших их резкими, отрывистыми, приглушенным голосами.

Кроме рабочей и культурной программы Конгресса было и свободное время, в которое русские, с присущим им энтузиазмом и энергией, самостоятельно изучали Токио. Катались на городских электричках, ходили на футбол на гигантский стадион, а после игры не могли выбраться из нескончаемых потоков болельщиков, пока их куда-нибудь не прибивало к краю к какому-нибудь кафе и где они только через час пережидали рассасывание людских потоков. Ездили на экскурсии в древние храмы, фотографировались на фоне гигантского Будды, гуляли по величественному в своей гармонии Императорскому саду и по берегу Японского моря и ночному Токио, ходили по ресторанам и магазинам ослепительно-блистающей Гинзы. Удивлялись, что у каждого подростка и пожилого человека уже тогда были мобильные телефоны, болтающиеся на шнурке у них на груди. Водители такси не брали свыше счетчика, а если русские по привычке давали сверх отсчитанного, то те гонялись за ними с воплями, чтобы наши забрали лишнее обратно. Так однажды несчастный таксист с зажатými в кулаке лишними иенами безнадежно до третьего этажа конгресс-комплекса преследовал Виктора, опаздывающего на заседание секции. Но Виктор не дал ему шанса, оставив японского таксиста со своим горем.

Не обошлось и без приключений, без русского веселья и разгула русской души. Впервые за всю историю ресторанного бизнеса Токио японским официантам пришлось сказать, что чего-то нет. А, просто, русским не хватило водки на одном из больших ужинов программы Конгресса. Столько водки в этом ресторане, да и ни в одном другом ресторане Японии, за один вечер еще не выпивали, даже с учетом всех немыслимых расчетных резервов и запасов. А русских приехало много, и то, что они выпили, было по их понятиям очень мало, только для «затравки». А за предложение официанта пить разбавленную водку, а затем и принос таковой русским, он еще не много и получил бы «по роже» от разъяренного московского бизнесмена, который, в недопитии, принял это чуть ли за национальное оскорбление.

Постояли и за честь Президента России. На берегу моря бывший русский полковник «напендалял» какому-то азиату, который,

узнав, что они из России, начал говорить, что «Ельцин - дуранка!». А потом, убегая от полковника и продолжая его дразнить своим дурацким выкриком, азиат чуть не был поражен в голову камнем, который метнула умелая рука полковника, несколько промахнувшись выше цели. Это был не японец. Японцы вежливы и сдержаны. Это был один из азиатов из соседствующих с Японией стран Тихо-Океанского региона, которые приезжают в Японию во множестве и работают на подсобных работах. Такая работа для коренных японцев ниже их достоинства.

Особенно живописен был второй вечер пребывания в Токио, когда, освоившись, большая часть наших, по традиции, приехавших со своей водкой, в честь приезда в Японию устроили вечеринку около чайных домиков в парке на склоне между их отелями. Они громко пели русские песни, а потом начали руками ловить больших цветных декоративных рыбин в озере между отелями на виду у изумленной приличнейшей японской публики, проживающих в этих отелях и гуляющих по изящным своей простотой тропинкам и каменным мостикам вечернего парка с великолепным ландшафтом, слившимся с природой. Этот ландшафт с пирующими русскими мужиками на его фоне оставил неизгладимый след в их жизни и подтвердил расхожую по миру фразу о загадочной русской душе... Андрей, руководитель делегации русских, в это время отдыхал в своем номере и ни сном, ни духом не ведал о стихийном загуле наших. Руководитель охраны и администраторы отеля позвонили ему и очень вежливо попросили принять их, а затем с множественными извинениями стали объяснять Андрею, что чайные домики не предназначены для групповых ужинов, а рыба в озере не промысловая, она для созерцания, а для пения песен у них есть специальные залы с караоки и что они с удовольствием закажут рыбу для русских гостей в ресторанах, а могут принести ее и в номера и т.д. «Что за ерунду они тут мне несут...», - непонимающе смотрел на них и думал Андрей, пока до него не дошло происходящее. А когда понял, то чуть не бегом понесся в парк к озеру, где он на мгновение присоединился к большой группе японцев, созерцающим душевный отдых русских, и затем в один миг прекратил эту идиллию. На следующий день наши в отеле чувствовали себя неловко, но никто им даже вида не подал о вчерашнем. А утром, выйдя в парк к озеру, они увидели, как гости отелей кормят с руки тех самых разноцветных рыбин. При этом, и это было удивительно, рыбы брали кусочки с рук не в воде, а как дрессированные дельфины и тюлени, на берегу, как бы проскальзывая по инерции на берег до половины туловища. Взрослые кормили и фотографировали, а дети пищали

от восторга.

Наши работали на Конгрессе, а в свободное время искали и свое привычное для себя. И находили, хотя и с большим трудом. Так на третий вечер пребывания в Токио московские коллеги, два друга, с которыми Виктор сошелся, пригласили его вечером «потрахать японок». Это немислимо, но они уговорили кого-то из служащих отеля вызвать для них местных «ночных бабочек».

- Правда, цены у них просто сумасшедшие. По 600 долларов за час. Но надо попробовать. Пойдем, Витя с нами, - уламывали его коллеги.

- Нет, ребята. Я только после вас. Проведите сегодня «разведку боем» и если они вас не затрахают до смерти, то, может, и я в другой раз присоединюсь, - отказываясь, шутил Виктор.

Весь следующий день друзья делились впечатлениями по приходу к ним ночных японских девочек. «Нет, больше вызовов не будет. Попробовали, хватит. Они же худенькие, попки с кулачек... Нет, это не секс, это какое-то извращение. Ощущение, что с подростком переспал. Нет-нет. Забыть и не вспоминать», - разочарованно в своих ожиданиях, трещали они. Закончили тему тем, что ко всему можно привыкнуть, но нужно время.

А у японок был свой глубинно-чувственный шарм, но выглядели они не привычно для русских мужчин. Невысокие, худенькие, с азиатскими широковатыми приятными лицами, узкие женственные глаза и нежная улыбка на которых, уже через короткое время заставляют европейского мужчину забыть все то, что их только что не устраивало. И через несколько дней наши уже заглядывались на проходящих симпатичных японок. Природа берет свое, она быстро уравнивает различия между мужчинами и женщинами всех национальностей и оставляет только их вечное гипнотическое влечение друг к другу.

И вот закончился последний день Конгресса на земле Японии. Организация Конгресса была высочайшего уровня, осталось масса впечатлений, появилось много бизнес-контактов и новые друзья по всему миру, а главное, Виктор увидел и немного почувствовал Японию и все это он увозил с собой в своей памяти и в своей душе. Он не побывал на месте, где был в плену его дед и не отдал дань памяти почившим здесь дедовым однополчанам. Но он решил, что еще раз приедет сюда, заранее узнав, все о том месте, и выполнит желание своего деда. В последний день все закупали подарки и сувениры, упаковывали кипы рекламных материалов и проспектов и отметили вечером отъезд в хорошем японском ресторане.

В аэропорту Токио, пройдя тщательный таможенный досмотр и

отматерясь на постоянные требования таможенников вскрыть тот, либо другой чемодан для досмотра, они, наконец, оказались в зоне для вылета, выпили на прощание замечательное японское пиво «Кирин» и расслабленные пошли в самолет Аэрофлота.

И вдруг, войдя в самолет, они оцепенели, увидев, встречающую их, высокую девушку небесной красоты. Это была русская стюардесса. А затем увидели еще одну красивую белокурую девушку, затем еще... В самолете все девушки-стюардессы были безумно красивы. Это были просто наши русские девушки! Вот он бриллиантовый фонд нашей Родины, рассыпанный по всей необъятной России, залог великого будущего нашего народа, думали, глядя во все глаза на русское чудо, выезжающие из Японии, наши русские мужики. И такая их взяла гордость, что за это, расевшись и взлетев, они решили выпить и выпить крепко. Впереди было 10 часов лета и достаточно для обмена впечатлениями от этой экзотической поездки. Самолет взял курс на Москву и очень быстро покинул территорию маленькой, но гордой и сильной духом Японии.

Виктор смотрел в иллюминатор и думал о будущем. И он чувствовал на своем плече прикосновение Танаки, этого могущественнейшего человека мира сего, живую легенду Японии.

ПОСМОТРИ НА ЗВЕЗДЫ

Молния ударила прямо над головой, электрическими бликами полыхнули окна дома, и мгновенно раздался мощный удар грома, сопровождающийся треском, пронизывающим тебя животным страхом, и уходящими постепенно вдаль гроыхающими раскатами. Такой мощной грозы Виктор давно, лет так 20, не слышал. И он, сидя в кресле каминного холла с окнами на три стороны, с чувством, как к симфонической музыке, вслушивался в девственные в своей первозданности удары и многоголосье раскатов грома. Через приоткрытые створки оконных рам проникал свежий пропитанный озоном воздух. На душе стало свежо, просторно и радостно. Как будь-то с мощными раскатами грома, неожиданно вскрылись новые беспредельные горизонты для полета мысли и откровений души.

«А ведь такие грозы были всегда», - вдруг грустно подумал Виктор, глядя на уходящие грозовые тучи, - «только те земные грозы, которые били меня в жизни все эти годы, были опасней, жестче и от их ударов я огрубел и перестал видеть и замечать даже эти небесные и величественные грозы... Да, так и было».

Уже двадцать лет Виктор был в бизнесе. Пережил эпоху глобальной приватизации и начало дикого капитализма, время убий-

ственного дефолта 98 года с его последствиями, уже пять лет жил в мировом глобальном экономическом кризисе, а конца его еще и не было видно. Эксперты поговаривали, что вторая волна его, еще более жестокая, грядет в 18-20 годах. Он понимал, что рассчитывать, в ближайшее время и не совсем ближайшее, на какие-то послабления в бизнесе бесполезно, а эти постоянные кризисы и потрясения становятся просто нормой жизни. И к ней надо подстраивать свою жизнь и судьбу, не загоняя себя в рваном темпе бизнеса.

Виктор начал это понимать всего несколько лет назад в начале последнего кризиса, когда был еще «конченным зомби» от бизнеса и смотрел на свою жизнь, людей и близких только через призму своего дела. За годы бизнеса он растворился в нем. Он стал сам бизнесом. Его машиной и сердцем. Не бизнес для него, а наоборот. Его личность крепко выросла и утонула в им же созданное детище, которое, как молох, требовало все и вся рассматривать со стороны полезности, выгоды, эффективности и вреда. Люди в этом кривом зеркале превратились в клиентов, потенциальных клиентов и не клиентов, партнеров и конкурентов, людей, имеющих какой-то ресурс и не имеющих такового, хороших, бесполезных и вредных сотрудников. Книжки и многие фильмы стали казаться бесполезными, затянутыми и убивающими время. Современные театральные постановки вызывали тошноту. Исключением, пожалуй, были классические музыка, балет и опера. Современных женщин и девушек Виктор вообще стал классифицировать по системе маркетинга. Правда, он им сочувствовал и понимал, что им тоже было надо выживать и устраиваться в этой новой для них жизни, становиться более хваткими и «акулистами». Бизнесу же для встреч партнеров и мальчишников в саунах было проще и понятней иметь дело с «деловыми» девушками, то есть девочками по вызову. Все по уровню сервиса и времени, без обмана. Хотя и не по чувству. Но для бизнеса чувства и не требовалось. Есть иллюзия быстрого романа, есть оргазм, то есть результат и все довольны, контракт исполнен.

Вот так же в целом жили и думали большинство его коллег-предпринимателей, людей однозначно талантливых и неординарных, самоотверженных и увлеченных, добровольно втянутых в смертельно опасные водовороты и воронки на изломе стремительного времени. В развитых странах эти люди составляют особо оберегаемый золотой фонд нации, в нашей же истории они были просто первичным расходным материалом, обеспечивающим переход страны на новую экономику.

Политика и система госуправления, насквозь пронизанная личными интересами всех и вся, все более и более раздражала Виктора

своей неэффективностью, медлительностью, неспособностью создания системных решений. При возможности он сам, и ему подобные, могли бы выстроить работу эффективного муниципалитета, какого-либо значимого в экономике министерства и он, как патриот страны, первоначально хотел бы это сделать. Но все глубже и глубже понимая систему, он уже перестал желать и этого, считая напрасной трату времени на этот бесперспективный проект. Ха, да там «шибко умные» не только не требовалось, они туда просто не допусkaliсь. Такие «пилить» мешают со своей системностью...

Вот так постепенно Виктор и докатился до полного исчезновения его личной личности, а не той, что представляла сегодня его бизнес, бизнес-личности. Все больше и больше он стал чувствовать внутри пустоту, начиная все более и более терять смысл этой жизни, поддерживающей, просто, маховик и амбиции его бизнеса. Годы летели... В чем он еще, этот смысл? В детях? Так, они выросли и ушли, получив свое, перешагнув через него, так и не став его опорой. В его бизнесе? Так кому он нужен? Никто не хочет на него так «корячиться»...Проехали и здесь. Изменить мир кругом? Слишком глобально, он и так, по мере сил и больше многих, его менял. Тут нужны целые поколения. Поиметь еще женщин? Так всех не переимеешь. Да и смысл? Без чувства - это не секс, а сексуальное уродство, распушенность... Нет. Стать политиком, депутатом, большим чиновником? Нет уж, тоже проехали... А туда, где можно, что то изменить, туда не пустят. Это их революция, людей и их детей с их «красными» капиталами и ресурсами.

И так во всем. Тупик, тупое функционирование, обеспечение работы и людей работой... А на крутые тачки, дворцы, «сладкую» зарубежку, экстрим, молодых соержанок, тряпки и «тупые» проекты он уже не ведется. Это не смысл, а мещанство в стиле «модерн», лохотроны в красивых упаковках...

Как то на одном семинаре ему в душу запали слова лектора о потере многими бизнесменами себя в этом бешено скачущем мире и призыв найти себя потерянного, начав с ответа на простой вопрос: «Что ты, именно ты, сейчас хочешь, хотел бы?»

И Виктор на досуге задал себе этот вопрос. И ответа для себя он получить не смог! Все ответы были для дела, близких, друзей, государства, общества, морали т.д. Но все это было не его личное и сокровенное. Через неделю он начал понимать, насколько глубоко он замуравал себя и какая толстая оболочка скрывает его, Виктора, личность.

И он продолжил задавать себе этот вопрос снова и снова. Наконец, через несколько дней, вечером, его подсознание выдало совсем

неожиданное и, казалось бы, нелепое желание. Он захотел, просто так, погонять на автомобиле, ну, а по дороге, может быть, встретить и покатать красивую девушку... Виктор, по началу, «обалдел» и засмеялся от такой мысли. Он и так каждый день ездит на красивом авто, да и девушек он может взять хоть каких...

Но, нет, казалось бы, внешне одинаковые картинки, но они разнятся по содержанию. Виктор задумался. Похоже, он начал чувствовать глубокую разницу между его разъездами с приятными девушками и той, идущей из глубины сознания, мальчишеской мечтой «погонять и встретить девушку». В мечте было все красиво, романтично, чувственно и манило какой-то таинственной первозданностью встречи и, возможно, любви...

А через какое-то время он захотел вдруг выпить разом стакан водки! Ха! Он вспомнил, что, как то будучи еще студентом, «на спор» выпил стакан водки «залпом» и впал в эйфорическое состояние, а затем резко в сон. За последние 25лет он выпивал, по разному, не будучи полным трезвенником, но будучи русским человеком. Случалось в хорошей компании за вечер и ночь и по два литра водки всем выпивать, но не стаканами, а рюмками и с хорошей закуской. И вот же...

А затем он вдруг остро захотел вечером долго смотреть на звезды, как это он делал на даче со своими старшими детьми, тогда еще малышами, лежа на бревнах. Они еще тогда были все в кучке, близко-близко друг к другу. Он многое, что делал тогда с ними, развлекаясь и дурачась сам, как маленький. Теперь уже не стало той теплоты и любви. Хотя он эти годы и оберегал их, учил их около себя, вырастив их и в профессиях... Были дикая забота, страх за них в 90-е, включение их в алгоритм опять же бизнеса, выхолащивающего теплое и близкое... Сегодня же осталась у него горечь в душе, что что-то делалось не так, потеряно... А когда раньше вместе смотрели на звезды, они чувствовали себя одним целым в этом безграничном звездном мире...

Совсем недавно младшая дочь дома исполняла на фортепьяно «Лунную сонату» Бетховена, у Виктора сжалось сердце, звуки лились прямо в его душу и из глаз выступили слезы. В этих торжественных небесных ступенях он услышал реквием по себе еще внешне живому и здоровому. Музыка, глубокая, торжественно-грустная, оплакивала его отход от себя самого, прощание с самим собой в этом мире, она грустила о тех его потерях на его жизненном пути. Она, как бы говорила с высоты все поднимающихся и поднимающихся в небеса ступеней: «Посмотри, как была прекрасна жизнь и ты терял ее лучшие моменты, карабкаясь с уступа на уступ

вверх в дикой гонке своих бизнес свершений. И теперь все позади... Прощайся со всем, этого уже не вернуть...».

И он был морально раздавлен вдруг божественной силой Бетховенской сонаты. Но, нет же, нет! Он еще вернет себя к жизни и слой за слоем, как археолог на тысячелетних раскопках, он извлечет себя и он восстанет, как Феникс из пепла!

И было у Виктора еще много таких мучительных открытий себя, извлечения себя из леторгического сна и горечь от осознания того, что как мимо него, настоящего, пролетело 20 лет его жизни. Он понял, что нельзя жить только будущим и быть вновь заживо погребенным в гонке за новой идеей, надо жить и проживать каждый Богом данный день, как маленькую жизнь, в которой ты настоящий главный герой.

Гроза прошла, и грохотала еще перекатами где то вдали. На небе появились просветы. Виктор вышел на крыльцо и сел на скамейку, вдыхая аромат молодой зелени со свежестью дождя. Вдруг прямо, напротив, на иву села птаха и запела чистейшими трелями и просвистами. Он заслушался и застыл в этом прекрасном земном мгновении, чувствуя приступающую оттепель в своей душе и красоту вновь открывающегося для него мира.

Родному дому посвящается

ОСТРОВ «ЛТС»

Начало нулевых нового тысячелетия. Россия начинает приходить в себя после жесточайшего экономического цунами 98-го года, новый президент демонстрирует волю к усилению государства, поддержку курса демократии и рыночной экономики, накапливается золото-валютный резерв страны, Москва строится Лужковым, превращаясь в одну из самых дорогих столиц мира, но глубинка страны, народ ее, еще выживает, как может...

Знойным летним днем, когда небольшой уральский городок весь утопал в зелени, отогреваясь от долгой морозной зимы, во двор двух заводских двухэтажных деревянных восьми квартирных домов плавно вкатился серебристый джип БМВ Х5, а за ним хищной пантерой въехал, резко затормозив и остановившись посреди двора, черный седан «пятерка», той же породы.

Повернув направо, джип подъехал к старой полуобломившейся березе у низенького подъезда дома и остановился, не доезжая до натянутых бельевых веревок. Странно было само появление этих чудес техники в старом дворе с перестроенными вкрьивь и вкось

после пожара сараями, разрушенными бетонными дорожками и покосившимися общими дощатыми туалетами.

Дверца джипа открылась, и из него вышел мужчина спортивного телосложения среднего возраста. Мужчина, потянувшись назад плечами, затекшими от дальней дороги, радостно оглянулся вокруг, глубоко вздохнул, раздувая возбужденно ноздри, посмотрел на окно второго этажа напротив березы и, никого в нем не увидев, широко зашагал к подъезду.

Из черного автомобиля чуть ранее выскочили охранники с короткими стрижками и настороженными глазами. Заняв позиции, они внимательно осмотрелись вокруг и, не заметив никаких угроз, кроме закукарекавшего пестрого петуха, да женщины, идущей от колонки с ведром воды, расслабились и отошли в тень березы.

Мужчина же прошел в подъезд, который встретил его легкой прохладой. Улыбнувшись, мужчина через две ступеньки легко «взлетел» на второй этаж, напугав двух сидевших на перилах кошек, и бережно взялся за ручку старой деревянной двери, обитой разорвавшимся местами от времени бордовым дерматином. Он хорошо помнил этот дерматин, полученный им по блату на заре трудовой деятельности, и ту гордость по поводу обитой им двери квартиры родителей. А это была именно дверь его родительской квартиры, из которой он Славян, Славка, «отрезанный ломоть» ушел в жизнь много лет назад. Ушел со щемящей болью в сердце, отрезая себя «по живому», не веря еще, что навсегда и уже без возврата.

Славян мягко надавил на дверь, хлипкая двухстворчатая дверь вся подалась внутрь и открылась. Родной свежий запах чистенькой двухкомнатной квартиры «вагончиком» с высокими потолками наполнил душу Славяна волнением и каким-то благоговением. Все здесь было родным, близким и знакомым с детства. Абсолютно все... В коридоре и кухне никого не было. «Ма-а-ма!», - немножко протягивая позвал Славян, - «есть кто-нибудь?!». «Это кто? Слав-ва!», - радостно воскликнула седая суховатая старушка, вышедшая навстречу из дальней комнаты.

Мама Ксения, так звали ее, часто-часто просеменила к сыну и Славян трижды поцеловал ее, нежно обняв за плечи. Мать, щурясь и широко улыбаясь загорелым морщинистым лицом с чертами былой красоты, с пронзительной нежностью смотрела на сына. Она смотрела на сына, ее от сердца «отрезанный ломоть», за которого она переживала, молилась, как умела, плакала по ночам и другим помочь не могла.

Да и отец его, покойный ныне, не мог ничего ему посоветовать в непонятной для него жизни Славяна, первого человека в их

роду, закончившего институт. Отец Федор, человек волевой и грамотный, с военного детства работавший и ставший известнейшим электросварщиком машзавода, доблестно варил швы в закрытых «сосудах», так назывались тогда врачами большие емкости спецмашин, выпускаемых заводом. Уже в 40 лет он стал профинвалидом и познал все унижительные мытарства и бюрократию медицинских и заводских начальников. Славян на всю жизнь запомнил, как после очередного унижения отец вынул из шкафа кипу почетных званий, грамот и горсть медалек и на даче сжег все это.

Но Славян взял от отца упорство, умение работать лучше других, редкую для рабочего вежливость и интеллигентность, а также впитал в свой характер отцовскую все прошибающую ярость, когда надо постоять за себя. Отец этому научился в военные годы, будучи по воле судьбы пацаном-беспризорником, разъезжавшим в поездах и шарившим в поисках пропитания по базарам вместе с такими же, как он, ребятами. Потом был отловлен милицией, заключен в закрытое заводское училище, выучен сварщиком и направлен на военный завод. Ему, невысокому, но крепкому пареньку, приходилось отстаивать себя кулаками, зубами и всем, что под руку попадет. Отстоял он, когда потребовалось и Ксению, мать Славяна, высокую красивую, всегда улыбающуюся, работающую девушку. Бился он за нее «на смерть» на Кукуй-горе с высоким крепким матросом, размахивавшим намотанным на руку ремнем с тяжелой медной бляхой на конце. Матроса он тогда «завалил», и хорошо, что не до смерти. Ксению свою отстоял. А с матросом тем они на заводе встретились и подружились на всю жизнь.

Славян стряхнул с себя навалившиеся воспоминания и прошел за матерью в кухню. Мать поставила перед ним тарелку крошки и, поминутно предлагая поесть того, либо другого, рассказывала при этом про соседей и родных.

Наконец они перешли в большую комнату, он сел на семейный диван, мельком просматривая местную газетку, слушал и смотрел, смотрел на мать, которая, сидя в кресле и, сложив на коленях крупные натруженные руки, тоже глядя на него, что-то наговаривала про сад, ремонт печи, внуков и прочие милые новости.

Славян дышал Домом, былой его атмосферой, речью матери и подсознательно понимал, как много он не дополучил от родного Дома, Родителей, оказавшись надолго, навсегда вдали от Дома. Но пропасть полного осознания этой утраты, он это чувствовал, будет еще впереди.

Нет, своих детей он не отпустит далеко от себя никуда и никогда! Кое-какую базу для себя и детей он все-таки вырвал у этой жизни.

С потерями, но вырвал. Но на войне, как на войне. Побед без потерь не бывает.

«Да, Слава!» - вдруг встрепенулась мать - «Я забыла тебе сказать. Две недели назад Лешка, дружок твой дворовый, помер от инфаркта!».

«Как помер?!» - непонимающе воскликнул Славян. Леху, своего дворового друга, здорового мужика, всегда веселого и слегка пьяного он видел два месяца назад в прошлый приезд к матери. Он еще дал Лехе денег на хорошую водку...

Леха по-прежнему жил в этом же дворе во втором доме со своей матерью и братом. Раньше работал на заводе токарем, с женой своей он разошелся и она с дочерью уехала в другой город. Сам же Леха после потери работы вел образ жизни «безбашенный», «бухая» со стареющими друзьями и время от времени где-то подрабатывая на такую жизнь. Как в далеком детстве он по-прежнему ходил купаться и загорать на огромном чистейшем пруду, на берегу которого примостился завод и город. Но больше пруд был окружен уральскими лесными угорами, врезааясь глубоко в них впадающими в него чистейшими речками и родниковыми ручьями. После теплых дождей Леха бродил по лесам, собирая грибы, а в хорошие дни сидел где-нибудь в заливе с удочками на леща и сорогу.

Катаклизмы общественного переустройства страны проходили как-то мимо Лехи, только отдаленно мелькая с телеэкрана. Он потерял работу, нормальную жизнь, семью и на все «заморочки» государства, которое, как он считал, ему все это устроило, ему было глубоко наплевать. Был родной город, родной дом, прекрасный пруд, лес, с детства «свой в доску» кореша, городская баня, была водка и все проблемы он видел на одном месте. Правда от «паленой» водки и «левого» спирта, уж очень часто стали уходить из жизни его знакомые заводские мужики и близкие кореша. Все чаще Леха начал ходить на поминки друзей, а не на их веселые дни рождения.

Такой уклад жизни для местных мужиков стал давно нормальным. Завод, на котором ранее работали тысячи человек, оставил в своем штате вскоре после приватизации всего две-три сотни рабочих и служащих. Еще пара средних градообразующих заводов развалились и работы в городе не стало. Они, высококлассные заводские спецы, жили на пенсии родителей, нищие пособия по безработице, и продаже грибов, рыбы, да ягод на проходящей мимо федеральной автодороге.

Удивительно, но такая жизнь «собачья» не тронула чудом сохранившейся детской Лехиной души. Он воспринимал жизнь такой, какая она есть, не накопив за эти годы ни злобы, ни зависти. С

ним было легко и Славян, встречаясь с ним, как бы уходил в беззаботное детское прошлое. Леха был для Славяна, как бы живой машиной времени, связью с тем добрым и светлым... С тем временем, когда родители были молоды, когда звучали песни за праздничными домашними столами, когда ходили в походы в пионерских лагерях, когда во дворе играли в лапту и войну, когда из рассказов бывалых пацанов стали узнавать «про это»...

«Как помер, мать??!» - еще раз сдавленным голосом спросил Славян. Но он уже все понял. Спазмами сдавило горло. Низко опустив голову и закрыв лицо руками, Славян почти вбежал в соседнюю комнату, рухнул на кровать и беззвучно заплакал. Слезы, которые не вырывались из его глаз с детства, наконец, вырвались и полились, смачивая руки и подушку. Ему было невыносимо больно, его душило от слез, он не понимал, почему его так прорвало... «И вообще, кто для тебя этот Леха? Подумаешь, детский дружок, сам виноват! Пить меньше надо было, по делам и получил! Что ты разнюнился, как мокрая курица!!!?». Но негодование на самого себя не помогло, на душе было горько и пусто...

И он опять вспомнил июльский жаркий день на пруду, в год, когда он заканчивал школу. Это были последние дни перед началом таинственной жизни после школы. В этот день Леха, Толян и Славян, ребята одного двора, катаясь на пруду в лодке, высадились на маленький песчаный островок, напротив пролива между большим островом и полуостровом. Было как-то грустно. Впереди было расставание. Славян и Толян уезжали учиться в большой город, а Леха был на один год младше и оставался доучиваться.

Эта тройка ребят была самой спортивной и дерзкой на их улице, с ними и их накаченными фигурами считались все центровые, да и приклатненные ребята, способные, если потребуется, и нож в ход пустить. В школе за их пируэтами на перекладине и брусках восхищенно наблюдали все красивые девчонки. А после того, как они втроем в майские праздники «зажали на деньги» группу студентов-старшекурсников местного техникума, оказавшихся не робкого десятка, и выдержали с ними жесткую «махаловку» в сквере у кинотеатра, авторитет их в городе был прочно завоеван. Славян в память об этом дне получил два сломанных сустава пальцев ударной ноги, которые с той поры прогибаются в разные стороны, как резиновые. А в тот день на острове, чтобы как-то закрепить их дружбу перед расставанием Славян предложил провозгласить этот остров - их островом и придумать ему название. Ответ был найден быстро, они назвали его «ЛТС», по первым буквам их имен. А потом они мечтали, что будут помогать друг другу, держаться вместе и раз в год по-

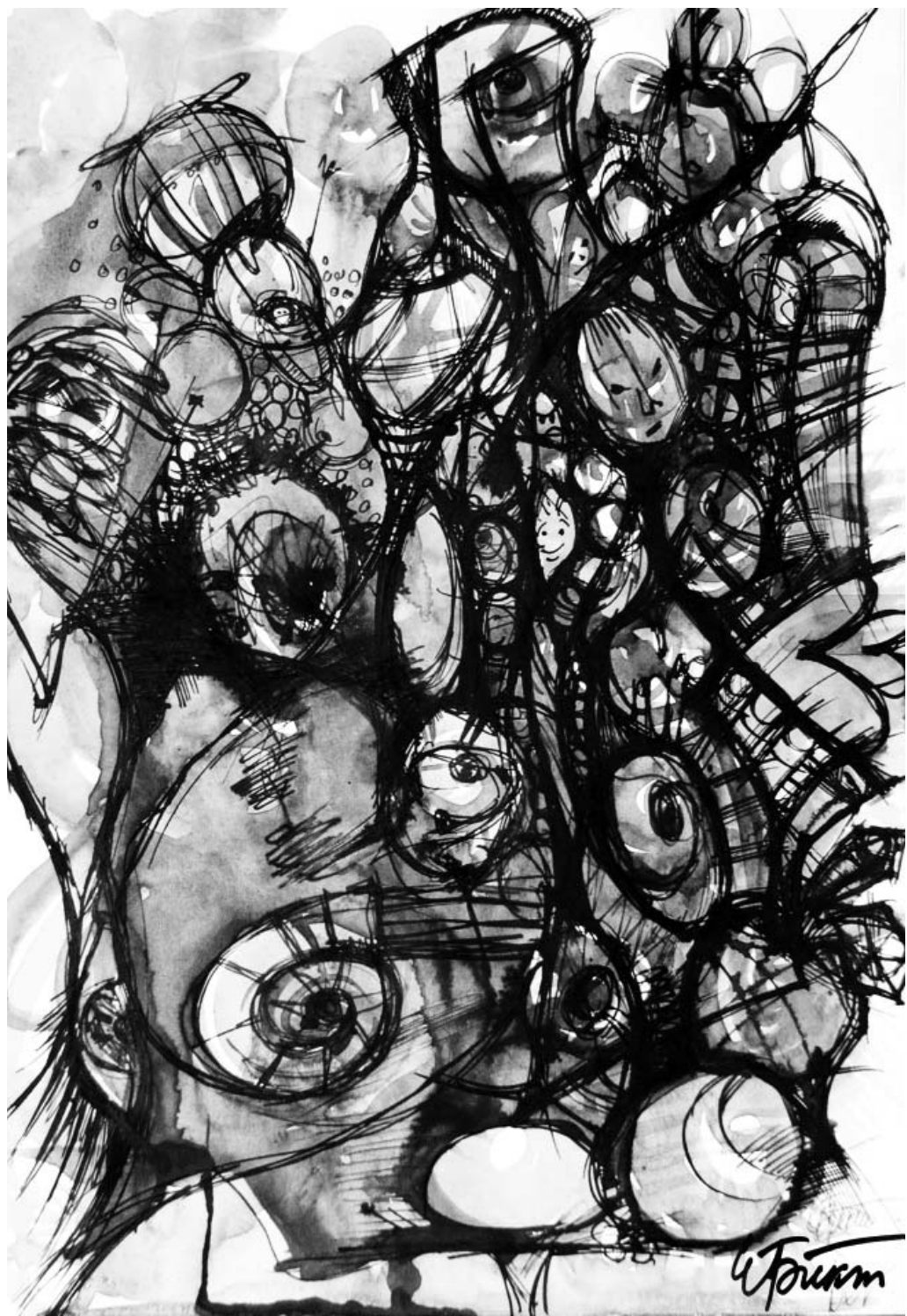
сещать их остров в знак их Дружбы. И они искренне верили в это. Через год летом они действительно высадились на своем острове и здорово там повеселились с девчонками.

С годами пути их разошлись, у каждого была своя линия жизни, своя судьба... Но в сердцах и умах их навсегда остался этот остров, последний оплот их детства и юношеской мечты. Остров «ЛТС». Редко встречаясь, они всегда помнили о нем и друг другу. Со временем остров размыло, они стали другими, но остров «ЛТС» в их душах был несмываем и вечен, а они были на нем все те же ребята из далекого детства. «Да, Леха ушел. Так почему же меня так проняло?» - думал, успокаиваясь Славян. Леха был частью его самого, того еще чистого, цельного паренька с острова «ЛТС». И сегодня он похоронил не только Леху, но вместе с ним и часть себя. И на этом все не остановится. Он знал это. И так до конца... Славян встал, напустил на себя спокойный и уверенный вид, и, как будто ничего не произошло, прошел к матери на кухню и под ее внимательным тревожным взглядом стал спокойно рассказывать о работе, детях и ее многочисленных родственниках, которых он встречал в городе.

Уходя из дому, Славян остановил мать, порывавшуюся его опять проводить: «Не надо, мама. Я не один». У машины он взглянул на окно, помахал рукой матери и, повернувшись к охране, с металлом в голосе сказал: « Поехали. И без шума». Автомобили плавно выехали из двора Славкиного дома, не поднимая пыли.

Выехав за город, Славян отклонился от маршрута и завернул на берег величаво раскинувшегося пруда. Безветрие, солнечная гладь его поверхности, прозрачная глубина, золотой уральский песок, божественная зелень деревьев и высокой травы вокруг дарила рай на земле еще при жизни живущим здесь. Славян плавал, нырял с головой снова и снова вбирая в себя силу этих вод, проистекавших из уральских ключей и подводных родников.

Через час он уже гнал свой джип от своего родного города под жесткий ритм песен Сергея Наговицина. Прошлое - в прошлом. «Нет, нас так просто не возьмешь! Все только начинается...» - стиснув зубы, думал Славян, врезаясь в повороты дороги, рассекающей Уральское предгорье.

Леонид Боярский

"Мойша Здесь Пахнет!..."

Всёволод Хантин

... Я один Догадался!-
Пригласить Даму на Манец!"

Леониду Боярскому посвящается...

FORDEHAIM

Есть на свете прелестная собачка с этим не менее прелестным необычайнейшим именем. Откуда взялось это имя?

Известно, что «Центр-музей В. Высоцкого», совместно со «Спектром недвижимости», вот уже много лет проводят Всероссийскую парусную регату памяти Владимира Высоцкого.

«Спектр недвижимости» во главе с Леонидом Боярским принимают в этом популярном мероприятии активнейшее участие.

Ежегодно, в день памяти В. Высоцкого 25 июля мы собираемся на правом берегу Волги и отмечаем это событие. Звучит большое количество тостов. Среди них - популярная среди яхтсменов всего мира слово *Fordewind* - попутного ветра! Конечно, это слово неоднократно звучит и у нас - мы все желаем попутного ветра нашему детищу - Регате и всем присутствующим. Звучит и популярная еврейская фраза - *la haim!* - пожелание всем здравия!

В этом году у нас за Волгой появилась очень симпатичная собачка, и она весь вечер была с нами на «обмывании регаты». Имени у щенка еще не было. Так вот глядя на нее нам с Лёней Боярским пришла гениальная мысль - объединить эти два слова и дать такое имя нашему щенку. Так на белом свете появился *Fordehaim* - мы уверены, что такое имя у собачки в мире одно. Еще мы решили, что щенок, раз ему интересно быть с нами, он болеет всей душой за нас и, следовательно, приносит нам успех.

Было принято решение, начиная с 2012 года, ежегодно, 25 июля брать эту собачку на остров Голодный.

Так что, кто хочет воочую познакомиться с *Fordehaim*, ждем Вас вечером 25 июля на регате на Голодном (Зеленая Роща).

NEW YORK

В одной из своих зарисовок я написал о моем любимейшем городе Париже. Туда мы возили наш музей В. Высоцкого. И зная неумный, с новыми идеями, характер Леонида Боярского, думаю что с темой В. Высоцкого мы доберемся и до Америки.

Я был в США 7 раз. И мне очень импонирует эта страна.

Итак, зарисовка из Нью-Йорка.

25 января 1991 года, будучи президентом Ассоциации Олимпийского класса яхт «Торнадо» России, я оказался по делам Ассоциации в Нью-Йорке.

Утром на Бродвее зашел в большой русский магазин Камкина, и увидел что имеется достаточно книг о Высоцком, купил

кое-что. Поговорили с посетителями - там было два десятка русских - я им рассказал о своем музее. Со мной был самарский академик Юрий Солодьянников. Вечером из Манхеттена, где мы остановились, поехали на метро до Брайтен Бич. Зашли в популярный ресторан «Одесса». Было очень приятно услышать, когда работающий в этом ресторане Вилли Токарев поздравил посетителей с днем рождения Владимира Высоцкого. Было 25 января - в этот день ему бы исполнилось 53 года. Затем он спел несколько песен, посвященных Высоцкому. Я был знаком с Токаревым еще с первого его приезда в СССР, в Ленинград. Побывав в «Одессе», вышли на Брайтен Бич. Народу на улице много, погода как в зимнем Сочи - тепло. Мне в этот день было любопытно узнать, осведомлены ли здесь о дне рождения Высоцкого.

Итак 25 января 1991 года, Брайтен Бич - сердце русскоязычного Нью-Йорка. Целый город в городе. Американцев здесь не встретишь, не услышишь английской речи, зато родной мат слышится со всех сторон, и уж если пельменная, то вывеска, естественно, на русском языке. В ресторанах, магазинных, аптеках продавцы все русские.

И я провел там свое социологическое исследование. На оживленной улице подходил к разным людям с одним и тем же вопросом: что им говорит сегодняшнее число и имя Владимира Высоцкого? В Америке привыкли к опросам на улицах, так что меня не чурались. И 8 из 10 ответили, что сегодня день рождения Высоцкого. Удивительно, что один из опрошенных, узнав, что я из Куйбышева, сказал, что он знает, что Высоцкий впервые выступил во Дворце спорта. Я поздравил опрошенных прохожих с этим днем, и они дружелюбно ответили взаимностью.

Не уверен, что 8 из 10 у нас ответили бы так же.

Я тогда первый раз был в Америке и чтобы закончить этот эпизод, скажу, что 8 из 10 я «увидел» там еще раз.

Примерно столько людей крутили пальцем у виска, когда уезжали, что я уезжаю обратно в Россию.

Ну что ж - они американцы.

Вот такая любопытная зарисовка из-за океана.

PARIS - 2011

Думаю, что многим известно, что наш первый в мире музей «Центр-музей В. Высоцкого», представлял наш город, губернию и Россию на важнейшем культурном мероприятии «Год 2011 Россия-Франция-Россия», которое проводили Министерства культуры России и Франции под эгидой президентов Дмитрия Медведева и Николя Саркози.

Из аэропорта «Charles de Gaulle» мы с Леонидом Боярским ехали в театр «L'Atalanta», где нам на неделю предоставили сцену для наших мероприятий.

Леонид до этого пару раз бывал в Париже, я же приехал туда в 35 раз. Дело в том, что я полюбил этот город по неоднократным рассказам Володи Высоцкого «мы с ним дружили 13 лет» и после этого, приезжая в Европу на парусные соревнования, я всегда, в какую страну мы бы не ехали, делал крюк для заезда в Париж, чтобы ребята жили не только спортом единым, но были всесторонне культурно развиты, так что с годами Notre Dome, Musée du Louvre, avenue des Champs-Élysées и другие великолепные места этого лучшего города в мире стали любимыми и для ребят спортсменов.

Наше мероприятие прошло в Париже на ура, мы даже выкроили один день и провели первый Грушинский фестиваль в Париже.

Перехожу к главной теме зарисовки - нашей поездке из аэропорта в город. В машине я Леонида сказал, что бывал в Париже много раз, люблю и знаю этот город и поэтому он может расслабиться (он сидел за рулем) - я ему буду подсказывать направление куда и как ехать. Естественно, он к этому отнесся скептически, включил GPS и стал следовать его голосовым указаниям. Я, естественно, тоже прислушался и почувствовал, что GPS выдает не всегда лучший и короткий путь. Нам надо было ехать в отель на бульвар Magenta. Когда мы подъехали к Montmartre и до отеля оставалась совсем не много, GPS сообщил, чтобы мы проехали до Place Regalle, там развернулись на 180 градусов и ехали к отелю. На пути у нас был поворот на Magenta и я сказал и настоял, чтобы Леонид повернул налево сейчас. С неохотой он выполнил моё указание - мы не поехали на Place Regalle, а свернули у Elysee Montmartre, где в 1975 году выступил Владимир Высоцкий. Через три минуты я сказал ему, чтобы он прижался к тротуару, он остановился. Я попросил его поднять глаза и он увидел, что мы остановились у входа в наш L'Hotel Adagio City Aparthotel.

Не часто я видел Леонида таким приятно удивленным. Он произнес всего пару слов : «Ты лучший GPS в Париже».

ВсеАронич

be.v

Битмирова
Евгения

А.Фомин

<http://be.v.whiteants.net>

Леонид Боярский

"Но я! - Первый начал..."

Андрей Стелков

"Я Вас Б.! На оквозь Вилку!
Это нелицит о Ренгене..."

Пройдут года, и время все рассудит,
Разложит жизнь по полкам и углам...
Кто меня вспомнит? - ну конечно люди,
По доброте, поступкам, по стихам...

Ленчик, Обнимаю!
19.03.2012

ЛЮБОВНЫЕ ИСТОРИИ

Часть I

Я - мот, транжира, весельчак,
В «ученом» обществе - чужак,
А в женском обществе - кутила
Я расскажу Вам всем правдиво
Одну историю мою:

РАЙ

Все началось давно, в раю.
Там воздух весь пронизан светом,
Там круглый год зимой и летом
Ласкает аромат полей
Какой-то искуситель змей
Ко мне с речами пристаёт
И между ног моих снуёт.
А, хрен бы с ним!...
Живу я сладко,
Все протекает чинно, гладко,
Нет ни волнений, ни обмана,
Да только гложет сердце рана,
Что я один, как перст, в раю...
И жизнь беспечную мою
Хочу я в корне изменить.
Чтоб свою мысль не упустить
На всех парах лечу я к Богу
И, задыхаясь у порога,
Ему я с жаром говорю,
Чтоб для меня создал в раю
Какое-нибудь чудо, диво,
Чтоб не катилась жизнь уныло,
Чтоб мог я с кем-то поболтать,
Чтоб члены мог свои размять...
В конце концов, мне одиноко

И будет, я воплю, жестоко
Завить так меня страдать!
Не одному ж мне помирать!
Хоть место райское, не спорю,
Ты моему поможешь горю?
Ему с волнением говорю
И, не мигая так, смотрю.
Он почесал свою бородку,
Усталой, старческой походкой
Давай вокруг меня ходить.
И чтобы просьбу не забыть
Закрыв глаза, наморщил лоб...
По коже пробежал озноб.
Минуту - две по кругу ходит,
Меня спокойствием заводит.
Вдруг, неожиданно присел,
Хихикнул пару раз, замлел,
Рукою так меня обнял
И, без вступления, сказал:

Хотел ты дива? Будет диво
Красна, румяна и красива,
Изящный стан и ясный взгляд,
И мне не надобно наград,
Ни благодарности, ни лести,
Но ты, с красоткой этой вместе
Одно желание мое
Исполнишь будто бы свое.

Есть райский сад, ты это знаешь,
И вечерами там гуляешь,
Вдыхая аромат плодов,
Душистых ягод и цветов.
В прохладе той, в укромном месте
Растут плоды, скажу по чести
На яблоне они висят,
Уж если попадете в сад,
То обходите стороною,
То место,
Не коснись рукою
Плодов тем - вестников чумы...

Ты - молодой, не знаешь ты,

В плодах тех дремлет злая сила.
Чуть надкусил - тебя могила
Ждет в тот же миг..
Прости «старик»,
Вас уберечь ничто не сможет
И смерть косою своей положит.
Могильный камень, адский пламень
Вам уготовит злобный рок.
Запомни, братец, мой урок,
Не подходите к злему месту,
А я тебе создам невесту.

Конечно, добрый мой творец,
Мой благодетель и отец,
Желание твое понятно
От всей души скажу, приятно,
С тобой мне сделку заключить
И я уже готов забыть
В саду волшебном место то,
Что может превратить в ничто
Меня - о рук твоих создание,
Считай, нашли мы понимание,
Скорее только начинай
И мне подружку создавай.

Прикрыл он мне глаза рукою
И, сотрясая бородою,
Меня мгновенно усыпил.
В тот самый миг я все забыл:
Все обещания и сомнения
И весь, дрожа от предвкушения
Сквозь сон едва я различал,
Как Бог тихонечко ворчал.

Затем я канул в забытья..
Тут, ты мой друг, меня прости,
Что было дальше - я не знаю,
Хотя прекрасно понимаю,
Чем занимался Бог - творец,
Мой созидатель и отец.

Когда очнулся я от сна,
И приоткрыл свои глаза,

То чуть не вскрикнул от волненья.
Вблизи меня - небес творенье,
Лежала девушка нагая...
Красавица, каких не знает
Ни небеса, ни, даже, ад.
Мой Бог, я несказанно рад,
Что ты страдальцу угодил!
И, бухнув в ноги, упросил
Ее немедля оживить,
Чтобы тотчас вдвоем убыть.

И, взявшись за руки, со свистом
Мы убежали без оглядки,
И каждый день играли в прятки,
Любуясь солнцем золотистым.
Какое райское блаженство
По утру ощущать росу
И заплетать цветок в косу,
И доводить до совершенства
Все наши мысли и дела...
Какая благодать была,
Когда неслись, за руки взявшись,
По ласковым морским волнам!
Всю снедь делили пополам,
И сидя на песке, обнявшись,
Подолгу разговор вели,
По вечерам венки плели,
И, не стесняясь наготы,
Я замирал от красоты
Великолепно-стройных тел.
Никто из нас двоих не смел
Коснуться потаенных мест,
Кок будто бы злой рок, иль крест
На это наложил запрет,
Чтоб наша жизнь текла без бед.

Неделя долгая проходит,
А может месяц, может год,
Я чувствую, что в жилах бродит
Какой-то странный хоровод,
Какое-то в груди волнение
Дурманит мозг, туманит взор...
В ее глазах сквозит укор

Моим тревогам и сомнениям.
Ее рука ласкает грудь,
И ягодицы, и живот
Хочу удрать куда-нибудь,
Но что-то держит, не дает.

Однажды, вечером гуляя,
Среди песка и теплых скал
Я содрогнулся, ощущая
Как мой дремавший член восстал...
Я несказанно удивился.
Да так, что по песку скатился
В прохладу голубой волны.
И чтобы там не думал ты,
Его не трогал я руками,
Не заговаривал словами,
Не рукоблудил, не напился,
А он внезапно опустился.

Я побежал искать повсюду
Подругу верную мою,
Чтоб рассказать какое чудо
Со мной произошло в раю...

Поведать ей сию былинку
Мне было, знать, не суждено.
В саду увидел я картину,
Что впору выпрыгнуть в окно,
От злости сдохнуть, удавиться...
И надо же беде случиться,
Что эта гнида: змей - падлюка,
Нагой девице шепчет в ухо
Неведомые мне слова...
Да так, что вздулась голова
От этих святотатских слов.
Мол, будет твой мужик здоров,
Когда в саду, в укромном месте,
Забыв о совести и чести,
Плоды надкусит, ты послушай,
Их только вместе надо кушать!
Тогда откроется, ты знай,
Тебе другой, чудесный рай,
Где страсть и боль виски сжимает,

Где есть любовь - никто не знает,
Какое счастье в этих звуках,
Какая сладость в этих муках,
Мол, ты его подговори
И поскорей туда беги!

От злости я едва держался,
Тут кол под руку мне попался,
И я, размахивая им,
Со всею прытью двинул к ним...

Змей - искуситель ускользнул,
Шипя и высунув язык.
К его уверткам я привык,
Но кто-то вдруг ко мне прильнул
С безумной страстью, обожаньем
И, пользуясь моим вниманьем,
Она мне с жаром говорила,
Что если бы меня любила,
То целовала бы взасос
Мой подбородок, щеки, нос.
Мне только надо согласиться
И вместе в долгий путь пуститься
К заветной яблоне в саду,
А чтоб не накликать беду,
Пойдем с началом темноты
Отведать яблони плоды.
Я на нее немного злился,
Но после, все же, согласился.

И поздно вечером по саду
Мы пробирались, ведь награду
Змей - искуситель обещал,
Бог только б не узнал.

Пробравшись к яблоне заветной,
Мы надкусили плод запретный,
Но кто б из нас подумать мог,
Что в тот же миг возникнет Бог.

И подняв руки к небесам,
Он с возмущением вопил:
Ведь я добром тебя просил,

Не подходи к святым плодам!
И ты, стервец, пообещал
О моей просьбе не забыть!
Я многое тебе прощал,
Скажи, развратник, как мне быть?
Какою карой наказать
Непослушание твое?
Пожалуй, надо показать
Тебе иное бытие.

Сказал, как будто гвоздь забил,
Развел руками свод небесный,
И, между прочим, в день воскресный
Спустил на Землю.
Там, где был
Полуденный, палящий зной,
А ночью холод пробирал,
И ветра оголтелый вой
В пещере эхом отдавал.
Но нас согрел огонь любви,
Мы не замерзли, не спеклись,
А лишь в объятиях сплелись.
И больше думать не могли
О райском саде в небесах,
Где нет ни чувств и нет страстей,
Запрет на трепетных устах,
Да пустота никчемных дней.

А здесь в пещере, в темноте,
Уже горит огнем очаг
Уже пропал куда-то страх
И жизнь проходит, как во сне.

Любовь - есть в слове этом суть,
И от нее не отмахнешься!
Пройдут века, ты вновь вернешься
Куда-нибудь, к кому-нибудь...
И весь сжигаемый томленьем
Маркиз, пастух иль конокрад
Любовный совершишь обряд
С восторгом, лаской, упоеньем...

С тех пор и бродят по Земле
Мужчина, женщина, любовь...
Я испытал все на себе.
Не буду притворяться вновь,
Что лучше счастья не найти,
Чем трепет женских ягодиц,
Чем хоровод нагих девиц,
Прижавшихся к твоей груди.

Пусть в членах зуд всегда поет
И зажигает взгляд от страсти,
И ты уже в волшебной власти,
Которая в тебе живет,
Которая тебя зовет,
И, надо думать, не умрет!

Часть II **ДРЕВНИЙ РИМ**

Прошли года, прошли эпохи
Там тоже были ахи, вздохи.
Любовь - безумная зараза,
Всех доводила до экстаза...

Итак, могучий древний Рим,
Ты, словно Зевс - непобедим.
Но червь любовный гложет тело
Твоих сенаторов, солдат...
И опять безумно рад,
Когда под юбку лезу смело
Продажных женщин и девиц...
Как много незнакомых лиц
Я целовал, берясь за дело,
К которому давно привык.
Пускай отрежут мне язык
За то, что правду расскажу
Стихами, прозой или жестом,
И всем на свете покажу,
Какие в Риме есть невесты.
В предместье Рима, у дороги,
Среди оливковых садов,
Стояла вилла,
Жил там строгий
Ценитель женщин и богов.

Он обожал их красоту,
Упрямство, глупость, пустоту,
Поскольку с юности был воин,
Высок, красив, довольно строен,
Центурион - начальник стражи...
Его солдат боялся каждый
Кто был криклив, и в стельку пьян...
Он сам имел такой изъян.

Его жена - красотка Гея,
Была не прочь в бордель податься
И с наслаждением отдаться
От ласк мужчин истомно млея.
Он разрешал ей развлекаться,
Да он и сам не прочь размяться
Среди рабынь, девиц, гетер.
Он становил их всех в партер
И этот милый хоровод
Из теплых, круглых женских поп
Его затрагивало душу.
Мой друг, прошу, ты дальше слушай!

От брака с Геей дочь была
Мила, румяна от природы,
Ее не трогали невзгоды,
Ее лелеяла судьба.

Она слыла чудным ребенком
С копною золотых волос,
Глаза - озера, голос звонкий
Ей славу в округе принес.
Красиво пела и плясала
Стихи по вечерам читала
И было ей пятнадцать лет,
Когда писал ее портрет
Один художник знаменитый
В беседке, лаврами увитой,
Чтоб на ее нагое тело
Простая челядь не смотрела.

Сеансы живописи с ним
Ей доставляли умиление,
Но рук его прикосновение

Желанней было всех картин.
Она ждала его с волнением,
Не смея на него взглянуть,
Румянец девичьих сомнений
В ней наливал тугую грудь.
И истомленная желаньем,
Природы, чудное создание,
С собой не в силах совладать
Ему велела приобнять
Нетронутое лаской тело.
Он тотчас принялся за дело,
Ведь, не скрывая правды, он
В нее был по уши влюблен.

От ласк, прикосновений нежных
Она отбиться не смогла,
И после стонов неизбежных
Свою невинность отдала.
В любви призналась и стыдливо,
Прикрыв прозрачной тканью грудь,
Спросила робко и игриво
Придет ли он когда-нибудь?
Он в этом с жаром ей поклялся.
Потом же всякий раз старался
Хоть на минутку заглянуть,
Чтобы ее с азартом вздуть.

Однажды в сумерках вечерних
Слегка подвыпивший гонец
Принес известие, что в «терме»
Убит кинжалом был отец.

Жена недолго горевала,
Ведь надо ж было дальше жить,
И чтобы дочка не узнала,
Решила тайну сохранить
Своих ночных исчезновений.

Однажды, после походов
Придя на виллу поутру,
Застала странную игру.
Художник с дочерью в постели
Резвились, словно две газели,

Перевернули все вверх дном,
Устроив форменный погром.

Их сексуальные объятия
Ее донельзя удивили,
А сброшенные на пол платья
Все чувства мигом возбудили,
Она разделась, помолилась
И с ними вмиг соединилась.
Они не поняли сначала,
Что кто-то третий к ним пришел,
Но после дочка закричала:
Что в этой дуре он нашел?!
Когда же мать она узнала,
То только тихо застонала.
Какой стервозой надо быть,
Чтоб жениха ее любить...

Мать дочку долго утешала
И сладко, трепетно шептала
В ее прекраснейшее ухо
Какая прелесть групповуха...

Потом втроем они резвились,
Купались в ванне, веселились
И их истошный женский визг
Под водопадом теплых брызг
Мог завести кого угодно,
Кто ощущал себя свободно
В объятиях многих жарких тел,
Пожалуй, я бы не сумел,
Беря в расчет мои седины,
Снести подобные картины.

С тех пор пошла у них тусовка:
Любовь делили на троих,
Художник делал зарисовки,
Зачитывал стихи из книг.
Но, через месяц, стал стесняться,
Подолгу дом их избегать,
Под их напором стал теряться,
Поскольку стал ослабевать...
Уже не те порывы страсти,

Уже безвольно член поник...
Но находясь в любовной власти,
У дочки Геи план возник.

Однажды ночью, с мамой вместе,
Забыв о статусе невесты
Пойти вдвоем поразвлекаться
И в исступлении предаться
Безумной оргии...
Читатель!
Простим им милую забаву.
Пусть наслаждаются на славу.
И как-то вечером вдвоем
Они пришли в публичный дом.

Увидев мощного раба,
Дочурка враз остолбенела,
А в жилах кровь заledenела,
В душе произошла борьба
Двух чувств: желания и страха...
А раб, не тратя слов, с размаху
Ее на ложе повалил
И, не лаская, засадил.

Она стонала, извивалась,
Как кошка дикая кусалась,
Ногтями раздирала грудь...
И дай Вам бог когда-нибудь
Такое счастье испытать.
Не в силах ничего сказать
Сумела взглядом упросить
Ее еще, еще любить.

Так до утра они возились,
И много раз соединились,
Пленившись чарами любви.
Оставим их, друзья мои,
Всего на несколько часов,
Пусть им приснится пару снов.

С тех пор две милые газели
В бордель ходили каждый день,
А после нежились в постели,

Что было им совсем не лень.
Предавшись грязному разврату,
Среди таких же потных тел,
Рабы, сенаторы, солдаты
Имели их кто как хотел.

И было тяжко созерцать,
Как превращаются в старух
Невеста - дочь и Гея мать,
Из милых дам в продажных шлюх.

На том и кончилась затея
Создать семью.
Прошли года...
Красотка дочь с мамашей Геей
Спустивши все, сошли с ума.

Часть III СРЕДНИЕ ВЕКА

Пришел черед средневековья.
Какое было здесь раздолье!
Подвязки, юбки, башмачки,
Лодыжки, бантики, чулки
И декольте, до самых пят!
И я опять, как Крез, богат.

Скажу немного о себе:
Я с измальства привык к езде
На лошадях.
А на рапирах
Я дрался весело, как Бог,
И честь не одного мундира
Я отстоять в дуэлях мог.

Но для меня не это важно,
Я покорять умел отважно
Сердца молоденьких девиц.
Я припадал пред ними ниц
И целовал подол их платья,
И перед взором томным млея,
А после попадал в объятия,
И делал все, чего хотел.

Их было много, самых разных,
Веселых, праведных, смешных.
Их жизнь текла легко и праздно
С тех пор в объятиях моих.
Я веселился и глумился...
А по ночам мне часто снился
Один и тот же странный сон,
Что мой задиристый пистон,
Имею я в виду мой член,
Обвиснет, словно гобелен...

И как потом я не старался
Его воскреснуть, возбудить...
От страха мокрым просыпался
И этот сон не мог забыть.
А днем - все повторялось снова
Я убеждался: плоть здорова,
И этот радующий факт
Меня опять толкал на «акт».

Так дни летели чередою
Вот юность бурная прошла
Отца - невинная душа,
Пред Богом предстала зимою.
И тело брненное его
С почетом в склеп замуровали.
Друзья, как водится, рыдали,
Все, как один.
А моего
Никто не видел огорченья,
Поскольку я на попеченье
Остался матери своей
И трех сестер - невинных фей.

С тех пор два года уж прошло,
Сестрицы замуж подались
И восвоياسي убрались.
Легла тень смерти на чело
Старухи - матери моей.
Остался я один - Бог с ней.

Но стал я только замечать,
Что член мой перестал вставать,

И как его я не ласкал,
Ни разу он, подлец, не встал.
Сон юности моей сбывался,
Я со слугой своим подался
К врачам заморским полечиться.
Не дай Бог с Вами так случится!

Лет десять по свету мотался,
Немного на дуэлях дрался,
Пока не вылечил недуг.
Вернемся-ка назад, мой друг!
Где кровь вскипает и дымит,
И вот пред мной предстал Мадрид.

Когда б пленительный и славный
Восстал в штанах мой дивный член,
Я ублажил бы Донну Анну
И дочку герцога - Кармэн,
Я обаял бы всех простушек
И всех молоденьких девиц,
Я отдолбал бы всех старушек
И всех окрестных молодиц.
Я всех имел бы без разбора
В кустах, на вилле, у забора,
Кто даст хоть каплю наслажденья...
Надеюсь, в этом нет сомненья.

Итак, до женщины голодный,
В столицу прибыл Дон Хуан.
Он десять лет, как был бесплодный,
Объездив много разных стран,
У местных лекарей лечился,
Но все же своего добился.
В его струе, тугой и быстрой,
Миллионы деток голосистых
Просились на земной простор,
То был ему немой укор.

Остановился, огляделся,
Заметил юную особу,
От красоты ее зарделся...
Закину-ка я ей на пробу
Мой самый жаркий страстный стих!

Но как-то разом он притих,
Когда ему шепнули в ухо,
Что хоть она и не старуха,
Но однозначно не дает,
На приставанья не клюет,
Что после похоронов мужа,
Никто ей больше не был нужен.

Дела...

Подумал Дон Хуан,
Какой немислимый капкан!
Прости, Господь, не может быть,
Чтоб не смогла она забыть
Героя мужа своего.
Я все ж добыюсь хоть одного,
Ну, просто взгляда, иль намека,
Не будет же она жестока,
Глуха к страданиям моим.
Я не монах, и Бог бы с ним,
Когда б она меня любила,
Когда бы мужу изменила...
Но пыл всегда приходит к нам,
Когда нам «кость» не по зубам.

И переполненный страстей
Хуан помчался вслед за ней,
Чтобы узнать, где дом несчастной
Вдовы - возлюбленной своей.
Он пробирался вдоль заборов,
Прильнув к песчанику домов,
Чтоб утаить от ее взоров
Свой замысел.
Уже готов
Был план ее завоеванья
Чтобы привлечь ее вниманье,
Убрать последние преграды,
Он сочиняет серенады.

И ночью, под ее окном,
Лишь месяц выплыл в небеса,
Его пропели голоса,
Что он безудержно влюблен!
Я жарких слов тех не слышал,

Увы, мой Бог, никто не знал
Досель такого красноречья,
А чтоб не получить увечья
От слуг ее и домочадцев,
Он поспешил ретироваться.

Так повторялось день за днем.
Он расточал перед окном
Всю остроту душевных мук.
И этих песнопений звук
Окрест далеко разносился.
На Донну Анну он спустился
Так неожиданно и страстно,
Что над собой уже не властна,
Она, убитая судьбой,
Что мужний дом вдруг стал чужой...
И потихоньку, из-за штор
Она ловила его взор,
Который душу обжигал,
Который нежно пеленал
Ее нетронутое сердце.
Ей вспоминалось, как невестой
Она давным-давно была,
И неприступною слыла.

Но отрываясь от окна,
Она со вздохом засыпала,
И снилось ей, как грудь ласкала
Хуана нежная рука.

А днем, склонившись пред распятым
Она прощения просила,
И Бога об одном молила,
Чтоб не попасть в его объятья -
Мужчины с пылкими глазами
И сладострастными речами.

Потом тихонечко рыдала,
Сморкаясь в шелковый платок.
Украдкой все же наблюдала
За входом в храм.
Ее глазок
Узрел однажды Дон Хуана.

Лицо, покрытое румяном,
Как роза, в тот же миг зарделось,
А он, бретер, набравши смелость,
Пред ней во всей красе предстал,
Волнуясь, пламенно сказал:

Мой идеал, о Донна Анна!
Вы - мой цветок, Вы - мой кумир!
Скажу Вам прямо, без обмана,
Я очи проглядел до дыр,
Стремясь хоть раз в окне узреть
Ваш нежный образ, столь живой.
Конечно, я не мог посметь
Открыто бегать за вдовой
В Мадриде знатного вояки...
Я опасался шума, драки,
Боясь предать мой пыл огласке,
Когда взглянул я в Ваши глазки,
То понял, что навек люблю
И о свидании молю,
Хоть мимолетном, хоть случайном,
Для Вас, понятно, лучше тайном.
Простите Вы мне эту смелость,
Я Вас хочу...
Куда все делось,
Моя гордыня, натиск мой?
Я перед Вами, как нагой,
Берите голыми руками,
Я Ваш до гроба...
Что же с Вами?
Вы побледнели, покачнулись,
Быть может чувства к Вам вернулись,
Прошу, не откажите мне,
Такие храбрецы в цене...

Она молчала, как немая,
Вдруг слезы потекли из глаз.
Ему на пылкость отвечая,
Она сказала - ровно в час...
Я жду у потайной двери,
Лишь об одном прошу, смотри,
Иди ко мне без всякой спешки,
Чтоб не было за Вами слезки

Кого-нибудь из наших слуг.
И повторяя время вслух,
Он отошел от Донны Анны,
И резво побежал домой,
Чтоб выбрать лучшие кафтаны
И окунуться с головой
В прохладный аромат воды,
Побаловать свои мечты
Надеждой новых ощущений,
Пьянящих ласк, прикосновений
Ее красивых влажных губ...
Он будет с ней не слишком груб,
Но, по-мужицки, резв и страстен,
Чтоб поняла, как он не властен
Над своим чувством.
Плавно он
С улыбкой погрузился в сон.

Когда он вечером проснулся
Я Вам поведаю, вернулся
К нему здоровый аппетит.
Я сам люблю, но мне претит
Тоска обильного обжорства
С бокалом терпкого вина.
Но удивлен с каким проворством
Он выпил все и съел до дна
Все приготовленные блюда.
Скажу я Вам - большое чудо,
Что он не лопнул от еды.
Ведь, чтоб не накликать беды,
Ему бы надо сил набраться,
Чтобы потом всю ночь стараться,
Трудиться из последних сил...

Пожалуй, я сказать забыл,
Что до сегодняшнего дня
Ни ел, ни пил он...
От меня
Его не скроешь худобы,
Вот почему полно еды
Стояло перед ним на ужин.
Не столько пир ему был нужен,
Ему бы поднабраться сил,

Тогда, быть может, удивил
Он даму сердца этой ночью.
Я не шучу, я лишь пророчу
Ему любви последний вздох.
Пускай ему поможет Бог.

И скинув дум последних бремя,
Он в обусловленное время
Стоял у потайной двери.
Щемило сердце...
Были дни,
Когда ни страхов, ни волнений
Он не испытывал.
Сейчас,
Пробил его заветный час,
Когда дверь плавно отворилась
И на пороге появилось
Видение его мечты.
И под покровом темноты
Они тихонько пробрались
В покои Анны...

Здесь сбылись
Его заветные надежды,
Оставив на полу одежды
Они вспорхнули на кровать,
Чтоб до утра повоювать,
Друг друга упреждая в ласке.
Пусть их любовь пройдет, как в сказке.

На этом, добрый мой читатель,
Закончу миссию мою.
Пусть восторгается Создатель
За то, что натворил в раю...
Предугадать такие страсти
Ему, увы, не суждено,
Такое ветреное счастье
Уж повелось давным-давно...

Мужчины, женщины - созданыя
Ночных соблазнов и потех,
Их жаркий взор и томный смех
Достойны нашего вниманья.

Ничто им в жизни не помеха,
Ни отчий дом, ни мужний страх.
Им лишь любовные утехы
Нужны.
Возьми, Господь, их прах.

Они - такие же, как мы..
Лишь стоит только углубиться
В свои заветные мечты,
И ты б не мог не согласиться
С такими выводами.
Все.
Одна история еще
Вас ожидает впереди.
О муза, будь добра, приди!

Часть IV НАШЕ ВРЕМЯ

Дошел черед до наших дней,
Меня хоть тресни, хоть убей,
Все те же вижу я картины.
Все так же женщины, мужчины,
Стремясь друг другом обладать,
По-прежнему желают знать
Иных, чужих прикосновений.

Им не до чувств,
В них нет сомнений,
А лишь стремленье к новизне.
Я сам такой.
Не надо мне
Ночных гуляний под Луною,
Я все же парень с головою,
Кого хочу - того люблю,
Кого хочу - того куплю,
Любых мастей, любых расцветок,
Слегка застенчивых, кокеток,
Тех самых в многолюдной массе,
Что вечером стоят на трассе.

Все в этом мире продается,
Но эта боль и Вас коснется,
Когда захочешь ты страстей,

Нецеломудренных ночей,
Когда захочешь изменить,
То ты уже готов забыть
Жену ли, мужа - все равно,
Ты выйдешь в дверь, или в окно
С желанием дальше убежать
Лишь только б ссоры избежать
И надоедливого взгляда...
Но я то знаю, всем нам надо
Оставить на ночь дом родной...
Что почему-то стал чужой
Родной и близкий человек.

Какой-то извращенный век,
В котором мы, увы, живем,
Родились, трудимся, умрем...

ЭПИЛОГ

Мы признаем свои пороки,
Мужчинам свойственны они.
Я не писал бы эти строки,
Но мы же с ними рождены.

У нас в крови защиты гены
Пороков этих суета.
Они, поверьте, неизменны,
И пусть они не будут тленны,
И пусть они живут века.

Любовь, богатство и разврат
Мы к этому стремимся всюду,
Я даже отрицать не буду,
Что этому безумно рад.

К чему мне ханжеские штучки?
От этого давно отвык,
Мадам, целую Ваши ручки,
И Ваши губы, и язык,
И все прелестные местечки,
Едва прикрытые бельем.
Я все соленые словечки
Шепну на ухо, и вдвоем
Мы в безрассудство окунемся,
Мы чашею любви напьемся
И еще круче заживем!!!

...И ЕЩЁ НЕМНОГО СТИХОВ...

ОСЕНЬ

Опавшие листья шуршат под ногой
Холодная осень пугает туманом
А звезды такие же, как и весной
Изгибы пространств поглощая обманом

Деревья зенитками тянутся ввысь
Недолго осталось до первого снега
А ветви, как руки, узлами сплелись
Все так же страдальчески тянутся к небу

И тучи порвало холодным дождем
Смывается струями летняя пыль
А мы по привычке устало живем
Осеннею сказкой, похожей на быль...

ОФИЦЕРСКИЙ МУНДИР

Офицерский мундир, ты мне дорог своею судьбой
Ты прошел сквозь века, ты воспет летописцем в
былинах
Славу ты заслужил, защищая России покой
Ты войну прошагал от границы до центра Берлина

Ты сейчас под стеклом и от времени чуть постарел
Изменялся с годами и цветом, и стилем, и кроем
Ты праправнук доспех, что в отметилах вражеских
стрел
Мокнул ты под дождем, выцветал, обжигаемый зноем

Ты пылился в пути, разрывался от пуль и гранат
Пережив в своей жизни нелегкое, тяжкое бремя
Ты блистал на парадах, в строю - безымянный солдат
Ты в музеех теперь, для тебя остановлено время

Честь твою никому не дано уронить
Ты сильнее огня, ты прочней нержавеющей стали
Только б жарких сердец, что под ним, не пришлось хоронить
Чтоб прошли времена, когда Вы по тревоге вставали
Сколько б лет не прошло, ты останешься вечно в строю

Символ воинской славы, защитник России свободной
Как признание заслуг я тебе эти строки пою
Офицерский мундир вечно доблестный
и благородный

СОН ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

Звенит струны печальный перезвон
Как колокол «седых» монастырей
Тревожит мою душу странный сон
В нем остовы разрушенных церквей

В нем выстрелы в упор и кровь рекой
В нем чья то жизнь на фронте и в тылу
И юношей безусых рваный строй
По улицам уходит на войну

В нем в окнах тьма...
Бумажные кресты наклеены на стекла
Вой сирен...
В тумане разведенные мосты
Зенитки у Исаакиевских стен

В нем подвиг всенародный там и тут -
Наследие отеческих былин
И в нем победный, праздничный салют
И армией поверженный Берлин...

Война... Страшнее слова нет
В ней жизнь и смерть переплелись судьбой
Сон пролетел...
А отца портрет
С тех давних пор висит над головой

УПЛЫЛО ДЕТСТВО ...

Куда-то уплывает детство
Как лист кленовый по ручью
И где б найти такое средство
Чтобы вернуть его ...
Хочу

Я снова по двору шататься
С друзьями бегать на каток
А поздно вечером встречаться
С девчонкой ....
Как воды глоток

Мне эти встречи, разговоры
Походы за руку в кино
Ее наивные озера
Запали в душу мне ...
Давно

Мне помнится все это было
Она - ничья и я - ничей
А детство навсегда уплыло
Как быстрый мартовский ручей ...

ВЕСНА

Весна, весна - пора мечтаний
Пора надежд и вещей снов
Пора любви, пора терзаний
И «ора» мартовских котов

Весна, увы, недолговечна
Непредсказуема, увы
Как хочется пожить безопасно
Стремглав сбежать из царства тьмы

От царства холода и снега
Безудержно, куда - нибудь
Какая сладостная нега
Переполняет мою грудь

Красоты женских мини - юбок
И ножек в тоненьких чулках
А томный шепот милых губок
Невольный вызывает страх

И страсть порывами клокочет
И разум что-то помутнел
И плоть моя кого-то хочет
Того, о ком мечтать не смел

Весна... Ты таинство природы
Ты пробуждаешь вся и всех
Весна - такое время года
Что тянет сладостно на грех...

ПОЖЕЛАНИЕ ЖЕНЩИНЕ

Я Вас обожаю прекрасные дамы
Подруги и сестры, дочурки и мамы
И от души пожелаю немного:
Пусть самой удачливой будет дорога,

Пусть сбудется все, и пусть сгинут невзгоды,
И светом вокруг озаряются лица
Желаю Вам в доме чудесной погоды
Чтоб сбылись мечты - суждено торопиться

Опорой пусть будут лишь крепкие плечи
Улыбкой душевной пусть светит удача
Любовь настоящую время не лечит
Ему непосильна такая задача

Чтоб нервов в работе поменьше сторало
И чтоб «пятизвездочной» стала квартира
И чтобы душа от любви не устала
И чтоб Ваша жизнь протекла не уныло

С любимыми по мелочам не ругайтесь
Чтоб отдых на море - всегда заграничный
Живите роскошно, безумно влюбляйтесь
Богатых мужчин Вам и лоск чтоб столичный

Друзей и подружек, но чтоб не ревнивых
Любви обольстительной, праздника в доме
Детей разнополых, здоровых, красивых
Мужей, чтоб домой возвращались не в «коме»

Изящных нарядов, изделий из меха,
Косметики в меру, волшебных причесок
Сияет пусть дом от улыбок и смеха
Валюты в кармане, но чтоб не из «досок»

Чтоб в сумке ключи от авто зазвенели
И знак на капоте чтоб был заграничный
И чтоб от езды Вы с восторгом балдели
Чтоб не для семейства, а все-таки личный

Дай Бог Вам всего, что желаете сами
Чтоб время клешней своей Вас не задело
А чтобы все звезды светили над Вами
Смотрите на жизнь величаво и смело.

ЖЕНСКАЯ СУТЬ

О женщина, богиня Афродита -
Одну тебя превозношу в стихах...
Ты ярче света звездного болида,
Ты взглядом сердце превращаешь в прах

Как хочется попасть в твои объятия,
Ходить кругами, бабочкой порхать...
Как «жарить» взглядом томный вырез платья
И мыслями галантно раздевать

Бесстыдная, развратная блудница
Улыбкой заставляешь трепетать
То шлюха ты, то гордая царица,
Умеющая взглядом возбуждать

Ну как понять твое непостоянство:
То холод у тебя, то жаркий зной...
Кокетство, томность, красота, жеманство -
Вот козыри твои и «джокер» твой

Как не крути - всегда ты будешь правой,
От этих мыслей «крыша» набекрень
Оставим на потом мораль и нравы
Грешна ты в ночь, тиха в погожий день

То хищник в одиночестве вольера,
То дама сердца, мыслей и души.
Ты ищешь в ресторанах кавалера
И для тебя все средства хороши

Одним мужчинам ты приносишь счастье,
Другим ночей бессонных кутерьму...
Зачем ты бредишь мыслями о власти
Пытаясь заключить мужчин в тюрьму?

Ах, если б мог я прежде разгадать
Твою непредсказуемую суть...
Я бы за Вас не помышлял страдать,
Мне проще с пацанами отдохнуть...

ОСТРОВ ЛЮБВИ

Мне тебя так хотелось понять
Твое сердце и мысли и душу
Ты подруг своих лучше не слушай
Что они обо мне могут знать...
Ты судьбой предначертана мне
Этой трепетной мыслью живу я
Знай, тебя бесконечно люблю я
И живу, словно в призрачном сне

Привет:

Где солнечный остров в тропическом море
Там волны ласкают песчаные пляжи
А звезды как россыпь алмазов в ладони
Сюда мы приедем с тобою однажды
Там песни и танцы, там ром и мартини
И запах сигары в прибрежном кафе
И самой приятной наградой отныне
Пускай будут мысли мои о тебе

Ты сейчас далеко-далеко
Где снега потревожила вьюга
Может быть за бокалом «Клико»
Ты грустишь в ожидании друга
Ты скажи все слова, я пойму
Мои чувства не скроешь, не спрячешь
Ты теперь для меня много значишь
Я тебя все равно увезу

Привет:

На сказочный остров в тропическом море
Где солнце ласкает песчаные дюны
А звезды как россыпь алмазов в ладони
И душу терзают гитарные струны
Там песни и танцы там ром и мартини
И пальмы до неба и шумный прибой
Но самой приятной наградой отныне
Пускай будет мысль, что ты рядом со мной

ПОД ШАФЕ

Я Вас спросить хочу, мадам ...
Кто в детстве Вас учил культуре?
При Вашей дохленькой фактуре
Нельзя так много пить Агдам

Я не хотел Вас оскорбить
Хоть не тверда у Вас походка
Поверьте. Я для Вас находка
Нельзя же, право, столько пить

Парик уж съехал на плечо
Поправить лиф бы не мешало
Да, мой язык остер, как жало
Как ... Разве Вам налить еще?...

Ликера, водки иль вина?
Вам все равно... Вы так хотите
Скоропостижно не усните
В том будет не моя вина

И хватит грязно приставать
К юнцу - корнету на балконе
Он сам в дурашливом поклоне
Пожалуй, будет Вам под стать

Зачем Вы щиплете усы
У пожилого капитана
От их гусарского кафтана
Остались лишь одни «труссы»

Вы дали между глаз лакею
И опрокинули вазоны
Вы истоптали все газоны
Сморкаясь в ихнюю ливрею

В моих словах упрека нет
Я только предостерегаю
И деликатно намекаю,
Что ты, мой друг, позоришь свет

Позвольте я Вас провожу

Вот Вам рука, Вы обопритесь
Я Ваш до гроба верный витязь
И этим свято дорожу

И не мелите вздор и чушь
Вам бы проспаться не мешало
Чтобы поутру не качало
Как кто я...?????????????
Ваш законный муж...

АПОФЕОЗ ЛЮБОВНИКА

С незапамятных времен
Страстью до замужних жен
Все мужчины обладали
Хоть, распутники, и знали
Что тернистый этот путь
Пусть полна желаньем грудь
На кого-нибудь забраться
Гари дать....

Но я признаться
Не хотел бы объяснять
Как нам женщину терзать
Знаю только лишь одно
Что, как правило, в окно
Приходилось удирать
От любимой ...

Дайте знать
Если муж ваш не иуда,
Не шпион и не зануда,
Не разбойник, не злодей,
Не ревнивец и не гей
Я бы тотчас рвал туда
Наставлять ему рога.

Подвести пора итог.
Кто на казнь, кого острог
Ожидали за блаженство
Благодетель и степенство
Нам не свойственны, подчас
Если б пробил звездный час
Подвалить к прекрасной даме
Замужем, но не за Вами

Да помять ее бока,
Приобнять ее слегка,
Взором сладостным обжечь,
Попросить ее прилечь
На кушетки иль диваны,
Или в пенистые ванны
Чтобы с пылкостью раздеть
И с восторгом овладеть.

Этих сладостных мгновений
Мы, не ведая сомнений,
Часто с вождельем ждем,
Загораясь, как огнем
Манит нас, зовет распутство,
Любопытство, безрассудство
Как же с мыслью этой жить
И полнее ощутить
Прелесть женщины, блаженство,
Красоту и совершенство ...?
Такова мужская суть -
Всем под юбку заглянуть.

Было бы, увы, неверно
За распутство непременно
Упрекать одних мужчин.
Я не вижу здесь причин.
Чтоб вину не разделить
Вместе с женщиной,
Как быть?
Если чувства обоюдны -
Значит мысли не паскудны, и
Желание отдаться,
Чтобы с чувством наслаждаться
Остротой прелюбодейства,
И коварством женских чар...
Упрекать за этот дар
Их, ей богу, не могу..
Можно, разве что, в бреду
Уповать на верность жен
Я, до коликов, сражен
Их потупившимся взглядом...
Неужели им не надо
Страстной, дерзостной любви...?

Эти мысли - не мои
Их история сложила,
Чтобы похоть в нас открыла
Удивительнейший мир,
Где соитие муз и лир,
Где наполнен дымкой грез
Аромат букетов роз...
Все, чего мы достигали –
Это женщины давали,
Открывая путь к успеху.
Призадумайся, не к спеху
Должен все же ты решить
Как с таким раскладом жить.

Отвлекусь еще немного.
Силы нам даны от бога,
Но, увы, не навсегда.
Пролетят, как миг, года
Старость с возрастом придет,
Милая ворчать начнет,
Требую любви и ласки,
Вожделенно строить глазки,
Жопой по ночам вертеть...

Мы же сможем только бздеть,
Охать, кашлять и дрить,
По ночам в мудях чесать.
Чертыхаться и потеть,
Член меж пальцами тереть
Лишь бы только он восстал...
Уж тогда б я показал...
Всех вокруг сумел облазить,
Тьфу..., не дай бог сглазить.

Только знай, что все напрасно.
Три, не три любовно, страстно
Льком он в дугу свернется,
Хоть колдуй - не отзовется,
Лишь головкою кивнет
И мгновенно опадет.

Пролетят бездарно годы,
Уж таков закон природы.

ТОСТ ЗА ЖЕНЩИН

Друзья мои! Поднимем этот тост!
За милых дам, за то, что они есть
За что мы любим Вас - вот в чем вопрос?
За вашу ревность, красоту и спесь

За нежность рук и за упругий бюст
За смех в глазах, светящихся во тьме
Без Вас бы мир был первоначально пуст
Голубизной бы отдавал на вкус
Не дай нам Бог привидится во сне

О, женщина, как ты непостоянна
Очаровательна, ранима и ревнива
Ты так изменчива, но так всегда желанна
То безмятежна, то чуть-чуть игрива

То досаждаешь длинными шипами,
То возбуждаешь пряным ароматом,
То чувственно касаешься руками,
То режешь правду трехэтажным матом

Тебя поэты лирой воспевали,
А музыканты сочиняли песни
Тебя в граните, мраморе ваяли
Тобою восхищались, не без лести

Ты силой с трона королей свергала
И за Отчизну рыцарем сражалась
И как тебя жизнь только не пытала
Ты вновь без страха ей в лицо смеялась
Тебя, как ведьму, на костре сжигала
Святая церковь в мрак средневековья
А ты ростком из пепла прорастала
Давай же выпьем за твое здоровье

МУЖСКАЯ СУТЬ

Мужицкую суть разглядеть не проблема
Она аморальна, она деспотична
В ней женщины, карты, дуэли, измены,
Застолье с друзьями и секс на отлично

В любви он, скажу откровенно, изменчив
Но это, скорее всего, от безделья
В мечтах он короткими юбками венчан
Страдает, проснувшись, от злого похмелья

Слюнями исходит по девкам на трассе
Потом по врачам для спокойствия бродит
Он бредит богатством, мечтает о власти
И с «дьяволом» ночью кружит в хороводе

Порою испачкан губною помадой
Бывает небритым, немытым, храпящим
То пьяной гурьбой собирается в «стадо»,
То криком взорвется до боли звенящим

Рассол по утрам, душевая кабина
А в зеркале рожа - красна от запоя
Не радует, в общем, такая картина
Но я вам скажу огорчаться не стоит

Ведь всем он хорош, когда ласков в постели
Ожог поцелуя - мутнеет сознание
И что б про него рифмоплеты не пели
Он классное все же природы создание.

Le Forum

beve

Леонид Боярский

"...Но жрут! И Вое!"

Мако Палло

"...А Мнѐ! По Х!х"ю

Вашѐ Мнѐнѐе..."

АКСИОМА (доказана Л.Б)

**Один, довольно близкий человек
При обсуждении моих стихосложений
Сказал, что я в отличие от коллег
Пишу достойно лишь в моменты раздраженья**

**И не смущаясь озадаченного вида
- Нужны, - сказал - поверь мне, пустяки!
Меня пырнуть какой ни будь обидой
Чтоб из меня ручьем текли стихи**

**Но, вывалив такую аксиому
Он посоветовал не напрягать мне нерв
Потом проникновенно, как родному
Шепнул, что мол искусство требует жертв**

**И раскорячилось опять мое сознание!
Что?! Мне опять придется выбирать?!
Или писать в неровном состоянии
Ну, или ровным быть, но не писать**

**Сидел, молчал, не подавая вида
Что выводами он меня достал
И так мне стало за себя обидно
Что взял и эти строчки написал.**

НИЧЕГО КРОМЕ ВЕТРА

Был день, был дождь, следом ночь со следом страха
Рукой махнешь. Не изменишь. Соль не сахар.
Чуть тронь струну - завоюет волчицей.
Сглотнешь вину. Все что было - ко дну,
Знаешь, больше чем есть ничего не случитсяся.

Хоть злился, хоть в рев, ночью смыло все что было.
Печали ров и в него ручьем текла.
Боишься - что там впереди, и в окно летит «прости»,
Но не слышно ответа.
Ничего кроме ветра.

Боишься - что там впереди, но ответа не найти,
Ты же знал все об этом, а теперь -
Ничего кроме ветра.

ПОГАСИ ОГОНЬ

Зажигал огонь, мысли - искры в пляс.
Я горел, чуть тронь вспышкой ярких глаз.
И швырял поток в самый центр огня.
И воды глоток не спасал меня.
И безумства дрожь как всегда не уймешь.

Говорил себе - обожжешься брат.
Не успел нырнуть, и опять назад.
Но снова я стремлюсь в огненный заплыв,
И горю в глазах о себе забыв.
И безумства дрожь как всегда не уймешь.

Стучит в висках, стучит в груди.
И рвется сердце вновь от сказанного слова.
Но я его боюсь и от него бегу.
Я погашу огонь и успокоюсь снова.

Жизнь - вода в песок. Ослабел ручей.
Вот еще бросок и я опять ни чей.
Но вспышка ярких глаз вновь зовет меня
И опять мечусь в поисках огня.
И безумства дрожь как всегда не уймешь.

КОЛЫ - БЕЛЬНАЯ

Снова солнце утянуло день за горизонт
Прихватив с собой звучание света.
И опять над нами ночь раскрыла зонт.
Сон окутал город незаметно.

Эти капельки звезд с ароматом покоя,
Этой ночи гипноз, этот сладкий наркоз
Всем глаза нам закроет.

Тишина шуршит в ушах, остатки разогнав
Беспокойных суетливых мыслей.

Я хочу, чтоб растворился в этих звездах страх,
Тот, что вас сопровождает в жизни.

Эти капельки звезд с ароматом покоя,

Этой ночи гипноз, этот сладкий наркоз
Всем глаза нам закроет.

Как прекрасны люди в темноте во власти сна,
Там они имеют кто что хочет.
Хорошо б еще чтоб по заслугам и сполна.
А всем, кого люблю спокойной ночи.

Эти капельки звезд с ароматом покоя,
Этой ночи гипноз, этот сладкий наркоз
Всем глаза нам закроет.

ДОЖДИКА ВОДА

(диалог с Полиной)

Дождь идет, капли я ловлю в ладони.
Лужи в брод, в них печаль моя утонет,
И не будет в воздухе летать.
Иногда к нам приходят неудачи
И тогда небо их смывает плачем.
Ты просил об этом рассказать?

Я не знал, что в проблемах, где б ты не был,
Иногда людям помогает небо.
Даже просто маленьким дождем.
Ты одна у меня поверь такая,
Что с тебя вся печаль с водой стекает
Убегая тоненьким ручьем.

Ты смеешься снова - это мне не ново.
Я не обижаюсь как всегда.

Нет не в этом дело. Просто я хотел бы
В ясный день или в ненастье,
Чтоб в тебе светилось счастье.
И пусть поможет дождика вода.

ТО ЖАРА, ТО ХОЛОД

То жара, то холод. Вечные измены.
То жратва, то голод. Ощущений смены.
Где гитара? Срочно! Пробегусь по струнам.
О! Как она достала. В «гроб» ее засуну.

Мой диван- дружище подпружинит тело.
 Потекут ручьищем мысли без предела.
 И во сне глубоком сам себя жалея
 Словно ненароком выйду на аллею.

Там среди деревьев сорок восемь женщин.
 Все любить готовы. И ничуть не меньше.
 И в руках у каждой по тарелке супа.
 Я слюну глотаю, улыбаюсь глупо.

Тут же окружили двадцать три мужчины.
 Каждый жмет мне руку вроде без причины.
 Предлагают дружбу с делом как ни странно.
 Мол без меня родного гибнут бизнес-планы.

Птиц щебечет стаямиротворенно.
 И поет Джон Леннон вместе с Йокой Оно.
 Яж для вас родные весь порвусь на части!
 Но кончилась пластинка. Улетело счастье.

Happiness is nice food. Happiness is business
 That I did with my life. To hell cataclysms

СЕРЫЕ ЛЮДИ

Жил - как вздох всласть, полной грудью.
 Шел легко в пляс - море любви.
 Перешли путь серые люди.
 И в лицо грязь. Словом трави.

Затекал яд слов под кожу
 Изнутри жег, в сердце проник.
 Кипятил кровь, довел до дрожи.
 Разума взрыв! Души крик.

И точил нож - мстить сладко.
 Уберег бог - что, мол, потом?
 Миг торжества, а жить гадко.
 Сплюнул яд в пыль,и все на том.

С грузом обид жить тупо
 Можешь забыть радуги цвет

Тратить на них жизнь глупо
Серых цветов в радуге нет.

ТЫ МНЕ СНОВА НЕ ПОВЕРИШЬ...

Ты мне снова не поверишь, но она была как лед.
Я сверкал огнем бенгальским, а она была как лед.
И от этой жаркой страсти начал таять этот лед.
И ручей воды холодной погасил во мне огонь.

И холодной, сырою головешкой я живу.
Не живу, а существую, по течению плыву.
И надеясь на удачу руки теплые зову,
Что согреют и просушат душу мокрую мою.

Ты мне снова не поверишь, та что льдом была тогда
Обожгла меня руками, а ведь льдом была тогда.
Оба в пламени и в искрах и сгорели навсегда.
В небе дым разгонит ветер. Нет ни пламени, ни льда!

О БЫЛОЙ МОЩНОСТИ

Там где была раньше скала
Годы, дождь и ветер постарались крепко.
Груда камней. Прямо на ней
Я сижу, пытаюсь делать песен слепки.
Толи вдохновенья в этой мощности былой я ищу
Толи просто-напросто о прожитой жизни грущу?
Клею слова мысль не нова
Только разлетаются они под ветром

Может быть зря высмотрел я
Для себя безжизненное место это.
Толи вдохновенья в этой мощности былой я ищу
Толи просто-напросто о прожитой жизни грущу?

Камешки лет клею в куплет
Но не получается сложить осколки
Как ни крути - вывод один
От того, что склеено не много толку.

Больше вдохновения в этой мощности былой не ищу
И по жизни прожитой, увы, друзья, ничуть не грущу

Нет, нет. Ничуть не грущу.
Да, да. Ничуть не грущу.
Ууу, ууу. Ничуть не грущу!

ИСТОРИЯ О ПОТЕРЕ БДИТЕЛЬНОСТИ

Он думал, что идет по расписанию
Что рассчитал и скорость и маршрут
И верил в то, что знает все заранее
Какие пункты по дороге ждут

И свято веря собственной удаче
И собственной, простите, крутизне
Он с упоением жрал шашлык на даче
Мечтая лишь о собственной казне

Нет вру! Еще он тут же мельком вспомнил
Кто стрелки для него переводил
Его состав мелькнул, дымя не скромно
А стрелочник лишь взглядом проводил

Он улыбнулся толи мыслям, толи мясу
Удачно все, и в том числе шашлык
«Мир для меня» - сказал, «и он прекрасен!»
И яростно вонзил в кусок свой клык
А в это время тот усталый ангел
Назначенный хранителем его
Что было сил в последнем издыхании
Лопатой разгребал за ним дерьмо

Увы, мой друг, небесные создания
Храня людей, имеют свой предел
А так как это был уставший ангел
То он за ним чуть-чуть не доглядел

Пьянящий запах жареной свинины
И вкус божественен, его не описать
Глубокий стон звучит, блаженства мина
Такой шашлык не грех в три горла жрать

Но узковатым оказалось горло
Кусок на три, а ведь оно одно

И мясо, не дойдя до пищевода
Перекрывает к воздуху окно
Глаза, которые слезились от блаженства
Теперь на выкате с мольбою к небесам

Сигнал получен, и покинув кучу
Хранитель приземлился по глазам

Он здесь. Схватив вонючую лопату
Что было сил шарахнул по спине
Но сил-то нет - и нету результата
А тело в судорогах и в собственном говне

И от того, что был кусок откушен
Не по размеру, не сочти за бред,
Из зада ангел принимает душу
Так как пути, пардон, другого нет

Потом все шло банально, даже скучно
Прием в чистилище, разборки по делам
А впрочем, нам об этом знать не нужно
До той поры пока не будем там

И ОТКУДА НА МЕНЯ ТЫ СВАЛИЛАСЬ...

Как из проруби в огонь было чувство
Удивляюсь до сих пор, что за буйство
В моей старой голове проявилось
И откуда на меня ты свалилась.

Не одна, а тучи стрел сразу в сердце
Начал было открывать в душу дверцу
Я под взглядом автогенным растаял
Слава богу, друг помог - все исправил.
Монолог пока готовил я страстный
В том ключе, что без нее жил напрасно
Грез туманность ветерок вдруг развеял
Я увидел, что мечту друг мой «склеил»

Нету качества в любви, что за гадость!
Как захочешь получить в жизни радость
Тут она тебя шлепком по затылку
И опять хватайся брат за бутылку!

Облетела красота стороною
Ну а друга зацепила, не скрою
Жертвы ей он ежедневно приносит
До сих пор она его «пылесосит»

ЖЕЛАНЬЯ

Ловлю себя на мысли очень странной
Которая пугает от того
Что весь в противоречащих желаньях
Но тут же не желаю ни чего

И в страшных муках, в поисках причины
Прозрел под рюмку с хрустом огурца
Мои желанья противоречивы!
И этому не видится конца

Хочу общаться, видеть эти лица
Которые люблю. Но вот беда
Я тут же, вдруг, хочу уединиться
С желаньем их не видеть никогда
Я путаюсь в своих противоречьях
Бежать, лежать, стоять или идти
Меня приятель монотонно «лечит»
Что не разумно так себя вести

Я дожевав ответил той же картой
Пример ему привел издалека
Что он желает долг отдать с зарплаты
Но не желает, ведь, наверняка

ГОЛОС

Шорох, шорох ночного снега
Город словно устал от бега
Голос тихо стекает в окна
Если не спишь, ты его услышишь

Мягкий, как одеяло с пухом
Сладкий он для любого слуха
Яркий, будто бы откровение
Он для тебя звучит, слушай и молчи

НЕ ПЕСНЯ

(про риэлтора)

Устал язык ворочаться во рту
Я трое суток вел переговоры
Я доказал, что не уместны споры
И подвожу последнюю черту
Я лишь посредник в битве двух сторон
Хотя здесь слово «битва» не уместно
Я был обеим сторонам полезным
Предотвратив тем и другим урон

Три дня с прилипшим к уху телефоном
Вносил корректировки в их процесс
Для пользы дела в душу к ним залез
Конец! Я молодец! И облегчения стоны

Вот результат - подписан договор
Довольны все! Пришел черед награды
Но почему-то мне уже не рады
Угрюмый взгляд не видящий в упор
О левое и правое крыло
В стремлении риэлтора обидеть
Вы ж сами будете в плачевном виде
А по сему - чтоб вас разорвало!

НАДЕЖДА ЖИВА

Стол завален бумагой и за ним, как в окопе
Он ведет по клиентам телефонный обстрел
И до жути пугает этот кризиса профиль
Подготовиться толком он опять не успел
Ждет риэлтора дома подруга
И надежда как прежде жива
«Не ломаете, черти. Не загоните в угол!»
Как молитву под нос он бормочет слова

Стол завален бумагой и дурацкие мысли
Снова страшно мешают ей закончить статью
И издание в целом «пролетает» не кисло
Если в завтрашний номер не уйдет интервью
С личной жизнью газетчикам туго
Но надежда как прежде жива
«Не сломаете, черти. Не загоните в угол!»
Как молитву она тихо шепчет слова

Стол завален бумагой. Тексты, ноты, аккорды
А заказчик слетает один за другим
И уже проявляется кризиса морда
Что мешает ему принести счастье им
Музыканту становится другом
Та надежда что вечно жива
«Не сломаете, черти. Не загоните в угол!»
Он поставленным голосом тянет слова

НО НАДЕЮСЬ...

Про себя же особо рассказывать нечего,
разве, кроме того, что пока что живой.
Сдохлым рынком, где бродит клиент недоверчивый,
я с карманом пустым возвращаюсь домой.
И почти каждый вечер при битве с депрессией,
на вертушку пластинку, и в кровь rock'n'roll.
И пускай все соседи от этого бесятся,
применяю такой необычный прикол.
Редко езжу в Москву, ведь особо-то не на что.
Но надеюсь в дальнейшем на лучший расклад.
Виртуальный доход, виртуальные женщины,
виртуальная жизнь, виртуальный контакт.

ПОЧТИ РОМАНС

Она была как та звезда прекрасна
А он пугаясь этой красоты
Предполагал - мечты о ней напрасны
И все останется на уровне мечты

И день за днем сжигал свои желанья
В страданиях, которым нет конца
Держался от нее на расстоянии

А встретившись, не мог поднять лица

И у нее похожая картина
Все время рисовалась в голове
Что он красив и горд, но нелюдимый
К тому же избегает встречи с ней

И так в сомненьях параллельным курсом
Все плыли, теребя свои сердца
Как оказалось - целое искусство
Реализовывать желанья до конца

Увы, друзья, они не будут вместе
Конечно, грустно, но не в этом суть
Ведь птица синяя - не клушка на насесте
Ей ничего не стоит упорхнуть.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ

Имея уши можешь слушать прозрачный голос ручейка
Ну, или дождь (когда по лужам), и щебет птиц издалека
Иль шепот губ, но очень близко, так что мурашки по спине
Как пес лакает суп из миски. Что говорят другие мне.

Глаза имея можешь видеть, как ручеек бежит в лесу
Ну, или дождь (круги по лужам), а утром на траве росу
И угадать, что шепчут губы, без звуков голову пьяня
Увидеть как, на всякий случай, другие смотрят на меня.
Прекрасен факт прикосновений рукой, иль чем-нибудь
другим.

Когда обычное мгновенье вдруг станет самым дорогим
И запахи, что ноздри чувят, и вкус, что свел с ума опять.
Как жаль, что собственные чувства нельзя кому-то передать
Как жаль, что есть одна проблема, но это -не моя вина
Что ты не видишь и не слышишь, да и не чуешь ни хрена.

***

Ты появилась как гром среди ясного неба
Я еще никогда так напуган не был
И закрутился волчок нашей темы старой
Ты застучала снова меня с гитарой

Я так долго искал для гармонии точку
Стон гитары завис и я песню не кончил

Я конечно привык вот к таким обломам
Впрочем сам виноват что решился дома
Сделать Это - и как результат - кошмары
Ты застучала снова меня с гитарой
Я спалился опять и молчал как рыба
Ты сквозь слезы вердикт - чтоб я сделал выбор

Это вовсе не то, что ты думаешь, рыбка
подавив в себе страх говорю с улыбкой
Да я был с ней но мысли всегда с тобою
И тебе так и быть я секрет открою
Для тебя мы творили с гитарой вместе
Ты опять не дала нам закончить песню

ТАЙЛАНД

Отшумели праздники, новый год по классике
Справили под елками. Пробки в потолок
Оливье и водочка, с шубою селедочка,
Пятнами на скатерти мандаринов сок.

Возбудили, страхи как, мандаринов запахи
В этом состоянии вдруг возникла мысль
С елками, березами сопли поморозили,
А теперь бы к пальмам нам было б зашибись.

Думали не долго мы. Попрощались с Волгою,
Пропустив по соточке бросили дела.
Девять тысяч по ветру сбросили километров
Прилетели засветло- здравствуй Таиланд!

Господи, жарыща-то, этих пальмов тыщи там
С них кокосы падают, лучше не зевай.
Страшную статистику довели туристам
По проломам черепа возле речки Квай.

Но самоотверженно в джунгли мы конечно же
Где бамбука заросли, на слонах верхом.

Реки с водопадами, змеи с тараканами
И с устатку поят нас местным коньяком

Благо, хватит памяти в фотоаппарате нам
Чудеса фиксировать, местный колорит
Днем покажут танцы нам в Патайе тайцы
Вечером массажи, ночью Уолкин стрит

Если без компании, каждый в состоянии
Скрасить одиночество. Предложения есть.
Только вот нюансы - могут быть и трансы
Захотел релакса, а получишь жесьть

Ну а утром двигаем познавать религию
Будды изваяния разных восемь штук
Демоны с драконами. Одухотворенные
Ходим и глазеем мы. Красота вокруг.

Путаница в терминах. Вот, к примеру, столб стоит
В круг него роятся женщины кольцом.
Но то что означало мужества начало
Каюсь за ошибку, у считал концом

И по законам дхармы очищаем карму
Кормим рыбу «грешную» в городе Бангкок
Чтоб достичь нирваны не хватает праны
В общем испытали просветления шок

А еще там пляжи, острова и даже
Обезьяны дикие, рынки на воде
Камни драгоценные, с латекса изделия
Фрукты обалденные продают везде

Но как не печально нам, а пора отчаливать
Сувениры пачками, чемодан битком
Нараспашку чакры, к самолету чАпаем
Скоро встретит Родина свеженьким снежком

И в какой-то вечер заварганим встречу
И над фотовидео вместе потремим

Как итог общения примем мы решение
Что счастливей нету женщин и мужчин

СПИСОК

Создатель дал мне очень четкий список
Все в этом списке было учтено
Регламент полный жизненный прописан
И вроде было все понятно. Но!

Но не успевший выполнить ни строчки
(Сподвиг к сомнениям лишенный веры мозг)
Я тут же вдруг решил расставить точки
Спросил - могу ли я задать ему вопрос?

Он мне кивнул, а может показалось.
Неважно. От волнения привстав
Спросил: «С чего вдруг счастье МНЕ досталось
С подсказкой жить в итоге в рай попав?»

И краем глаз поглядывая в список
Улыбки тень поймав в его глазах
В восторге, что к создателю так близок
Стал дальше спрашивать, отбросив лишний страх

Что было в списке - ну никак не билось
С моими планами каким путем идти
Мне поменять его не плохо было б
На компромиссный вариант пути

Пытаясь доказать разумность мысли
Я приводил пример альтернатив
Но исчезать вдруг стал волшебный список
Я замолчал, язык свой проглотив

Глаза поднял - но никого в обзоре
Не понял юмора, наверно был не прав
И как естественный итог таких историй
Теперь живу, чуть-чуть умнее став

ПОПЫТКА

Он пришел в этот мир, чтобы мир изменить
Так казалось ему с детских солнечных весен
И года нанизая на времени нить
Несмотря ни на что этих мыслей не бросил
Он берег как зеницу свой потенциал
Для воистину крупных, глобальных свершений
Терпеливо удобного случая ждал
Избегая по мелким задачам движений

Толи звезды сошлись, толи кто-то достал
А может масла плеснул оборзевший чиновник
Я не знаю откуда он принял сигнал
Но он принял его, это точно я помню
Вывод был однозначен, о том, что пора
Наконец-то свершить то, к чему предназначен
Окруженье его завопило «ура!»
В предвкушении решения глобальной задачи

Он вдохнул полной грудью, настрой боевой,
Диафрагму поправив давлением легких
Заискрил мощный мозг, но замкнуло его
Отказался работать он без тренировки
Он не начал в истерике волосы рвать
Но в глазах у него я увидел такое
Что ни кто не сумеет в словах описать...
...Разошелся народ ждать другого героя

ПАМЯТИ В.ВЫСОЦКОГО

На Кавказском побережье на ларьке висел динамик
И оттуда лился с треском этот голос неземной,
Я с дурацкою улыбкой на него глазел мальчишка,
Рядом мама, терпеливо наблюдавшая за мной.

И уже держу под мышкой тот квадрат пластинки гибкой
Для единственного сына в шесть секунд любой каприз,
Для себя скорей сказала в снисходительной улыбке:
«То Битлы, теперь Высоцкий - ты давай определись»

Мамин отпуск быстротечен, снова Куйбышев, квартира
На проигрыватель «юность» ставлю с пальмами квадрат

Сквозь шуршание дорожек тот сюжет про крышу мира
Про родную скалолазку слушал десять раз подряд.

И мелькали дней вагоны с очень разным содержимым
Ну а к ним в сопровожденье зарисовок хоровод:
Про пришельцев и про нечисть, про шпионов и про джина,
Про пиратов и про море, про колхоз и про завод
Юность быстро промелькнула, не успел и оглянуться
По ночам в казарме ротной новых строчек череда
Кто твой друг, а кто попутчик, как в дороге не споткнуться,
Где разуться, как обуться и куда несёт вода.

Долг отдал, пути открыты, горизонты не пугают
Не пугает ни дорога, ни тоннель по дну реки.
В колею свою воткнулся и меня сопровождают
Ураганы и затишья и улыбки и клыки.

А ещё большие чувства романтической природы
Ведь любви и пониманья вечно требует душа.
Вспоминал предупрежденье - чтоб не вздумал жить я сдуру
Без любви. Иначе вывод - что не жил и не дышал.
И несущую по жизни бремя, выполняя те заветы...
То шатенка, то брюнетка, у которой взгляд как нож,
То блондинке-невидимке посвящаю я куплеты
В общем, он сказал бы точно: «ты и дышишь и живешь»

В актуальности сюжетов убеждался я с годами,
Строки эти, как ни странно, не теряют остроты
И кручу я их по жизни в голове, спасибо маме,
Вспоминая временами при нужде и без нужды.

Кто-то кодекс уголовный посчитал настольной книгой,
Кто-то, в чем-то сомневаясь, по психологам пошёл,
Я же для себя, поверьте, никакой здесь нет интриги
В этих песнях без сомненья жизни справочник нашёл.

ТАКТИКА

Он ползал виртуозно как змея
И это не с рождения досталось
Он делал так, как лучше получалось
И сделал вывод - «Тактика моя!»

Ни то чтобы он опыт не имел
В альтернативных методах движений
Но вот когда летал - пугал момент снижения
А вот когда бежал - споткнуться не хотел

Пытался плавать он, гребя, что было силы
В итоге чувствовал себя бревно-бревном
Хоть с божьей помощью не попадал на дно
Его несло течением стремнины

Движение методом «коленно-локтевой»
Не для него - он не любил углы
И очень важно, чтоб прикрытые тылы
А так, рискуя, не успеешь крикнуть «ой»

Короче он не бился лбом в преграды
А если надо их переползал
Один философ, помню, мне сказал
Что тактика достойная награды

Но было в этой тактике одно
Что хоть умеренно, но все же угнетало
В движении, так или иначе, прилипало
К нему разнообразное «оно»

Из этого мы можем сделать вывод
Что жизнь прожить, не двигаясь, нельзя
А каждому свое, мои друзья
Но думай перед тем как сделать выбор

Я ПОМНЮ

Я не смогу забыть тот теплый летний вечер
На набережной в ряд пострижены кусты
За столиком в кафе шла деловая встреча
Но для меня была причиной встречи ты

Клочки каких-то фраз закат сопровождали
Спускалось солнце в лес с той стороны реки
А запахи цветов и шаурмы летали
И мы за тем столом обидно далеки
И я не понимал, зачем здесь эти люди

В твоих глазах тонул и не хотел назад
Мелькнуло в голове - «А.. черт с ним, будь что будет»
Меня забрали в плен те карие глаза

И закружился вихрь, снося всех тех, кто рядом
Ты улыбалась мне, а я плясал в душе
И мы с тобой вдвоем, обмениваясь взглядом,
Болтали ни о чем, ведь мы вдвоем уже

Закат давным-давно оставил место звездам
Мы ходим по песку, твоя рука в моей
Твой голос у плеча, и мне с тобой так просто
Как не было ни с кем уж много много дней

А ветер без стыда играет с тонким платьем
Оно, меня дразня, касается руки
И все, что говорю, мне кажется нестати
А в голове звучат из юности стихи

И нет ни суеты, ни целей, ни задачи
Я просто плыл в ночи, а ты со мной плыла
В тот вечер думал я, не может быть иначе
И благодарен был, что нас судьба свела

Я книгу прошлых лет в обратную листаю
Там где среди страниц засушены цветы
И в памяти моей они вдруг оживают
Хотелось бы понять, а что же помнишь ты?

ПИЩЕБЛЮЗ

Моя любовь была огнем, или скорее фейерверком
Но тем, что было с ней вдвоем, я сыт по горло, даже с
верхом.
Хотя, по правде говоря, взрывоопасность привлекала
Но где-то нужно тормозить, а ей же все казалось мало

А мне хотелось иногда уюта и домашней пищи
Та говорила: «ерунда!», и вновь таращила глазищи
А как-же я? Как дальше мне? Ведь ей меня ничуть не
жалко!

Мне роль отведена всегда быть постоянной зажигалкой

Но видно кончился бензин, кремень искру не высекает
И я опять совсем один, а жизнь по капле утекает
И я опять варю себе обед из полуфабрикатов
Но кто-то шепчет в голове, что все изменится когда-то

Что будет новая любовь, и вот она не подкачает
Что сердце разгорится вновь и можно жить начать сначала
Что будет вкусная еда по бабкиным рецептам старым
Что все наладится тогда... Мне в руки просится гитара

Минорный блюз откроет клапан, и слезы льются по ладам
Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда!

ТАНГО НА КРЫШЕ

Брызги от соскользнувшего за горизонт солнца
Близко к краю, на крыше танго танцует пара
Связаны взгляды. Четких движений кольца
Смазав стаккато, всхлипывает гитара

Шаг. Шаг. И пируэт, а под ногами небо
Взмах. Взмах. В жаре тела. Роза. Шипы в губы
Зрелость сердец, что к уговорам слепы
Нежность меняет жест нарочито грубый

Шипит фитиль
Зажженный в безумном экстазе
Красивый стиль
Цветы перепутаны в вазе
В них страсть и страх
И ненависть и отречение
По вздохам шаг
Финал не имеет значенья

Жизнь, смерть, скорбь и отчаяние, снова любовь, надежда
Посметь, в танце забыться хоть на краю обрыва
Смесь чувств разум под корень режет
Им все равно, сколько секунд до взрыва

Шипит фитиль
Зажженный в безумном экстазе
Красивый стиль
Цветы перепутаны в вазе
В них страсть и страх
И ненависть и отречение
По вздохам шаг
Финал не имеет значенья

МОЯ ГИТАРА

С недавних пор я начал понимать
Прошу, не думайте что это паранойя
Но, стоит мне гитару в руки взять
Я каждый раз расплачиваюсь кровью

Я к ней привык как к лампе Алладин
Дары несет одно прикосновенье
Но в ней сгорает мой гемоглобин
В расплату за счастливые мгновенья

И как вампир, пустив свою слюну
Та звуками вершит анестезию
И тихо душу пьет через струну
А я в экстазе невообразимом

Отжелевшую, в финале, как всегда
В кофр, будто в гроб кладу ее на время
Но если честно, я бы никогда
Не передал другому это бремя

ПРОСОБАКУ (детская песенка)

Это было летом. Значит
Отдыхали мы на даче
Мне купили сок, в придачу
Леденцовый петушок

Сел в тенек на нашу лавку
Потому, что было жарко
Петушок был очень сладким
Вдруг подходит пес Дружок

Пару раз вильнул хвостом
Как всегда при встрече
Я бы тоже повилял
Только мне вот нечем

Сел напротив. Улыбнулся
Я чуть-чуть не поперхнулся
Если честно, был не в курсе
Что собаки могут так

А потом чистейшей речью
Он сказал по-человечьи
Что он ждет от этой встречи
Угощения для собак

Он язык свой высунул
Что бы это значило?
Леденец мой хоть еда
Но только не собачья!

РАЗЛЕТЕЛИСЬ

Разлетелись. Мыслью грелись, бегая в прошлое
Год за годом переходы. Что там хорошего?
Отмечали в головах плюсы да минусы
Только сами от себя ни на шаг не сдвинулись

Не пойдут больше в брод. Слишком рискованно
И внутри покой давно. Ни тепло, ни холодно
Только сердце- толчок из равновесия
Но живут не грустя. В прочем и не весело

Дней прошедших узор выцвел со временем
Но у них есть зазор - путь к отступлению
И считают, глупцы это реальностью
Что отыщут концы. Свяжут их в крайности

Только будет намек, и при желании
Есть у них фитилек для возгорания
Смогут годы отсечь без разногласия
Но когда и зачем? Вот что не ясно то!

***

Кричать не нужно! Просим Вас! Спокойней!
Не убедителен Ваш колокольный звон
Ведь модуляции от скудности гармоний
Все то же самое, но выше в полутон

***

Он ей приснился в необычном виде
Из пластилина с головы до пальцев ног
В любую форму скорректирован быть мог
Умелыми художницы руками
И та во сне раскинула мозгами
И из него слепила идеал
Которым обладать любой мечтал
А если быть точнее, то любая
Короче, здесь мы смело пропускаем
Восторги самовосхваления творца
Отметим, как сползла с ее лица
Улыбка, лишь тогда, когда взялась
С творением своим наладить связь
В эксплуатацию продукт свой запустить
Но вот засада! Господи прости!
Он как положено не выполнял движения
Абсурдней не придумать положенья
Он, правда разговаривал, как бог
А вот опорой быть, увы, не мог
С таким не мудрено самой загнуться
Еще короче!...Ей пришлось проснуться

САМАРСКАЯ ЛУКА

Над Самарскою лукой кружит ветер
Заставляя трепетать паруса
Это днем. Ну а потом будет вечер
Языки костра запляшут в глазах.
Змейки искр, улетающих в небо
И рассказы кто и где побывал
И признание в конце, что где б ты не был
А от Волги будто не уезжал.

Потому, что с детства с волжской водою
Мы впитали этот дух Жигулей
В продолжительных отъездах он ноет
И советует вернуться скорей

И поэтому, куда нас не вывези
От извилины родимой реки
Та петля, что держит нас, как на привязи
Под названием Самарской луки
Держит нас. А кто же сопротивляется?
Даже в мыслях не прервать эту связь
С ней в душе мы никогда не расстанемся
И она, конечно, помнит о нас

Потому, что с детства с волжской водою
Мы впитали этот дух Жигулей
В продолжительных отъездах он ноет
И советует вернуться скорей

Эх!

Эх, как охота плясать. Уметь бы!
Эх, как охота сказать понятно.
Эх, поиметь бы отвара ведьмы
Чтобы вернуть мне любовь обратно!

Эх! Испытал я ее на прочность!
Эх, и искрило! В ушах звенело!
Эх, как-то ночью порвалось в клочья
То, что когда-то так сильно грело
Жизнь прожил - ума не нажил
И испытал я любовь на прочность.
Почуй кожей теперь сажу.
А мне с неба: «Еще хочешь?»

Эх, и иду солнцем палимый
Эх, то смеюсь, то собакой вою
Эх, отпилили ножовкой крылья
Плохо без крыльев, с одной лишь болью

Эх, как охота орать в обиде
Эх, на себя, на нее, на небо

Знать бы тогда, что вот так все выйдет
(Ты б в том кафе за столом бы не был)

Жизнь проЖил - ума не нАжил
И испытал я любовь на прочность.
Почуй кожей теперь сажу.
А мне с неба: «Еще хочешь?»

МНЕ ОДИНОКО

Просто серый день и туман
Просто птичий крик грустной нотой
Кто-то капнул тоски в стакан
Просто мне сейчас одиноко

Это что-то внутри меня
Вдруг задергалось птицей раненной
Это сказанных слов змея
Это все от непонимания

Дай мне пять минут погрустить
Пожалеть свое одиночество
А потом тоску отпустить
Одиноким быть так не хочется

Что сплели - превратилось в прах
Видно, были желанья разные
По отдельности все в узлах
Только вместе ни как не связаны

Я не буду врать, что не жаль
Что в желаньях хотел слишком много
Не об этом моя печаль
Просто мне сейчас одиноко

Дай мне пять минут погрустить
Пожалеть свое одиночество
Одиноким быть так не хочется
Ну, когда же тоска закончится?
Как же мне ее отпустить?

***

Я в сотый раз ее купил
За взгляд собачий в полумраке
За то, что словом удивил
Что не обычно для собаки

За легкость фраз, упрямый нрав
За романтическую натуру
За то, что прав, когда не прав
За вывод, что она - не дура

За то, что выпью и грублю
Без злобы, из любви к искусству
За то, как ем. За то, как сплю
За то, что в голове не пусто

Что я в борьбе с депресником
Рожаю странные куплеты
За то, что с многими знаком
Кто с вечным бременем поэта

За то, что я люблю «винил»
И недолюбливаю «цифру»
За то, какой я раньше был
За музыкальную палитру

Зачем я вру себе и вам?
За Это все, ее не купишь.
Скользят по носу рукава,
А перед носом злобный кукиш!
И кто-то вновь орет мне в ухо:
«Кто купится на эту чушь?»
Пока не упакован глухо
Оркестр не сыграет тушь!»

СИАМСКИЙ КОТ

Сиамский кот лег мне на грудь
И запустил мотор покоя.
Он знал, раз выпало вздремнуть,
Нам нужен этот звук обоим.
Он колыбельную урчал.

Без обязательств, так, по дружбе.
Он знал, хотя я и молчал,
Что я ему, а он мне нужен.
И я, конечно уж во сне,
Ловлю его манерный говор.
Как говорит он обо мне,
Что я, довольно сносный повар.
Что я, любя, его кормлю,
А он жирнеет ежечасно,
И греет пузом грудь мою.

Мне это кажется опасным!
Растет в длину и вширь кошак
И я боюсь, момент настанет
На грудь мою он ляжет так,
Что хоть любя, но все ж раздавит.

ПОД НОГАМИ СНЕГ ХРУСТИТ...

Под ногами снег хрустит
Я стою под ёлкой
Отутюжен и побрит
Только хрен ли толку.

Час пятнадцать проторчал
Я на лютом холоде
Твист зубами отстучал
И конкретно голоден.
Надо сразу дураку
Телефон записывать
А вот стою теперь в снегу
Атакoван мыслями.

Ведь с горящими глазами
Про любовь пургу мела
В перспективы залезали!
И вот ведь! Про-ди-на-ми-ла!

Эх! Досада червяком
Ползает по сердцу
Заморю ее глотком
Чистой водки с перцем.

Двести грамм в себя воткну
Малость потоскую
На часы свои взгляну
И на боковую.
Выпал из реальности я
Все вокруг красивое
Тот же я, кровать моя
Только небо синее!

И конечно же она
Ко всему готовая
Очень близко подползла
Ясен пень, что голая!

Только не понять слова
Господи, как жутко то
Что-то типа уаау, уаау
Вроде как мяукает!

Тут как высунет язык
И лизнула в щеку
Я к такому не привык!
Ох! Во мне как щелкнуло!

Я вскочил. Сидит кошак!
Тут я понял сразу
Кто лизнул меня, вот так
Просит жрать! Зараза!

Кухня, кран и я в трусах
Весь в борьбе с похмельем
Эх! Голубые небеса!
А по мне, так белые.

НАРИСУЙ МЕНЯ

Нарисуй меня, чтоб мазок к мазку
Нарисуй меня не размытым фоном
Собери меня от куска к куску
Приоткрой во мне то, что я не понял

Нарисуй меня, но не нужно лжи
Нарисуй меня, так как есть - без грима
На своем холсте правду расскажи
Убери туман напускного дыма

Не рисуй меня в золоте лучей
Не рисуй того, что сбивает с толку
Покажи во мне все до мелочей
Собери меня из моих осколков

Нарисуй меня. Может я пойму.
Нарисуй меня. Может, станет ясно
Как я раньше жил, как сейчас живу
Нарисуй меня ты правдивой краской

Нарисуй меня, чтоб мазок к мазку
Нарисуй меня не размытым фоном
Собери меня от куска к куску
Приоткрой во мне то, что я не понял

***

Скотину не исправить убеждением,
Скотина понимает лишь пинки,
Живет с инстинктом самосохраненья
И мозг включает лишь от поднятой руки.

На убеждения, считаться с окруженьем
Не тратьте силы, ей ведь не понятно
То, что она обычная скотина
Ведь в детстве не внушили ей обратного.

А ДАЛЬШЕ - ЖИВИ НЕ ГРУСТИ...

Ребята! Подсказка нужна
Как из ситуации вылезти
Ужасно устала спина
От передвиженья недвижимости

И так вот согнувшись крючком
Толкаю ее что есть мочи
Но словно смеясь над толчком
Она шевелиться не хочет

Движение чтоб продолжать
И как-то чуть-чуть разогнуться
Мне дали совет потолкать
Ну, скажем, металлоконструкции
Осанку свою подлечу
А дальше - живи не грусти
Мне станет опять по плечу
Передвиженье недвижимости

БЕГЛЫЕ ГОДЫ

Отгулял и затих, успокоившись город
И присыпаны снегом огарки бенгальских свечей
Все уснули в надежде на чудо от нового года
Проглотив пузырьки пожеланий и громких речей

Я пытался заснуть, но дурацкие мысли мешали
Что мы годы меняем на массу различных вещей
И каких-то не жаль, а какие-то так убежали
Не оставив порою в замен ничего вообще

Вот еще один год убежал
Сколько их осталась в размене
И чем дальше, тем быстрее бегут, а жаль
Иногда бы хотелось чуть-чуть заморозить время

Не поймать, и по кругу пустить опять
А понять, посмотрев на него как в воду
Прав я, что на Это решил разменять
Отведенные мне быстротечные годы

bea

Евгения
Евгения

<http://bea.wildtango.net>

Леонид Боярский

"...Кладите Большие Заварки..."

Виктор Фельдман

"...! Зрение начало Подводить..."

Меценат и добрый малый, всем старается помочь:
И во все дела вникает: будь то день, а может ночь.
Он советник президента, академик - ну герой!
В жизни Леонид обычный: гениальный и простой.
19.03.2012

САМАРА ЛЮБИМЫЙ ГОРОД

На самой излучине вдоль Волжской сини,
Где песня у гор жигулёвских летит.
Большой, величавый, как символ России
Любимый наш город, Самара стоит.

Здесь всё сочетается в жизни бурлящей,
заводы и стройки, крылатый металл
и на пьедестале ИЛ, в небо летящий,
напомнит, как город «Победу ковал».

Привет:

*Самара город такой красивый,
Самара город нам всем родной.
Здесь сердце нашей большой России,
Любовь Самарцев всегда с тобой.*

В тени тополей, в ярком солнечном свете,
Стоит он, а ночью уснёт в тишине
И вновь просыпается он на рассвете,
Чтоб жизнь продолжалась на этой земле.

Здесь ширь площадей и народ настоящий,
Улыбки на лицах и роз алый цвет.
Живи же наш город над Волгой стоящий
И лучше Самары знай, города нет.

Привет:

БЕЗОТВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

По Вам я не плачу уже, не скучаю.
Душа моя больше не рвётся от слёз
И только теперь наконец понимаю,
Что зря чувства к Вам я сквозь время пронёс.

В глазах Ваших видел я искорки счастья,
Вы нежно шутили, маня за собой
И я слепо шёл через эти ненастья,
С любовью в душе, не искал я покой.

Я чувствовал всё, Вы меня не любили,
С другими Вы пели романсы в тиши,
А сердце моё, Вы так просто разбили,
Совсем не поняв моей нежной души.

Ну что ж поделом мне за чувства, за слабость.
Вы тоже ведь счастье своё не нашли
И Ваша слеза во мне вызовет жалость,
Но я не прошу больше вашей руки.

В ОЖИДАНИИ СЫНА

Сына провожала
В путь дорогу мать,
Вслед ему сказала:
«Буду тебя ждать.
Рожь заколосится
Воротись домой,
За тебя молиться
Буду дорогой».

Он ушёл с молитвой
Защищать страну
И кровавой битвой
Шёл через войну.
Плакали берёзы
В гулах батарей
И катились слёзы
Наших матерей.

Сына мать прождала
Не один годок.
Об одном мечтала
Хоть взглянуть разок.
Как ты защищаешь
Свой родимый дом,
А в душе мечтаешь
Всех увидеть в нём.

И в Победном Мае
Зацвела сирень.
Улыбнулся маме
Долгожданный день.
А деревья сами,
Шелестя листвою,
Шепчут нам, что к маме
Сын пришёл домой.

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО

Почему то мне ночью не спится,
Что тревожит меня до утра.
Моей пройденной жизни страницу,
Прочитать наступила пора.

Я по жизни иду не сгибаясь,
Твердым шагом всё время вперёд,
И конечно, как все ошибаясь,
Разменял снова прожитый год.

Но пройдёт молчаливая осень,
С пожелтевшей, упавшей листвою.
Белый снег покрывало набросив,
Даст природе на время покой.

А весна постучится капелью
В наших душах расплавится лёд.
Позабудем про вьюги с метелью,
Вместе с солнцем улыбка придёт.

Нет, грущу я совсем без причины,
Смех и песни повсюду звучат.
Сделать многое может мужчина,
Когда чувствует любящий взгляд.

Пусть всевышний меня не осудит.
Лишь за то, что грешу иногда.
Ну а в доме моём снова будет,
Всё, что ранее было всегда.

ВСТРЕЧА

Наливаю вина и как раньше бывало,
Вспоминаю прошедшие дни.
Как давно это было, и ты мне сказала:
«Мой любимый меня обними».

И тепло наших встреч освещало дорогу,
Мы по ней вместе шли наугад.
Нас с тобою судьба развела понемногу,
Разве нет нам дороги назад?

Прпев:

*К нам с улыбкой звезды в небе повернулись,
Снова будет ждать нас ласковый рассвет.
Чтобы мы друг другу нежно улыбнулись,
И никто из нас не смог ответить нет.*

Раз случайно друг друга опять повстречали,
Может нас разыскала судьба?
Пусть не гаснет свеча, разожжённая нами,
И гитары не плачет струна.

Улыбнись и скажи, что мечтала о встрече,
И никто не разлучит теперь.
За собой нас позвал замечательный вечер,
И мы снова войдём в нашу дверь.

Прпев:

ДОРОГА ДОМОЙ

Шуршит под ногами дорога,
И слышу ей вторит листва,
Что ты меня ждешь у порога,
Какие-то шепчешь слова.
Дороги конца той не видно,
И хочется сделать привал,
Но все-таки, знаешь, обидно,
Неужто последний причал.

Прпев:

*От заката, до рассвета
Будешь слышать мои ты шаги.
Я, родная, уже рядом где-то -
Ты немного меня подожди.*

Но силы свои соберу я,
И выстою, я ведь такой,
А эта дорога прямая
Ведет меня снова домой.
Все наши обиды забудем,
А руки в улыбке сплетем,
И вместе, как прежде, мы будем,
И той же дорогой пойдём.

Прпев:

КРУГОВОРОТ

Вот и кончилось лето, золотые сюжеты
Преподносит нам осень, пожелтевшей листвой.
И с улыбкою клёны, словно лица влюблённых,
Убаюкают ветром, позовут за собой.

А дождинки искрятся, в ночь осеннюю мчатся,
Проливаясь обильно бесконечным дождём.
Листья вдаль гонит ветер, как тогда на рассвете,
Песню нам напевает, сам не знает о чём.

Так в природе бывает - всё зимой засыпает:
Запорошит дороги и поля заметёт.
Лишь, весеннюю птицей, снова жизнь пробудится-
Вновь проснётся природа, всё вокруг оживёт.
Постучится к нам лето, ярким цветом одето,
Улыбается солнце всё в пурпурных лучах.
Соловьиные трели, словно звуки свирели,
Наливается колос на бескрайних полях.

Нет прекрасней портрета бесконечного лета,
Но природа напомнит нам известный сюжет:
Листья падают с клёна, пожелтевшая крона,
Осень нам непременно посылает привет.

МАМА

Я годы детства вспоминаю
И как страницы их листаю,
А мама ты передо мной -
Я всюду слышу голос твой.
Мне песни ты с любовью пела,
С улыбкой на меня глядела,
В дни радости и в трудный час,
Была ты рядом каждый раз.

Прпев:

*Дай тебя ещё раз обниму я,
Твои руки, как прежде, целую.
Не спеши уходить и постой,
Я всегда буду мама с тобой.*

Со сцены петь всегда мечтала,
Об этом часто вспоминала.
Мечту осуществив твою,
Я за тебя сейчас пою.
Пусть ты не с нами, дорогая,
Слезу смахну опять вздыхая.
Всегда смотрю на твой портрет-
Ты рядом, в том сомнений нет.

Прпев:**НЕ ГРУСТИ**

Капли дождя, как текущие слёзы,
Вам бы не литься, мне душу не рвать.
Вот и со мной загрустили берёзы,
Словно меня захотели понять.
Ветви от ветра к земле прижимая,
Вы будто проситесь сами в полёт,
В Вашей душе есть надежда большая,
В жизни Вас ждут и падение и взлёт.

Я же ни в сны, ни в гадания не верю,
Что-то стоит у меня на пути:
Следом идёт, притаилось за дверью

И не даёт в ногу с жизнью идти.
Видно попал в полосу невезения,
Я понимаю, что это пройдёт:
Слабость уйдёт и придёт вдохновение
И позовёт непременно вперёд.

И зашагаю уверенным шагом,
В спутники радугу, солнце возьму.
И за ребячьей шумной ватагой
Прямо по лужам с улыбкой пойду.
Сразу почувствую сердца биение,
Искорку рядом светящихся глаз,
Взгляд, приносящий минуты волнения,
Пусть повторится всё это не раз.

ОДИН РАЗ ЖИВЁМ

Вот и снова октябрь наступил.
Осень к нам постучала в окошко.
Ветер песню свою не забыл,
Гонит листья по мокрой дорожке.
Солнце силы свои растеряв,
Уж не греет как раньше бывало.
Так и жизнь пролетает стремглав
И она не начнётся сначала.

Но деревья никак не хотят
Расставаться с увядшей листвою,
И как будто всё время твердят:
Нам не нужно ни сна, ни покоя!
Так и люди живут на земле,
Окунувшись в земные заботы.
Только кто из них скажет тебе,
Что по жизни идти неохота.

Но так видно устроен наш мир,
Что зима всё равно ведь ворвётся
и устроит свой праздничный пир,
С ветром, снегом, вперёд понесётся.
Лишь природа, шагая вперёд,
Времена года часто меняет.

Человек же, раз в жизни живёт,
И один раз по жизни шагает.

ОСЕННИЕ ГРЁЗЫ

Листья несет пожелтевшие ветер.
В тучах мерцает луна.
- Ты ведь дороже всего мне на свете,-
Тихо прошепчет она.
Руки мои к себе нежно прижала-
Слова желанного ждет.
Осень свое положила начало,
Дождь все сильнее идет.

Дни все короче, а ночи длиннее-
Сядь у камина со мной,
Глянь на огонь, сразу станет теплее,
Песню тихонько запой.
Я поддержу тебя - ты меня слышишь,
Как хорошо нам с тобой!
Дождик опять к нам стучится по крыше,
Будто зовет за собой.

Хватит уж, осень, не надо сердиться,
Дождик стучать прекрати.
Нам бы хотелось с тобою проститься,
Солнышко к нам приходи.
Здравствуй снежок, на морозе играя,
Искорку в сердце зажги.
Этот романс, словно песня родная,
С нами по жизни пойдя.

bev

Биктимирова
Евгения

<http://bev.whiteants.net>

Леонид Боярский

"!!! Bravo Няня!"

Марина Резник

"...Далеко не Ойстрах!"

ЛЁНЮ С ДНЁМ РОЖДЕНЬЯ, РАДЫ МЫ

ПОЗДРАВИ-И-ИТЬ....

НА МОТИВ «ДЕНЬ ПОБЕДЫ»

День Рожденья, как он был от нас далёк
Как в костре потухшем таял уголёк.
Мы в Тайланде, обгорелые, в пыли,
Этот день мы приближали, как могли.

Привет:

*Этот День Рожденья
Радостью пропах,
Это праздник
С анекдотом на устах,
Это виски
И закуски на зубах
День Рожденья, День Рожденья, День Рожденья!*

Дни и ночи у прилавков богачей
Не смыкала вся компания очей,
Дни и ночи речи трудные вели
Мы подарки покупали, как могли.

Привет:

Здравствуй, Лёня, поздравляем тебя все
Оставайся как всегда на высоте
Всем друзьям ты, счастья в жизни принеси,
И на сотый День Рожденья пригласи.

Привет:

НА МОТИВ «УЛИЦА, УЛИЦА, УЛИЦА ШИРОКАЯ»

Заявились к Лёньке мы
Все на День Рождения,
Жареное, пареное
Разные варения.
Лёнька - он, как правило,
Каждый год рождается
И мы все у Лёнечки
Выпить собираемся.

Привет:

*Лёнечка, Лёнечка,
Ты душа широкая
До чего же к Лёнечке
Любовь у нас глубокая.*

Первый тост за Лёнечку,
А второй - за Танечку,
А потом в глазах моих
Заплясали зайчики.
Сколько я хотел сказать
Леньке слов хорошеньких,
И всем сердцем пожелать
Много дней пригоженьких.

Привет:

НА МОТИВ «МЫ НА ЛОДОЧКЕ КАТАЛИСЬ...»

Мы на лодочке катались,
Капитан наш - заводной,
Не гребли, а просто мчались
К Лёне, в теремки гурьбой.

Привет:

*У нас говорят,
В «Теремках» говорят,
У Лёньки - день Рождения,
Давай скорей, мечи на стол,
Вино и угощение.*

Лёня - парень ты надежный,
Как могучая скала.
За тебя - мы в огонь и в воду,
Без тебя же - никуда!

Привет:

Ты - риэлтор и строитель,
Ты во всех делах - талант,
Ты продюсер Маши Генгут,
Вот такой уж ты гигант!

Привет:

У нас говорят,
В «Теремках» говорят,
У Лёньки - день Рождения,
Давай скорей, мечи на стол,

Вино и угощение.

Прпев:

Поцелуем Лёньку крепко
Без отрыва 47 раз,
Чтобы он нам всем поверил,
Что любовь крепка у нас.

Прпев:

НА МОТИВ «МОСКОВСКИХ ОКОН НЕГАСИМЫЙ СВЕТ»

В марте все мечты твои сбылись,
Дни Рождения снова начались,
Собрались твои друзья,
И дыханье затая,
Хотим поздравить, Лёничка, тебя.

Можем мы о многом рассказать,
Книжки можно про тебя писать
И скажу вам не тая,
Ничего не скрывая,
Что, просто Лёничка, любим мы тебя.

И, как в годы прежние опять,
Будем снова мы тебе желать!
Ты нам дорог много лет,
И поверь - это не бред
Желаем море счастья и побед!

НА МОТИВ «Я МИЛОГО УЗНАЮ ПО ПОХОДКЕ»

Мы Лёничку узнаем по походке,
Он носит, носит красные носки-и,
Любому франту даст он фору так,
Что взгляд нам от него не отвести.

Такой вот парень есть у нас в Самаре,
Всего, всего добился в жизни са-ам,
Он бизнесмен, спортсмен, да и красавец
С ним горести и радость пополам.

Семья, семья у Лёнички-большая,
Жена и дети, внуки - просто клад,

С такую мощною поддержкой
Для Лёни больше в мире нет преград.

Зачем же мы все Лёнчика узнали?
Затем, затем, чтоб крепко полюби-ить,
Тебя мы любим всей душою, Лёня,
И будем нашей дружбой дорожить.

ФИТЬ...

Все вместе дружно будем,
Поторопитесь люди,
Кто не пришел, извините опоздал (Фить.)
К Лёньке на день рожденья
Мы принесли веселье,
Массу подарков, поздравлений река.
С тобой удача будет пусть навека
И дружбу с нами ты найдешь всегда.

Этот мотив 7-40
Всеми любим и дорог.
Эта мелодия всем так близка (Фить.)
Чуть заиграет скрипка,
Сразу у всех улыбки
И забывается грусть, тоска.
В одном кругу с евреем
Танцуют как умеют,
Надев ермолку, шляпу, кепку, картуз
Банкир, риелтор, повар и карапуз
Домашние хозяйки и француз.

Все мы за Лёнькой мчимся
Долго наш путь продлится
Это мы твердо вам можем обещать (Фить.)
Может, пойдем в итоге -
Счастье всегда в дороге
Ты постарайся его догнать (Фить.)

НА МОТИВ «ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СОСЕД»

Как же нам не веселиться,
Как грустить от разных бед?
Ведь мы дружим с Леонидом
Уже очень много лет.
Все тебя мы обожаем,
За характер, за лихой
И от всей души желаем:
Оставайся ты такой.

Припев:

*Лёнь - Лёнь, Лёня, Лёня,
Лёнь - Лёнь, Лёня, Лёня,
Лёнь - Лёнь, Лёня, Лёня,
Лёнь - Лёнь, Лёня, Лёня,
Лёнь - Лёнь, Лёничка ты наш!!!*

Путешествовать наш Лёньчик
Очень любит, ну и пусть.
То в Белграде, то в Неваде,
То в Москве он, то в «Надежде»,
А то в бане у друзей,
На край света с ним готовы,
Нет его ведь веселей.

Припев:

И семья у Леонида то, что надо
Верьте нам!
Мишка, Юлька и Танюшка
Разрывают пополам.
То уроки, то вопросы,
С ним общаться каждый рад,
Ведь для Лёньчика на свете
Нету никаких преград.

Припев:

Пропоем еще куплетик,
Вы ворчите, ну и пусть.
Ведь про Леньку эту песню
Мы разучим наизусть.
И как только грустно станет
Говорю себе друзья:
«Никогда не унываю,
ведь есть Лёнька у меня!»

Припев:

НА МОТИВ «КОМСОМОЛЬЦЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ»

Хорошо над родною рекой
 Услыхать Баха «Гав» на рассвете,
 Обнять Танечку левой рукой,
 Посмотреть, как крадутся спать дети.

Припев 1:

*Мигушенций и Микронский,
 И Манокский, Пигунский, Медгонский,
 Ася с Семой, Вангогский и Клякский, -
 Все мы любим тебя, наш Потамский!
 И в весенний день рожденья
 Мы здоровья, побед желаем,
 Со своей стороны обещаем
 Радость чаще тебе приносить.*

Подниматься в небесную высь,
 Видеть дальше, чем нос самый длинный,
 Курсом выбранным смело пройтись
 Учит нас он, и вместе мы сила!

Припев 2:

*Комсомолец-доброволец,
 Хоть сейчас и другая Россия,
 Но быть честным и смелым по силам,
 Несмотря на интриги ему!
 Ведь бороться не сдаваться
 И дружить, побеждать, улыбаться
 Для кого-то быть может лишь сказкой,
 Для тебя - это жизненный путь!*

Мы в семейном единстве с тобой
 Ничего не боимся на свете.
 Лучше нет, чем поспорив с судьбой,
 Услыхать Баха «Гав!» на рассвете!

Припев 2:**Припев 1:**

НА МОТИВ «ВЕСНА КАКАЯ ВЫДАЛАСЬ...»

Городок наш разделяет река
Очень верные живут здесь друзья,
Летом мы на одном,
А зимой - на другом
На высоком берегу, на крутом.

Припев:

*Весна какая выдалась
Какие дни настали,
У Лёни День Рождения,
Мы долго это ждали.*

Лёня - верный друг везде и всегда
Не страшна с тобой любая беда,
Ну а радость всегда
Мы с тобою найдем
И на этом берегу и на том.

Припев:

Лёня - личность, знаменитой везде
И в Израиле и в Казани уже
Ну а больше всего
Любит Лёня свой дом
И на этом берегу и на том.

Припев:

Мы желаем тебе, Лёнь,
Так держать,
Будем мы тебя сто лет обожать,
И еще мы тебе, много песен споем,
И на этом берегу и на том.

НА МОТИВ «МЫ ЖЕЛАЕМ СЧАСТЬЯ ВАМ»

В мире, где кружиться снег шальной,
Где моря грозят крутой волной,
Где подолгу добрую ждем порой мы весть.
Чтобы было легче в трудный час,
Очень нужно каждому из нас,
Очень нужно каждому знать, что ордер есть.

Припев:

*Мы желаем счастья вам
Счастья в этом мире большом.
И солнце по утрам,
Пусть заходит в каждый дом.
Мы желаем счастья вам,
И оно должно быть таким-
Когда квартира есть,
Счастьем поделись с другим!*

В мире, где ветрам покоя нет,
Где бывает облачный рассвет,
Где в дороге дальней
Нам часто снится дом.
Нужно и в грозу, и в снегопад,
Чтобы «СПЕКТРА» очень добрый взгляд,
«СПЕКТРА» очень добрый взгляд
Согревал теплом.

Припев:

НА МОТИВ**«НА ДЕРИБАСОВСКОЙ ОТКРЫЛАСЯ ПИВНАЯ»**

На Старой Пристани открылася пивная,
Там собиралася компания блатная,
Там пели девочки: Маруся, Лена, Таня,
И с ними наш Боярский - юбиляр.

Походкой ровною, под коммивояжера,
Явился он как из речного обл. надзора,
Махнув оркестру повелительно рукою,
Он говорит: «Одно свиное отбивное!»

Увидел Таньку и с воздушным поцелуем,
Он предложил красотке лихо: «Потанцуем!»
И друганам здесь всем сидящим растолкуем,
Что у меня сегодня «типа юбилей»!!!

Красотка Таня танцевать с ним захотела,
Хотя до этого достаточно вспотела,
Но увидав его походку дивной масти,
В ней разгорелись нешуточные страсти.

И вот тогда, от чувства пламенея,
Он ей шепнул: «Не будешь ли моею?»
Я увезу тебя в Дербент - Батуми,
Ты будешь кушать там киш-миш с рахат-лукуми.

Так создавалася семья большая Лёни,
И появились его дети: Юля, Моня,
Этузиазм у Лёни возрастает,
Ведь у него уж внучка Маша подрастает.

Желаем, Лёнчик, мы тебе большого счастья,
И чтобы в жизни не было ненастья,
И чтоб в душе была хорошая погода,
Ты выезжай с друзьями чаще на природу.

НА МОТИВ «СОЛНЦЕ МОЙ...»

Песня к Новоселью на Больничной.

Мы споем сейчас друзья Вам про одну семью,
Переехать удалось им в новую квартиру:
Куча комнат и веранда, коридоров тьма,
Кухня, тамбур и еще там два сортира.

Припев:

*Семья моя,
Мелькает среди комнат.
Кто пропадет,
Того никто не вспомнит.
Как нам хрущевки не достает.
Жить не могу
В такой большой квартире
Лёнчик, где ж ты?
Ответь мне, три-четыре,
Где ж тебя носит,
Солнце моё?*

Начинался день сегодня,
Очень хорошо
Ты сказал, что в шесть придешь
И мы пойдем на кухню
Я готовила весь день
Уже пять раз подогревала
Пол седьмого, пол восьмого,
Ты не пришел.

Припев:

Слава Богу,
Ты нашелся,
Очень хорошо,
Просто не успел в тот день
Добраться ты до кухни,
А меня ты в спальне ждал,
И по кровати всё искал,
Вот бывает как, ребята,
Ну, ничего.

Припев:

ПЕСНЯ О ЛЮБВИ

Мы Вам честно сказать хотим,
На мальчишек мы больше не глядим-
Боярский Ленчик разбил наши сердца,
Из-за него мученья без конца.
Разбудил ты, в душе любовь,
Ты заставил в весну поверить вновь,
Ну поцелуй ты нас хотя б иногда,
Ведь ты любимый нами раз и навсегда!

Припев:

*Без Ленки как прожить? А ну, скажи, скажи?
Мы без тебя куда? Да просто никуда.
Готовы мы тебя таскать аж на руках,
Да вот боимся себе руки оторвать.*

Сколько можно в душе гореть?
О турбазе пора нам песню спеть.
Там шашлыками кормишь нас ты всегда,
Ну, а дрова ты рубишь как звезда.
Сколько бревен в распил пустил,
Сколько сосен в мангале ты спалил,
Зеленый Яр в Сахару превратил,
И Алексеич плачет: «Нету сил».

Припев:

Ещё раз:

Без Ленки как прожить? А ну, скажи, скажи?
Мы без тебя куда? Да просто никуда.
Ведь ты у нас всегда кумир, суперзвезда,
И мы готовы тебя крепко целовать!

НА МОТИВ «МЯСОЕДОВСКАЯ»

Есть у нас в Самаре, в старом центре,
Улицы обычные, друзья,
Старенькие дворики, подметают дворники,
Чтоб сияли улицы всегда.

Улицы, улицы, улицы родные
Улицы Самарские мои!!!

Здесь живут порядочные люди,
На Фрунзе не воруют и не пьют,
Лёнька здесь родился, жил, с пацанами пиво пил,
До сих пор его там в гости ждут.

Улица, улица, улица родная
Эх, любимая Фрунзе ты моя!!!

С Танькой здесь бродил Боярский Лёня,
Под гитару песни пел он ей,
Здесь детей он народил, время славно проводил,
На улице Чапаевской своей.

Улица, улица, улица родная
Эх, Чапаевская улица моя!!!

Здесь у нас на улице Садовой,
Тоже Лёнчик очень долго жил,
Здесь риэлтором он стал, честным людям помогал,
Чтоб народ в Самаре не тужил.

Улица, улица, улица родная
Эх, Садовая улица моя!!!
А теперь на улице Больничной
С Танькой очень дружно он живет,
То за Волгой, то в Москве, и в Китае и везде
Лёньку очень любят, сильно ждут!!!

Улицы, улицы, улицы родные
Улицы Самарские мои!!!

НА МОТИВ «ПОРУЧИК ГОЛИЦЫН»
Пофамильная

Четвертые сутки гуляют мужчины,
Их праздник такой, что ему нет конца.
Подайте бокалы, поручик Боярский,
Корнет Либерман, всем налейте вина!

Опять за столом все знакомые лица.
За дружбу мы выпьем нашу чарку до дна!
Подайте бокалы, поручик Куванин,
Вахрамов - корнет, всем налейте вина!

И здесь с вами рядом любимые жены,
Любовь и опора, всем в жизни нужна.
Подайте бокалы, поручик Мербаум,
Корнет Козарез, всем налейте вина!
Над Волгою-речкой пройдет эскадроном.
На подвиг зовет нас Россия-страна.
Мы всех поименно перечислить не можем,
Но очень хотим за всех выпить до дна!!!

ПЕСНЯ С СУРДОПЕРЕВОДОМ

Постой паровоз, не стучите колеса!
Кондуктор нажми на тормоза!
Я к Лёнке еду с огромным букетом,
Спешу показаться на глаза!

Дождись ты нас, Лёня! К тебе мы приедем!
Поздравим с Днем Рождения тебя!
Ведь нас не остановит дорожная трясина,
Поскольку очень любим мы тебя.

Уж скоро поедem к тебе мы за Волгу,
Шашлык жрать и водкой запивать,
А рядом с тобою Танюха - родная,
Тебя будет страстно обожать!!!

Тебе пожелаем любви о здоровья,
И станешь ты лучше, чем вчера,
С друзьями встречаться, не зная покоя,
Ты будешь, надеемся, всегда!!!

ПОСВЯЩАЕТСЯ ИМЕННИНИКУ

Мы решили, что в твой день рождения,
Будем пить, танцевать и шутить,
И еще в этот вечер торжественный,
Будем мы о любви говорить.

На тебя мы глядим с обожанием,
И характер твой любим шальной,
А еще мы с ревнивыми минами,
Непрерывно следим за тобой.

Ты работаю так увлекаешься,
Что домой ты приходишь не в срок.
А с клиентами так ты общаешься,
Что Толстой бы от зависти слег.

И в агентстве ты грозный начальник,
И боится тебя персонал,
И с твоим юридическим знанием,
Конституцию ты написал...

Мы хотим, чтоб судьба берегла тебя,
Ведь романтик, ты, Ленька, в душе,
Чтобы в дом приходили к тебе друзья,
Ну, а мы - мы приперлись уже.

**НА МОТИВ «ЕХАЛ НА ЯРМАРКУ УХАРЬ-КУПЕЦ»
Эх, Лёничка, куда ты катисся?
К Монике ты попадешь, не воротисься!**

Ездил в Америку Ленька от нас,
Об этом сейчас и пойдет наш рассказ
Как водку он пил, уроки учил,
Американцев он за нос водил.

Вот в Голливуд наш Ленчик попал,
И на конгрессе он медиком стал,
Кинконга смотрел, бутерброды он ел,
И в Риверсайд возвращаться не хотел.

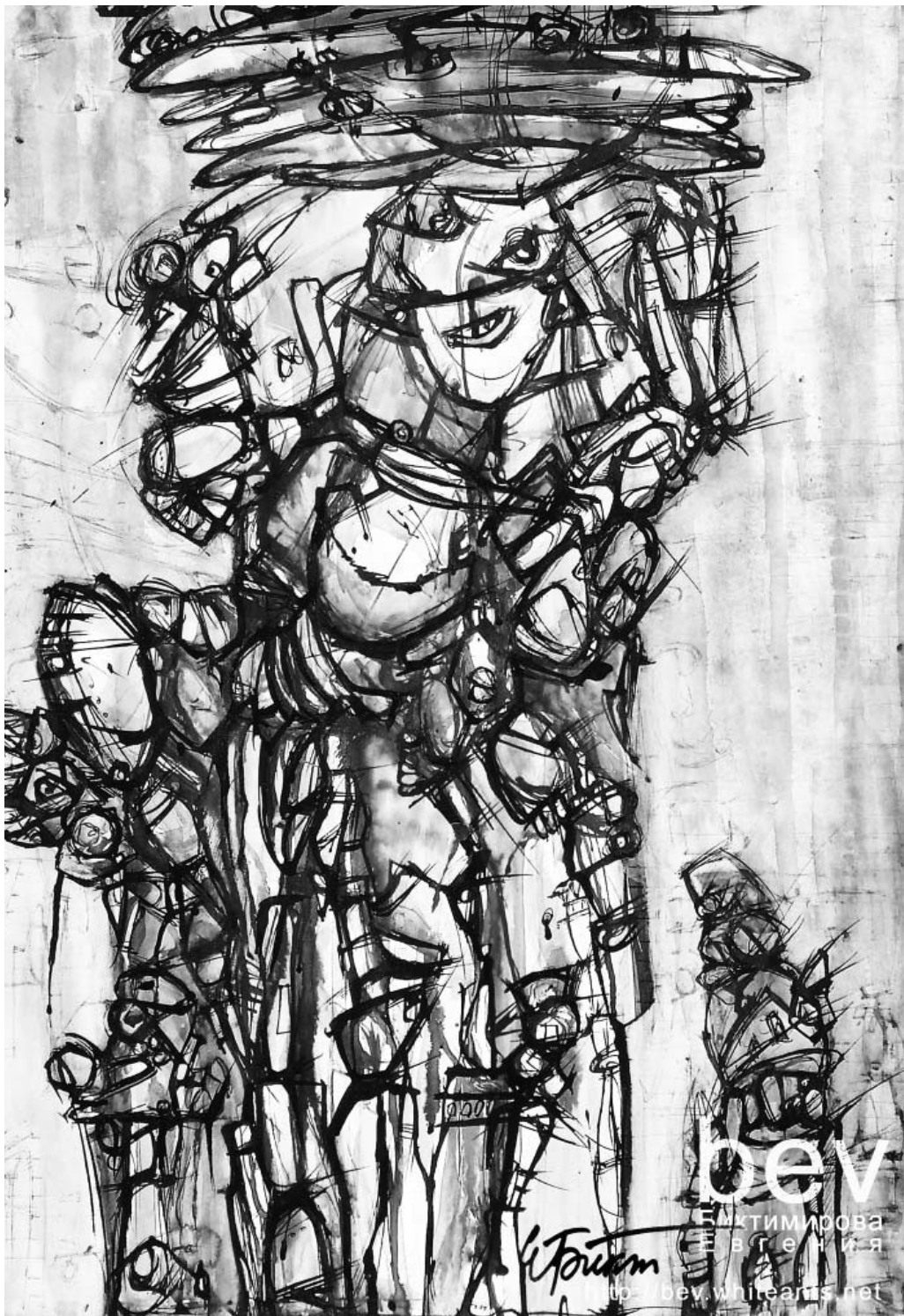
Ну, а когда он в Лас-Вегас попал,
Весь их игорный мир затрепетал,
Лишь только фишечку бросил на стол,
Сразу конец их Неваде пришел.

Вызвал в Корнадо он переполох,
Начальник Эсминца чуть было не сдох.
Военную базу без боя он взял,
Плюнул, к ковбоям потом ускакал.

Ковбои заслушались Лёньку взхлеб,
Все об охоте и все про улов,
Какие в Самаре у нас мужики,
Пред ними сложили все кольты они.

Ну, а профессор, что выдал диплом,
Плакал, просился в Самару потом.
Лучше ребята страны нашей нет,
Ну, а Америке вашей - привет!!!

beV

Евгения

Иванова

Иванова

<http://beV.whitearts.net>

Леонид Боярский

"... А Наши один! - Прорвался!"

Теннадий Чорд

"... А у Вас?!"

"Другой Глобус Есть?!"

БАЙКИ

База отдыха «Теремки» была когда-то элитным местом отдыха. Небольшие домики, построенные в виде сказочных теремов, сосны, набережная, пляж. И все это за Волгой, прямо напротив Самары. Три минуты на катере, и ты забываешь о заботах, делах, работе, быте. Тишина, покой и отдых!

Но настала перестройка, за ней недоразвитый капитализм, и база пришла в упадок - прогнили домики, поломалась набережная, завалился забор.

И тут пришел Леонид Соломонович Боярский. И купил базу. И начал ее восстанавливать. И обустроил домик себе. И поселил в домиках своих друзей

Вот прогуливается как-то Леня Боярский по базе и доходит до домика, в котором обитает семья известного самарского автора, музыканта Аркадия Соловейчика.

На веранде стоит Аркадий.

- Ирину в Самару провожаем, - сообщает он Лене.

Из домика с сумками выходит дочь Аркадия Ирина и говорит:

- Здравствуйте, Леонид Соломонович!

Леня не успевает открыть рот, как на веранду выбегает жена Аркадия Нелли и кричит:

- И, До свидания, Леонид Соломонович!

***

Срочно надо лететь в Канаду. Но цена на билеты подскочила в два раза. Не потянуть. А лететь надо до зарезу.

Обращаюсь за помощью к замечательному человеку, самарскому бизнесмену Леониду Боярскому.

Леонид в Самаре человек известный, владелец компании «Спектр недвижимости». Я видел возведенные «Спектр недвижимости» красивые жилые корпуса с благоустроенными, хорошо спланированными квартирами. Честно, жить в такой квартире одно удовольствие.

- Леня, - обращаюсь к нему, - помоги.

- Надо подумать, - говорит Леня и пропадает на неделю.

Через неделю звонок.

- Билет тебе взяли, - сообщает Леня. - Лети на здоровье. Я сделал надежное вложение. Ты мне обошелся, как десять кубометров бетона.

Вот теперь я знаю свою цену!

ЛЯГУХИ

Вы этой сводке
Поверьте, люди!
Была б Чукотка,
А Рома будет.

***

Подскажут нам,
В огне стгорая, свечи:
Красивых дам
От глупости не лечат.

***

Он шляпу сняв,
Сказал ребятам:
- На злобу дня
Ответим матом.

***

Казалось бы пустяк
Всегда лежит в начале.
А началось все так:
Меня зачали.

***

Пусть ветерок задул свечу
И ветер стих в кленовой кроне.
Но я хочу тебя, хочу!
Без секса даже ежик стонет.

***

Мы, прикипев сердцами,
Поделим и носки.
Но вот концы с концами
Сводить не по-мужски.

Пусть рты у всех от смеха разорвутся,
Бывает в жизни всякое порой.
Не страшно, если над тобой смеются,
Ужасно, если плачут над тобой.

***

Продажная любовь - великий грех.
Досадно это, грязно и обидно.
Но если ты любовью греешь всех,
То по любви и деньги взять не стыдно.

***

Средь городов, лесов и скал,
Полей, морей - какая жалость -
Так долго я тебя искал.
Ты, слава Богу, не попалась.

***

Хоть ты и бес,
Но все же против правил
Ты в душу влез
И мебель в ней расставил.

***

У нас особые влечения.
Мы отмечаем все по-русски.
Бывают, правда, огорченья,
Когда ни водки, ни закуски.

***

Злодейская судьба:
Не зная дня на роздых,
Выдавливал раба...
Но очень портил воздух.

***

Крепкими и спелыми
Обладайте нервами.
Начинают белые
И кончают первыми...

Я сам себе проигрываю в спорах,
На каждом затевая их шаг.
Писать четверостишья на заборах
Устал.
Остановиться не могу.

***

Вы были близко к золотой медали,
Вы вышли к старту, словно из былины.
С восторгом все трибуны наблюдали,
Как вы в бассейн пописали с трамплина.

***

Интеллигент до самой мочки уха,
Все делал страстно, признавался пылко.
Но, понимаете, какая невезуха:
Он даже сушки ел ножом и вилкой.

***

Когда скандалить начинаешь ты опять,
Готов собрать вещички и бежать.
С тобой расстаться нам - один момент.
И номер бюста здесь не аргумент.

***

Сезон пошел!
Кто ищет, тот обрящет!
Секс - хорошо!
Но день рожденья чаще.

***

Подъезды, право,
В этом виноваты.
Так слово за слово –
И выучился мату.

***

И думал вновь и вновь,
Один оставшись, он,
Что слаще, чем любовь,
Лишь только сон.

Девушки по вызову - сладкая минута.
Приготовь заранее твердую валюту.
Все стройны, как на подбор.
С ними дядька Сутенер.

***

Пели даже про это ваганты –
Женский слух улучшают бриллианты.

***

На звезды бесконечно
Смотреть не перестану.
Опять грущу о вечном.
А ей по барабану.

***

Терпел, терпел
И вдруг сорвался:
Вошел в экстаз...
И потерялся.

***

Он в марте, как кот, чуял силу
И тост нацарапал на блюде:
За женщин, с которыми было,
И трижды, с которыми будет.

***

Что ни спросишь, опять и опять
Невозможно добиться без блата.
Мне бы редкостный дар убеждать.
Только нет у меня автомата.

***

Водка горька,
Но смакуется как!

***

Не умел он делать ничего.
Только перли перлы из него.

Здесь нету лишних слов
И не к чему расчет.
Не бейте комаров –
В них ваша кровь течет.

***

Молитвой искупил вину
И жизнь веду не броскую.
Люблю морскую тишину
И не люблю матросскую.

***

Как ни старайся, ни потей,
Жизнь с возрастом дает понять:
Чем ближе узнаешь людей,
Тем дальше хочешь их послать.

***

Без молотков и без лома,
Без крика, скандала, гама
Хижина дяди Тома
Стала баракком Абама.

***

Про Санта Клауса я песенки не пела,
В него я с детства верю очень слабо.
Наш Дед Мороз совсем другое дело –
Сам добр и пьян и вечно с пьяной бабой.

***

Праздничная елка, волшебство...
В полушубке, рясе или ризе
Кто придет в дома под рождество –
Санта Клаус или Санта Кризис?

***

Этой мысли, может, и понятна нить,
Но последствия темны, неясны, злы:
Смеют только свиньи говорить,
Что виновны в бедах всех хохлы.

Бредовее такой идеи
Не будет, не было и нет:
Луну придумали евреи,
Чтоб только не платить за свет.
Традиций буйное цветенье –
Избави, Боже, от греха –
За уши тянут в день рожденья.
За что же тянут жениха?

***

Секс в машине... А подробно
Просто вызывает спор.
Тесно, жарко, неудобно
И хихикает шофер.

***

Это традиция, это вина.
Только в судьбе нашей горькой и пылкой
Радость должна приходиться не одна,
Радость должна появляться с бутылкой.

***

Читая эту повесть по уму,
Вдруг понимаешь: автор приукрасил.
Ведь кобелем, по правде, был Муму.
А сукой настоящей был Герасим.

***

Выпил бокал игристого,
Сплюнул, надел пальто.
Хотелось большого, чистого.
Вымыл слона. Не то!

***

Пусть старая пословица твердит,
Что две беды у нас на долгий срок.
Когда Россия беды победит,
Ни дураков не будет, ни дорог.
Наши статистики в этом не врут,
Хоть им и верят все слабо.

Женщины точно подольше живут,
Так как не ходят по бабам.

Куда там Крым, и Рим?
Скандалище какой!
Лежу я со своим,
И тут заходит мой.

***

Плохая весть-
Пусть знает свет:
Курилки есть,
Кирялок нет.

***

Не то, что сказать, и подумать неловко.
И вроде отсутствовал только лишь временно
Но возвращаюсь из командировки –
Режут ножи и супруга беременна.

***

- Это кошмар и совсем не пустяк.
И больно и стыдно сказать:
Жена изменила мне!
- Господи! Как?
Вам что, прямо здесь показать?

***

От соцменьшинств не хмурьте, люди, лбы.
Для мира это не большое горе.
Ведь даже остров Лесбос по иронии судьбы
Расположился-то в эГейском море.

***

Если дела провалились в трубу,
Если от бед негде ставить заплатки,
Не проклинай ежечасно судьбу.
Может с тобою ей тоже не сладко.
Мне дальнейшее слабо видится.
Чтобы как-то устроить быт,

Выйду замуж на время кризиса.
Шью, молчу, голова не болит.

Наша Дума, наша дума –
Тьма идей, законов тьма.
Иногда и черный юмор –
Признак светлого ума.

***

Ты с жизнью со своей смиришь, –
Твердят знакомые мне смачно.
А я веду двойную жизнь.
Чтоб хоть одна была удачной.

***

Это ведь не враки.
Это каждый знает:
Чай выводит шлаки,
Водка их сжигает.

***

Нанотехнологии развить –
Нет важней проблемы в нашем мире,
Ибо каждый сможет получить
Скоро по своей наноквартире.

***

Все понимаю без затей,
Но не пойму, хоть хлопну триста:
Как надо не любить людей,
Чтоб просто взять и стать дантистом.

***

Все в жизни разложить на полочки:
Поближе - дни, подальше - ночи.
Живем от елочки до елочки,
А расстоянье все короче.
И отдыхая после этих мук,
И как-то успокаивая нервы,
Сказать о детях: «Дело моих рук»
Позволит себе только донор спермы.

Все знают без сомнений
Под солнцем и дождем:
Чем больше дней рождений,
Тем дольше мы живем.

***

Если за вами пришел кто-то белый,
Кто-то пушистый пришел, наконец,
Кончено все, вы уже не у дела.
Это за вами явился... псец.

***

Та истина даже без лупы видна,
И сколько себя ты не мучай,
Жене для измены причина нужна,
А мужу лишь маленький случай.

***

На первый прикид этот ребус не прост,
Но в общем, решается просто:
В постели у всех одинаковый рост,
Никто в ней не хвалится ростом.

***

Скажите мне на минутку,
Не сглаживая углы:
А правда, что проститутка
Торгует из под полы?

***

Как зарождаются идеи и приколы?
Есть у догадок тысячи дорог.
Вот Архимед, к примеру, бегал голый,
Иначе маятник придумать бы не смог.
Твердили мне: держись немножко,
Втяни живот, прижми бока.
Держусь: вода, три хлебных крошки,
Последний туалет. Пока...

Воспитывал детей кнутом и пряником.
А не таскал ночами на руках.
И выросли они - вы только гляньте-ка-
Такие жирненькие все и в синяках.

***

Так повернула странная судьба,
Что каждый хочет - вот такое дельце –
Из недр своих выдавливать раба,
При этом не задев рабовладельца.

***

Видно, знали еще ваганты
Эти истины прописные:
Пробиваются не таланты.
Пробиваются пробивные.

***

В окне трепещется рассвет
И в теле легкая истома.
Проснулся утром - тапок нет.
Ну, значит, ночевал не дома.

***

До наших дней со дня изобретенья
Среди архивной вековой рутины
Ни жалоб не найдешь, ни заявленья
На качество работы гильотины.

***

Уже случилось - верь, ни верь:
Петр не додумался немножко,
Не прорубил в Европу дверь,
С тех пор и лазим сквозь окошко.
Был страшно на планету зол,
Работать жаждал в зной и стужу,
Но пруд искал и не нашел,
А без пруда и труд не нужен.

Господи Всевышний, силу дай мне,
Чтобы по судьбе идти смелей.
Если в огород мой бросят камни,
Преврати его ты в сад камней.

***

Не зная красавиц экранных,
Со времени Древнего Рима
Дурак ищет в жены желанных,
А мудрый - незаменимых.

***

Слава, деньги, а, кроме,
Власть и новенький «Бумер».
Жизнь дается в роддоме,
Удается в Госдуме.

***

А если по-честному, нам повезет.
Мы тихо выходим из мрака и бед.
В России, представьте, сегодня есть все,
И даже есть то, чего в Греции нет.

***

Осталось только
Уповать в печали.
Из рая выгнали,
А в ад пока не взяли.

***

Из НЛО с Землей по первости
Никак не можем разобраться:
Кому к лицу рога неверности,
Кому антенны коммутаций?
Для женщин, может, это грех,
Но психовать им нет причины –
О девственности больше всех
Пекутся именно мужчины.

Все в жизни быстротечно и в любви.
Стараяешься, стараешься, а все же
Какую молодуху в жены ни возьми,
Как тут же подрастет еще моложе.

***

После пива с висками
Бред, не сон.
Встал с утра неписанный,
Как закон.

***

Проходит без наград
Жизнь тяжело и не шибко,
Ведь все мы результат
Родительской ошибки.

***

Поминутно со многих сторон,
Перепонки взрывая на части,
Над планетой проносится звон.
Это каждый кует свое счастье.

***

Стоял заплаканный, в слезах,
А до того скакал, как белка.
Хотел нырнуть в ее глаза,
Но оказалось там так мелко!

***

Не тратя лишних слов,
С рожденья мой родитель
Твердил мне: «Деньги зло».
Так злите меня, злите!
Пусть кто-то заблуждается,
Но так уж в жизни водится,
Что с нимбами рождаются,
Рогами ж обзаводятся.

Не может в мире быть иначе,
Какой бы ни пошел тропой
Судьба смеется над удачей,
А смерть смеется над судьбой.

***

А жизнь у нас чрезмерно строгая,
Так бьет подчас - на лбу испарина.
Мы, выйдя из шинели Гоголя,
Уперлись носом в китель Сталина.

***

Пусть богом мы обвенчаны,
Но время смысл меняет:
Давно мужают женщины,
Мужчины вымирают.

***

И пусть в лицо оскал толпы
Вонючей злобой дышит гневно,
Не разменяй банкнот судьбы
На мелочь жизни повседневной.

***

Умом понимаешь и скажешь, коль спросят,
И кстати, тем четче, чем старше:
И невыносимых людишек выносят
И тоже выносят под марши.

***

К тому, что тучи улетят
Стремился и тянулся.
Вдруг все дела пошли на лад,
Но я с ним разминулся.
Пытаясь не сойти с ума,
Поймет, уставший в жизни путник:
Есть только свет, и только тьма,
А между ними будни, будни...

Растишь, растишь, «капусту»,
Пыхтишь, пыхтишь, как вол.
А гости сядут густо
И вылежут весь стол.

***

Так сошлось - ни лоск, ни шик
Не меняют ничего:
Чем талантливей мужик,
Тем бездарней жизнь его.

***

Мы не обласканы любовью,
А из людских уделов все же
Всего дороже нам здоровье.
И с каждым годом все дороже.

***

Нас используют бездумно,
Больно лупят по рукам:
Спрашивают словно с умных,
Платят будто дуракам.

***

От выбора не убежишь и не денешься,
Но вот, например, как ни делай расчет,
Какую б дорогу не выбрала девушка,
А мимо постели она не пройдет.

***

Пусть желанье будоражит кровь,
Этот постулат давно стал ясным:
Если к сексу примешать любовь,
Он перестает быть безопасным.
Скажет и необразованный ковбой
Неизбалованный жизнью и погодой:
Лучше быть обиженным судьбой,
А не быть обиженным природой.

На глупости у нас легка рука,
Не можем мы существовать в покое.
Заставь молиться богу дурака,
Так он тебе дорогу и построит.

***

В Российскую лютую зиму,
Когда даже дым замерзает,
Мертвые сраму не имут -
Собаки его отгрызают.

***

Не верь молве –
Я не из робких.
Живу в Москве,
Ночью в пробках.

***

Так случается нередко,
И чего уж тут скрывать:
Чем смазливее соседка,
Тем скрипучее кровать.

***

Известно человеку испокон:
Какая жизнь, такой и лексикон.

***

Хватит голубых - и баста!
И закончим разговор.
Ведь у нас без педерастов
Педерастов перебор.

А эта мысль всегда бесспорна:
Любви все способы покорны.

***

Не в такт стучат кремлевские часы
И солнце что-то очень слабо греет.
И пусть вокруг кавказские носы –

У нас опять не модно быть евреем.
Так было, говорят, и в старь,
И нечего нас снова парить:
Чем лучше у России царь –
Тем гадостней его бояре.

***

И солнце светит ясное,
И водка пьется клёво,
И женщины все разные,
А толку никакого.

***

Так запарился в заботах,
Что не вижу жизни суть.
Тяжело на двух работах:
Тут я будь, и там я будь.

***

Себя любил
И так собой гордился.
Плодил детей,
Но сходства не добился.

***

А, правда, Вань,
Чудно на белом свете?
Куда ни глянь,
Повсюду наши дети.
Без роду и без племени,
Невнятны и тихи
Звучат в беззвучном времени
Беззвучные стихи.

***

Не скажет ни судья, ни папарацци,
Кто заказал Зидану Матерацци.

***

Отдых, видно, нам не светит.
Бегаем, а не идем.
Отоспимся на том свете,
Если все же доживем.

***

Не грусти и не тоскуй,
С выборами так уж вышло,
Голосуй - не голосуй,
Все равно получишь... дышло.

***

Отношений самых-самых
Хочет в жизни каждый.
Всякий секс достоин дамы,
Но всякий дважды.

***

Когда творец искусства жаждет,
Тогда его затронуть грех.
Творца обидеть может каждый,
А он обидеть может всех.

***

Когда берет тоска и скука,
Сиди тихонько и не пукай,
А жди удачного момента.
Газпром не любит конкурентов.

И древние писали так,
Здесь не найти побочных мнений:
Талант пропьет любой дурак,
А два таланта - только гений.

***

Веселый дымок на поленьях,
И свежесть несет от реки.
Есть женщины в русских селеньях...
В не русских - одни мужики.

***

О том, как души жизнь изрубит,
Печали полон мой рассказ.
Мы любим тех, кто нас не любит,
И губим тех, кто любит нас.

***

Вы не бойтесь такого начала –
Вся Россия с горшков начинала.

***

Не проси у неба милость,
Успокойся и смирись.
В этой жизни так сложилось:
Какой поп, такой и пись.

***

Был этим поражен
По молодости я:
У всех красивых жен
Рогатые мужья.

***

И без улыбок, и без слез,
Сознание шуткой меря,
Смешное говорю всерьез.
Иначе не поверят.

Быстро, в тобой не просчитанный срок
Небо всегда возвращает плевков.

***

Сколько не верую, брат,
Так до сих пор и не знаю:
Может быть, просто ад –
Новая крыша рая?

***

Без ложных страхов и сомнений,
Пока судьба его любила,

Искал на жопу приключений.
Но жопа это не ценила.

Он от дня рождения до тризны,
Чтобы жизнь до крайности продлить,
Научился прятаться от жизни.
Но совсем не научился жить.

***

Мы все уйдем, ни дать, ни взять,
И ни к чему пророчества.
Не страшно, люди, умирать.
Но только так не хочется.

***

Нас жизнь куда-то мчит по воле случая,
Огни в конце тоннеля не видны.
О том, как заграбастать долю лучшую,
Опять раздумий полные штаны.

***

Нам о морали говорят опять,
А ведь грешить удобно, вкусно, сладко.
Как много в жизни можно потерять
Всего на миг лишившись недостатков.

А коммунисты за ложность идей
Намертво будут стоять.
Гвозди бы делать из этих людей!
И забивать, забивать...

***

И прозреешь вмиг,
И поймешь без спешки:
Короля в тупик
Загоняют пешки.

***

С ней бы в рожь,
В подсолнух, в стог.

Сказка ложь...
И то не смог.

Бывает, что чего-то ты лишен,
Но жизни удивляйся снова, снова.
Всегда старайся делать хорошо.
Само собой получится хреново.

***

От праздников тупею
И в будни не щучу.
Чем больше я умею,
Тем меньше я хочу.

***

А с тобою я, мон шер,
Над обрывом постою.
С милым рай и в шалаше,
Если тот шалаш в раю.

***

До конца по капле кровь
Из меня ты выпить можешь.
Бескорыстная любовь!
А обходится дороже.
Все, в конце концов, поймут –
Дурака и в церкви бьют.

***

Не со зла
Сказал прораб:
«Нет бабла –
Не лапай баб!»

***

Тяжело доходит год от года –
Нелегка ты, полная свобода!

***

Надо хорошенько покумекать,
Чтобы научиться понимать:
Не улыбка красит человека,
А умение ее скрывать.

Работа вызывает зуд
И тянет дураков и дур.
Сизифов труд, Сизифов труд...
А где Сизифов перекур?

***

Пусть непогода снова
Дождем изморосила.
А русскому, где клево, -
Там матушка Россия.

***

Тут воздаешь хвалу Творцу:
Красивой женщине и ум к лицу.
Я доказать могу вам пылко:
Поэзия - на дне бутылки.

***

Чем больше принятая доза,
Тем меньше в жизни серой прозы.
Тут не до моды,
И мы не рады:
Баб портят годы,
А девок - гады.

***

Идя на бой
За право счастья нашего,
У Родины
Отечества не спрашивай.

***

Пусть за другие нормы
Бьется мода -

Фигура не стандартней
Год от года.

Я первая у нас в деревне
Самая!
И согласятся парни –
Не упряма я.

***

Как не пытайся
С жизни снять оковы,
От понятых
Никто не застрахован.

***

Оставьте ненужные споры
На всю непонятную Русь.
Дайте мне точку опоры.
И я на нее обопрусь.

***

И время злее, злее,
И мир разбит на касты,
И даже среди геев
Хватает педерастов.
Ум женщины не слаб.
Ты женской верь сноровке.
У самых мудрых баб
Мужья в командировке.

***

С рожденья храня и свободу, и честь,
И топая бодро по свету,
Я женщину славлю, когда она есть,
И трижды, когда ее нету.

***

Известно голому,
Вкусившему обмана:

Вино бьет в голову,
А бабы по карману.

Дикой оргии восстания черту
Подводя, над крышами Парижа
Тишина кричала в пустоту,
Но ее никто-никто не слышал.

***

Когда увидишь,
Воздержись от вопля.
Худая женщина
До старости оглобля.

***

Когда-то он активный был парнишка,
Но к старости влачил судьбу один.
И вместо суеты у изголовья книжка,
И сахар заменил адреналин.

***

Тут все понятно, в натуре,
Любой объяснит почему
Выбрав жену по фигуре,
Не пробуй с ней жить по уму.
Когда приходишь до краев,
Сама судьба тебе навеет:
Хоть у белуги громче рев,
У мужика слеза скупее.

***

С юности нам внушали,
И это как приворот:
Женщина любит ушами.
Пока не откроет рот.

***

Чем ошибки совершать и мучаться,
Дверь запри, замри, создай уют.
На ошибках ведь не только учатся,

А по ним еще экзамены сдают.
Все, как было, в наших новостях.
Мы привыкли и не смотрим робко.
Бедные стоят в очередях,
А богатые все так же в пробках.

***

Судьбе ты подмигни.
Уже давно все знают:
Всегда сидят одни,
Другие пожинаяют.

***

Богом мы на жизнь осуждены,
А весь мир до мелочи условен.
Если ты не чувствуешь вины,
Значит, ты во всем уже виновен.

***

Как каприз обманщицы природы,
Эволюция жестока, не проста:
Человек - венец земной породы,
Но и он остался без хвоста!
Будь спокойнее, мужчина.
Это - просто жизнь.
Не заводится машина -
Сам не заводись.

***

Нам не всегда хватает прочности:
Погрязнуть можно и в непорочности.

***

По-разному на мир смотреть
Мы из России можем с вами:
Париж увидеть - умереть,
Увидеть Брянск и жить веками.

***

Гордась сединой,
Был вовсе не стар.
Тряхнул стариной
И сломал писсуар.

***

Устраните причину
И ссор, и разлада,
Не кормите мужчину
Дешевой помадой.

***

Вот уже много лет все гадаю, гадаю
И никак не осилю своей головой:
Что мешает плохому танцору, я знаю,
Не пойму, что мешает танцорше плохой.

***

Настигла же хвороба,
Которой не испить:
Имел любовь до гроба,
А мог бы жить и жить.

Тяжелый был бой, очень страшный был бой,
Когда в темноте он дошел до конца,
Герой так был рад, что остался живой,
Что и не заметил потери яйца.

***

Когда кипит веселье,
Ты для себя реши:
Бывает ли похмелье
У праздника души?

***

Если интерес утрачен
И в душе застой,
Даже галстук от Версаче
Может стать петлей.

***

Эта участь касается многих,
Так природа придумала мать:
Чем длиннее у девушки ноги,
Тем трудней от нее убежать.

***

Невнятна и страшна,
Оболгана немало,
Но задница нужна,
Чтоб голова дремала.

***

Всю жизнь спешил, бежал, летел, летел,
Пока камыш шумел и ветки гнулись.
И Новый год я встретить не сумел –
Мы, как всегда, с ним просто разминулись.

***

На глубине веков
Уже придумал кто-то:
Брюнетки - для стихов,
Блондинки - в анекдоты.
Понял я, повидавши полмира,
Не во всем были правы историки:
Все мы в жизни герои Шекспира,
Но не Гамлеты - бедные Йорики.

***

В нас разницы крепко натянута нить,
И даже не надо рассказывать,
Что нам - мужикам - ноги, чтобы ходить,
А женщинам - чтобы показывать.

***

При виде раскрытой постели
Поправь непослушную прядь.
Ну что же - попили, поели,
Пора бы и честь потерять.

***

А в этом вопросе легко обойтись без скандала,
Тут в пользу жены и без всякого окрика счет.
Уж если решит довести мужа до идеала,
То обязательно, верь иль не верь, доведет.

Для женщин, может, это грех,
Но нервничать им нет причины.
О девственности больше всех
Пекутся именно мужчины.

***

Есть женские приметы, открытые судьбой:
Случайно в городе - в кафе, на остановке
Увидеть мужа с женщиной другой
Сперва к истерике, ну а потом - к обновке.

***

Хотела стать его женой,
Цвела и улыбалась мило.
Мужчина был полгода мой!
Зачем я денег попросила?
Осенние листья над городом кружат,
И годы уже не вернуть, не отнять.
Потенция с каждой весной все хуже,
И денег на жизнь сразу стало хватать.

***

И честно признаюсь: от скуки
Излазив почти все дороги,
Отдам я в хорошие руки
Свои беспокойные ноги.

***

Когда на елках зажигают свечи
И старая судьба идет на слом,
Проказник юный - новогодний вечер
Больших людей знакомит ... под столом.

СТИХИ

МОНЕТА НА ПАМЯТЬ

Брось монету на память
И приедешь сюда
Через снежную замять,
Сквозь тоску и года.

Брось монету без спора
И с открытой душой
Возвратишься в тот город,
Где тебе хорошо,

Где цветы молочая
В желтых пятнах окна,
Где томясь и скучая,
Ожидает она,

Где теряет одежды
Теплой юности след,
Где не тают надежды
Столько лет, столько лет.
Брось монету под вечер.
Сдвинет локон со лба
И откроет навстречу
Свои двери судьба.

Брось пятак на удачу.
Сняв волнения дрожь,
Та, что любит, заплачет,
Если ты к ней войдешь.

Наступившему лету
Подставляя плечо,
Брось на счастье монету,
Не жалея пятачок.

И заправивши круто
Всех дорог океан,
Задержишься на минуту,

Брось монету в фонтан.
Брось монету на память...

***

Точно кубики слова перебираю.
Все они затерты и замызганы.
Как назвать тебя и с кем сравнить не знаю.
Разве только с солнечными брызгами.

В дни, когда тоски нельзя измерить,
Ты явись мне словно избавленье.,
Чтоб опять я мог любить и верить
В бесконечное перерожденье.

ПРИКИПАЮ

Я к тебе прикипаю телом,
Каждой клеточкой и ресничкой,
Поцелуем своим несмелым
Неосознанным без привычки.

Я к тебе прикипаю вздохом,
Прерывающимся дыханьем,
Собирая его по крохам
Перед каждым первым свиданьем.

Я к тебе прикипаю взглядом
Завороженным и застылым.
Даже если тебя нет рядом,
Оторвать его нету силы.

Я душой к тебе прикипаю.
Всеми стонами и стихами
Связь незримая и немая
Заплетается между нами.

От вечерних невзгод до рани,
От июньской тоски до мая
Навсегда я тобою ранен
И навек к тебе прикипаю.

А ЛЮБОВЬ РАСТВОРИЛО ВРЕМЯ

А любовь растворило время,
И в разрыве страстей и мук
Не разбудит ночную темень
Остывающий сердца стук.

Не разбудит и не поманит
В даль звенящим восторгом глаз,
И в правдивости, и в обмане
Не сплетет ожерелье фраз.

И не ёкнет при новой встрече
Трепеща, замерев, дрожа,
Неживую весну калеча,
Замерзающая душа.

Кто из нас был и в чем виновен
Разрешит, может быть, судьба.
Но останется привкус крови
На искусанных в кровь губах.

У АНГЕЛОВ ЗЕМНЫЕ ИМЕНА

У ангелов земные имена.
В них музыка, негромкая, простая,
В них ломится от запахов весна
И осень, источая краски, тает.

В них счастья очень робкие шаги,
И звезд невыносимое сиянье,
И первый вздох не прошенной пурги,
И первое несмелое свиданье.

В них встреч неутолимая пора,
Признания в поэзии и прозе,
Предательства обманная игра
И сладость поцелуев на морозе.

В них пушкинского слова нагота
И глаз обворожительная сила,
Волненьем строк зовущие с листа

Татьяна, Ольга, Натали, Людмила.
В них нежности безудержный поток,
И немота отчаянного крика.
И, как в степи манящий огонек,
Елена, Зоя, Алла, Вероника.

В них страсти закипающий раздор,
А в ней, души разорванная рана,
Восходит на судьбы своей костер,
Как маленькая девственница Жанна.

В них бьются солнца пьяные лучи
И небо необъятно и бездонно.
В них возле пламенеющей свечи
Младенцу улыбается мадонна.

В них радость и печаль, в них боль и стыд,
И чашу горя переполнил ветер.
А сердце непослушное стучит,
Покуда ангелы мои живут на свете.
В их именах и новь, и старина,
И не любимых, и любимых лица.
И я готов на эти имена,
Как на святыни, плакать и молиться.

У ангелов святыне имена....

ЗЕЛЕННЫЕ ГЛАЗА

У судьбы зеленые глаза,
И от них запрятаться нет мочи.
Можно только ласково сказать
О любви пол слова между строчек,

Можно только, подавив озноб,
Пить отраву колдовского зелья,
Можно только целовать взхлеб
Этих глаз неистовую зелень.

ЛЮБИМЫХ МНОГО НЕ БЫВАЕТ...

О женщинах не судят строго,
Узнаешь, коль судьба дала:
Красивых не бывает много,
А некрасивых несть числа.

В любви интимно все и лично:
Увидел - и дрожит в груди.
На свете столько симпатичных,
А милых просто пруд пруди.

Но в городах, дождем умытых,
Они ревут, платки соля.
На свете столько позабытых,
Что переполнена земля.

Зовут, устав от зимней стужи,
И подают заветный знак.
На свете столько слез ненужных,
А вот улыбок на пятак.

Как часто мы бываем грубы
В расколах фраз, в обрывках встреч.
На свете очень много глупых,
А умных надо бы беречь.

Ты в светлой россыпи веснушек
Слова заветные прочти.
На свете множество дурнушек,
А вот счастливых нет почти.

И вспоминая век, что прожил,
Ты внукам сможешь подсказать:
На свете столько баб хороших,
Что разбегаются глаза.

Но даже в перезрелом мае,
Когда бесчинствует весна,
Любимых много не бывает.
Любимой может быть одна!

Я ГОНЮ ЛОШАДЕЙ

Я гоню лошадей по замерзшему тракту.
Скрип полозьев и сиплый прозвон у дуги...
Та-та-та-та... Упавшему щедрому такту
Подпеваает фагот баритоном пурги.
А за белой стеной, огоньками охвачен,
Вскользь мелькнет иногда теплый лик деревень
И кидаются звуки в возок на удачу:
Тавда, Таборы, Тара, Тобольск и Тюмень.

Пробивают копыта настилы сугробу
И, размытые ноты в полете схватив,
Ветер пьет их, смакуя, и тянет на пробу,
И пытается втиснуть в щемящий мотив.
И, слегка осовев, от безумной дороги,
И картуз передвинув рукой набекрень,
Я пытаюсь запомнить и выучить слоги
Тавда, Таборы, Тара, Тобольск и Тюмень.

Я гоню лошадей, от себя убегая,
От судьбы, от беды, от любви, от тоски.
А мотив, раздуваясь от края до края,
Мою странную жизнь зажимает в тиски.
По заснеженной зыби вдогон за мной мчится
Твоих звуков и запахов легкая тень.
Ретуширует снег незнакомые лица.
Тавда, Таборы, Тара, Тобольск и Тюмень.

И гоня метель по российской глубинке,
Унесут меня лошади в темную даль,
Высекая подковами искры и льдинки,
Разрывая мечтой и надеждой печаль.
И взъерошится утро усталой зарею,
И, слепя, обожжет возгорающий день.
А я в памяти новой надежно укрою
Тавду, Таборы, Тару, Тобольск и Тюмень.

МОСКВА

Этот город меняет лица
ежедневно и ежечасно,
и готов я до крови биться
за его непростое счастье.

Я готов за него на плаху,
по Вселенной готов слоняться,
я готов за него заплакать,
и до коликов посмеяться.

Я люблю городское слово,
парки, скверы, пруды, бульвары.
Я люблю его утром - новым,
я люблю его ночью - старым.

И ложатся Москвы проспекты
стихотворной тоской на душу,
я его неизбывный вектор
безразличием не нарушу.

Он летит в напряженье спора
между «поздно», «сейчас» и «рано».
Я люблю этот громкий город –
непонятный, живой и странный.

Пусть мелькают его страницы,
пусть гуляет его беспечность!
Этот город меняет лица
не года, не века, а вечность.

Даже псов его грязных свора
для стихов моих знак и строчка.
Я люблю этот сильный город.
Потому, что люблю. И точка!

ПРИЕХАЛИ...

Приехали...

Поезд втянулся в столицу,
вздыбля носильщиков крик
в серых арках залитого
прибывшим людом перрона.
Многих встречающих лица
пытаются выловить миг
первых робких объятий и слов,
и земного поклона.

Шустро таксисты снуют,
предлагая удобства и скорость
в пересыщенных громкой попсою
изношенных бегом салонах.
Их ненавязчивый псевдо уют –
просто щемящая морозь,
сдутая с буйных небес
и застрявшая в вымерзших кронах.

Господи! Сколько разлук
выдели этот усталый вокзал,
эти плиты немых платформ,
сбитые в пыль каблуками?
Сколько трагедий и мук
недосказали слезинки в глазах?
И недосказанность эту копили,
хранили и пили веками.

Как в тяжелейшем бреду,
в нескончаемом сумрачном сне
жажду такой долгожданной,
неясной и радостной встречи.
Превозмогая судьбу и беду,
на неумном безумном огне
в раненной будут душе
полыхать поминальные свечи.

Хочется все же успеть –
вот бы хватило и сил, и удачи! –
между прибытием и отправленьем
мыслями за эту жизнь зацепиться.
Можно любить, можно плакать и петь,
можно в окошке вагонном маячить,
только вокзалом кончается путь.
Поезд втянулся в столицу.

Приехали...

ПОЖИВЕМ

На разломе привычной жизни,
В буре страсти, во взрыве гроз
От рождения и до тризны
Поживем еще? Вот вопрос?

Нас гоняли, пытали, били
И травили, и жгли огнем.
Нам такие достались были!
Поживем еще? Поживем.

И сегодня надеждам новым
Сбить бы спесь и убавить прыть.
Нам же ноги суют в оковы...
Поживем еще? Может быть...

Но мечты в дорогие дали
Буйным временем не сожгло.
Мы, поверьте, другими стали.
Поживем еще! Всем назло!

Ведь пройдя сквозь беду и смуту
Под пургою, жарой, дождем,
Мы себя закалили круто.
Поживем еще! Поживем!

МОСКВА-ТОЛЬЯТТИ

За билет мне друзья заплатят.
Я без слов подчинюсь судьбе.
Скорый поезд «Москва-Тольятти»
через время летит к тебе.

И вздохнет в полусне плацкарта,
и проспит перегон молву.
Мимо смятых сугробов марга
скорый поезд летит в Москву.

Барабанят часы на стыках,
учащая сердечный стук.
Я спешу от любви до крика,
от улыбок спешу до мук.

Утром воздух гудок разрежет,
расчищая туманный путь.
Остановки все реже, реже,
и осталось совсем чуть-чуть:

обгоняющей электричке
помахать пятерней во след
и собрать, не спеша, вещички,
и сойти, и сказать: «Привет!»

КОЛЫМА

Края чужие, мерзлые края,
В смертельной бесконечности дороги.
По ней, надежды теплые тая,
Дотопать удалось совсем немногим.

Какие люди здесь прошли пешком!
Какие мысли здесь теряли силы!
Кому удастся предъявить потом
Ненайденные общие могилы?

Как от бессилья не сойти с ума
И как простить убогим и гонимым,
Когда встает навстречу Колыма
И круглый год кидает в лица зимы?

И кто отныне волен, прав и свят,
Пусть с пеною отстаивает мнение.
Но и сегодня лагеря стоят,
Готовые к приему пополнения.

Стоят и ждут...

***

«На дне бутылки водка крепче», -
Слегка проглатывая слог,
Сосед мне, улыбаясь, шепчет,
Бутылке подведя итог.

Он попытался мутным взглядом
Поймать меня в глазной прицел,
Но, видимо, решил: «Не надо»,
Итак, по горло всяких дел:

Кольнуть на вилочку огурчик,
Попасть удачно прямо в рот,
И ноги вывалить на стульчик,
И вытереть рукою пот,

И смачно полирнуться пивом,
Меж словом вспомнив чью-то мать,
И мыслям ухмыльнуться криво,
И тут же сладко придремать...

Вот так! Чтоб утром было легче
Грамм сто на опохмел запри.
На дне бутылки водка крепче,
Что литр вышей, что хоть три.

ВОПРОС

Когда вопрос заходит о политике,
Ни фантазеры не нужны, ни нытики.
Не надо уповать на божью милость,
Чтоб что-то в нашей жизни изменилось.
Хоть и привыкли жить в грязи и сраме,
Помочь себе мы можем только сами.

Когда вопрос заходит о грехах,
То говорите прозой, не в стихах.
А, в общем, тут и проза слабовата -
Раз о грехах, то смело можно матом.

Когда вопрос заходит о любви,
За стол скорей друзей зови
И объявляй, что это праздник сердца,
И сыпь в тарелки им побольше перца.

Когда вопрос заходит о судьбе,
Бери лопату и копай в себе.
Пусть не отыщешь даже медный грош,
Но что-то обязательно найдешь.

ПЕРЕЗИМУЕМ

Что в этом мире так нравится нам?
Чем дорожим? Чем рискуем?
Может быть, вся наша жизнь - просто спам?
Перезимуем?

Страстный огонь сохраняя в душе,
Как не задуть его в суете?
Дней полутемных разрезав клише,
Перезимуем.
Губы обжегшие на молоке,
Трусим и на воду дуем.
Нервы до боли зажав в кулаке,
Перезимуем.

Перед Отчизною вечно в долгах.
Сладкие блага рисуя,
Топят нас в новых, глубоких снегах.
Перезимуем.

Но, несмотря на пургу и мороз,
Ветви раскрасим, как туя.
К светлым улыбкам сбегая от слез,
Перезимуем.

И разрывая разлучливый плен,
Нежно любимых целуем.
Без суеты, без обид и измен
Перезимуем.

Лезем в тайгу, в небеса, в глубину
Всем, что имеем, рискуя.
И несомненно дождемся весну!
Перезимуем!

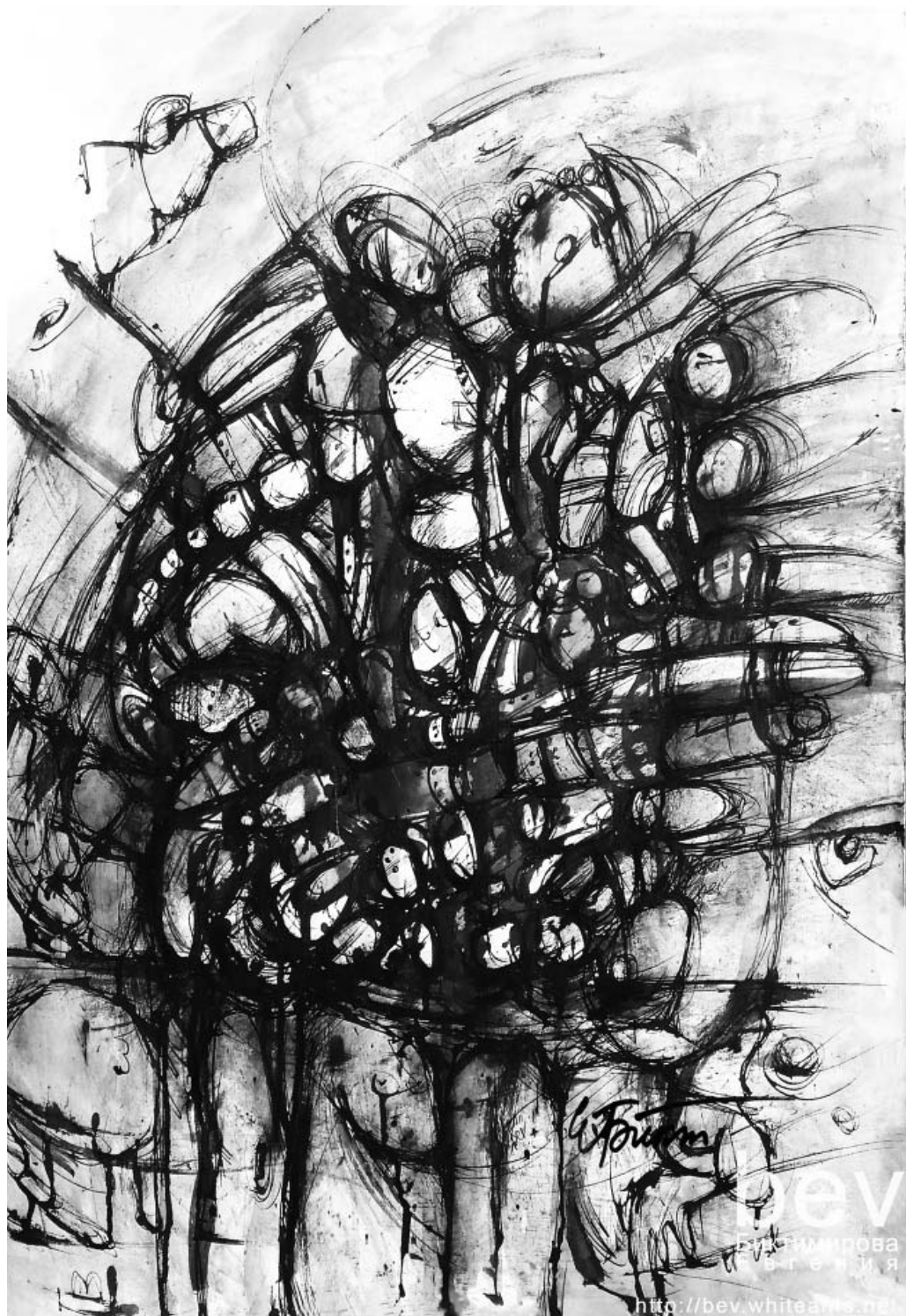
УЛЫБКА

Чтоб в грязной не ходить хламиде,
Молюсь земле и небесам.
Улыбку жизни тот увидит,
Кто улыбается ей сам.

***

Не трудно на конце поставить точку,
Важнее знать, зачем она стоит.

W. Fortner

bev

дизайнерова
в е ч я

<http://bev.whiteams.net/>

Леонид Боярокит

"Бог Есть! Но он Негр..."

beV

ИКТИМОВА
БЕЛГИЈА

Le Forum

<http://bev.whiteants.net>

Михаил Береславский
Критик

"...Хорошая Новость!-
Больную ногу Может Вылечить!"

A. Fournier

bev

БЕЛЫЕ ЧЕРНОЕ

<http://bev.whiteants.net>

Леонид Боярский

"Полковник Чингачук!...

Леонид Соломонья..."

bev

БИКТИМИРОВА
ЕВГЕНИЯ

Forum

<http://bev.whiteants.net>

Екатерина Арзамасова

Шаржи

"...Стоя Нельзя! - Это Манец!"

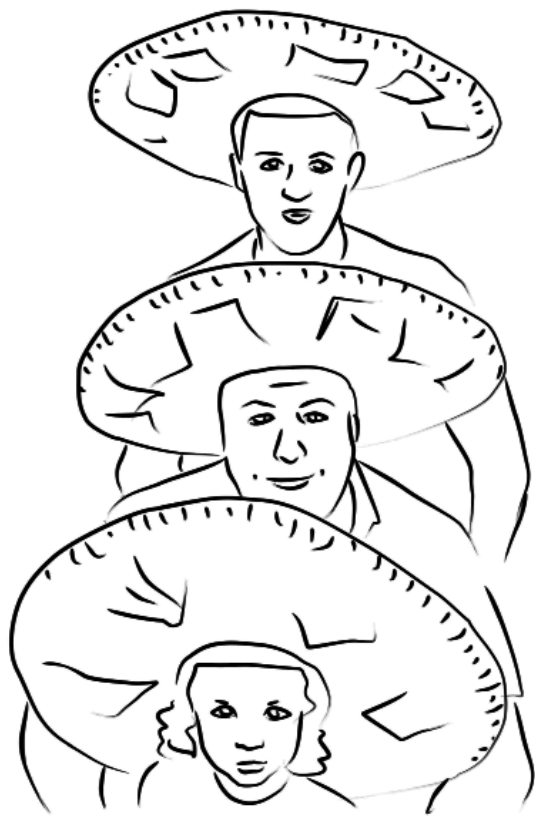
bev

Виктимирова
Евгения

Игорь

<http://bev.whiteants.net>

Поробрики! Форде! Хаем!

*"... так Они Все!
на этой Свадьбе Были!"*

Поробрики! Фордо! Хаот!

Для Свежих Анек-Ризмов и Нового Контента

Поробрики! Форде! Хаот!

Для Свежих Анек-Ризмов и Нового Контента
